

Остров. в небе

The book cover features a dark blue background with a silhouette of a person standing in a forest, looking out at a vibrant, multi-colored landscape of mountains and a starry sky. The colors transition from purple and blue at the top to orange and red at the bottom. The person is in the foreground, and the landscape is in the background, framed by the dark silhouettes of trees.

Война троих

16+

Алексей Батаев

Алексей Евгеньевич Батаев

Остров в небе: война троих

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44386357

SelfPub; 2019

Аннотация

Резкие изменения в истории любого мира, происходят из-за поступков нескольких людей. Мир Ану-Дарлона, не является исключением. Вас ожидает погружение в уникальную и проработанную вселенную. Кровопролитные сражения, столкновения стали воинов и заклинаний чародеев. История мира, что существовал тысячи лет, меняется за несколько месяцев.

Содержание

Глава 1: Старые друзья	5
Глава 2: Ночь	33
Глава 3: Учитель	54
Глава 4: Рады знакомству	72
Глава 5: Церемония	91
Глава 6: Ход пешкой	117
Глава 7: Важный урок	139
Глава 8: Глупые планы	150
Глава 9: Завтрашний день	166
Глава 10: Столетия мести	176
Глава 11: Кровавые слезы	188
Глава 12: Власть	206
Глава 13: Рождение огня	223
Глава 14: Оплот жизни	240
Глава 15: Первая ошибка	254
Глава 16: Четность	267
Глава 17: Недуг	280
Глава 18: Дурные вести	289
Глава 19: Кровные узы	308
Глава 20: Последний вдох	322
Глава 21: Путь в никуда	336
Глава 22: Первый снег	350
Глава 23: Потомок Харима	362

Глава 24: Мир на песчинке

374

Глава 25: Бродяга

386

Глава 1: Старые друзья

На протяжении десятков лет, мир между людьми и эльфами держался, опираясь на древние легенды и поверья. Каждый житель с малых лет знал о старых битвах и раздоре, царившими между двумя великими народами. Земли Нейринских лесов служили нейтральной территорией между королевствами, и никто не смел, нарушить законы предков. Но как-бы долог и крепок не был союз, так или иначе ему приходит конец.

***

В пяти днях пути к северу от границ Нейрина стоял город Карен-Гелл, историческая столица мира людей и оплот знаний. Цивилизация еще не видела столь сильного и крепкого города, его улицы были украшены многочисленными статуями и монументами, роскошные парки и фонтаны, тысячи флагов и знамен, развешенных на белоснежных зданиях, лишь увеличивали его статус в глазах путников. Каждый житель города знал, где можно получить кружку лучшего эля, досыта наесться, развеселиться или же провести время, погружаясь в размышления обретая душевное умиротворение.

Путника встречали высокие дубовые ворота, укрепленные широкими стальными листами украшенные россыпью ярких узоров. Прямо за ними следовала центральная ули-

да Карен-Гелла, упирающаяся в широкую площадь, увенчанную тремя белоснежными разновысотными башнями, уходящими ввысь, за облака. Прямо перед башнями «Королевской короны», находился старый фонтан. Небольшое мраморное кольцо, в центре которого на камне из Нейринского леса, восседала миловидная, юная русалка, вечно льющая воду из раковины в ее руках. Такие камни славились своей удивительной способностью к флюоресценции мягким сине-зеленым светом, едва их касалась вода и фонтан, был окутан свечением, ночью и днем озаряя бледным светом окружающую площадь.

Сама же площадь, вымощенная тяжелым булыжником и отполированная магами древности, при солнечном свете казалась, сделана из драгоценных самоцветов. Именно здесь, куда без всяких сомнений попадет каждый вошедший в город, сидел на верхней ступени фонтана верховный маг Карен-Гелла.

Вокруг мужчины средних лет выстроилась толпа волшебников, молодые послушники академии и умудренные возрастом старцы стояли плечом к плечу, внимательно слушая речи их предводителя.

– Унарами, согласен на наше предложение. И готов снять блокаду торговых путей в земли эльфов. Но... он потребовал взамен прямые и беспошлинные поставки Нейринской корабельной сосны. Естественно, вырубка Нейринских лесов строго контролируется лесным царем. Переговоры с ним на-

значены на следующий месяц. — Лысый мужчина закончил речь и, встав со ступени, жестом проводил группу слушателей.

Маги расходились, и лишь один он оставался стоять на верхней ступени фонтана, чувствуя мелкие брызги прохладной воды на своем затылке. Его привычка, с любой встречи уходить последним, сыграла не малую роль в его становлении как верховного мага. Среднего роста, лысый человек, чье лицо было частично скрыто за толщей пышной и не по годам седой бороды, был, пожалуй, одним из самых добродушных жителей города, что ни как не шло в унисон с его видом.

Одетый в серую мантию покрытую пеплом и сажей, в весьма обветшалой рубашке некогда алых цветов, он больше походил на попрошайку, нежели на приближенного к королевской семье. Взгляд голубых глаз под тяжелыми широкими бровями пробирался в душу смотрящего, и мало кто из людей осмеливался бросить даже мимолетный взгляд в эти голубые глаза. Но вся грозность его вида тут же таяла, стоило Великому чародею увидеть рядом детей.

Как раз именно, так и произошло, играющая вокруг фонтана, в жаркий летний день, детвора принялась брызгаться друг в друга водой. От детского смеха и улыбок площадь засияла новыми красками. Каждый из детей стремился набрать как можно больше воды и облить рядом стоящего приятеля. Кто-то бегал босыми ногами по отшлифованному

камню то и дело, уворачиваясь от очередной струи теплой воды из фонтана, выпущенной из ведра такого же озорного мальчугана. Кто-то бежал из дома, держа в руках небольшую кадушку с привязанной ко дну бечёвкой, для удобства держания. Кто-то нарезал круги вокруг вечно льющей воду русалки, запуская руку в фонтан и обрушивая на друзей сотни брызг, отражающих сине-зеленое сияние камня.

Старый маг, провел по водной глади указательным пальцем, оставляя полоску зеленоватого свечения, которая плавно растворялась от бегущих волн. Тогда он опустил кисть в воду, его голубые глаза сверкнули, ярким, белым, чистым светом, и вода вокруг его ладони забурлила. Бурление нарастало, и всего через пару мгновений весь фонтан превратился в кипящее озеро. Но кипел он не от жара. Детвора сновавшая на площади, замерла в удивление, и разинув рты, один за другим они начали подходить все ближе, к новому и еще неизведанному чуду.

Когда дети уже начали толкаться, за право находиться в первых рядах зрителей, маг улыбнулся. Легким движением пальцев, красивым и изящным, он будто оживил воды фонтана, и они взмыли вверх, подобно скалам далеких земель Адорела. Массивным и бурлящим потоком, водная скала, обрушилась на стоящих детей, и тут же превратилась в голубоватую дымку, едва коснувшись их одежды.

Звонкий смех пронзил воздух над площадью и отразился от белокаменных стен королевской башни. Летний вечер,

наполнился новыми нотами, и ленивое солнце Ану-Дарлона спускалась к горизонту в чашу Нейринской долины. Ничто не могло изменить течение времени, ничто не могло испортить этот превосходный, наполненный улыбками и смехом, вечер. Именно такие вечера любил старый волшебник, и устав от дальней дороги он прибывал в истинном блаженстве. Ему вспомнилось собственное детство, его младший брат, академия, первый поход в Нейрин. Его имя Онек, сын Эрада-Эрра, верховный маг Карен-Гелла и, по мнению большинства людей, достойнейшая личность.

В отличие от большинства жителей, маг не использовал родословную приставку к имени и вместо традиционного «Онек-Эрр», предпочитал простое «Онек». Этот жест, может показаться крайне не значительным, но не для него. Приставка «Эрр» была данью уважения к своему отцу и его роду, в отличие от своего младшего брата, Кайти-Эрра, Онек не переносил упоминание о человеке отдавшем его в Академию Карен-Гелла на обучение искусству чародейства. С семи лет, Онека отрезали от семьи, ровесников, игр и развлечений. Лишь науки, лишь погружение в таинства волшебства, лишь пыльные свитки и книги каменных библиотек стали его друзьями. Мастера ежедневно испытывали его навыки и обучали новым приемам, вновь и вновь подвергая юное дитя изнуряющим тренировкам тела и духа, превращая слабого мальчика в могучего мага, способного изменить мир. Онек погружался в воспоминания, и с каждой секун-

дой, прошлое становилось все ярче. На его лице была улыбка, а душу наполнял покой и смирение.

– Сколько я тебя помню, ты всегда любил детский смех. – Голос за спиной Онека прозвучал мягко и с улыбкой.

Маг знал этот голос, знал его как собственный, и поэтому, не оборачиваясь, ответил:

– Не ожидал тебя встретить.

– Что? – Изумленно возгласил человек.

Онек обернулся на подходящую к фонтану высокую фигуру. Это был король Карен-Гелла, мудрый и смелый правитель Мирт-Локар. С ним Онек познакомился еще, будучи воспитанником Академии. И почти сразу они подружились. В прочем ничего удивительного, ведь единственные кто имел доступ на территорию Академии и в частности в ее обильные библиотеки, были сами маги и члены королевской семьи, кем и являлся молодой, на тот момент, принц Карен-Гелла Мирт. Да, уже в те годы, юный принц, как и его друг, предпочитал лаконичное произношение его имени, но в отличие от Онека, он делал это не из-за злости или презрения к родословной, а лишь для подчеркивания своей самостоятельности. Даже его отец, Хин-Локар, не выражал своего недовольства привычкой сына. И даже поощрял стремление принца к самореализации, как личности, так и будущего правителя.

– То есть, ты считаешь, что верховный маг может появиться на центрально площади города, собрав вокруг себя совет,

кучу зевак, детей и не будет замечен королем? Ах, да. Совсем забыл, ты же сидишь прямо перед окнами моей спальни! – Еле сдерживая смех, и как всегда торопливо, проговорил король. Едва он закончил говорить, как смех, яркой волной, накрыл старых друзей. Мирт протянул руку Онеку, помогая ему встать, с мраморных ступеней фонтана, и жестом указав в сторону башни, пригласил друга пройти.

День близился к завершению, и длинные тени поползли по городу, слово надвигающиеся из-за гор тучи. Дети покидали площадь, уличные фонари засияли нежным, молочно-белым светом, жители города спешили домой, молодые пары стремились в кабаки, а старые друзья, неспешной походкой направлялись к башне.

Таким была мирная жизнь в старом городе Карен-Гелле. Но за его стенами, далеко за равнинами и мелкими деревушками, у подножья Кургштора, словно огромная каменная черепаха с панцирем из стали возвышалась цитадель силы. И имя ей Адорел. Город – крепость, непреступный для металла и магии, каждый житель которого воспитывался в суровых рамках военной дисциплины. Угольные и металлические шахты делали Адорел центром индустрии и военной техники. Годы тренировок, превращали мужчин в профессиональных солдат, которые дорого оценивались всеми жителями Ану-Дарлона.

Дым от сотен сталеварных печей, в которых бесконечно сжигались тонны каменного угля, поднимался черной пеле-

ной над городом и уже давно скрыл от его жителей прелести солнечной погоды, и город был окутан непроглядным мраком. Именно из-за этого все улицы города были покрыты черной, смолянистым налетом, и давно потеряли былую красоту. Узоры и мозаика, были позабыты жителями «стального города».

Но, не смотря на все тяжести жизни, в столь суровых условиях, жители Адорела были счастливы. Ведь их правитель, некогда военный советник Короля Мирта, полководец, закаленный в десятках сражений и член ордена «Синей зори», Рент, был сильным и непоколебимым в своих решениях человеком. Город, под его правлением, схожим с диктатурой, увеличил производство втрое. Презрение к магам, подвигло Рента, собирать в городе лучшие умы Ану-Дарлона, и направить все их умение на создание нового оружия, способного поставить на колени даже лесного короля. Стоимость найма воинов Адорела, теперь оговаривалась индивидуально. Многие, за стенами славного города, шептались, что Адорел, перестал быть нейтральной стороной, и служит тем, кто больше заплатит. И это было так. Рент всегда говорил – сила и деньги, неразличимы с тем, кто выбирает победителя, а не остается в стороне. Этот догмат поднял Адорел до высот и прославил на весь мир.

Именно здесь, в этом черном и грязном городе, зарождалась семя войны. В то время как Онек открыл дверь в Королевские покои и перешагнул порог, Рент поднес королев-

скую печать к пергаменту с приказом о нападении. Королевскую печать Адорела. Нового, самопровозглашенного государства.

Мирт и Онек поднимались по лестнице в мягком освещении волшебных сфер зависших над потолком, к деревянным дверям за которыми располагался приемный зал. Каждая встреча старых друзей проходила тут, в мягких креслах, обитых кроваво-красной шкурой Нейринского оленя, согреваясь бочонком эльфийского эля и слушая треск дров в камине. Эта встреча должна была пройти в том же ключе. Опустив уставшее тело в мягкое кресло, и поднеся к обветренным губам кружку эля, Онек впервые за последние годы взглянул на картину, висевшую в дальнем углу зала.

На картине была изображена семья. Молодая женщина с длинными черными, словно сама ночь, волосами, нежно обнимала двух сыновей. Перед ними, закинув ногу на ногу, в точно таком же кресле, как то в котором сидел сейчас Онек, был мужчина, со строгими чертами лица, не выражающим никаких эмоций, с гордой нашивкой на груди, верных слугителей короля, семейной династии берущей свои корни от нищего кузница Эрра, прадедушки, Онека. На нашивке кузнечный молот ударял по наковальне, а разлетающиеся искры образовывали венец и уходили, вверх принимая форму короны.

– Мой отец всегда считал, – начал Онек отхлебнув из кружки – что главная черта, которой должен обладать чело-

век с властью, умение видеть будущий ход врага.

– Он был прав. Весьма мудрое изречение. Пожалуй, я даже возьму его себе на вооружение.

– Нет! Глупость! Шаг врага, нападение. В той или иной форме. Но если отбросить всю пестроту масок, за которыми прячут истинный смысл сказанного, то остается лишь нападение, удар. Называй, как хочешь. Все это лишь декорации к будущему действию.

– Хммм. Так что же, тогда главное? Для человека с властью. – Мирт наклонился ближе к Онеку и Эль из кружки капнул на дубовый пол. – Черт! Жаль столь вкусный напиток.

– Главное, знать шаг друга.

– Шаг друга? – удивленно уточнил Мирт, пододвигая к себе бочонок эля. – Его я знаю. Ты выпьешь еще кружечку.

Отсмеявшись, Онек вновь взглянул на картину. Суровый взгляд его далекого предка пронзал душу и охлаждал кровь.

– Шаг друга, ты не договорил.

– Да, Да. Помню. Шаг друга важен. Ведь тот, кого ты называешь другом, может в любой момент использовать твою близорукость и нанести удар. – Онек произносил эти слова, не отрывая взгляда от картины. И совсем не обратил внимания на жесткий и местами грубоватый тон своего голоса.

– Не хочу об этом даже думать. Сегодня, по крайней мере. Сегодня я хочу видеть старого друга счастливым. Ну и изрядно выпившим! – Резкий удар кружек, и эль плеснул че-

рез край.

Такие моменты, мирт ценил больше всего. С тех пор, как Онек был выбран академией на пост верховного мага, их встречи становились все реже. И в должной мере король, опасался потери столь важного для себя друга и соратника. Их положение в обществе, не позволяло ребячества и панибратства. Любое неосторожное слово, любой неловкий жест, могли привести к волне негодования среди королевской свиты и совета магов. Их дружба, с детства, была тайной, на людях они вели себя как высокопоставленные лица, с уважением и должными почестями. Но здесь, за закрытыми дверями, у старого камина, в комнате основателя рода Эрров, здесь они возвращались в детство.

– Что может быть забавней, чем наблюдать двух детей, запертых в телах взрослых мужчин. – Жена Мирта, легкой и бесшумной походкой вошла в зал, именно в тот момент, когда Онек балансировал на острее королевского меча, держа его обладателя в воздухе на фиолетовом облаке. – Мне казалось, вы уже, что-то подобное делали. Разве нет? – говорила она сквозь смех.

После секундной паузы, в процессе которой пришло осознание, что в идиллию дружеской потасовки, посмела вмешаться сама королева, а именно такая формулировка вертелась в голове Онека, они быстро уселись по креслам. Но лишь на секунду. Едва тело Верховного мага коснулось кожаной обивки, как он вскочил и, изобразив неуклюжий по-

клон, был подкошен томящимся внутри его элем. Королева оценила поклон и, подойдя к мужу, прошептала ему на ухо несколько слов. Лицо Мирта не изменило улыбке, лишь слегка дернулась бровь.

– Не хочу, сейчас, думать об этом. – Ответил супруге и, повернув голову к магу, продолжил. – Онек, завтра днем, мы можем посетить Академию. Лет десять там не были. А ведь на этой неделе, состоится обряд посвящения. Конечно, сам обряд не увидим. Но старые стены, так трепетно взрастившие нас. – Мирт сделал акцент на сказанном и в ожидании реакции друга, медленно начал расплываться в улыбке, пока они вместе не расхохотались.

– Завтра. Пожалуй, можно. У меня есть пару дней, пока я не отправлюсь в Адорел. Рент, просит помощи. – Эти слова хлыстом рассекли веселую атмосферу старой дружбы, и тяжелым мечом нависли над головами троих.

– Ты вернулся в город лишь на пару дней?

– Да, моя королева.

– Выглядит, как рабство собственной целеустремленности. Ты и крестины пропустишь?

– Я вернусь. Клянусь вам, миледи. – Онек бросил взгляд на друга и мысленно благодарил за то, что он не проронил ни слова. – Вернусь.

– Надеюсь. Иначе, маленький Демир, превратит всю твою одежду в еловую кору! – с ноткой колкого сарказма, говорила

королева, отходя от мужа, и будто наступая на личное пространство Онека, наклонилась над ним. – Мирт не скажет. Он не покажет. Не отреагирует. Ведь он король! Но помни. Он еще и мой муж. И даже его другу я не позволю расстраивать....

– Фелида! – вскочив с кресла, прогремел Мирт.

– Что? – обернувшись на носочках и скрестив руки на груди, она устремила свой взгляд в супруга. – Ты же знаешь, что он опять все пропустит! Да, важно. Да, обязанности. Но какие крестины без крестного? Тем более, – она вновь повернулась к Онеку. – это королевский прием! Отказывать, опаздывать? Где такое видано?

– Моя королева, мы обязаны...

– Я знаю, что и кому! Вы же не простые рабочие! Ты верховный маг! А ты король! Будь оно не ладно! Сами древние боги сдружили вас еще с ранних лет! Вы способны решить любой вопрос и улучшить жизни сотен тысяч! А сейчас.... Нет. Мне этот цирк, изрядно надоел! Как королева, приказываю тебе Онек-Эрр, прибыть на крестины Демира, точно в срок!

– Фелида, приказывать верховному магу, могу лишь я.

– Так прикажи! – грациозным шагом она приблизилась к Мирту и добавила уже ласковым томным голосом. – Ты же... король.

Ноги королевы, отбивая набойками туфель звонкий ритм, направились к выходу из зала, оставив Мирта и Онека одних.

Едва шаги королевы перестали отдаваться эхом на лестнице, как в комнате повисла тяжелая тишина. Онек взглядывался в эль и мечтал, что тема сменится, что Мирт не обратит внимания, что вечер вновь вернется в русло дружеской попойки и непринужденного веселья. Он понимал, что рано или поздно, но придется заговорить, придется кому-то начать, и Онек очень надеялся, что этим человеком будет не Мирт. К сожалению других персон, в комнате не было, и маг не отрывая глаз от кружки, рискнул.

– Мирт...

– Молчи. – Перебил его король, вставая с кресла.

Он прошел к камину и, облокотившись не него всем весом, опустил голову вниз. Волосы короля упали ему на лицо, и словно черная вуаль закрыли внешний мир от карих глаз.

– Ты только приехал, ты не видел своего крестника, и снова, снова в путь!? Рент, может и подождать, что может случиться за пару недель? Я не хочу тебе приказывать – в этот момент в голосе Мирта начали появляться нотки, его темной, грозной стороны. – И ты это знаешь, но хочу напомнить... Я, могу! – он оттолкнулся от камина и резко развернулся. – Как твой король! – Голос Мирта окончательно потерял всяческое тепло и ласку. Словно холодный и острый металл он резал воздух.

Онек сидел неподвижно, все так же рассматривая глубину эля, и словно набедокуривший ребенок, боялся поднять глаза на друга. Он чувствовал вину перед ним, и понимал, что

этот разговор нужно было начать сразу, еще в тот момент, когда они поднялись в зал.

– Как же это странно, – медленно и тихо начал Онек – когда взрослые и умудренные люди, мужчины, начинают чувствовать себя детьми. Обиды, страхи, неловкость. Разве можем мы... я, испытывать это? – Он наконец нашел в себе силы поднять голову, и взглянуть на Мирта.

– Опять?! – взгремел король – ты опять переводишь тему на полемику? – Эрр! Отвечай! Когда, ты собирался мне это сообщить?!

– Пожалуй, никогда. Я же знал, что ты так отреагируешь! Это у тебя, тут, в Карен-Гелле праздник и счастье! Из каждой подворотни не несет смрадом, а там за стенами этой утопии, нескончаемо идет борьба, каждый город стремится увеличить свое влияние, деревни желают не платить налог, а эльфы тянут свои руки все больше на запад. Им мало своих земель. И я должен все это решать, все эти проблемы. Но, да! Ты король. Я знаю, сколько сложностей приходится тебе решать, но и ты меня пойми, я отдам жизнь за Ану-Дарлон! Крестины, лишь обряд, традиция. Я не отказываюсь от твоего сына, но должен помочь другим. – Онек и сам не ожидал, что эти слова вылетят из его уст, и сейчас он был шокирован не меньше Мирта.

Они стояли, молча смотря друг на друга, и тишину, повисшую между ними, редко нарушал треск дров в камине. На окнах подергивались занавески, свет голубоватых волшеб-

ных шаров, освещал комнату. На креслах играли тени друзей, подергиваясь от алого пламени. Все сейчас таило тишину, и тяжесть дружеского недопонимания росла.

Как и положено друзья не всегда были едины в своих суждениях. Но как бы, то ни было, они оба понимали, что ощущает каждый из них. Онек прекрасно знал, что за всей красотой стен Карен-Гелла, таится страшный зверь, имя которому раздор. Он не трогал политику и внутреннее положение государства. Но знал, что каждый шаг короля, это шаг всего народа. И ответственности Мирта, не пожелал бы злейшему врагу.

Мирт же, в свою очередь, понимал стремление Онека обеспечить мирное решение всех вопросов. Верховный маг, второе лицо государства, ведь все, от взращивания пшеницы до строительства домов, облагораживание улиц и домашний уют, все было завязано на магии. А военное дело, и земельные споры, в частности о Нейринском лесе, были передовыми задачами мага.

Маг поднял кружку своего друга, и двинулся к бочонку, эль тонкой струйкой, бегло наполнял сосуд. Следом последовала кружка Онека. Кружки опустились на стол. Друзья уселись в кресла, и под треск дров, нарушающий абсолютную тишину, они ударили кружки, приподняв их над столом.

– Когда ты вернешься?

– Если бы знал.

– Допивай и пойдем. Увидишь крестника.

Так и было сделано, допив напитки, старые друзья поднялись в спальню, где заснув в кресле, укрытая пледом, сидела королева, сквозь сон покачивающая детскую кроватку, в которой так же мирно спал маленький принц. Онек улыбнулся глядя на дитя своего друга.

– Он вырастит сильным мальчуганом. В нем сильна магия. Хмм. А это, что? – Онек указал на фиолетовое пятнышко у кисти правой руки ребенка.

– Родимое пятно. Такое же у Фелиды. Она его вечно закрашивает, дуреха, стесняется. – Мирт подошел к окну. – Видишь эти цветы? Красивые, не так ли?

– Да, они весьма красивы, но я не узнаю их. Из каких они земель?

– Из этих.

– В смысле? Я знаю все травы, произрастающие в Ану-Дарлоне, и уж тем более на территории Карен-Гелла.

– Нет, нет. Я говорю буквально, прямо из этих покоев. Сын превратил мою подзорную трубу в букет для мамы. Около месяца назад. Цветы эти никто не знает, они не вянут, и пахнут ее духами.

– Ему же еще года нет! – изумился Онек. И вновь устремил свой взгляд на малыша, мирно сопящего под монотонное покачивание кроватки.

– Да, да. И поэтому я еще раз хочу тебе напомнить о твоём обещании.

– Обучу, всему.

– Вот и прекрасно, у меня нет желания отдавать его на воспитание в Академию, да и это удел Эрров. – Мирт улыбнулся на секунду, и тут же осознав это, отвернулся.

Ночь всю властвовала над городом, и редкие парочки прогуливались по широким улицам Карен-Гелла. Онек распрощался с другом и, выйдя на площадь, вскинул голову к небу, усеянному тысячами звезд. Воздух был свеж и нес приятную прохладу, после жаркого дня. Каменная брусчатка разносила звук его шагов по всей площади. Вода в фонтане, брызгами разлеталась на несколько метров от фонтана, от порывов ветра. Трепетали знамена и вывески на стенах зданий. Онек направлялся не к себе домой. Он шел в любимый кабак. Где по его личному мнению наливали лучший эль города.

Пройдя два квартала от королевских башен, он завернул на узкую улицу, и остановился у старой, покосившейся от лет двери, с невзрачной надписью «Нейринский закуток».

Дверь со скрипом отварила под натиском ладони мага, и волшебник вошел внутрь кабака. Тут не было так же тихо как в королевском зале. Тут стоял шум веселья и запах крепкого эля и только пожаренных мясных закусок бил в нос. Официанты, словно муравьи, бегали между столов, едва успевая разносить заказы. Несмотря на старость заведения и явную необходимость ремонта, назревшую с десятков лет назад, заведение пользовалось большим спросом. Ведь тут, отведать хорошей кухни и вдоволь напиться, мог любой простолюдин.

Всё, что было необходимо, «Нейринский закуток» получал от Академии. Тамошняя кухня, изобиловала изысканными яствами, а владелец кабака, работал там поваром. Естественно, добрая часть продуктов уходила к нему в родные погреба, вместо толстых животов, старых и ворчливых магов Академии.

Онек прошел в дальний угол заведения и уселся за потрескавшийся, деревянный стол. Столешница была почти прогнившей. И Онек вздохнув, достал из-под мантии кожаный мешок. В мешочке оказался серый порошок, взяв щепотку, маг начал медленно рассыпать его по поверхности стола. Затем он протянул над ним открытую ладонь, тихий шепот срывался с его губ, которыми волшебник почти не шевелил, под его ладонью порошок начал таять, словно лед на солнце. Серые части превращались в серебряную, непрозрачную субстанцию, втекающую в каждую трещину стола, быстро и неумолимо заполняющую все пространство. Старая древесина, будто оживала, трещины затягивались, цвет приобретал оттенок только что обработанного бруса. Всего пара мгновений, и перед волшебников уже был новый, красивый и крепкий стол. Преображение было настолько значительным, что молодая девушка, принесшая Онеку меню, чуть не выронила его из рук, увидев, за каким столом восседал лысый незнакомец с длинной, седой бородой.

– Кружку фирменного, и окорок. – С вежливой улыбкой, смотря в изумленные глаза официантки, сделал заказ Онек

и, освободив из сумки свою трубку принялся забивать ее ароматным табаком.

Нейринский табак, ценился, как и все прочие товары из тех земель, основную ценность, табак, приобретал за свои удивительные свойства, все чародеи Ану-Дарлона подтверждали факт лечебных свойств, и дурмана этих листьев. Многие, не могли себе позволить себе такой продукт в виду его дороговизны. Табак мог бы быть и дешевле, но в местах его произрастания водилось слишком много хищников, опасных даже для опытного воина или волшебника. Но верховный маг, часто любил использовать свое положение в обществе, для получения любимого дурмана. Частенько, он останавливался в своих путешествиях у караванов, и с серьезным лицом осматривая груз, приговаривал «А есть ли у вас разрешение на торговлю?» в большинстве случаев, его как водится, не оказывалось, и волшебник, расплываясь в улыбке, просил мешочек табака, за его молчание. Нет, его не грызла совесть, он прекрасно понимала, что товар так или иначе достигнет прилавков, а и без пошлин Карен-Гелл был весьма богат.

Утрамбовав табак, поплотней в свою трубку с длинным мундштуком, выполненным в виде свежесломленной и не обработанной ветви, он принялся щелкать пальцами над ним, выбивая из них, маленькие зеленоватые искры. Через пару мгновений табак принялся тлеть, и из трубки потянулась тонкая полоска ароматного дыма.

За соседним столиком сидела группа крестьян, тщательно и усердно поглощающая добротный эль, закусывая сочным мясом, чей аромат витал в воздухе. Они смеялись и рассказывали друг другу байки, анекдоты, да небылицы. Онек глубоко затянул трубку и, выпустив клубы дыма, откинулся на спинку деревянного стула, запрокинув ногу на ногу.

– Да я, с одного удара вислоухого повалю! – хвастался один из крестьян, за соседним столиком. – Вот раньше как было? Их земля, наша земля и всё! Границы четкие, правила верные. Не то шо нынче.

– Ну, дык всё началось с этого...подстилки царской. Он же, как предал свой народ и утек к этим любителям природы, так всё! Отколь нам ведомо, что он тамошним, своим дружкам, про нас рассказал.

– А ведь он из знатного роду! Жаль брата его.

– А что жалеть то?

– Ну, ты погляди, вот твой брат народ предаст, государство продаст, да к вражине на службу убежит. Ты бы как себя чуял?

– Тут-то не поспоришь...

Онек слышал разговор мужиков, и как бы ни желал вмешаться, держал себя в руках. Речь шла о нем и его брате, Кайти-Эрре. Кайти-Эрр прибывал на службе лесного царя, и был правой рукой престола. Многие жители Ану-Дарлона не понимали этого факта и считали Кайти предателем.

– Ваш эль. Окорок будет несколько позже. – Официант-

ка, поставила перед Онеком кружку с пышной пеной, поднимавшейся над кроями.

Онек отложил трубку на край стола и, подняв тяжелую кружку, приложил ее к иссохшим губам. Ледяной напиток протек по его уставшему горлу, вновь наполняя мага приятным теплом. Крестьяне за соседним столиком все еще обсуждали политическую ситуацию. Но маг старался не слушать. Он отречено утолялся чудесным напитком, делая крупные глотки, и лишь изредка отрывался от кружки, дабы затануться, еще не потухшей трубкой.

– Представляю этого Кайти на коленях пред ушастым. «Ваше величество, позвольте вам ноги облобызать» – Эти слова донеслись до Онека и все вокруг остановилось. Музыка перестала играть, официанта замерла с подносом в руках. Тонкая струйка эля больше не наполняла кружку. Букашка, спешившая по своим делам на столе, напоминала игрушку. Расправившая крылья птица, висела в воздухе, за окном. И пламя свеч, боялось шевельнуться.

Именно так Онек воспринимал все происходящее вокруг. В его груди разразился бушующий пожар. Боль и гнев, невысказанной волной ударили ему в голову. Его стол, с десятков минут назад отреставрированный чародеем, отлетел вперед, снося по пути неудачливых гостей кабака. Стул, на котором сидел Онек разлетелся в щепки, пол дрожал, и все свечи не могли остановить надвигающейся, от могучего волшебника, тьмы. Фигура мага стояла перед столом крестьян и сидя-

щим за ним, казалось, что все пространство вокруг занимал он. Окружающие прижались к стенам и дрожали от страха. Юная официантка, выронившая поднос с окороком Онека, сдерживала порыв закричать, прижимая к своему рту ладони. Верховный маг расправил руки, и по его кистям побежали языки пламени, собираясь на кончиках пальцев. Тьма окружала все вокруг. Стол и стулья крестьян начали трескаться. Покрываться следами тлена и будто горя без пламени, осыпались кусками пепла.

– Да как ты смеешь!? Кайти-Эрр величайший маг человечества! И никто не смеет так выражаться о моем брате!

Голос Онека звучал у каждого присутствующего в голове, вокруг, и доносился сразу отовсюду, эхом проносясь по дрожащему кабаку, пронзая душу и разрывая ее на куски. Случайные прохожие, наблюдали, как здание кабака тряслось и покрывалось трещинами, будто землетрясение затрагивающие лишь его. Из окон бил свет, чистый и прекрасный своей белизной, но они не видели, того что было внутри.

Пламя на кончиках пальцев Онека набирало силу, и уже поднималось на добрые полметра, едва не цепляя потолок. Онек резко ударил ногой по полу, и вдавленные в свои стулья крестьяне разлетелись по разные стороны помещения, оставив один на один с озлобленным магом, своего товарища проронившего последнюю фразу.

Чародей возвышался над упавшим и испуганным мужчиной, словно скала. Казалось, он занимал все пространство

вокруг. Исполин, с обезумевшим взглядом и пламенем на пальцах, вот-вот готовый обрушить весь свой гнев и разрушить до основания старый кабак.

Резким движением пальцев, Онек оживил пламя, и то окутало каждый сантиметр заведения. Пламя яростно покрывало мебель и стены. Но не трогало посетителей, не обжигало и не давало дыма. Оно было порождением самого дьявола, пугающее и проникающее в сознание, заставляющее страдать саму душу того, кому не посчастливилось увидеть этот огонь.

Все присутствующие чувствовали отчаяние и страх, один за другим, взрослые мужчины, словно дети, начинали ронять слезы. И лишь крестьянин, распластавшийся перед Онеком, слышал в своей голове голоса, шепчущие и кричащие, молящие и угрожающие, все души погруженные в отчаянье, сейчас звучали в его голове. И среди них, был самый ужасающий голос. Голос мага.

– Ты червь! Ты живешь лишь по милости моего брата! Кайти отдал всё, за свой народ! За таких, как ты!

– ОНЕК! – раздался крик, голос был знаком магу. Кричал его старый товарищ Алек-Гонч. – Остановись!

Высокий мужчина в кожаном доспехе и мечом в руках, продвигался сквозь пламя к обезумевшему волшебнику. Каждый шаг давался ему с трудом, будто тяжелые камни были прикованы к его ногам.

– Онек-Эрр, остановись! Или я буду вынужден... – на этих словах он поднял тяжелый меч над головой.

Дальнейшие события произошли столь скоротечно, что лишь единицы успели осознать все произошедшее. Онек взмахнул рукой по направлению к мужчине, что лежал перед ним, и по его руке побежали разряды молний, в это же мгновение, воин с мечом, опустил свое оружие, прямо на шею волшебника, и разряды разлетевшись в разные стороны ударили в пол, потолок и стены, лишь парочка дотронулась до посетителей. Онек упал на колени, и резко развернувшись схватил меч рукой. Но еда он повернул голову и увидел лицо того, кто нанес удар, он осознал, что держит тяжелый и острый меч в своей ладони, по которой бежала тонкая струйка крови. Меч был безупречно заточен и не давал шанса противнику выжить, даже в самом крепком доспехе. Но воин намеренно нанес удар плоской стороной меча, лишь причинив боль, но не травмировав чародея. Лицо высокого воина не выражало эмоций, словно высеченное из камня, оно было спокойно, лишь карие глаза пристально смотрели на цель, словно хищник завидевший добычу.

– Успокойся. – Сухо, произнес воин, и в его голосе звучали отголоски стали.

Онек отпустил лезвие меча, и приклонив голову, поднял левую, не окровавленную руку ладонью вверх, над головой. По ладони потекла вода, синяя, словно море на зоре, вода капала с ладони на пол и на волшебника, разлеталась каплями. Воин убрал меч в ножны и наблюдал, как капли воды из ладони мага, залечивают раны посетителей и мгновенно ту-

шат не обжигающий, адский огонь. Через несколько секунд, люди, будучи напуганными произошедшим, вставали на ноги и отодвигались подальше от седобородого незнакомца. А воин дождавшись момента, когда вода в ладони исчезнет, подошел ближе и, схватив за поднятую руку, помог волшебнику подняться на ноги.

Онек осмотрел потрепанный кабак, и вновь извлек из-под своей мантии мешочек с восстанавливающим порошком, на этот раз из мешочка он взял, отнюдь не маленькую шепотку, а зачерпнул полный кулак, и размахивая рукой принялся раскидывать его по всему питейному заведению. Поврежденная древесина затягивалась, люди приходили в себя от пережитого, а бедный крестьянин все также находился на полу, лишь едва отодвинувшись от мага и прижавшись спиной к стене.

Когда возмещение причиненного урона было завершено, Онек мимолетом бросил взгляд на воина и схватив свою дорожную сумку резким шагом направился к дверям кабака, за ним следом вышел и остановивший его человек.

– Онек. – окликнул его Алек-Гонч.

Волшебник остановился, и глядя прямо перед собой, в пустоту, прошептал.

– Спасибо. – И едва звук скользнул с его губ, как он продолжил отдаляться от заведения.

– Да, остановись ты уже! – догнав его за пару шагов и схватив за плечо, чуть ли не крича произнес Алек. – Что это бы-

ло, великий Кафагон! Ты совсем двинулся умом?

– Нес, я не могу больше слушать всё это о своем брате. Я просто, больше, не могу. – Глаза Онека были налиты кровью и сейчас казались не голубыми, а оттенка черной ночи. Злоба переполняла его, все тело била мелкая дрожь, а в голове буйствовала ярость, которую Онек силился сдерживать.

– Пойдем, присядем. – Алек-Гонч жестом руки пригласил мага к ближайшей скамейке, под уличным фонарем.

Усевшись Онек начал.

– Спасибо, что вразумил. Хотя удар мог быть и помягче.

– Помягче? Ты видел бы себя со стороны! Обезумел, словно Нейринский тигр стоял над бедолагой, а адово пламя? Зачем ты напустил его на посетителей? Выжечь души? Ты себя не контролировал, и жаль, что мне так долго пришлось пробираться из под завала мебели, что ты устроил.

– Твой меч стал еще тяжелее, с момента нашей последней встрече?

– Пожалуй, страже Карен-Гелла, теперь поставляет оружие кузницы Адорела. А их сталь... в прочем и сам знаешь. Давно ты объявился в городе?

– Прибыл в полдень. – Тихо, под нос ответил Онек и тут же встал. – Пожалуй, лучше не задерживаться. Натворил я сегодня... да столько, что и за месяц не разгрести.

– В смысле?

– Алек, еще раз, благодарю, что остановил меня. Но позволь мне побыть сейчас наедине со своими мыслями.

Городской стражник, остался сидеть под фонарем и наблюдал, как фигура Онека удаляется в темноту улиц. Маг не спешил, и несмотря на усталость, как моральную так и физическую, желание оказаться, как можно дальше отсюда, двигало его вперед. За очередным поворотом улицы, стояло невысокое здание конюшни, к нему то и направлялся волшебник погруженный в мысли самобичевания. Он вошел внутрь и быстро найдя стойло своего верного черно белого коня, нежно погладил его по сопящему во сне носу.

– Просыпайся малыш. Знаю ты бы рад был сейчас вдоволь выспаться, но нам пора. – приговаривал он.

Конь открыл глаза, и недовольно фыркнул. Через минуту, Онек закинув седло и уздечку, запрыгнул на скакуна и выскакав из конюшни направился к воротам города. Его сумка, трубка, да пара мешочков табака, все что было нужно для долгого пути к горным вершинам, к славному городу-крепости, к родине могучих воинов Адорелу.

Глава 2: Ночь

Тяжелый кузнечный молот опустился на раскаленную до красна сталь. Жар в кузне, сегодня стоял весь день, в печи ни на секунду не утихало пламя, а угля в хранилище становилось с каждым часом все меньше.

–Поддай! – крикнул кузнец, проталкивая заготовку глубже в печь.

Его подмастерье тут же надавил на меха, и пламя проснулось. Будто дыхание самого дракона, оно окутывало металл, его языки пробежали по краснеющей детали, заигрывая и маня в ряды горячих углей и красного, от жара, камня. Щипцы сдавили горячий металл. Молот вновь опустился, придавая заготовке нужную форму.

–Сарит! – потребовал кузнец.

–Да, мастер. – И юноша, подручный протянул деревянную кадушку с бело-желтым порошком.

Заготовка клинка, шипя и покрываясь пеной от расплавленного порошка, погрузилась в кадушку, и кузнец опустил щипцы на пол. Оставалось только ждать, металл должен набраться сил, как говорили древние мастера, перед очередным прогревом, и финальной ковкой, ему предстояло отлежаться в веществе, который был известен каждому кузнецу Ану-Дарлона. Его называли «сарит», порошок добывали в

основном в горах, но так же он встречался и в реках, бегущих из Нейрина, на удивление исследователей, ведь в самих Нейринских землях, сарит никто так и не нашел.

После пребывания в порошке, клинок вновь раскаляли, и под тяжелыми ударами кузнечного молота, в клинок входили силы кузнечных рун. Одной из древнейших форм магии, доступной лишь истинным мастерам своего дела. Когда же клинок полностью был готов, его красное тело опускали в масло, что мгновенно загоралось и вскипало. Теперь же остывший клинок можно было точить.

На помощь в заточке, приходили разные камни, с гор и ущелий, с рек и дальних морей, пропитанные магией или просто подобранные по дороге, было не важно, ведь главную роль выполнял сам кузнец, направляя и прижимая металл, он с любовью и лаской, так неподходящей к грубым рукам, обрабатывал лезвие.

Еще несколько штрихов, и в дело вступит его товарищ из соседней мастерской, Ювелирных дел мастер, он займется украшением, изготовлением ножен уже занимался кожевник, их труд будет щедро оплачен, а изготовленное ими произведение искусства, опасное оружие пленяющее красотой и смертоносностью, будет радовать владельца и вселять страх в его врагов.

Спустя две ночи, на рассвете, клинок, еще недавно бывший простой рудой на окраине болота, после ставший металлическим брусом, и не знавший драгоценных камней,

не ведавший кожаных ножен с тисненными изображениями животных. Затем пройдя замысловатый путь, руда превратилась в умопомрачительный красоты клинок. Сейчас этот клинок лежал на бархатной подложке, окруженный серебряными гербами двух домов Карен-Гелла. Грубые руки кузнеца держали поднос и были скрыты свисающим с него бархатом, но он продолжал волноваться. Ведь он нес этот клинок по длинному коридору, по обе стороны которого выстроились люди знатных родов города, эльфийские делегаты и послы далеких северных земель, а прямо перед ним, там куда он направлялся на дрожащих ногах, был королевский трон и стоял тот, кому он вручит свое творение. Человек из дома, чье имя знал каждый мастер в Карен-Гелле, из основателя школы мастеров, и основоположника кузнечного дела, мастера, чье умение и ремесло прославилось на весь свет. «Еще несколько шагов» – думал кузнец. Собрав всю волю, и сдержав от дрожи могучие руки, он приклонил голову и протянул руки вперед к новому владельцу кинжала.

Белокурый юноша в синей мантии и жиденькой бородкой, с улыбкой на лице и страстью в голубых глазах всматривался в столь чудесный предмет, лежащий меж гербов его отца и короля.

– Сегодня – Начал король. – Я хочу наградить нашего лучшего ученика Академии! – король долго говорил поздравительную речь, то и дело отпуская слова благодарности отцу юного дарования, что он воспитал столь замечательного че-

ловека.

Позади белокурого юноши, стояла черноволосая красавица, его мать. Она обнимала своего младшего сына, и с трудом сдерживала слезы гордости за старшего отпрыска. А рядом с ней, ближе к королю стоял его отец. Гордо вздернув подбородок, он наблюдал за каждым движением своего чада и мысленно осуждал, его неподобающий вид, ведь борода в столь юном возрасте, не красила члена знатного рода.

Король закончил свою речь, и юноша с замиранием сердца коснулся холодного металла клинка. Рукоятка удобно легла в руку, и молодой человек поднял его над головой, помахивая им перед аплодирующими гостями.

– Мой король, – Повернувшись к королю, робким голосом заговорил юноша. – Ваш дар, я буду хранить вечно! И клянусь, перед Вами и всеми присутствующими, защищать от всех напастей земли Ану-Дарлона, и пусть меня бросят к «Сердцу мира» если я отрекусь от своей клятвы!

После этих слов, зал вновь разразился аплодисментами, и даже король, встав с трона, аплодировал молодому дарованию. Лишь один человек сохранял непоколебимое спокойствие, лишь один никак не реагировал на происходящее в стенах королевских башен, стоящий между своей женой и младшим сыном с одной стороны и королевской семьей с другой, отец юноши.

***

Кинжал аккуратно двигался по шкуре пойманного зайца, обнажая свежее мясо. Онек, был в пути третий день, и если бы не это ушастый кусок вкусного мяса выскочивший на опушку, вдоль дороги, лошади бы пришлось скакать еще много миль до привала. Но голод, и так удачно подвернувшаяся добыча, так и манили на отдых. Рукоятка, как и в первый день, когда Онек поднял этот кинжал, удобно лежала в руке, а узоры покрывавшие ее с годами, ни чуть не сносились, лишь пара царапин на ножнах давали понять, что кинжал был отнюдь не новым.

– Славная работа. – В очередной раз похвалив свой кинжал, Онек убрал его в ножны и спрятал за пазуху.

Дрова потрескивали, под насаженной на ветвь заячьей тушкой и приятный аромат уже витал в воздухе. Конь тоже не терял время понапрасну, и уже ошипывал густорастущую траву, что окружала место привала. Онек, по старой привычке, и отработанным до автоматизма жестом, оживил кусок земли у костра, и тот следуя повелению рук мага, поднялся и принял форму небольшого, но крайне удобного, на вид, кресла. Усевшись поудобнее, Онек достал трубку и табак, мгновение спустя, потягивая ароматный дым он поворачивал зайца, чтоб тот не подгорел, и уже начал приставлять его чарующий вкус на своих губах.

Легкий и теплый ветер гулял над местом привала, шумела листва близлежащих деревьев, а небо покрывалось рос-

сыпью звезд. Ночь была светлой, луна вот-вот должна была стать полной, и Онек предаваясь приятной трапезе, смаковал момент отдыха, с столь удачно подвернувшимся ужином. Обычно ему приходилось довольствоваться хлебными лепешками, да вяленным мясом. Сейчас же на его импровизированном столе, выросшем из земли, подобно креслу, располагались яства другого рода. Свежая зайчатина была украшена местными травами. В аккурат рядом с ней, на площадке, выполненной из коры обточенной кинжалом, были ягоды, что волшебник собрал на той же опушке, где повстречал свою добычу. Эль из дорожной фляги был перелит в чашу, сделанную из листьев и скрепленную несколькими тонкими прутками, но ближе всего к волшебнику стояла, все так же сделанная из коры тарелка, наполненная сочными фруктами, купленными у повстречавшегося ему утром, каравана.

Этот импровизированный пир давал Онеку отдушину и возможность отпустить свои тяжелые мысли о судьбе Ану-Дарлона, отложить их на потом. Что он и сделал.

В его голове мерцали образы прошлого, и он вспоминал брата. Кайти-Эрр был младше Онека на четыре года и к тому моменту, когда он закончил Академию, был выше своего старшего брата, почти на пол головы. Высокий и худощавый, с длинными черными волосами, он больше походил на эльфа, не же ли на представителя родной расы. Кайти-Эрр был прилежным учеником и сильным магом, одним из лучших, по мнению самой Академии. Но его вечная привыч-

ка попадать в неприятности, по собственной глупости, слыла по всей округе города. Каждый знал, что Кайти, если не во всем, то во многом превосходил силами своего брата, но неуклюжесть и взбалмошный характер в купе с юношеской ветреной головой, не позволяли ему одержать верх и занять лидирующие позиции в совете магов.

Их детство прошло в стенах Академии, редко они видели друг друга и родителей, лишь в те редкие моменты, открытых мероприятий, да церемоний королевской семьи. Но иногда, их посылали на совместные задания, будь то изучение новых животных в дикой природе, сбор редких трав или, как их сами послушники называли, «Нейринские выходные». Во время этих «выходных», молодым юношам и девушкам, предстояло посетить Нейринский лес, изучая и записывая все, что они там увидят. Для безопасности послушников, их объединяли по парам и назначали определенный сектор исследования. Естественно сектора, назначаемые им, были уже изучены вдоль и поперек, а мастера позаботились о сохранности своих учеников. Но этот факт, вечно опускался наставниками, и рассказы будущих магов, по возвращению из Нейрина, смешили стариков. То они встретили тигра, то спасались от феникса, а некоторые рассказывали о встрече с драконами и химерами. Каждый рассказчик, старался преподнести историю о своих «Нейринских выходных», как подвиг великого чародея выжившего в неравной схватке с свирепым, диким зверем.

Онек будучи на старших курсах, и прибывая в хороших отношениях с главой Академии и королем, воспользовался своим положением в купе с родовыми привилегиями и упрямил поставить его в пару с младшим братом. И вот, каждые три луны, братья Эрры отправлялись в Нейрин, за порцией новых знаний и отдыха от стен Академии.

В очередной раз, неспешно прогуливаясь по мягким травам Нейринских лугов, они вели душевную беседу, периодически перепрыгивая с темы на тему и вступая в братские споры, поочередно одерживая победу в их решении. В процессе этой беседы, они не заметили, как вышли за пределы назначенной им территории, и оказались в еще неизученных местах леса.

– Онек, мы заблудились. – мягким, ломающимся голосом произнес Кайти-Эрр. – Нужно поворачивать назад.

– Пожалуй, да. Отметим эти земли на карте и идем. – с этими словами Онек извлек из своей сумки бумагу и перья с чернилами. – я займусь, а ты пока посмотри, вдруг тут есть травы, что искал Алек-Гонч. Только не отходи далеко!

Он принялся зарисовывать местный пейзаж, то и дело поднимая перо вверх для сравнения масштаба. Второй лист лежал рядом и на него Онек просто плеснул чернил из другой банки, чернила растекались по бумаге словно живые, приобретая очертания карты, нарисованной ребенком, но все же дающей представление о местных землях.

Кайти отходил все дальше, и спустя минут пятнадцать,

все-же наткнулся на желанные травы. Открепив от пояса серп, он принялся срезать их, наполняя холщевую суму. Он был погружен в процесс и напевал старую песню Ану-Дарлона о великой битве на «Плато».

– Кайти, не шевелись. – услышал он, голос брата и рефлексивно повернул голову.

На небольшом подъеме, стоял готовый к прыжку, серебряношкурый Нейринский тигр. Кайти окаменел, по его телу пробежали мурашки а руки задрожали. Нейринские тигры славились своей крепкой шкурой, мощными лапами и острыми как бритва клыками разрывающими жертву на мелкие кусочки. Магия была бесполезна, да и братья не знали заклинаний, подходящих для сражения. Впервые за долгую историю Академии, истории рассказываемые послушниками, стали явью. Онек в растерянности перебирал в голове варианты, поднять землю, создать морок, отвлечь зверя, что угодно лишь бы спасти брата.

Тигр медленно передвигая тяжелыми лапами приближался к своей цели. Его желтые глаза пристально смотрели вперед прикидывая наилучший момент для нанесения удара. Онек схватил лежащий на земле камень и швырнул его в морду хищника. Камень угодил точно ему в нос, и тигр резко развернувшись бросился на старшего брата.

Ловким прыжком, Онек увернулся от тигра и в мгновение преодолев расстояние между ним и братом, схватил Кайти за плечи, помогая тому встать. Тигр вновь атаковал. Удар, и

Онек отлетел от лап зверя в сторону, ударился головой об валун и почувствовал легкое жжение на груди перед тем как потерять сознание, он увидел как из-за деревьев показались несколько человеческих фигур.

Прейдя в себя на мягкой траве, Онек с ужасом ощупал грудь. Повязки туго сдавливали ребра, и следы крови уже проступили сквозь них. По соседству сидел его младший брат, лицом к лицу с высоким мужчиной. На голове мужчины красовалась корона выполненная из серебра и алмазов, Онек знал ее, это была корона эльфийского царя, так удачно отправившегося в этот день на прогулку по волшебному лесу Нейрина.

– ...Клянусь. – услышал Онек слова брата, обращенные к эльфю.

– Когда твой брат придет в себя, ступайте. Мои воины выведут вас из леса кратчайшей дорогой. – ласковым голосом промолвил царь. – Я буду ждать твоих успехов, юный маг. – добавил он с улыбкой.

Через несколько часов, окончательно набравшись сил, Онек и Кайти, как и завещал царь эльфов, под сопровождение трех воинов царской охраны, вышли из леса. Поблагодарив их за спасение и защиту, они направились к городу. По пути, Онек выпрашивал брата о клятве, о событиях, что произошли в то время, пока он лежал у валуна. Но Кайти-Эрр молчал. Лишь изредка произнося фразу «Ничего страшного, братишка, просто обещание благодарности, соразмерной

его заслуге» но не было в голосе Кайти ни радости ни грусти, словно потерял он среди деревьев Нерина свои чувства и душу.

Спустя шесть лет, Кайти-Эрр закончил Академию, и первым же делом попросился отправиться послом в земли Эльфов. Совет был не против, и уже зимой молодой выпускник стоял пред эльфийским царем, второй раз за свою жизнь. Делегация от людей состояла из пятерых магов, и все они одетые в черные с золотом мантии приклонили головы в приветственном поклоне. Лишь Кайти остался стоять с прямо поднятой головой.

– Мой царь – начал он, изумив своих товарищей.– я пришел исполнить свою клятву и отдать долг жизни. Моё имя Кайти-Эрр, и моя жизнь принадлежит Вам.

С этими словами, под ошарашенными взорами делегатов, Кайти встал на колени, пред царем чужого государства, тем самым предав Карен-Гелл, предав свой народ, брата и всю человеческую расу. Он отдавал долг, за жизнь себя и брата. Здесь в дали от родины, он присягал на верность древнему врагу, и отрекался от всего, чему его учили с детства.

Известие о произошедшем пришло в белый город лишь спустя две недели, с возвращением четырех магов и пятерых лошадей. Узнав о поступке брата, Онек ринулся в путь к границам эльфийских земель. Он не был зол, и не желал расправы за предательство, он желал ответов. Почему его младший брат, так поступил, почему не рассказал ему, почему

расплачиваться должен был он, а не Онек?

Встреча братьев прошла на границе, Онека встретил высокий мужчина в серебряных одеждах и знаком царской семьи на шее у брата. Кайти поведал все, что произошло тогда. И как царь спас братьев, и как переполненный благодарностью молодой маг поклялся ему в верности, и отдал свою жизнь на службу царя, по окончании обучения в академии, и что теперь, он будет служить врагу, за жизни двух Эрров, что зашли не в тот лес, будучи детьми.

Онек доедал зайца, и уровень эля в импровизированной чаше приближался ко дну. Воспоминания кружились в его голове. А ночное небо начали заволакивать облака. Быстро собрав организовав навес и разложив на земле покрывало, Онек намеревался отправляться ко сну. Завтра предстояло преодолеть много километров пути и встретиться с Рентом в Адореле. Онек перебрал в голове все, что необходимо будет сделать завтра, бросил взгляд на спящего коня и одним жестом пальцев потушил, дотлевающие угли в костре. Вокруг навеса поплыли тусклые огоньки, они опускались и поднимались вверх, и хоть они практически не давали света, лежать под навесом, стало куда теплее и приятнее. Онек закрыл глаза и за мгновение погрузился в крепкий, сладкий сон.

В эту ночь, самопровозглашённый король Рент, расхаживал по залам своего замка, погруженный в тяжелые мысли, изредка бормоча себе под нос сделанные в голове выводы и

воскликая «так и поступим». Его решение выйти из состава государства и провозгласить Адорел суверенным городом, отвергающим власть Карен-Гелла, было ключевым моментом в его жизни. Население города и близлежащих деревень полностью и единодушно поддержало желание Рента стать королем обособленной части Ану-Дарлона. Первым приказом нового короля, стал запрет на разглашение. Все что происходило на его территории, становилось тайной для окружающего мира, до тех пор, пока не настанет время. Все его подданные знали Рента как великолепного стратега и военачальника, как грамотного правителя города и не менее опытного политика. Они понимали, что стоит Карен-Геллу узнать о выходе из его состава Адорела, как он будет окружен, отрезан от поставок и молодое, неокрепшее государство рухнет под гнетом появившейся нищеты и голода. Рент не мог допустить этого, и держа в тайне новое правительство готовился к войне, как с мечом в руках на полях сражений, так и к битвам за столом переговоров.

– Мой народ должен процветать, должен развиваться, а не находиться во власти вельмож, что получили своё место лишь по праву крови своих далеких предков. В нашем новом мире, каждый будет получать по заслугам! Даже сын кровельщика сможет стать королем! А принц, не оправдавший надежд отца и народа, окажется на улице побираясь, и не заслужит престола. – Эти слова говорил Рент, стоя перед собравшейся у стен замка толпой.

Он искренне желал своим людям лучшего будущего, и видел его. Дорога к этой жизни, лежала в Нейринских землях. Если они будут во власти Рента, всем придется считаться с Адорелом, всем придется платить. Но на его пути лежали сразу две массивные проблемы. Эльфы, с их вечной любовью к природе, что часто граничила с лицемерием. И люди, собравшиеся танцующие под эльфийскую дудку. Но во главе угла стоял предатель, человек на службе эльфийского царя, его правая рука, Кайти-Эрр.

Победить в прямом столкновении, Ренту не виделось возможным, Карен-Гелл был силен и мог месяцами оставаться в осаде, пока осаждающая сторона, не исчерпает свои ресурсы, а эльфы, известные сильной магией, могли противопоставить могучим воинам Адорела достаточное сопротивление в виде скрытых лучников и умудренных магов. Рент мог сражаться, и вести свои войска в бой. Мог одерживать множество побед в сражениях, но войны бы не выиграл, и неся огромные потери, ему пришлось бы отступить.

Долго вынашивая свой план, обдумывая каждый шаг, он нашел, как ему казалось идеальное решение всех проблем. Рент обратился к Онеку за помощью и верховный маг, ответил, ведь что может быть важнее для верховного мага, чем помощь основному поставщику оружия и средств труду в столицу. Скрывая свои истинные намерения, Рент желал получить знания, столь необходимые для грядущих дел, нового короля.

Расхаживая по ночному замку он придавался мыслям, продумывая завтрашний день, ведь именно с восхода солнца, механизм его идей начнет двигаться, и на колесах событий приведет Адорел к могуществу до селе не виданному, что ознаменует новый порядок Ану-Дарлона и навеки впишет имя Рента в историю человечества.

В эту же ночь, за высокими и пышными лесами Нейрина в землях Эльфов, под крышей собора «Фаниуса Великого», младший из Эрров вел беседу с эльфийским Царем.

– Ваше величество, не обязательно закрывать Нейринский лес от людей. Они не навредят ему, если мы покажем и научим правильно пользоваться даром великих магов. Нейрин был эльфом, но свой дар он завещал всем жителям Ану-Дарлона. Как и его брат Фениус Великий, он желал мира.

– Юный Кайти-Эрр, не смотря на твой изъян и гремучую кровь людей – Голос царя был словно напев и эхом разносился по собору, и несмотря на растянутую улыбку, Кайти-Эрр отчетливо слышал признание при упоминании людей в голосе своего правителя. – Ты мудр и талантлив. Но тебе не хватает сил и опыта окинуть своим взором все происходящее. Твое бывшее племя, это грязь на лице Ану-Дарлона. Великие маги прошлого лишь притворялись друзьями. Лишь из жалости к тщедушным расам. Ты же – Царь остановился у статуи своего предка и осмотрел Кайти-Эрра с ног до головы, будто оценивая приобретенный товар – ты же, редкое исключение из массы людского мусора.

– Благодарю. – сухо ответил маг.

– Люди не получают пути и разрешения от нас. Никогда.

– Но... тогда зачем грядущие переговоры?

Царь бросил свой взгляд на Кайти-Эрра и тот тут-же осознал, что этим вопросом нарушил такт при разговоре с его высочеством. Но правитель через мгновение паузы, продолжил речь, будто не заметив вопроса своего собеседника.

– Они желают рубить деревья, вырывать их с корнем, втоптывать в землю, то что она породила. Они разрывают на части величественных и прекрасных животных себе на потеху. Не ценят и не уважают даров предков. Эти создания, давно позабыли, кто правит этими землями, они потеряли уважения к нам. Ко мне! Но я им напомню. Ах вот, взгляни. – они подошли к фреске на стене, изображающей древнее сражение.

На фреске, два войска столкнулись в ущелье и вели кровопролитный бой. Справа, на груди камней, верхом на белоснежном скакуне, восседал Фениус, первый правитель объединённых семей эльфов. Стремящийся к миру, он как никто в этом мире ни до, ни после его смерти, осознавал необходимость союзов, между всеми проживающими в Ану-Дарлоне народами. Война же изображенная на фреске, была против древнего правителя людей, что желал всецело владеть землями мира и его народами. Фениус с горечью вел войско вперед, в рядах которого были представители обоих народов. И на фреске были следы недавней реставрации, в

процессе которой, всем людям, стоящим в рядах Фаниуса были добавлены длинные эльфийские уши.

Кайти-Эрр видел эту фреску и знал историю, но в таком искаженном виде, она доставляла ему боль.

–Историю – Вновь начал царь. – Историю пишут победители. Мой предок был недалёковиден и считал, что дозволенным кровосмешение. Он был глуп. И я исправлю его ошибки. В мою честь, будут воздвигнуты храмы и памятники, монументы выше горы, и имя Вакалона будет святым для всего Ану-Дарлона! – Лесной царь провел пальцами по фреске и улыбнулся. – Они должны стоять на коленях и выпрашивать милостыню от тех, кто первыми пришел в этот мир, кто упорядочил царивший в этих землях хаос и даровал им имя! Я рад, что ты, такой. Ведь те капли эльфийской крови бегущей по твоим жилам, дают шанс понять, все величие народа, к которому ты косвенно принадлежишь.

– Всё благодаря Вашему покровительству, мой царь. – Кайти-Эрр произносил эти слова с нехотью, но верность клятве давила на него.

Он был верен Вакалону с тех самых пор, как он спас его с братом от нейринского тигра, и все эти годы, исполнял роль правой руки лесного царя, в переговорах с Карен-Геллом. Его не принимал ни один из народов, для эльфов он был рабом, пешкой, что позволили греться в лучах царского величия, для людей он был предателем, отвергнувшим свой народ и опозорившим семью. Его же положение во время пере-

говоров, было непоколебимо. Не многие признавали его достижения, и осознавали, что хрупкий мир многим был обязан братьям, находящимся по разные стороны переговоров и стремящихся остановить прения сторон.

Они шли вдоль стен собора, и находящиеся там жители Наистифокса расступались и уважительно склоняли головы при виде своего правителя на прогулке с самой незначительной, по их мнению, фигурой в мире.

Рент, в это время, поднимался в свои покои, Онек придавался спокойному сну, а лесной царь с Кайти-Эрром продолжали прогулку. Выйди из Собора, они направились по широкой аллее усаженной лунными цветами, что словно зеркала играли светом, отражая ночное светило. Их разговор не останавливался, Вакалон то и дело размахивал руками, иллюстрируя свои слова о грядущем, о том, что он станет подобен богам, и займет среди них место, даруя жителям Ану-Дарлона процветание. Маг слушал изречения своего покровителя и с каждым словом осознавал, что планы, о которых шла сейчас речь, зародились много лет назад, и словно ребенок вскармливались эгоизмом и жаждой абсолютного господства, пока не стали наваждением для его величества. Кайти смотрел себе под ноги, осознавая свою близорукость, он корил свое бессилие, но продолжал слушать царя. Лишь изредка маг позволял себе выразить свое опасение, связанное с планами Вакалона, но раз за разом натыкался на стену его эгоизма затуманившего царский взор и ведущее его на путь,

что был так отвратителен волшебнику.

Фырканье коня разбудило Онека, солнце уже показалось из-за горизонта и стремительно поднималось ввысь. Завтрак не заставил себя долго ждать, и перекусив верховный маг вскочил на своего скакуна. Сегодня он будет в Адореле, сегодня он будет говорить от лица людей. Но больше всего, сейчас Онек желал освободиться от дорожной пыли и вдоволь насладиться веселящими напитками, под крепкими крышами могучей цитадели.

Рент услышал как к его спальне торопливо приближаются шаги. Стук и из-за двери донесся голос стражника.

– Милорд, верховный маг Карен-Гелла, Онек-Эрр приближается с востока.

– Обеспечьте ему должный прием. Я спущусь позже. – Рент взглянул в открытое окно и мысленно проклял себя за ночную прогулку, на которую он потратил слишком много времени.

Врата Адорела распахнулись пред приближающимся всадником, его встречали высокие воины, выстроившиеся вдоль улицы. Они стояли неподвижно, словно высеченные из камня статуи и Онек, выдавший такой прием с сотню раз, всё равно разглядывал их сияющие доспехи и острые копья, что держали сильные руки солдат королевской стражи. Коридор из воинов вел его прямо к зданию ордена «Синей зори» где по старой традиции проводились приемы послов из всех концов Ану-Дарлона прибывавших в Адорел.

Орден был одним из древнейших обществ в этих землях, его целью была защита людей от внешних угроз, по крайней мере, члены ордена желали, чтобы так считали окружающие. На деле же, орден занимал роль «серого кардинала» людско-го царства, в каждой, даже самой маленькой деревушке, находилась палата «Синей зори». А их влияние, хоть и было скрытым, но простиралось даже за пределы границ людских земель.

Здесь под каменным сводом был стол занимавший площадь всего зала, выполненный из листов стали с выгравированной картой Ану-Дарлона, он висел на толстых цепях, и изумлял каждого, кто его видел впервые. Между стальных листьев проходили полосы зеленоватого оттенка, в этих местах, сталь складывалась словно страницы в книге и низшие члены ордена торопливо уменьшали размеры стола, то и дело, открепляя более не нужные цепи, оттягивая их края к специальным углублениям в стенах палаты.

Самой удивительной в столе являлась нанесенная на его поверхность карта, при уменьшении размеров, карта не исчезала, линии границ просто превращались из одних в другие, горы становились реками, а города превращались в леса, картинка менялась с каждым новым переверотом «страницы». Всего за несколько минут стол стал размером чуть превышающим королевский стол в залах Карен-Гелла и члены ордена выносили к нему широкие, дубовые стулья, для своего правителя, советников и конечно, для прибывшего гостя

из столицы людей.

Глава 3: Учитель

Онек наблюдал, как на стол выставляются пышущие жаром блюда и холодные напитки, и уже предвкушал знатную трапезу. Мимо сновали члены ордена и слуги, готовя все необходимое к приему. Один из них задел мага плечом, и резко приблизившись, бегло прошептал «Рент предал Карен-Гелл», Онек даже не успел толком осознать услышанное, как человек в церемониальных одеждах ордена, уже удалился в дальний от мага конец зала и скрылся за колоннами.

«Рент предал Карен-Гелл. В каком смысле? Как? Почему? Нужно ли верить этим словам? Может мне лишь показалось?» вертелось в голове у волшебника. И приятные мысли о грядущем пире улетучились из его сознания. Теперь он был полностью собран и сосредоточен на происходящих вещах, стараясь уловить каждый миг происходящего, каждую деталь.

В зал вошел Рент и его свита, советники разных мастей рассаживались по своим местам, и правитель Адорела жестом пригласил Онека занять место напротив себя. Чародей не заставил себя долго ждать и усевшись на дубовый стул откинулся на массивную спинку. Еда стоявшая перед ним, потеряла былой шарм и едва манила волшебника своим ароматом. Он всматривался в лицо Рента, будто желая увидеть

в его мимике намек на действия о которых ему в скользя поведаль незнакомец.

– Я рад приветствовать верховного мага Карен-Гелла в стенах ордена «Синей зори»! – начал Рент приподнимая железный кубок – Наш город веками славился своими воинами и крепкими механизмами, что используются по всему Ану-Дарлону. И мы горды тем, что сегодня, сможем решить ряд вопросов, столь важных для нашего процветания и уверенного будущего! За Адорел! – кубок коснулся его губ и Рент резким движением опрокинул его, осушая за один глоток.

Онек же не стремился употреблять напиток с той же скоростью, и лишь пригубил Адорельского эля, что славился своей крепостью.

Застолье, именно с него начинался каждый визит мага в Адорел. После последует экскурсия по многочисленным кузням и казармам города, в завершении которой Рент, хвастливо продемонстрирует очередное достижение его солдат. Будь то лучший лучник, способный попасть точно в золотой на стене города, стрелой выпущенной из башни. Или это был воин, одним взмахом меча рассекавший камень на двое. Но чаще всего перед Онеком устраивали презентацию нового оружия. Самострельные орудия и разрывные горшки в которых была заперта сила древних рун. Арбалеты способные выпускать десятки стрел. Огромные машины пред которыми сложно было бы устоять даже стенам Карен-Гелла.

Волшебник знал, что разговор по делу, не начнется, пока

Рент не наестся досыта не проведет его по городу. Лишь вечером они затронут тему ради которой Онека так ждали в Адореле.

– Ты же знаешь, как я отношусь к магам? – спросил Рент, пристально смотря на Онека, методично нарезающего мясо, в своей тарелке.

– Что-что, а в любви к ним ты замечен не был. – с улыбкой ответил Онек. – но тем не менее ты пригласил меня.

– Корабельные сосны. Их свойства... будут полезны городским верфям. Но без должной обработки, потерять столь ценный ресурс. Было бы слишком глупо.

– Понимаю. Так...

– Мне нужны маги. – не дав ему договорить продолжил Рент.

Онек поперхнулся от услышанного. Рент, железный правитель. Ненавистник магов, и ярый борец за аннексию Нейрина, желал помощи, да еще и в такой форме.

– Я не ослышался? Ты хочешь пригласить магов Академии для работы на верфях Адорела? – изумленно переспросил волшебник.

– Нет. Избавь меня от необходимости общаться с членами Академии. Тебя я знаю много лет, и как то свикся с твоей волшебной природой, но Академики. – Рент поморщился. – я прошу тебя обучить несколько моих людей. Не всему чародейскому искусству, лишь тем толикаам, необходимым для выполнения задач, что я поставлю. Среди моих солдат есть

люди с большой чувствительностью к магии. Да, что там говорить, встречаются и случайные колдуны.

Онек был в замешательстве, мало того, что разговор начался не по привычному расписанию дня, так и вопросы поднимавшиеся сейчас, были полностью противоположны характеру и мировоззрению Рента.

– Обучение молодых дарований, ответственная часть жизни каждого выходца из Академии. Конечно я обучу твоих людей. Через месяц, можно будет посмотреть на твоих чувствительных к магии людей, и думаю к концу осени, смело можно будет начинать. – Онек отхлебнул обжигающей горло жидкости из кубка.

– Не пойдет. – Сухо отрезал Рент. – мне нужны готовые маги к концу лета, пока солнце Ану-Дарлона одаряет наши земли своим теплом.

– К концу лета? Обучение занимает годы! Но ни как не несколько недель! Рент, ты бредишь!

Сидящие за столом советники приковали свои взгляды на правителя Адорела. Столь грубое высказывание мага в его адрес, было словно гром среди ясного неба. Но Рент ни как не реагировал. Они давно были знакомы с Онеком. Еще в те дни когда он был полководцем на службе Хина-Локара, а после и его сына Мирта. Он знал, что волшебник не желал его оскорбить, и лишь повел бровью в ответ на услышанное.

– К концу лета. Всему, что им нужно будет знать ты успеешь наставить. А прочее, ник чему. Приступить сможешь

уже завтра. Все, кто сможет подойти к тебе в ученики, уже готовы и ждут своего наставника.

– Ни как. Мы обсудим с тобой важные детали, и я начну планировать их обучение, но через день я отбуду назад, в столицу. По возвращению...

– Завтра надо начать! – грубым тоном, вновь перебил его Рент. – Все эти торжества, пиры и церемонии, все это мишура, никому не нужная и лишь отнимающая, столь ценное время. Маленький принц сможет потерпеть отсутствие тебя на своих крестинах.

– Боюсь не сможет. Видишь ли, именно меня король Мирт выбрал в крестные отцы своего сына. И короле явно не понравится, мое отсутствие. – сделав паузу, он добавил – На, как ты выразился, мишуре.

– Крестным отцом? – удивился Рент. Локар не перестает меня удивлять. Ну что же, не более недели я подожду. Но не более – подчеркнул он и встав из-за стола подошел ближе к волшебнику. – Учитывая обстоятельства, прошу, проследуй. Взглянешь на будущих учеников.

Онек встал, и вся свита Рента уважительно кивнула ему в качестве прощания. Застолья, что так ждал уставший с дороги волшебник не вышло, мягкая постель, горячая ванна тоже откладывались. Разочарованный сложившимися событиями и озадаченный повисшими вопросами, Онек вышел из здания ордена. Рент шел впереди показывая путь к казармам, где их ждали чувствительные к магии воины Адорела.

Онек же придавался размышлениям. Как он в столь короткий срок обучит их, что означали слова члена ордена, зачем Ренту свои маги, и наконец, когда же он сможет закурить.

Нейринский табак почти закончился в его кожаном мешочке и едва ли его хватит еще на одну трубку. Онек ждал, удобного момента, чтобы спросить правителя стального города, разрешения «взглянуть» на его запасы. Рент славился, отменным вкусом в напитках и дурманах, собирая лучшие со всех уголков мира. В его хранилище, на полках установленных под углом, находились бутылки выполненные из цветного стекла, замысловатых форм и размеров, а сотни кисетов с различными сортами дурманов и табака, были развешены на стенах украшенных пейзажами тех мест, где они были собраны.

Уже подходя к казарме, Рент извлек из футляра на поясе свою трубку и принялся набивать ее табаком. Его трубка была выполнена из редкого горного камня, что переливался розовыми оттенками, а мундштук, вырезанный из Нейринской белоснежной березы был втрое короче трубки волшебника.

– Огня. – повернувшись к Онеку и зажав трубку в зубах проговорил Рент.

Онек щелкнул пальцами и искры упав на листья табака быстро заставили их приняться.

– Что это? – услышав новый для себя аромат, спросил маг.

– Этот табак привезли из далеких земель. Название его я так и не запомнил. Торговцы рассказывают, что люди, куря-

щие его долго теряют возможность широко открывать глаза, и вечно ходят щурясь, будто смотрят на солнце. Но я им не верю, да и курю его редко. Попробуешь?

Этого предложения Онек ждал больше всего. Впрочем, именно любовь к напиткам и изысканным дурманам познакомила их много лет назад. Именно Рент будучи уже опытным человеком, показал, юному на тот момент, Онеку лучшие таверны и кабаки Карен-Гелла. Впервые угостил его Нейринским табаком, после чего волшебник не воспринимал обычных трав. Но и Онек обучил Рента не малому. В те дни, когда полководец был свободен от выполнения долга пред старшим Локаром, они часто заглядывали в соседние деревни, где благодаря чудесам, что творил Онек, получали высокий спрос среди местных, неизбалованных роскошью города, жительниц.

Табак был утрамбован в трубку, и тонкая струйка дыма тянулась вверх. Онек глубоко втягивал дым, наполняя легкие, и выпускал плотные кольца, что расширялись, отдаляясь от чародея.

– Действительно, вкусная вещь. – нахваливал угощения Онек и причмокивал, наслаждаясь ароматом нового дурмана.

– Заходи. Тушить не надо. – сказал Рент указывая на двери казармы и предупреждая жест Онека с явным умыслом затушить трубку.

В казарме находилось около полусотни человек, все они

были одеты в доспехи разных войск и чинов. Все как один, заметив своего правителя с сопровождающим, отбросили свои дела, и бегом выстроились перед ними в четыре шеренги.

– Твои ученики. – гордо подняв подбородок говорил Рент. – Их отбирали по всем признакам, что дает Академия. Многие уже умеют...

– Позволишь? – Онек подошел к одному из солдат и взяв его за руки обратился к Ренту. – Я бы хотел проверить.

– Конечно. – махнул тот рукой.

Онек повернул руки солдата ладонями вверх, долго и пристально рассматривал их, а после ловким движением, не отрывая взгляда от ладоней, он отстегнул от пояса свой кинжал. Острее коснулась центра ладони и на ее поверхности проступила алая капля. Кинжал мгновенно вернулся в ножны и затаился на поясе волшебника. А капля крови медленно растекалась по ладони солдата.

– Это тест? – не выдержав спросил юноша.

– Да. Не волнуйся.

Онек отошел на пару шагов назад, и по его рукам побежали языки пламени собираясь на кончиках пальцев, как тогда в кабаке. Он резко выкинул руку вперед, пламя сорвалось его пальцев и пролетев расстояние между ним и солдатом упало в его ладони. Пламя тут же задрожало, как от порыва сильного ветра, и исчезло не оставив и следа своего пребывания.

– Не хочу тебя разочаровывать, но тут и десятка магов не наберется.

– Не важно, главное, что бы была хоть горстка, нужных мне людей.

– Так чему я их должен буду обучить? Каким заклинаниям и премудростям? – Онек затыкнулся и почувал, что табак начал горчить и сушить в горле. – позволишь добавить?

Опустошив трубку, и вновь наполнив ее табаком, он посмотрел на солдат.

– Так чему?

– Мои советники передадут тебе пергамент с списком. Много забот, не все умудряешься держать в голове, знаешь ли. – Рент прошелся вдоль шеренги. – Десяток? Может больше?

– Может и больше, это мы узнаем лишь когда я проверю всех их.

– Ну что ж, мешать не буду, приступай. – и с этими словами Рент направился к выходу.

– Завтра. Давай я займусь этим завтра. Дорога сильно утомляет.

– Ступай. – выдохнул Рент. – я прикажу все необходимое доставить тебе в покои. Вино, эль, табак, женщины. Все что захочешь.

– Пожалуй все, из перечисленного. – с улыбкой ответил Онек.

Так и оказалось, Онек принимал горячую ванну, когда в

дверь постучали, из-за двери донесся голос слуги, оповещающего волшебника, о готовности обеда. Еще несколько минут спустя, уже без стука в комнату вошли две юные девушки из окраин города, они быстро принялись расставлять на столе подносы и фужеры, наполняя их вином. После чего усевшись за стол по оба края, они молча ожидали волшебника с водных процедур.

Отобедав и хорошо отдохнув, Онек принялся к изучению пергамента, что передал ему советник Рента. Письмена включали список из нескольких заклинаний, чар и рун необходимых к обучению солдат, а также были уточнены, некоторые боевые заклятия, с пометкой, для не целевого использования. Ознакомившись с списком и требованиями, волшебник взглянул на дремавших в постели женщин, и одев свою мантию вышел из своих покоев.

Вечере выдался прохладным, и Онек радовался, что прибыл в город так рано. Все же есть плюсы в том, что случилось в белом городе – думал он, прогуливаясь по улицам Адорела. Из многочисленных шахт, работники возвращались домой, а на их смену уже спешили другие. Работа и шум здесь не прекращались ни на миг. Механизм, что создал Рент был безупречен, и каждый знал свое дело от начала до конца.

Уголь из шахт рассыпался по железным телегам, и при помощи лошадей развозился в заводы города. Туда же привозили горы железной руды. Вечно алые от жара печи, выдавали слитки, что неслись в кузни мастеров, которые в свою

очередь неумолимо ковали новое оружие и доспехи. Готовую амуницию складывали в деревянные ящики с эмблемой города и грузили на повозки караванов и торговые корабли, что разбегались в разные стороны от города неся ценные и качественные товары по всему миру.

Онек наблюдал за вечной суетой и удивлялся, как сильно различалась жизнь здесь и в столице. Казалось, он находился совсем в другом мире, что полностью было противоположено его обычному ходу жизни.

В дали от туч смога Адорела, Мирт выслушивал представителей близлежащий деревень. Ему жаловались на нехватку ресурсов, на устаревшие и ветхие дома, что требовали ремонта, а в лучшем случае полной перестройки. Казалось, такие вопросы, должны обходить короля, но Мирт любил погружаться в жизнь своего народа и лично контролировать все происходящее в его землях. Рабочие, мастера и земледельцы были опорой государства. Ведь именно они пополняли казну деньгами, погрёба вином и элем, а кладовые свежим продовольствием. Выслушав очередного просящего, Мирт задумался и после недолгой паузы приказал выделить трех каменщиков и два обоза с материалами необходимыми для восстановления обветшалых построек.

– Сделаем паузу. – обратился он к страже у входа.

Мирт встал с трона и пройдя к краю комнаты принялся рассматривать площадь города через окно. Он думал, о том, что несмотря на свой возраст и все потуги, ему так и

не удалось изменить старого строя. В годы своей юности будущий король мечтал избавиться от деревень, распределить равномерно ресурсы между всеми жителями государства, и начать он желал с постройки крепких дорог, что упростили бы коммуникацию и торговое снабжение между поселениями.

Одним из первых его приказов на поприще главы государства, стала задача для объединения Адорела с Карен-Геллом, через Гордтод одной дорогой, но к сожалению, строительство шло медленно, а через несколько лет после старта, и вовсе замерло. Средства необходимые для уплаты рабочим, шли на поддержание дальних рубежей страны, и Мирту пришлось выбирать между, сегодняшним покоем и завтрашним счастьем. К его огромному разочарованию, его верноподданные не могли ждать «завтрашнего дня» им нужны были вода и еда, одежда и мелкие радости уже сегодня.

Дорога так и была незакончена, едва пройдя полпути до Гордтода, она заканчивалась посреди пустыря. Мирт поднял взгляд выше, за стены города, сейчас он видел поросшие травой остатки того пути, по которому он желал направить королевство. Мечты, что не сбылись, все еще таились в его рассудке и давили изнутри, пытаясь вырваться наружу и быть воплощенными в жизнь. К сожалению короля, многие вопросы нельзя было решить с помощью нескольких взмахов рук и произношения фраз на забытых языках. Большинство задач, стоящих перед ним, имели более приземленный

и сложный характер. Уже прошла половина сезона, и скоро наступит время собирать урожай. Хватит ли его – задавался вопросом король.

– Милорд, срочное донесение с южных границ. – отчеканил вошедший гонец с свитком в руке.

– Что там еще? – утомленно выдохнул Мирт, забирая бумагу.

Читая свиток, Локар уселся на трон. Его глаза широко раскрылись, а рука машинально потянулась ко лбу, который покрылся мелкими каплями пота. Текст донесения гласил о участившихся случаях нападения на караваны и поселения лесорубов у земель Нейрина. Набеги приписывались эльфам. Но это не было самым страшным из сказанного в тексте. Самым ужасным, стало перечисление жертв этих происшествий. Среди потерь числилось не мало знакомых Мирта, людей, которых совсем недавно он принимал в этом зале, прося направиться на помощь в развитии эффективной структуры по разработке Нейринского леса.

– Собрать совет. Отмените приемы. – не отрывая испуганных глаз от свитка приказал король.

Холодный вечер надвигался на Адорел и Онек закончив прогулку по городу направился в свои покои, его все еще тревожили слова незнакомца, что повстречался в здании ордена «синий зори», но сейчас мысли путались в голове, день был насыщенным и вопросы, стоящие перед Онеком, сейчас тяготили его направляющиеся к постели ноги.

– Завтра, с утра, я проверю учеников, и можно будет снова в путь. Мирт, пожалуй, раздосадован моим резким уходом. – размышлял вслух волшебник – пожалуй нужно лучше себя контролировать.

В этот момент из-за угла повернула молодая пара и когда они поравнялись с Онеком, девушка быстрым поворотом головы приблизилась к нему

– Карен-Гелл предан.

Онек резко остановился, и хотел схватить женщину за руку, но пара быстрым шагом вошла в ближайшие двери. Маг рванул за ними. Двери распахнулись и он оказался в трактире. Люди пили и уплетали сочное мясо, кто-то поднимался в свои комнаты, а кто-то устремлялся в пляс. Вошедшая всего секунду назад пара, растаяла среди посетителей, и Онек остался стоять в дверях с чувством рыбака, упустившего улов прямо из рук.

Опять, опять Карен-Гелл, предательство, кто эти люди, что означают эти слова? Онек размышлял и чувствовал, как его голова начинает болеть от ускорявшейся череды мыслей, что вертелись и сплетались, сталкивались и вновь разлетались по уставшему рассудку.

– Именем короля Мирта-Локара! Я, верховный маг Карен-Гелла, приказываю указать мне вошедших сюда, только что людей! – Прогремел Онек и все в миг утихло обратив свои взоры на стоявшего во дверях человека в мантии.

Посетители таверны засуетились, разглядывая друг друга,

пытаясь высмотреть незнакомые лица. Онек сохранял спокойствие, и мысленно корил себя за беспечность. Они простые отдыхающие, думал он, кто из них смотрел на дверь вместо того, чтобы предаваться утехам. Еще минуту спустя, двое крепких мужчин, подвели держа за локти третьего, невысокого роста парнишку. Юноша был напуган, а глаза его лихорадочно бегали по стоящим людям, ища поддержки и защиты.

– Сер, вот тот кого Вы искали – промолвил с ноткой гордыни в голосе один из крепышей и толкнул парня вперед к ногам Онека.

Волшебник разочарованно вздохнул, ведь юношу, что был с незнакомкой сказавшей о предательстве, он даже не успел рассмотреть.

– Встань. Трактирщик, открой погреб, мне нужно поговорить с ним.

Узкая дверь, за стойкой трактира, что вела в погребную, отворилась. Волшебник и юноша спустились вниз. И волшебник поднял свою руку вверх описав полукруг. В воздухе замерцали искры. Они быстро сближались и собравшись в небольшое облачко вспыхнули ярким светом, что плавно затих, перейдя в мягкое голубовато-белое свечение.

– Ты был со спутнице, где она? – тихо спросил Онек извлекая из под мантии свою трубку. – Вы прошли мимо меня, и она...

– Сер, я давно в таверне и пришел один. Просто, выпить

эля. Я обычный рабочий из шахты.

Волшебник раскурил трубку и всматривался в лицо юноши. Он был напуган, голос дрожал, и вот-вот казалось, на глазах проступят слезы.

– Пожалуй – начал Онек, выпустив клуб дыма – ты говоришь правду. Уйди с глаз моих!

Юноша тут же выскочил из погребца. А волшебник, ударился спиной об стену и вскинув голову вверх. Трубка медленно тлела, а светящееся облако парило под потолком холодного погребца. Вокруг стояли деревянные стеллажи с продуктами и выпивкой для посетителей. Онек повернул голову, и в слабом свечении облака увидел покосившуюся, от удара его спины, бутылку из красного стекла. В такие бутылки, приходилось и раньше ему видеть, это было вино из далеких земель, что привозилось на торговых судах Адорела.

Он схватил бутылку, и резко оттолкнувшись от стены, служившей ему опорой, наклонившись вперед, быстрым шагом ринулся к дверям.

– За вино и беспокойство. – угрюмо и чуть слышно пробормотал волшебник проходя мимо трактирщика, и кинул ему несколько золотых.

Онек вышел из трактира еще более озадаченным. И все утехи, которыми он был одарен в своих покоях, сошли на нет, в виду произошедшей череды событий. Он чувствовал, что перед его глазами старательно надвинута ширма лжи и лицемерия, притворство было во всем сразу, но уловить его

Онек не мог.

Рент ненавидел магов, но был как никогда обходителен с ним, он даже попросил обучить искусству Академии несколько своих воинов. Такое поведение настораживало. Незнакомец из ордена и проходившая мимо девушка, вносили свой вклад в беспокойство Онека. Если Рент предатель, то возникало еще больше вопросов. Кому он служит? Зачем предал Карен-Гелл? Но поверх их возвышался главный вопрос, что делать верховному магу? И этот вопрос сводил Онека с ума, словно червь, поедающий все разумное, эта мысль поглощала спокойствие и порождала хаос в его голове, она не утихала ни на секунду, завоеывая все больше пространства для размышления.

Ночь была спокойной, но волшебник долго не мог уснуть. Его беспокоили тревожные слова услышанные днем. Построив план грядущего дня, он то и дело перепроверял каждый свой шаг. В памяти всплывали картины сегодняшнего дня, будто картины они воссоздавали все произошедшее до мельчайших деталей. «Может я что-то упустил, – размышлял лежа в постели маг – или упускать было не чего?»

Не спалось и Мирту, он переживал о случившейся бойне. К чему она приведет? Слишком много вопросов омрачало его. И тот факт, что скоро наступит день крестин его первенца, не был в состоянии разогнать тучи проблем сгущающихся над его головой обвенчанной короной.

Рент стоял у окна своей спальни, наблюдая тяжелые об-

лака, надвигающиеся из-за горизонта на бледное очертание луны за пеленой тонкой дымки.

– Даже если я умру, мой труд, мои потуги, принесут плоды. И пусть не мы, но наши дети, смогут вкусить их благодать. – Рент говорил тихо, почти шепотом, с легкой, незаметной улыбкой на уставшем лице. – Случиться...это не скоро. Ох, не скоро. Но справлюсь, я должен справиться. Пожалуй, к этому и шел, всю свою жизнь. – Он закрыл глаза и приподнял подбородок, ловя на шее холодный ветер ночи.

Глава 4: Рады знакомству

– Все вы в той или форме способны овладеть искусством волшебника. На это способен каждый! Но, так сложилась жизнь, что одним потребуется вся жизнь, чтоб разжечь костер, другие же за мгновенье воздвигнут горы посреди ровного луга. Поэтому, сегодня я отберу самых способных из вас. Испытания будут просты. И местами они могут показаться вам глупыми, детскими и абсолютно бесполезными. Тем не менее, прошу отнестись к моим словам с полной серьезностью, и беспрекословно выполнять все мои поручения. – Онек стоял перед выстроившимся отрядом бойцов, готовых к испытаниям.

Рент же, усевшись в кресло у входа в казарму, потягивал трубку. Волшебник чувствовал на затылке пристальный взгляд бывшего полковника. словно оценивавший каждый его шаг, каждое слово, он будто хищная птица наблюдал за ним.

– По одному, подходите ко мне, и я выдам вам необходимое. – Онек пододвинул к себе маленький столик, на котором лежали камни разных цветов и размеров.

Один за другим к нему приближались воины из отряда и он вручал им по камню. В казарме таилась тишина. Каждый получивший камень, любопытно разглядывал его, недоуме-

вая, и стараясь понять, чем он отличается, от тех, что лежали на земле.

– У вас в руках, не просто камни. Это частички Рунической горы. – при этих словах, солдаты начали перешёптываться и поднялся гул.

– Тишина! – прогремел Рент. – Продолжай. – Добавил тихим голосом он.

– Каждый из этих камней, имеет связь с родиной магии. С тем, что ее породило. Через несколько минут, я заберу их у вас. А пока, делайте с ними все, что только захотите. – на этих словах Онек приблизился к курившему трубку Ренту.

Второго кресла не было, и Онек по своей привычке, взмахнул рукой, описав несколько дуг в воздухе. Деревянный пол ожил, половицы поросли зелеными побегами, что сплетались и росли вверх, образуя красивое кресло, больше напоминающее трон, достойный короля. Стоящие за его спиной воины лишь ахнули от увиденного чуда, а Рент, не сумев скрыть завистливого и осуждающего взора, лишь крепче затянулся трубкой. От чего раскатился кашлем, и резко вскочив со своего места, вышел из казарм.

Онек удобно разместившись на зеленом троне, ощутил легкое превосходство, что грело его изнутри. Он наблюдал за действиями солдат, что возились с камнями. Некоторые, методично подкидывали их под потолок казармы, другие же вращали их в ладонях, кто-то пристально изучал узоры и трещины, покрывающие частички горы, но были и те кто, от-

ложив камни, занимались своими делами, не предавая значения ранее прозвучавшим словам мага.

Онек хотел закурить, но отвлекаться не мог, ему была важна каждая секунда наблюдения за действиями будущих учеников. Сейчас он выберет тех кто пойдет за ним, тех кто станет его личным отрядом, в рядах Рента.

«Ученик, всегда верен учителю. Больше чем своему правителю.» – вспоминал он слова своего наставника. Ночью, затерявшись в долгих и изнурительных рассуждениях, он пришел к выводу, что обучая отряд для Рента, он сможет завязать их на себе, сделать себя их лидером. Это позволит ему не беспокоиться, что его ученики будут задействованы в делах, что были не желанны волшебнику.

Время шло, и Онек уже определился с восемью учениками, остальные же, к огромному разочарованию мага, не подходили для пути познания волшебства.

– Ну что ж, время пришло. Сложите камни на стол. – все ринулись вперед – По одному! – громко добавил Онек. – Прошу, не спешите.

Они подходили и складывали камни назад в плоски на столе, Онек терпеливо ожидал очереди выбранных им людей. Среднего роста и худощавого телосложения молодой человек приблизился к столу. За его плечами расположился длинный двуручный меч, что был явно не по силам, хрупкому солдату.

– Ты! Подойди ко мне. – солдат повинувшись приблизился к

троную волшебника. – Постой тут пока.

Вот с камнем подошел еще один, отмеченный Онеком человек. Это был длинноволосый парень с лицом испещренным шрамами. На его поясе были развешены кинжалы разной длины и форм, а из-под рукавов его рубахи виднелись татуировки, чье значение было известно далеко не каждому жителю Ану-Дарлона.

– Ты. Да, да. С кинжалами, подходи. Не стесняйся.

Третьим избранным был ничем, не отличавшимся от остальных, рядовой. Стандартная броня и меч, рост и телосложение. Пожалуй, лишь глаза, с их ярко синим оттенком позволяли выделить его из толпы.

Четвертый и пятый ученики шли подряд, оба они были лучниками из передового отряда, чей целью была разведка и саботаж. Их черная форма вызывала восхищение. А длинные луки с острым лезвием, укрепленным на одном из плеч, давали четко понять, опасность встречи с ними, на полях сражений.

Шестым, подошедшим к Онеку человеком, стал мужчина в алых одеяниях стражи Адорела, на его шлеме виднелись царапины, явно нанесенные самим владельцем. Узоры были замысловаты и неразборчивы, но осознания, что они складываются в общую картину приходило мгновенно.

Седьмым был воин, одетый в тонкий кожаный доспех, с коротким мечом на поясе и татуировкой покрывавшей его левую кисть. Татуировка изображала голову тигра, что рази-

нув пасть готов разорвать свою жертву. Такой же тигр был изображен на ножнах его оружия и на маленькой нашивке, украшающей левое плечо мужчины.

Последним стал член ордена «Синей зори», мантия синего цвета одетая поверх тяжелых доспех, резко бросалась в глаза. Онек больше всего надеялся, что кто-то их членов ордена, подойдет ему в ученики. И когда, наблюдая за ними, он заметил такого, волшебник расплылся в улыбке.

– Остальные могут быть свободны. – вставая с трона проговорил Онек и жестом указал собравшемуся на дверь.

Оставшись наедине с избранными собой учениками, волшебник начал речь. Он рассказывал о том, как будет проходить обучение, что предстоит познать будущим волшебникам, и какой путь их ожидает. Онек так увлекся, что лишь спустя полчаса своей тирады осознал, что так и не спросил их имена.

– Друзья, что-то я увлекся. Позабыв узнать вас поближе. – Он повернулся к человеку с татуировкой тигра. – Как тебя зовут?

– Моё имя Шаир-Рос, милорд. – Ответил мужчина.

– Шаир-Рос, какие задачи ты выполнял ранее? Расскажи о себе. Думаю, всем будет интересно.

– Моё ремесло просто, господин. Я воин, и все что умею это сражаться.

– Не скромничай, Шаир. – По привычке Онек не использовал приставку и обратив внимание на реакцию учеников,

быстро исправился. – Рос.

– Каждый из нас воин. – произнес худощавый юноша с двуручным мечом.

– Каждый. – Согласился Онек, и добавил. – Но каждый особенен.

– Мой предок основал школу боевого искусства. С рождения, я обучался её азам и познавал таинства ведущие к победе с любым соперником. Мой меч, лишь перо, которым я пишу слова смерти на страницах жизни своих врагов.

– Поэтично. – Отметил волшебник. – Такому описанию своего мастерства позавидует даже художник. Пр продемонстрируешь? На мне.

От слов мага, Шаир-Рос опешил. И сделав шаг назад, приклонил колено.

– Милорд, я не смею поднять оружие против Вас.

– Не бойся. Ты не сделаешь мне больно.

– Онек-Эрр, поймите меня верно. Я не желаю оскорбить Вас. Но мой меч смертоносен и...

– Не бойся. Давай. Я готов и жду. – перебил его Онек, жестом попросив учеников отойти.

Шаир-Рос поднялся, и резко изменившись в лице, сделал выпад в сторону мага. Его рука мгновенно взмыла вверх, но она была пуста, и Онек лишь сделав шаг в сторону, уклонился от удара. Но едва рука Шаира оказалась за спиной увернувшегося волшебника, как меч вылетел из своих ножен, рука воина схватила его обратным хватом, и с разворотом ту-

ловища направила меч в спину мага. Все замерли. Онек стоял неподвижно. А в сантиметре от его широкой спины, замерло лезвие меча рассекшее, выдавшую лучшие времена, старую мантию.

«А было близко» – подумал Онек – снимая с себя, едва успевшие наложиться защитные чары.

– Превосходно.

– Благодарю Вас. – убирая в ножны меч, ответил Шаир-Рос.

– Следующий. Пожалуй ты. – Онек указал на члена ордена.

– Мей-Фасерон, член ордена «Синей зори», воин первого отряда, чемпион арены Адорела, высший следопыт...

– Остановись. – перебил Онек. – достаточно имени. Что ты умеешь?

– Вас интересует, что-то конкретное, милорд? – поинтересовался Мей.

– Все, что ты посчитаешь нужным.

Мей сделал шаг вперед и обнажив меч, вытянул его по направлению в деревянную колонну казармы. Взмах, и от колонны посыпались щепки. Будто невидимая сила ударила по ней. Стоявшие ученики с широко раскрыли глаза, и принялись оживленно вопрошать Мейя-Фасерона в чем заключался секрет этого фокуса.

– Меня не учили этому. Годы тренировок, открыли мне умение разить врагов мечом, пока они не приблизились на

расстояние удара. – Скромно отвечал Мей.

– Надо научиться такому приему. – вновь высказался худой солдат.

– Научишься, не волнуйся. Но позже. А пока представься нам.

– Камо. – С улыбкой ответил он. И тут же поймал на себе множество изумленных взглядов. – Камо-Камо. В моем роду не любили разнообразие. – Шутливо добавил юноша с двуручным мечом.

– Ну что ж, Камо. Думаю, всем будет интересно посмотреть, на что ты способен.

– А ни на что. Ну не смогу я вас ударить, вы слишком быстрый. А про разрубание столбов на расстоянии вообще молчу.

– Серьезно? Так ли ни на что не способен? – Улыбался в ответ волшебник.

– Ага. То есть, да, милорд.

– Возьми свой меч.

Камо повиновался, и одной рукой поднял из-за спины огромный меч. Его лезвие было шириной с ладонь, а длина доходила почти до двух метров. Меч явно был больше своего владельца, но в тонких руках Камо, казался пушинкой.

– Сколько он весит? – поинтересовался один из лучников.

– Эмм, не знаю. Я никогда об этом не думал.

– Я видел его за твоей спиной. Это подделка. Дай сюда. – проговорил человек с шрамами на лице и выхватил меч из

руки Камо.

Едва меч оказался в его руках, как тяжесть стали потянула его к полу, и тот с грохотом рухнул. А мужчина со шрамами остался стоять, изумленно смотря на лежащий, на полу меч. Камо же утомленно выдохнул и вновь поднял меч одной рукой.

– Как это возможно?

– Ну... я не знаю. – улыбнувшись, пожал плечами Камо.

– Ударь колонну. – Попросил Онек.

– Ну, раз вы просите.

Взмах, и меч вонзился в колонну словно топор лесоруба. Но лезвие остановилась лишь паре сантиметров от противоположного края древесины.

– Жаль. Слабо размахнулся. А можно повторить?

– Пожалуй не стоит. Думаю, все убедились в твоих навыках. – Онек посмотрел на мужчину с шрамом. – Твой черед.

– Велес-Кост, милорд. Воин тени. Ученик совета Керрисов и защитник окрестностей Рафалона.

– Похвально. Рафалон славится своими целителями. Защита таких поселений благородное занятие. Каким же мастерством ты нас удивишь?

Велес, крутанулся на месте, изобразив мимолетное движение рук. Но ничего не произошло. И лишь Онек, заметил отсутствие на его поясе нескольких кинжалов и расплывающуюся на лице Велеса улыбку.

– Ваше кресло, милорд. – кивнув в сторону волшебного

трона произнес Велес-Кост.

Все обернулись. Кресло, что было позади Онека было испещрено кинжалами. Казалось их была сотня. И каждый погружался в дерево минимум на половину своей длины.

– Сквозь Вас? – Удивился Камо.

– Интересное умение. – Добавил лучник.

– Ромен-Бес – Не став ждать приглашения, сделал шаг вперед голубоглазый воин.

Он молча прошел к побитой новыми товарищами колонне и приложил к ней ладонь. Колонна задрожала и через мгновение покрылась сотней мелких трещин по все длине. Треск ломающейся древесины разнесся по казарме.

– Остановись. – попросил Онек. И потянулся за мешочком с восстанавливающим порошком.

Но Ромен не думал останавливаться. И лишь сильнее надавил на колонну. От этого древесина не выдержала и разлетелась на несколько частей. Потолок казармы затрещал. Онек вскинул руки вверх, и доски на полу начали прорастать побегами, что устремлялись вверх, как тут-же треск прекратился. Побегии замерли на пол пути до потолка, а все присутствующие уставились на стражника в алых доспехах. Он стоял, выпрямив руки вверх будто держа, что-то непомерно тяжелое.

– Не ошибся. – Прошептал себе под нос Онек. – Держись. Сейчас все исправим.

Волшебник достал порошок, проделал с ним доведен-

ные до автоматизма манипуляции, и через пару мгновений колонна уже занимала, отведенное ей необходимое место. Стражник расслабил руки, и уставши упал на колени.

– Иллар... Борс. – Задыхаясь, выговорил стражник. – Мой отец был магом Карен-Гелла. Он обучал меня.

– Ты очень силен, Иллар. Я научу, верно направлять свою твою силу. А пока присядь. Отдохни. – Онек повернулся к Ромену-Бес. – Что непонятного, я произнес? Ты мог погубить нас всех!

– Милорд, крыша крепкая. Выдержала бы.

– Молчи! – Прогремел маг.

– Пожалуй... – начал один из лучников. – пришел наш черед. Моё имя Голын-Рилл, а это мой брат Кинес-Рилл. Мы лучники из передового отряда Адорела. Особых талантов...

– Не имеем. – продолжил его брат, – Мы метко стреляем. Вот и все.

– Так покажите всем свою меткость. – Попросил Онек.

Кинес снял со спины лук и натянул тетиву целясь в потолок казармы. Выстрел. И в считанных сантиметрах от деревянной балки выпущенную стрелу Кинеса, пронзила стрела второго Рилла, пригвоздив к соседней перегородке.

– Таланты. Я рад, что не ошибся в выбор. – говорил Онек. – И даже ты, Ромен, не безнадежен. Научись послушанию. Твои силы, принесут много пользы нам и всему Ану-Дарлону. С завтрашнего дня, вы отправитесь со мной в Карен-Гелл, и начнете свое обучение. Большую часть времени

мы будем проводить в пути, берите лишь необходимое. На рассвете, мы отправляемся. С этой минуты, вы мои ученики.

Закончив речь, Онек крепко пожал всем руки, и проводил собравшихся. Оставшись в казарме он убрал трон и не доросшие до потолка побеги. Осмотрелся, и убедившись, что ничего не забыл, свалил камни из плосек в холщевый мешок. В дверях появился Рент.

– Ты забираешь их с собой? – Возмущенным тоном начал правитель города. – Как это можно понимать?

– Я вечно в дороге. Они будут обучаться у меня, и по окончании, я приведу отряд в родные стены Адорела. Ты сам просил уложиться в срок. Прошу заметить, слишком малый срок, для обучения колдовству.

Рент выдохнул.

– Ну что ж. К концу лета, жду вас.

– Ты получишь отличных мастеров, Рент.

На следующее утро, новоиспеченные ученики чародея, ожидали своего наставника у ворот города. Солнце стремительно поднималось по небосклону, а собравшиеся недоумевали, отчего их предводитель опаздывает. Они озадаченно переглядывались, и изредка, кто-то проранивал фразы: «где же он?», или «ну и долго еще?».

В то время когда Онека ожидали, он стоял у дверей здания ордена и прощался с Рентом. Он хотел как можно скорее отправиться в путь. Но правитель железного города, словно ребенок ожидающий подарок, расспрашивал мага по десято-

му кругу. Когда они вернуться, насколько силен будет отряд, почему так мало людей выбрал волшебник, и уйма других вопросов выносилось из его уст. Наконец, уточнив все, что желал, Рент кивнул Онеку и пожав руку пожелал ему доброго пути.

– Наконец. – Вымолвил чародей себе под нос, сделав несколько шагов от допрашивающего Рента.

Дойдя до врат и встретившись со своими учениками, Онек запрыгнул, на ожидавшего его, коня.

– Выдвигаемся! – махнул он рукой.

Копыта лошадей засеменяли по дороге. Девять человек в разных одеждах отдалялись от города. На секунду, Онеку показалось, что его кто-то позвал. Волшебник обернулся и увидел, как Рент обнимает одного из членов ордена «Синей зори» судя по синим одеяниям второго. Увиденное показалось ему странным. Но не придав этому никакого значения, он лишь ударил коня по бокам и устремился вперед.

Рент стоял, обняв за плечо мужчину в синих одеждах ордена. А в это время струйка теплой крови медленно стекала по холодной стали меча, что сжимала его вторая рука. Мужчина был пронзен, и лишь синей плащ, скрывал этот факт от обернувшегося Онека.

Мирт, обняв супругу у детской кровати наблюдал, как спит в теплой кровати его сын. В такие минуты, проблемы государства не тревожили короля. Он был отречен от них, и лишь счастье расцветало у него в груди. Фелида, улыба-

лась, и несмотря на недавние новости, всеми силами помогала своему мужу отвлечься и расслабиться. Сейчас они были простой семьей. Обычными жителями Карен-Гелла, которые, как и все, желали здоровья своему ребенку и покоя в стенах белого города.

– Может, пройдемся? – шепнула она, мужу на ухо. Мирт кивнул, и они аккуратно, стараясь не создать ни единого звука, вышли из комнаты.

– Знаешь Фели, ты слишком сильно тревожишься за нашего сына. Мы не разбудим его, если будет нормально ходить по спальне.

– Опять? Хорошо, в тепер ты будешь его укладывать.

– Ах, да! Скажи на милость, а почему не смотря на десяток лучших нянек, что приехали со всей страны, ты, укладываешь сына сама?

– Это мой сын! – резко обрубил Фелида, и добавила уже нежным голосом. – Разве нельзя мне заботиться о нем, как заботилась о тебе твоя мама? Ты же сам говорил, что она не отходила от твоей кровати, и служанок не подпускала. Я тоже хочу, окружить нашего сына материнской заботой. И быть такой же хорошей королевой, как и Татилия.

Они спускались по лестнице, и с каждым шагом отдаляясь от спальни, Мирт все больше погружался в размышления о делах государства. Словно находясь на узкой тропе он продвигал свой народ в эпоху процветания, но лишь один неверный шаг мог обрушить, и без того хрупкий мир. Ко-

роль был уверен, что смерти у границ его правления, не были совершены руками эльфов. «Должно быть, кто-то желает развязать войну» – размышлял он, выходя из башни.

– Фелида, у нас все готово к завтрашней церемонии?

– Почти. Одной вещи не хватает. – с нотой иронии ответила королева.

– Какой же? – Мирт остановился на месте, ошарашенный ответом супруги.

– Да, так. Мелочи. Крестного еще нет. – все тем же ироничным тоном продолжила она.

– Он скоро придет, – выдохнул Мирт, и добавил чуть слышно – надеюсь.

Надежды короля были не напрасны. В то время когда они уже шли по площади, им на встречу, девять человек верхом на лошадях въехали в город. Ученики Онека, не скрывая своего изумления, с неприкрытым любопытством, рассматривали здания города. Флаги и знамена развивались на ветру. Деревянные таблички вещали о нахождении мастерской, таверны, библиотеки и различных увеселительных заведений. На крышах, то и дело виднелись флюгеры разных форм и размеров. Драконы и фениксы, рыбы причудливого вида поворачивались по ветру. Низкое здание, с рядом труб поднимавшихся над крышами, привлекло путников доносившимся от него ароматом свежего хлеба. И все как один загалдели об отсутствии последнего привала, о подкрадывающемся голоде и желании насладиться яствами, здешних зе-

мель. Волшебник улыбался, слушая предложения и просьбы своих учеников, и остановив коня, кивнул в сторону поворота.

– Скачите туда, кабак «Нейринский закуток». Вам понравится.

– А вы? – спросил Камо.

– Пожалуй, мне будут там не рады. – Ответил Онек, покачивая головой. – Встретимся через пару часов, на площади. Вы ее легко найдете. – С этими словами маг кивнул своим ученикам и ускакал в сторону королевских башен, что виднелись за крышами зданий.

Наткнувшись на прогуливающихся короля с королевой, Онек обрадовался, и почти на скаку спрыгнул с лошади. Онек склонился в уважительном поклоне, поцеловал руку Фелиды и все трое повернули к зданию совета. Конь же остался стоять посреди площади озадаченно пытаясь найти место, где можно было поживиться сочной травой, и не найдя разочарованно фыркнул.

– Отведите бедолагу в стойло. – обратился Онек к слугам у входа в здание совета – И устройте ему пир. Он с дальней дороги.

Слуги засемили по направлению к одинокому скакуну. А Онек почтительно пропустил друга с его супругой вперед. Двери за их спинами закрылись, и вся официальность поведения тут же спала. Онек схватил Мирта и Фелиду в охапку, и сжал их в крепких объятьях.

– Друзья мои! – начал волшебник – мне многое нужно вам поведать! Но это все только после церемонии. – Он повернулся к королеве – Моя королева. А я успел! Обещал, и успел! – с улыбкой на лице говорил Онек.

– Шут! – с нотой доброго подтрунивания вымолвила Фелида и еще крепче обняла мага. – если бы ты не успел... ох и не знаю, что бы я с тобой сделала. – она отошла на шаг назад – тебе стоит помыться. А теперь и нам. – Закончила королева осмотрев одежды себя и своего супруга, что беспардонно были испачканы дорожной пылью с мантии Онека.

– Фелида. – Онек изобразил поклон. – Мне неудобно просить вас, но у меня есть важные новости, которые непременно надо обсудить с королем.

– Даже так? Ну, чтож не буду вам мешать.

Едва фигура королевы исчезла за дверями зала, как Онек начал свой рассказ, о людях, что пытались сообщить ему, некую информацию о Ренте. Самым важным оказалась информация не о учениках, что появились у Верховного мага, а то, что ему сказали «Карен-Гелл предан».

– Рент? Да быть того не может. Ну сам подумай. Сколько недоброжелателей у него в городе? Безродный полководец поставленный править. Естественно, многие из простолюдинов возжелают ему зла. Не обращай внимания.

Закончив разговор Онек оставив короля, направился к русалке на центральной площади города. Его учеников еще не было видно, а вокруг фонтана, находились несколько магов

Академии, как всегда ожидавших отчет Онека о проделанной дороге и новостям, что он собрал в пути. Неспешной походкой маг занял верхнюю ступень и откинув подол мантии уселся поудобней, вытянув уставшие ноги. Через несколько минут, с одной из улиц, свернула группа мужчин в разных одеждах, новоиспеченные ученики Онека, присоединились к группе магов, и лысый волшебник начал.

– Прошу, знакомьтесь. – Он указал рукой на подошедших людей. – Это мои ученики из Адорела. Обстоятельства, что привели к такому исходу событий, я поведаю вам позже. А пока, прошу оказать всяческое содействие начинающим колдунам. – Онек посмотрел на дряхлого старика, опирающегося на трость, выполненную из тонких прутков стали вокруг деревянного древка. – Иноми-Олаг, вручите им ключи от библиотеки. Кунирам, разместите их в казармах стражи, и позаботьтесь, чтобы их вход в Академию, не был ограничен. Всех остальных же, я попрошу делиться своим опытом. По окончании церемонии, я продолжу заниматься ими лично. Но с вашей помощью, раскроем их таланты, куда быстрее.

Оставшуюся часть дня, после того как Онек привел себя в благоприятный вид, они провели в разговорах о предстоящей церемонии. Её ждал весь город, простолюдины и представители знатных родов. Скоро, все они будут праздновать как равные. Приглашены были все, и даже Лесной царь, прислал гонца, с подтверждением своего присутствия. Узнав об этом, Онек обрадовался, ведь вместе с Вакалоном, однознач-

но прибѹдет и его младшій брат, с которым они так долго не виделись.

Глава 5: Церемония

День выдался пасмурным, и тяжелые свинцовые тучи нависли над столицей, закрыв город от солнца с самого утра. Изредка с небосвода срывались мелкие капли дождя сопровождающиеся леденящим и пробирающим до костей ветром. Но такая погода не могла испортить настроение горожан. Сегодня крестили принца, будущего правителя. В честь этого события в городе был объявлен праздник. На улицах были расставлены деревянные столы с бочонками, что были полны напитками с разных уголков государства. Вина и сладкие воды, особенно приготовленные отвары иноземных трав, эль всех сортов и даже обжигающая при глотке настойка, что готовилась в далеких северных землях, в этих бочонках можно было найти все. К столам, то и дело подходили слуги, держа в руках широкие подносы с лучшими яствами, что можно было найти в этих землях. площади города были украшены флагами с геральдикой королевской семьи. Музыка доносилась из каждого угла, и люди, то и дело, собираясь в небольшие группы, рвались в пляс.

Послушники Академии наполняли магией железные сооружения, выкованные лучшими мастерами города. Стальные листы оживали, и превращались в огромных птиц, что взмывали в воздух, оставляя за собой полупрозрачные сле-

ды разных цветов. Железные летуны кружили над крышами домов, и почти были не видны на фоне серых облаков, но раз за разом, спускаясь ниже, они дарили искреннюю радость, наблюдавшей за их полетом, детворе.

Вдоль улиц города, выстроились бродячие артисты, поражая прохожих своими талантами. Одни ловко обращались с огненными цепями, вращая их вокруг себя не опасаясь обжечься. Другие подбрасывали вверх десятки острых как бритва кинжалов, умело жонглируя ими. Музыканты стремились показать свое умение обращаться с диковинными инструментами, и рядом с ними танцевали юные девы, разодетые в яркие одежды.

Праздник был в каждом доме. Город был полон шума, от песен и смеха жителей. Все как один, ненадолго останавливаясь у очередного удивительного бродячего артиста, направлялись к центральной площади города, где русалка льющая воду из раковины, сегодня была одета в белое платье с серебряными нашивками, а вода подкрашена в темно синий оттенок.

Тут куда, без всякого сомнения, стремился каждый, расположился величественный шатер, способный вместить сотни желающих. Внутри, на деревянном постаменте возвышалась статуя трех великих, древних волшебников. Прямо перед которой установили чан с горящим маслом.

Шатер был пуст. И стражники у входа, любезно объясняли подходящим жителям, что до начала церемонии еще

несколько часов, и пока они могут насладиться праздником в свое удовольствие. Но как это часто бывает, люди вновь и вновь пытались заглянуть внутрь, договориться с стражей и все-таки занять желанное, привилегированное место среди зрителей.

Алек-Гонч, сняв с себя доспехи и одевшись сегодня в парадную форму, присел за один из столов с бочонком, за которым сидели трое его новых знакомых, с которыми он изрядно повеселился вчера в кабаке «Нейринский закуток».

– Значит, так было... – вещал Алек. – на заре времен, трое собрались. Ну как мы вчера, впить, да с бабами потанцевать... – он откашлялся и пододвинул опустевшую кружку к бочонку. – сладостный напиток, жаль быстро кончается. О чем это я? Ах, да! Трое! Вот эти трое магию и давай познавать. Толи они перепили, толи им сам Кафагон нашептал, толи не тот табак в трубку затолкали. В общем магию эти трое открыли, создали, тут не важно. Но с тех пор то и началось. Друзья, в свои народы пришли. Рассказали, значит, мол, есть гора, там трещины, ручейки и прочее. Да, давай себе учеников брать, магии наставлять. Кхе, напиток то заканчивается. – Алек осушил кружку в два глотка и потянулся за добавкой – ох, ребятки, у бородатого спросите лучше.

– Да, рассказчик из тебя не очень. – подытожил Велес-Кост.

– Значит, ты с Онек-Эрром давно знаком? – Иллар, посмотрел на уже изрядно выпевшего Алека и решив не от-

ставать от новоприобретенного товарища наполнил вторую кружку горячительным.

– Будешь пить из двух?

– А, что? Праздник ведь! – и он ударил свои кружки друг об друга.

– Давно знаю. Он еще в Академии учился. А я уж короля охранял. – при этих словах Алек гордо выкатил грудь и расправил плечи, но коварный напиток ударил ему в голову, и стражник повалился со скамьи на холодные камни площади, чем изрядно насмешил учеников чародея.

Отсмеявшись, они Камо и Велес, помогли стражнику вернуться в изначальную позицию, после чего все резко замолчали. За стенами города, под облаками показались яркие, зеленые и оранжевые знамена, парящие в воздухе.

– Эльфы. – с явным призрением в голосе пробурчал Иллар-Борс. – Вот что-что, а вислоухих не люблю. Ну, вот хоть убейте.

– А ты не эльфов, а эльфиек люби. – толкнул его Камо, и тут же схватил за плечо не давая Иллару повторить кульбит Алека.

– Товарищи, вы пьяны. И видит Кафагон, так напиться, когда еще нет зенита, надо постараться.

– Праздник! – в один голос прокричали Алек и Иллар. Тут же разразившись хохотом.

– Хороший ты мужик, Иллар-Борс. Вот и пить умеешь, и угостил меня вчера. Кстати, табачку не осталось, того вкус-

ного? – Алек навалился всем телом на стол, и тот покачнулся от массы крепкого воина.

– Осталось вроде. У Камо-Камо. Камо-Камо, – Иллар, рассмеялся. – ну и имя то. Камо-Камо! – тут к смеху присоединились и остальные.

Не смеялся лишь сам Камо, он спокойно и с улыбкой на лице встал, и одной рукой поднял стол вместе с кружками и стремительно пустеющим бочонком. Он перенес его в сторону и опустил в паре метров от скамеек с товарищами, после чего, так же молча, извлек из своего кармана белоснежный кисет.

– Кто меня одолеет, тому весь кисет! – с задором в голосе объявил Камо.

– Вот это по мне! – Иллар, радостно встал со скамьи, и в пару шагов преодолев расстояние между ними, схватил худощавого соратника за плечи.

Камо, на удивление Иллара, оказался куда сильнее, чем представлялось раньше. Он видел, как тот поднимает тяжелые вещи, но что он сам является таким тяжелым, верилось с трудом. Сейчас же, два несоразмерных товарища сошлись, со стороны, в не равной схватке. Зеваки, проходящие мимо, приняли происходящее за очередную сцену уличных артистов, быстро организовав полукруг из случайных зрителей, что быстро выбрали одного из соревнующихся, и даже начали делать ставки.

Камо не желал сдаваться, несмотря на тяжесть рук Иллара, что давил с каждым мгновение все сильнее. Худощавый ученик мага, был удивлен событиям, ведь ранее он никогда не проигрывал, но сейчас, он четко ощущал силу соперника. Ментальные способности Иллара, что он показал в казармах, сейчас были направлены на все тело хрупкого на вид Камо.

Собравшаяся толпа выкрикивала слова поддержки то за одного, то за другого из состязавшихся воинов, что явно веселило остававшихся на скамьях их товарищей.

– ДАВАЙ! СИЛЬНЕЕ! ДАВИ БУГАЯ! – слышалось из толпы.

Еще мгновение и ноги Камо, медленно заскользили по полированным камням. Ощувив близость победы, Иллар сосредоточился, закрыл свои глаза и собрав все свои силы, направил их в могучие руки. Камо не выдержал натиска и рухнул вниз, аккуратно рядом, с сменившим место расположения, столом.

– АГА! – выкрикнул Иллар-Борс, вздымая руки. – Гони кисет!

Камо протянул приз победителю, а толпа, заулюлюкав, требовала продолжения.

– Веселитесь? – спросил подошедший Ромен-Бес.

– О, а вот и новый претендент! – с улыбкой протараторил Алек и встав со скамьи толкнул его к Иллару. – Понеслась!

Толпа радостно завопила и принялась скандировать «Схватка, Схватка». Ромен был ошарашен происходящим.

Но чуть колеблясь, воспринял такой шанс показать себя с весьма позитивной стороны.

Иллар откинул кисет в сторону Алека, который тут-же принялся набивать свою трубку, а сам начал надвигаться на новоприбывшего Ромена. Теперь на глазах собравшихся зрителей столкнулись соперники почти равных весовых категорий. Мускулистые руки напряженно ударили в плечи товарищей, что привело к ликованию и громким крикам из толпы.

Камо, не долго думая, вытряхнул содержимое своей сумы на стол, и с криками «кто на стражника?» начал бегать вдоль стоящих зрителей с протянутой пустой сумой. Холщевая сумка быстро наполнялась монетами. Женщины забирали детей и уводили их подальше, в то время, как их мужья с огромным ажиотажем проталкивались вперед, чтоб оказаться в первых рядах. Скоро стена из людей стала столь плотной, что мимо проходящие жители и путники, посетившие город, выпрашивали о происходящем в центре.

На этот раз, сошедшиеся в борьбе ученики, вели себя забавно. То и дело из их уст были слышны дружеские подтрунивания в адрес друг друга. Никто не сдавался, но было видно, что они борются не в полную силу, будто желая продлить схватку.

– Поддержим! – крикнул Камо-Камо и убедившись, что его сума полна монет, довольным уселся у Алека. – Гляди! Тут на знатную пируху хватит! – сказал он на ухо стражнику

и раскрыл перед ним суму.

– Знатно, знатно. – подтвердил Алек, отхлебывая из кружки.

Иллар чувствовал, что Ромен в отличии от Камо не поддавался его ментальной силе, и более того, в его плечах и спине стало ощущаться некое покалывание. Покалывание все нарастало, и вот он уже ощущал себя, той самой, деревянной колонной поддерживающей потолок в казарме. Ощущение иголок по телу, превратилось в ноющую боль, словно его кости оказались под ударами кузнечного молота. Еще мгновение и Иллару почудилось, что он буквально слышит, как его кости издают треск под тяжестью рук Ромена. В его голове всплыла картина разлетающихся щепок от древесины колонны, вместе с этим пришло осознание опасности схватки. Он собрал все свои силы и совершил последний рывок, мощно толкнув соперника. Но Ромен лишь чуть пошатнулся, тряхнул лысеющей головой и сделал шаг вперед, наконец, сдвинув с места предыдущего чемпиона. Боль переросла в агонию и Иллар не устояв, упал на одно колено, признавая свое поражение.

В этот момент толпа взорвалась аплодисментами, но лишь на секунду. Пробравшись, через толпу, в центр вышел верховный маг Карен-Гелла.

– Что вы тут устроили? – грозно прогремел Онек, наблюдая за ребячеством своих подопечных и фигуру пьяного друга шатающегося на скамейке с кружкой в руках. – Расходи-

теть! – приказал он, обращаясь к зрителям, и отстегнув кинжал от пояса, не вынимая его из ножен, очертил замысловатый узор в воздухе. Вокруг места событий появилась полупрозрачная слизь, проступившая на камнях.

Она росла в сторону зрителей, заставляя тех отступать. Когда же она стала шириной в метр, то вздыбилась вверх. Создав полупрозрачную стену, отделившую участников, от собравшийся толпы зевак. Все кто оказались внутри, молча смотрели на Онека, ожидая его слов. Все, кроме Алека, который собравшись с силами и одержав победу над суемящимся внутри заморским напитком, все же встал, и сделав несколько шагов, повис на плечах друга.

– А ты хорош. Не, ну такую стену забалачить! Ик... Могешь!

– Обеда нет, он пьян! – вскинув голову вверх, выдохнул Онек. – Алек-Гонч, ради «великих», веди себя адекватней. – и добавил тише – хотя бы постарайся.

– Так, Эрр старший, я тебя из каких передраг вытаскивал? Ти, ти, ти. – он приложил указательный палец к губам Онека, не давая ему ответить. – Я и Мир... Королю, помогал. А сегодня крестины!!! Да, самого принца! Ни абы кого, знаете ли. Так, бочонок мне, стол, и этому чародюйке бородатому, кружку. Побольше же, тебе? А, не отвечай, я помню твои самоволки. ОГРОМНУЮ КРУЖКУ!!! КРУЖИЩЕ, этому господину! – последнюю фразу Алек кричал с широко растянутой улыбкой, и чуть было не захохотал, закончив вещать.

Онек желал возразить, но сам того не заметил, как под

ловкие и сильные движения рук Алека, оказался на скамье. Камо-Камо, все так же одной рукой переместил стол в его первоначальное положение, а Ромен подкатывал бочонок, что так удачно оказался внутри поля.

– Неугомонные. – выдохнул Онек.

– То есть тебе не начислять? – все так же с улыбкой спросил его Алек, протягивая кружку.

– Этого я не говорил! – ответил волшебник и резким движением схватил протянутый сосуд, так что из него плеснуло через край.

– Вот, это уже наш Онек-Эрр!

Ромен, Камо и Иллар разместились на свободной скамейке и поддержали новоприбывшего в его начинании. Бочонок живо опустошался, а дружеская беседа набирала обороты. Но не смотря на позитивный настрой собравшихся, Онек не спешил. К тому моменту, когда его соратники, уже осушили по третьей кружке добротного эля, он лишь дошел до половины.

– Медлишь? – положив руку ему на плечо рукой, спросил подошедший Камо.

– Оставь бедолагу. Ему еще... Ик. В цуре... цери...

– В церемонии. – помог Алеку Ромен.

– Вот в ней, участвовать. Спасибо!

– Верно. – взглянув в свою кружку, и чуть грустно произнес Онек, вставая из-за стола. – Вам бы сбавить темп. Скоро начнется.

– Ступай! И это... Удачи тебе! – Алек похлопал Онека по спине, и чуть было не упал со скамейки, но был вовремя подхвачен Илларом.

Онек сложил пальцы в причудливый узелок и стена тут же растаяла в воздухе.

– Не чудите, тут. Иллар-Борс, ты за старшего. Проследи, чтоб они ничего не натворили. – отдав последние поручения, волшебник направился к шатру на площади.

За стенами города послышались удары барабанов и звонкие трели. Эльфийская делегация приближалась. Впереди, на кроваво красных оленях, скакали трое знаменосцев, за их спинами возвышались длинные копья, между которыми была натянута золотистая ткань с эльфийским текстом. Узорчатые буквы гласили, что за ними следует единственный и великий правитель эльфийского народа. Позади, прямо за знаменосцами, шла группа эльфийских дев, с Неринскими тиграми на тонких, но прочных цепях. После следовали двое наездников. Верхом на белоснежных лошадях, украшенных цветами и лозами горного винограда, восседали мужчины в алых одеждах. Царь эльфов с черными волосами, в которых всегда можно было увидеть отражение ночного неба, гордо поднял правую руку вверх, приветственно покачивая ей в воздухе. Справа от него скакал Кайти-Эрр, его мантия не была украшена золотом, и ворот не был укреплен серебряными вставками, но так же как и на мантии царя, грудь украшал герб, некогда ему чужого государства. Затем была груп-

па эльфов в разных одеждах, относящих их к тому или иному классу знатных родов, за которыми, замыкая процессию, маршировали музыканты, чья мелодия казалось, слышна на многие километры от города.

У врат города собрались сотни жителей, жаждущих увидеть царскую делегацию. Многие из них, сегодня впервые увидят эльфов, и толкаясь локтями, каждый старался вырваться в первые ряды. Процессия медленно вошла в город и мелодия исполняемая музыкантами, изменилась на более спокойную.

Кайти-Эрр ощущал на себе тысячи презрительных взглядов, и от этого тяжелый камень людской ненависти, что нес он с того самого момента, как приклонил колено перед новым господином, начинал давить на него с новой силой. В толпе, тут и там встречались знакомые лица. Люди, с которыми когда-то, он был близок. Кайти-Эрр опустил глаза, и старался сдерживать свои эмоции, чтобы случайно, ненароком не показать их на своем лице или в ярких, голубых глазах.

– Подними свою голову. – почти не шевеля губами прошептал Вакалон, и Кайти, не хотя повиновался.

Процессия прошла по главной улице и, выйдя на площадь, была встречена королем Миртом, рядом с которым стояли королева, верховный маг и несколько представителей совета со старшими служителями Академии.

– Великий и могучий Вакалон, – начал Онек, сделав шаг вперед. – король Карен-Гелла, Мирт-Локар приветствует те-

бя! – он вновь отступил, и вперед вышел сам Мирт.

– Мы рад видеть вас, и лично от меня с супругой, хочу поблагодарить, за то что вы прибыли на столь значимое для нас событие.

Вакалон молча кивнул Мирту и спрыгнув с коня подошел к союзному правителю.

– Твой сын, будет великим! Он укрепит мир между нашими народами! – произнес он и повернувшись к собравшийся толпе, добавил значительно громче. – Сегодня, в свете взора древних, он будет окрещен именем трех! – при этих словах толпа взорвалась торжественными криками и аплодисментами.

– Пора. – шепнул Онек своему другу, и Мирт незаметно кивнул в ответ.

Онек убрал руку за спину, и сжал ее в кулак. Увидев нужный знак, стражники у входа в шатер, тожественно ударив копьями о землю, синхронно раздвинули скрывающие вход полотна ткани. В воздух взмыли десятки разноцветных сфер. Король с королевой в сопровождении высокопоставленных лиц и эльфийского Царя с его свитой, неторопливым шагом выдвинулись к месту проведения церемонии.

Шатер быстро наполнился жажущими увидеть таинство обряда. Первые ряды заняли приближенные к родителям виновника торжества, По левую сторону от статуи трех, разместились представители эльфов и гонцы, прибывшие из-за морей. Справа стояли маги и воины людского королевства,

среди которых виднелась седеющая голова Рента, прибывшего через восточные врата города в сопровождении трех приближенных пару часов назад.

Онек, стоял прямо перед статуей, он был одет в церемониальную мантию, выполненную в серых цветах с изображением озера, леса и высоких гор, украшающих подол. Улыбка на лице мага, казалось, наполняла светом пространство вокруг. Сейчас он был счастлив. Счастлив за друга, и безмерно горд тем, что стоял на этом месте, в этих одеждах. Сегодня он обретет сына, которого как не жаждал, не мог завести.

Из-за статуи трех великих волшебников, вышли служители культа. Пятеро расположились вокруг пылающего чана. Они подняли руки, и из их рук потянулись, тонкие стебли, они росли в сторону собравшихся, и каждый из присутствующих тянулся к росткам. Стебли обвивали протянутые руки людей и эльфов, продолжая свой рост, и вскоре, каждый стоящий в шатре был связан с остальными. После этого, в шатер вошли трое служителей в белых робах, с надвинутыми на лицо капюшонами. Они несли маленькую кроватку с тремя рукоятями расположенными накрест, в которой мирно спал младенец.

Последним вошел служитель культа в черных одеждах. Его лицо было скрыто вуалью, а длинные рукава не показывали кистей рук. Служитель медленно продвигался к центру событий, и все собравшиеся, учтиво кланялись ему в след.

Трое остановились у Онека, опустив кроватку на подго-

товленный выступ у статуи, после чего присоединились к кругу вокруг горящего масла.

Служитель в черных одеждах поднял свои руки и из-под вуали начал доноситься приятный женский голос на древнем языке. Голос рассказывал о грядущих событиях, что предстоит пережить маленькому Локару. Речь была певуча и протяжна, и каждый из слушателей чувствовал родство в незнакомых словах, произносимых женщиной скрытой под черными одеждами культа. Она обошла статую вокруг и остановившись напротив Онека закончила свои изречения. Никому из присутствующих не было дано узнать перевода ее слов. И даже Онек, после многих часов проведенных в стенах библиотеки Академии, смог разобрать лишь одно слово, которое пугало седобородого волшебника.

«Наверное, мне показалось» – подумал Онек, и уставился на приближающуюся к нему женщину в черном. Она медленно протянула к нему руки и дотронулась через ткань рукавов к его изумленному лицу.

– Рама, Ану-Дарлон ка сине. Лиунас ро ра нусилак. – Онек не понимал, что говорит служительница культа. – Лиунас. – повторила женщина, и слегка надавила Онеку на плечи.

В этот момент Онек сообразил, что от него требуется, и приклонил колено. Руки под черной тканью легли на его лысую голову, а пламя в чане с маслом вдруг загорелось с новой силой. Огонь поднимался и вспышкой долетел до ростков, что объединяли всех стоящих под шатром людей. Пла-

мя быстро распространилось, и приятно щекотала кожу, не причиняя вреда.

Дальше обряд не чем не отличался от крестин обычного жителя города. Женщина взяла младенца из кроватки и аккуратно передала его Онеку. После чего ростки от каждого человека начали подниматься, вверх направляясь к статуи, оплетая ее, они проросли до женщины в черном, опутывая ее с головы до ног и покрывая служительницу не обжигающим пламенем. Всего через десять секунд женщина была полностью скрыта волшебными ростками из под которых начала вновь доноситься речь на древнем языке.

На этот раз ростки направились к Онеку с маленьким принцем на руках. Маг чувствовал, как они нежно касаются его кожи, скользят по рукам и словно мать, не желающая будить свое дитя, ласково дотронулись до младенца.

– Ливар, Онек-Эрр. – донесся голос от окутанной ростками жрицы.

Онек встал и поднял младенца. Ростки сплели его руки и объединили с Демиром.

– Демир-Локар, горон Ану-Дарлоне! Лиунас ро ра горон! Лиунас кар фарон ги чест! – выкрикнула она, и все собравшиеся опустились на колени, оставив Онека державшего младенца в центре всеобщего почтения.

Шум массовых гуляний был слышан далеко от стен города. Пир в королевских залах не умолкал до поздней ночи, а танцы на площади, закончились лишь под утро. Все это вре-

мя, Онек не отходил от своего друга, то и дело принимавшего поздравления от прибывших гостей. Наконец пришла очередь Вакалона. По выражению его лица, можно было с легкостью догадаться, что царь эльфов был оскорблен ожиданием и самим фактом отсутствия своего привилегированного положения среди гостей.

– Мои поздравления Мирт-Локар, Фелида. Примите мои дары Демиру-Локару. – Вакалон махнул ладонью и его слуги тотчас поставили перед родителями принца серебряный ларец небольших размеров.

– Дар Вакалона Великого! – выступил вперед Кайти-Эрр. В этот момент время остановилось. Два брата еще никогда не стояли так близко друг к другу за последние несколько лет. Они смотрели в родные голубые глаза, но не могли шевельнуться. Не могли броситься в объятия. Каждый из них был заложником обстоятельств, каждый был правой рукой своего правителя.

– Мы премного благодарны Вам! – уважительно кивнул Мирт, и открыл стоящий перед ними ларец.

Под серебряной крышкой оказалась россыпь драгоценных камней и связка корешков. Увидев это, Онек позабыв о приличии, разинул рот. Драгоценные камни были не редкостью, но вот корни, что лежали рядом с ними, несли в себе много больше ценности. Это были корни «первого дерева», огромного дуба, что рос на южной стороне земель эльфов и был посажен самим Кафагоном. По поверью, именно там появи-

лась жизнь. Первая раса вышла из коры этого дуба и распространилась по всему Ану-Дарлону.

Имя этой расы эл`ры, рослые существа покрытые подобие коры вместо кожи, с большими фиолетовыми глазами в центре которых располагались треугольные зрачки, зеленых оттенков. Легенды рассказывают, что в какой-то момент, не желая оставаться единственными, они попросили древо породить новые расы. Из листьев «первого древа» вышли эльфы, а корни породили людей. Так, мир наполнился жизнью. Эл`ры, по праву старшей расы именовали окружающие земли Ану-Дарлон. Что означает это название, в переводе с древнего языка, было давно позабыто. Эльфы же считали, что имя земель было даровано именно ими, хотя сами не могли точно сказать его значения.

Это было много лет назад и хоть среди живущих не осталось ни единого кто бы видел живого эл`ра, и эльфы и люди чтили покинувших мир, своих старших собратьев.

– Весьма ценный дар, великий. – совладав с удивлением вымолвил Онек.

– Благословит же Кафагон, виновника сегодняшних торжеств. – подытожил Вакалон и резко развернувшись удалился.

– В зале Эрров. – шепнул уходящему брату Онек и передал ларец стражнику. – Я могу быть свободен, господин? – спросил он, обращаясь к королю.

– Ступай.

Волшебник, откланявшись, резвым шагом направился к дверям. Под его ногами быстро проносились ступени лестницы, и вот он уже оказался в зале с камином, картиной и всего двумя креслами из оленьей кожи. В отличие от прошлого раза, когда Онек находился в этой комнате, в камине не играло пламя, а бочонок с элем не был установлен на маленький столик между креслами. Зал не был освещен висящими под потолком сферами, и в полумраке Онек вдруг ощутил, то что думал давно позабыл. По его телу пробежали мурашки, он был взволнован.

Щелчок пальцев разжег в камине огонь. Плавные движения рук создали несколько светящихся сфер, что застыли под потолком. Онек уселся в кресло напротив картины. Он ждал. Скоро в двери зала рода Эрров войдет еще один представитель династии. Двое последних, наконец, смогут поговорить. Трепетное чувство нарастало. И перед Онеком возникли образы прошлого. Тех далеких дней, когда он играл со своим братом, когда он не знал о политике и государственном укладе, когда их любящая мать смеялась, наблюдая за играми братьев, а суровый отец, редко, но расплывался в счастливой улыбке.

Погруженный в воспоминания Онек не заметил, как пламя в камине стало затихать. Прошло несколько минут, но его младший брат не появлялся. Никто не проходил за дверью, никто не нарушал покой и одиночество этого зала. Это было не удивительно, даже слуги редко заходили сюда. Родовой

зал Эрров, был всегда пустым. Лишь два кресла, камин, столик. Так было не всегда. Раньше когда отец Онека был еще жив, в этих стенах проводились яркие балы, собрания знатных родов и даже совета города. Считалось почетным находиться в этом помещении, в живую видеть картину с семьей. Но верхом почета, удостоенного лишь единиц, был шанс погрузиться в одно из двух кресел, что некогда стояли у окна.

В дальнем от входа угле стоял ценный, привезенный из далеких земель инструмент. Широкое деревянное основание с тысячей отверстий разной формы и размеров, было установлено на несколько ножек, сверху крепилась крышка, перед которой несколько цветных клавиш. Центр комнаты покрывал широкий ковер, вокруг которого были расставлены статуи древних правителей. Стены же украшали гобелены с изображением сражений и истории рода.

Много лет прошло с тех пор, когда в последний раз эти стены слышали звуки иноземного инструмента, шум танцующих гостей и звон дорогой посуды наполненной изысканными напитками. Теперь они слышали лишь редкие разговоры друзей и давящую тишину. Все что находилось здесь давно отдали в пользование Академии и королевской приемной. Лишь картина, два кресла и столик оставались вечными заложниками пустых стен зала.

За дверью послышались шаги, и Онек вскочил с кресла. Дверная ручка наклонилась, и из-за двери показался Мирт. Он закрыл за собой дверь и осмотрел комнату в бледном све-

те камина и воздушных сфер.

– Он не приходил? – тихим голосом спросил король друга, который вновь упал в кресло.

– Нет. – сухо вымолвил Онек.

– Не переживай. Может он еще занят. Ты же знаешь Вакалона. Кайти придет. Я уверен.

– А я вот, уже, нет. Мирт, столько времени я не видел брата. Столько всего случилось, а он... я видел как он отводит взгляд. Боюсь мой младший братик, вовсе потерял связь с семьей. – Онек сделал паузу, посмотрел на угасающий огонь в камине и продолжил. – От семьи ничего не осталось. Позор. Один вечно в разъездах и делах, что можно было решить по щелчку пальцев, будь некоторые поумнее. Второй... эх... второй прослыл предателем и чуть ли не является врагом народа. На брата посмотреть даже сложно ему! Ты понимаешь?

– Наверное. – Мирт медленно опустился в кресло. – У меня нет братьев. Но...

– Что ты тут делаешь? Ты должен быть с женой. – перебил его Онек.

– Фелида решила проведать сына. А я хотел поговорить с вами двумя.

– Поговорил? – иронично и с улыбкой спросил Онек, и вновь посмотрел на закрытую дверь, ожидая, что сейчас она отвориться и в зал войдет Кайти.

– Пожалуй, оставлю тебя. – Мирт поднялся, и уже у самой двери обернувшись к другу, добавил. – Рент тебя искал.

Доброй ночи Онек... Эрр.

Чародей еще долго оставался один в пустом зале своего рода. Камин догорел, а сферы застывшие под потолком, светили все меньше. За окнами царила ночь, жители города спали и лишь редкие группы продолжали гуляния. Тучи скрывали звездное небо и лишь в одном маленьком кусочке неба, пробиваясь сквозь свинцовое покрывало, пробивалась бледным светом луна.

Онек расхаживал по залу взад и вперед, то и дело, уговаривая себя уйти. Но внутренний голос неугомонно требовал обратного. К тому моменту, когда за окнами утихли последние песни гуляк, и шаги перестали разноситься эхом по пустым улицам, волшебник твердым шагом направился к двери зала.

Не встретив никого на лестнице и холле, он вышел из башни и неторопливым шагом, опустив голову, волшебник направился к зданию с красной крышей и синими флагами с серебряным гербом Академии на них. Здание располагалось правее башен королевской короны и имело изогнутую форму. Три двери разделенные колоннами вели в три разных жилища. Это был дом Эрров. В котором Онек провел детство. Левая дверь вела в помещение из нескольких комнат в которых жила прислуга главы рода. За правой дверью размещались комнаты детей, там Онек и Кайти играли и проводили большую часть своего времени. Центральные же двери, защищали от посторонних глаз уютное гнездышко, где нахо-

дилась спальня и два зала для гостей четы Эрров.

Дверь скрипнула, Онек вошел в спальню. Как и зал рода в башнях, большинство мебели, что стояла в комнате при жизни его отца, была убрана и перемещена в комнаты слуг. К слову, слугами Онек не пользовался, за левой дверью проживала молодая семья, которую волшебник пустил туда три года назад. Семья ухаживала за домом, поливала цветы, что росли вдоль окон, и убиралась в пустующих комнатах, чтобы они не превращались в пыльный склеп.

– Брат... – Онек подпрыгнул от неожиданности и резко выкинул руку вперед, создав перед собой черную пелену, с проблесками кроваво красного цвета. В комнате стоял Кай-ти-Эрр. – Это я, опусти руку. – спокойным голосом обратился он к старшему брату и Онек медленно опустил руку в след за которой исчезла и пелена.

Несколько секунд они стояли молча смотря друг на друга. И тут Онек резко ринулся, вперед схватив младшего брата в охапку. Он с силой сдавил его руками и оторвав от пола покачал из стороны в сторону, после чего опустил на место, но не выпускал из своих объятий пока не ощутил на своем плече холодную каплю, упавшую из глаз брата.

– Прости меня. Я не могу прийти в зал. Вакалон требовал моей компании, а после... духа не хватило, туда прийти.

– Да, плевать! Главное ты здесь, сейчас! Как ты? Что с тобой приключилось за эти года? Расскажи мне все! – Онек говорил бегло и в голосе дрожали нотки волнения.

– Рассказывать много. – Кайти вытер слезы с лица и сформировал три светящиеся сферы, разогнав мрак комнаты. – После нашей последней встречи, многое изменилось. Я вошел в состав советников царя, и получил область в свое правление. Стараюсь обеспечить ей процветание, хотя это дается с большим трудом... – Кайти-Эрр рассказывал о событиях, в которых принимал участие.

Они беседовали до самого рассвета, рассказывая то одну, то другую историю из своей жизни. Кайти поведал Онеку о грозных и сумасшедших идеях своего правителя, в ответ седобородый волшебник рассказал о недавних событиях на границе государства. После долгого обсуждения насущных проблем, они принялись за обычные житейские темы.

– Ты все холост, как посмотрю. – с улыбкой спросил Кайти.

– Ты же знаешь. Некогда мне заводить жену. А вниманием женским... ну ты понял. – тоже улыбаясь отвечал Онек. – А как же у тебя?

– Ну...

– Ну? – протянул Онек.

– Ну есть одна. Она поддерживает меня. И в отличии от большинства, не сторониться моей компании. Мы вместе уже много лун.

– Эльфиечку себе нашел значит. Ай, молодец! В батяню пошел.

– Возможно. – рассмеялся Кайти. – и добавил, уже серьез-

но. – Что ты сделал с домом? Тут стало так пусто.

– После того как отца не стало, мне не захотелось видеть все, что напоминает мне о нем. Мебель раздал, часть перенес. Появляюсь, я тут, редко. И вся эта мишура мне ни к чему. Упал, поспал и снова в путь. Порой ночью в башне, порой в Академии. Олин раз заснул в библиотеке. То-то шума было, представляешь, просыпаюсь, а передо мной стоит смотритель. Ну в своей коричневой робе. А в руках держал том «Истории Ану-Дарлона» где герб первых правителей на обложке.

– С мордой страшной?

– Он самый. Ну так, я его как увидел, рефлекторно метнул смотрителя с книжонкой в ближайший стеллаж. Спросонья был. В общем, извинился, но в библиотеку в его смену, стараюсь не ходить. Уж больно с опаской он на меня смотрит теперь.

– Надо полагать. – согласился с ним брат. – Я тут тоже набедокурил. Пытался новый эликсир для солдат сделать. Смешал все что хотел. Заклинания по учебнику. В общем, приготовил, даю стражнику, добровольцу, а тот дурак, не сказал, что его вчера только с наряда сняли. В наряд они выходят, их чарами покрывают, от другой магии. Ну, он эликсир глотнул, чары не развеяны были, вот и сработали. Его в миг отнесло на место поста. А там другой солдат стоял, в него родимого, и приземлился подопытный. Да с такой силой его отнесло, что постовому чуть шею не сломило. Руки мы ему

вылечили, там всего пара переломов было. А вот эффект от эликсира закрепился. Видать с чарами запутался. Теперь бе-долага, при любой опасности к месту поста относиться. Да еще и боится в руки что либо хрупкое брать. Силы то прибавилось в разы, только она не постоянная. Волнами приходит. Такие дела.

– Весело у вас там. – подытожил Онек.

– Солнце. – произнес Кайти, взглянув в окно, за которым из-за горизонта показалось светило. – Я хочу, чтобы ты помог мне в одном деле.

Глава 6: Ход пешкой

В зале совета проходила встреча правителей двух народов. Представители обеих сторон, рассевшись за большим столом, оживленно обсуждали последние события, произошедшие на границах. Мирт не желал озвучивать обвинения в сторону эльфов и старался сдерживать своих подданных, раз за разом, пресекая нотки агрессии в высказываниях. Четко видя картину недовольства собравшихся, Вакалон, в свою очередь, был доволен ситуацией и с трепетом ожидал ошибки со стороны людей.

– Убийства, совершенные на землях Карен-Гелла, оружием эльфов, могут причинить колоссальный ущерб нашим отношениям. Я понимаю, что этого не желает никто из присутствующих. Но оставлять содеянное без должного внимания, мы не имеем права. – Мирт окинул взглядом сидящих за столом.

– Мирт-Локар, вы справедливо заметили, конфликта не жаждет ни единый из присутствующих здесь. Я предлагаю, выбрать доверенных лиц, от каждой стороны, дабы они совместной работой, нашли истину в столь сложной ситуации. Мой верный слуга – Вакалон провел рукой вправо, указав на Кайти-Эрра. – отправиться с вашим представителем к месту совершенного деяния.

При этих словах, Онек почувствовал, как в его венах вскипает кровь. Он был готов броситься на эльфийского государя, но рука Мирта легла ему на плечо. Король, опираясь на верного друга встал.

– Прекрасная идея! Онек-Эрр, Верховный маг Карен-Гелла, будет представителем нашего народа. – Мирт не отпускал руки с плеча мага. – Также, с ними отправиться наш лучший разведчик Алек-Бат.

– Я, сер? – удивился молодой юноша сидящий со стороны людей.

Он был невысокого роста и имел ничем непримечательную внешность. Форма разведчика, с синей нашивкой герба Карен-Гелла, были единственным, что могло запомниться в нем. Алек не был представителем знатного рода, и присутствовал в зале совета, лишь по причине глубокого познания в землях где произошли убийства. Он не считал себя лучшим разведчиком, и неоднократно отказывался от повышений, всегда утверждая, что лучше работать в полях, нежели просиживать штаны на бесконечных заседаниях.

– Ты, Алек-Бат. – подтвердил свои слова Мирт, и вновь обратился к Вакалону. – Я бы желал побеседовать лично...

– Безусловно. – Ответил Вакалон и все эльфы разом встали из-за стола.

– Вы можете быть свободны. – Так же отпустил своих подданных Мирт.

Все направились к выходу из зала. За дверями, жарко па-

лило солнце, и все вышедшие быстро разбрелись по теням, что отбрасывали белые здания города. Местами, на улицах города были видны следы недавних торжеств. Где-то, из-под лавочки торчала цветная лента, которую не заметили при уборке, за углом дома были составлены пустые бочонки, которые ждали телеги, что развезет их по складам. Тут и там по городу оставались столы, неспешно убираемые слугами, а на стенах зданий еще висели праздничные знамена. В этой приятной атмосфере праздничного послевкусия жители города чувствовали себя в безопасности, оставаясь в счастливом неведении недавних событий.

Конечно, полностью ограничить жителей от новостей из дальних рубежей, было невозможно. Кто-то шептался о тревожных происшествиях, кто-то придумывал новые подробности, но все разговоры, рано или поздно сводились к мысли, что будь ситуация, действительно опасной, их король обязательно сообщил бы своим подданным.

Прошел час с момента, как представители двух народов вышли из зала, сейчас они разбрелись по городу и охваченные личными заботами, бесцельно гуляли по широким улицам Карен-Гелла.

–СТРАЖА! – Женский крик, разрезал покой дня. Жители города, все кто был свободен от важных дел, сломя голову устремились на крик.

Прямо у врат города лежало бездыханное тело молодой эльфийки. Её светло желтое платье было испачкано пятнами

зеленой крови. Рядом с телом толпились стражники, люди шумели и опасаясь оглядывались по сторонам. Врата города были заперты, и служители порядка уже начали прочесывать улицы города в поисках подозрительных лиц. Но была одна, огромная проблема, мешающая им. После празднования в городе осталось множество путников и представителей различных городов, послы из дальних стран и торговцы, приплывшие в гавань Адорела.

– Это конец. – тихо прошептал Мирт, прибывший на место событий вместе с Вакалоном.

– Маляя. – Вакалон произнес имя, подойдя к телу покойной. – НАЙТИ! Привести ко мне! Я лично покараю виновного! – его голос звучал, словно рев дикого зверя. Он наклонился над эльфийкой. – Мирт-Локар! Твои люди, дорого заплатят за это...

– Вакалон! – Мирт сделал шаг ближе – Ты не посмеешь приурочить действия одного ко всему народу! Тем более, еще неизвестно, был ли это человек.

– Ты смеешь заявлять, что эльф могу убить себе подобного?! – теперь они стояли лицом к лицу.

Воздух вокруг был наэлектризован, и казалось вот-вот разразиться молниями. Вакалон, будучи на голову выше Мирта, навис на королем Карен-Гелла.

– Вакалон, прошу, успокойся. Нам необходимо провести полное расследование. И хочу тебе напомнить о ... – Мирт резко замолчал, осознав, что чуть было не произнес при тол-

не жителей пугающие сведения с рубежей. – Ни один человек, живущий под моим покровительством, не поднял бы оружия на эльфа!

– Господин. – Обратился к эльфийскому царю, подбежавший гонец. – Мы схватили убийцу. – При этих словах, Вакалон расплылся в зловещей улыбке.

– Приведите.

По улице шла группа эльфийских стражниц, утонченные девы, имеющие колоссальные силы и познания в чародейских искусствах, вели перед собой седобородого мужчину с блестящей на солнце лысиной.

– Онек. – изумился король. И тут же почувствовал слабость в ногах.

Толпа зашумела. Люди начали толкаться и громко выкрикивать проклятья в адрес эльфов. В это время, стражницы вплотную приблизились к месту событий. Онек не проявлял никаких эмоций. И даже стоя перед пылающим гневом Вакалоном, он сохранял спокойствие духа.

– Великий Вакалон, – Начал волшебник. – твои прекрасные дамы решили меня сопровождать, но не удосужились объяснить. – Онек говорил спокойно, чем еще сильнее злил царя эльфов.

– Милорд, у этого человека, кинжал обогранный кровью эльфа! – одна из стражниц оторвала от пояса ножны с кинжалом мага.

На ножнах действительно были зеленые пятна, застывшей

эльфийской крови. Девушка извлекла лезвие и протянула оголенное оружие царю. Лезвие было покрыто кровью двух цветов. Красные струйки, застывшие во времени, переплетались с зелеными отблесками.

– Как ты это объяснишь? – схватив кинжал и помахивая им перед лицом мага, взревел Вакалон.

– Это кинжал. На нем кровь от обряда.

– Какого еще обряда?! Ты убил...

– Как бы вам не хотелось, но я не убийца. А кинжал покрыт кровью с ладоней близких мне... – Перебил царя Онек. – не важно. Вы и сами видите, что крови на моем кинжале уже не первый час. А в момент убийства, судя по следам, я находился в зале совета. Вместе с вами. Поверить, да даже подумать, что я мог совершить это преступление, может лишь глупец! Глупцом же назвать Вакалона Великого, никто не сможет, вы мудрый правитель. Вашим стражницам далеко до вашего интеллекта, не вините их. Они обязательно станут разумней. – Последние слова Онек говорил сдерживая улыбку.

Он осознал всю тяжесть ситуации. Понимал, что его кинжал был обагрён кровью двух рас. Но больше всего он боялся вопроса. Вопросы о происхождении этих пятен. Кровь принадлежала одной из служанок царя и брату Онека. На рассвете они поклялись друг другу в верности. Седобородый волшебник провел обряд. И вот уже несколько часов, молодой Кайти-Эрр был тайно женат.

– Раны свежие, милорд. – сообщил осматривающий почившую врачеватель.

– Я знаю! – отрезал Вакалон. – Отпустите его.

– Но милорд, кро... – начала одна из стражниц, прежде чем ее прервал царь.

– Я сказал, отпустите! – он повернулся к Мирту. – Быть может Эрр не виновен, но это не снимает с вас ответственность.

– Вакалон, ты переходишь все границы разумного! Мои люди...

– Довольно пустословных оправданий! Мой народ достаточно натерпелся от людской погони! Кайти-Эрр! Собери всех, мы уходим. А ты, Мирт-Локар, не думай, что вопрос будет решен словами! – Вакалон резко развернулся на месте.

Глаза Онека резко расширились и по выступившим, из-за недосыпа, капиллярам побежали сине-зеленые проблески света. Волшебник применил заклинание, от которого его время восприятие замедлялось десятикратно. И сейчас он силился, не подывая вида, запечатлеть в памяти мельчайшие детали окружающей обстановки. Но самое главное, Онек заметил пятна. Маленькие капельки крови, что застыли на правом рукаве Вакалона. Его глаза начали жадно рыскать по окружающим. Волшебник четко осознавал картину событий.

«Вот оно!» – торжественно прозвучало в голове волшебника. Его взгляд упал на руки погибшей. Ладони были чи-

сты, хоть и лежали, прикрывая рану, они не были испачканы кровью.

– Вакалон, нам нужно поговорить. – с твердостью в голосе выпалил Мирт и схватил царя эльфов за руку.

Дальнейшие события произошли почти мгновенно. Онек наблюдая за происходящим в замедленном восприятии, видел как Вакалон отдернул руку, от прикосновения Мирта, после чего выхватив свой меч из ножен, резким разворотом направил его к королю Карен-Гелла. Кайти-Эрр, в это время, резко присел и ударил двумя ладонями в землю, образовав нечто подобное защитному полю, что Онек сотворил в день крестин вокруг своих учеников и друга. Стражницы выхватили свои кинжалы и готовились к нанесению удара по Мирту. А одна из служанок, с порезанной ладонью, прижалась к спине согнувшегося Кайти.

В это же время, лучники на башнях нацелили острые наконечники своих стрел в сердце Вакалона, городские стражники присутствующие здесь, во главе с Алек-Гончем обнажили блестящие на солнечном свете, длинные мечи. Онек выкинул руку вперед, и в центре его ладони, разорвав плоть, показался кроваво красный камень источающий черные струйки дыма.

Мирт, в свою очередь, оставался неподвижным. Пока вокруг происходили все эти события, он успел заметить, как с ближайшей крыши, прыгнул невысокий, худощавый юноша, который теперь стоял слева от короля, держа в руках

огромный двуручный меч. За его спиной появился мужчина в синих одеяниях и двое лучников, натянувших тетивы своих орудий. За спиной Вакалона возникла фигура Ромена, что готовился ударить своими ладонями правителя эльфов. Лишь Велес-Кост оставался сидеть на угловой крыше, застыв в замахе своих кинжалов, готовый в любую секунду нанести смертоносный удар.

– Неужели мы допустим, чтобы сегодняшней день был омрачен еще сильнее? – наконец промолвил Мирт, когда все остановились, заняв нападающие позиции. – Мы должны сохранить, и без того, шаткий мир, между нашими народами. ВАКАЛОН! Прикажи своим эльфам опустить оружие, и мои люди сделают тоже.

– Опустите оружие. Вана ану лор! Херемо ягу, эсте на гаш. – люди и эльфы опустили оружие, и тогда воздух разрезал свист стрел. – АКА ВАНА! – прокричал Вакалон и его полностью закрыл щит Кайти-Эрр.

В поле, созданном младшим Эрром, вонзились острые клинки Велеса. Меч Камо ударил по ближайшим стражникам, откинув их на несколько метров. Толпа людей, ринулась на царскую свиту, и принялись бездумно колотить эльфов кулаками и тем, что подворачивалось под руку. Стражники силились разогнать бунтующих людей. Размахивали мечами воины обеих сторон, маги выкрикивали заклинания и складывали пальцы в замысловатые узлы. Тут и там вспыхивали снопы искр, слышались звуки ударов мечей.

Кровь окрасила, отполированные камни улицы в красные и зеленые цвета. Стрелы проносились в воздухе, разя людей и эльфов. Маги то и дело творили заклинания, защищая своих и нанося удары врагу.

Одна из стрел, просвистела в воздухе и разорвала мантию короля. Мирт припал на одно колено. Онек в туже секунду бросился к другу, прикрыв его своей широкой спиной, и тут же почувствовал острую боль в области лопатки, словно он прикоснулся к чему-то горячему. Боль пронзила его спину, окутала его мысли огнем, но маг не отпустил друга. На ноге Мирта открылась широкая, алая рана, нанесенная стрелой.

Онек ощущал болезненное жжение в спине, но преодолевая боль, поднял своего друга на ноги, и создав щит из своей мантии, прикрывая короля, устремился к ближайшему тихому месту.

«Своя. Кто-то промазал. Или намеренно?» проносилось в голове старшего Эрра, пока тот уводил раненого короля от места побоища. За их спинами, падали люди. Эльфы проливали свою кровь. И ярость, наполняла сердца всех, кто находился там.

Меч Алека-Гонча опустился на плечо эльфа облаченного в легкий серебристый доспех, тяжелое лезвие, направляемое могучими руками, прошло до середины туловища, окрасившись в зеленый цвет. Разворот и смертоносное оружие устремилось к следующей цели. Но в это же мгновение, неудачливый эльф занесший кинжалы над упавшим город-

ским стражником, был пронзен двумя стрелами, что вышли накрест из его груди.

С ближайшей крыши прыгнули Голын и Кинес Риллы, два брата, прижались спинами друг к другу, и синхронно поворачиваясь, бес конца выпускали разящие насмерть стрелы, заставляя врагов падать на холодные камни улицы.

Велес, быстрыми прыжками, исполняя акробатические пируэты, выхватывал свои кинжалы из поражённых им тел и в ту же секунду направлял их в поиск новой жертвы. В то время как в него угадил нож одной из стражниц. Лезвие резко рассекло тонкие доспехи Коста, и на его боку проступила алая кровь.

Защитник Рафалона, ощутил, как земля уходит из-под его ног. Острая, обжигающая боль спутала мысли. Кто-то подхватил его в падении и знакомый веселый голос с нотами иронии произнес.

– Так рано сдаешься? Мы же только разогреваемся! – Камо-Камо, устремился сквозь сражающуюся гущу людей и эльфов, с раненым товарищем подмышкой, расчищая путь огромным мечом.

Бездыханное тело, молодой эльфийки, привело к смертям, десятков других. «Как глупо. Вакалон. Все это его...» Онек кричал у себя в голове, и еле держался, ведя короля.

Супину Онека пронзила острая боль. И крик вырвался из его груди. Он упал, оставив Мирта облокотившегося на стену.

– Онек!

– Уходи! Стражники, ученики... я... разбе... разберемся

– Онеку было больно говорить. Стрела, попавшая в его спину, торчала болезненным шпилем, причиняя невыносимые страдания седобородому чародею.

– Хватайся. – Мирт протянул руку другу.

– УХОДИ! ЛОКАР, ХОТЬ РАЗ В ЖИЗНИ, ПОСЛУШАЙ МЕНЯ! – Онек кричал, и боль пронеслась по его телу.

Маг собрал все свои силы и резко встал на ноги, оттолкнув короля. Его глаза полыхнули синем пламенем, а кинжал, томящийся в ножнах вылетел ему в ладонь. Лезвие покрылось алым светом раскаленного металла. Онек повернулся назад, лицом к битве.

– Уходи. – произнес он обращаясь к своему другу и не оборачиваясь устремился в гущу событий.

Раскаленный кинжал в его руке рос, лезвие становилось тоньше и длиннее, пока не превратилось в метровый меч, стремящийся обогреться кровью противника. Взмах и стражница повстречавшаяся на пути клинка ощутила весь гнев раненного мага. Онек прорубался в центр сражения. Мимо него проносились стрелы двух братьев. Ромен отгалкивал сражавшихся на пути учителя стражников и горожан. Подоспевший Иллар, чересчур ловкими для своего телосложения движениями, присоединился к мисси Беса.

Благодаря действиям учеников Онека, в сражающейся массе двух рас, организовался коридор, по которому, пре-

возмогая боль от торчащей из спины стрелы, обезумив от происходящего, словно тигр приметивший добычу, неся волшебник.

В конце организованного коридора оказались, сошедшие в схватке на мечах эльфийская стражница и Шаир-Рос. Они то и дело направляли свои мечи друг в друга, стараясь нанести смертельный урон. Оказавшись равными по силе и умениям, их мечи не натываясь на цель, возвращались в исходное положение, для того чтобы вновь устремиться к жертве.

Взмах свободной руки откинул искусных мечников в разные стороны. Онек остановился и вонзив свой раскаленный меч в полированный камень улицы вскинул руки вверх. Языки пламени побежали по его телу собираясь на кончиках пальцев. он крутанулся на месте одновременно приседая. Ожившее пламя разнеслось по окружающим. Оно перепрыгивало с людей, не трогая их, и окутывало эльфийскую стражу.

Резкий удар ладонями мага о землю, побудил вековые камни улицы города. Словно обезумившие бизоны, пасущиеся в северных землях, камни начали шевелиться, подбрасывать и переворачиваться под ногами эльфов, внося неразбериху в сражение. Но всего через мгновение, движение прекратилось, а сводящее с ума пламя, покрывавшее зеленокровых воинов, сошло на нет.

В дали от Онека, поднявшись на выступ в стене здания,

стоял черноволосый эльф с сияющими серебром глазами, от его рук текли, словно шелковые полосы дыма, устремляющиеся в сердце битвы.

– Голын! – прокричал Онек. – Выступ! Эльф!

Рилл быстро повернулся в сторону взгляда учителя. Его рука метнулась за спину к колчану, но не обнаружила в нем своих смертоносных друзей. Голын кувырнулся к ближайшему телу и выдернув из холодеющего городского стражника эльфийскую стрелу, поднял свой лук. Его цель была близкой, и лучник не задумываясь выстрелил. Стрела просвистела в воздухе, она неслась четко в свою цель, выпущенная одним из лучших лучников человечества, но вдруг расщепилась на сотни мелких кусочков, в нескольких сантиметрах от эльфийского чародея.

– Кинес! Мне нужна спина! – выкрикнул Голын брату и устремился вперед.

Кинес-Рилл присел на колено, повернувшись к Голыну спиной. Нога старшего Рилла коснулись плеча брата, он с силой оттолкнулся и выставил лук вперед. В это же время, Кинес подобрав лежащую на земле стрелу, выпустил ее в спину находящегося в прыжке брата. Голын ловким движением подхватил несущуюся погибель, и уже падая, успел выпустить ее в эльфа стоящего на выступе. Зеленая кровь прыснула на стену, у которой стоял чародей, а его обмякшее тело осталось стоять на выступе, прибитое к зданию стрелой братьев Риллов.

– Камо, уводи учителя! Я прикрою! – прогремел Ромен, отбивая очередную попытку нейтрализовать мага.

– Мне не нужно уходить! – при этих словах, Онек присел, подняв руку с алым мечом вверх.

Чистое небо начали окутывать тяжелые тучи. Они появлялись из неоткуда. Быстро собираясь в свинцовый щит нависший над городом. Небо пронзили вспышки молний, и гром пронесся над местом сражения. Один из разрядов ударил в острие меча Онека, и рассыпавшись на десяток тонких нитей мерцающей силы, ударил каждого из стоящих рядом эльфов в грудь, отражаясь и переходя к новой цели. Вспышка света, гром, и все эльфы оказались стоящими на несколько метров дальше по улице.

– Учитель! – крикнул Камо-Камо, видя как его наставник, падает на покрытый кровью камень.

– Довольно! – прогремел Алек-Гонч, опираясь на свой меч. – Уходите. На сегодня достаточно пролитой крови! Ваш царь бросил вас! Он ушел!

Все тяжело дышали, и ошеломленно оглядывались, ужасаясь картине места сражения. Кровь двух народов, живших многие столетия в мире и равновесии, сегодня была пролита. Тела лежали проткнутые мечами и пронзенные стрелами обеих сторон. Каждый ощущал привкус горечи потери, ведь каждый из почивших сегодня был чьим-то другом или родственником. Некогда прекрасные стражницы эльфийской армии лежали рядом с верными слугами короля.

Солдаты обеих сторон медленно опустили оружие, лишь один Голын остался стоять с натянутой тетивой лука и яростью наполняющей его глаза.

– Голын-Рилл, опусти, все кончено. – Тихим голосом произнес подходящий к нему Шаир-Рос. – Алек-Гонч прав. На сегодня достаточно потерь.

Камо помогал Онеку встать, Кинес осматривал рану Велеса, а Ромен и Иллар оттаскивали раненых в сторону. Несколько эльфов также вернулись к месту, где секунды назад проливали кровь, за павшими собратьями. Никто не произносил и звука. В полной тишине, враждующие проходили бок о бок, ища выживших собратьев на месте сражения.

– Уходите. – голос Мирта разрезал нависшую тишину. – С этого дня, мир между нами... разрушен.

Мирт стоял там же, где его оставил Онек. Опираясь на стену, он с горечью осознавал тяжесть сегодняшних событий, боль от потери своих верных подданных и ужас грядущей войны, которой так желал избежать.

Эльфы, помогая идти раненым, удалялись из города. Кайти и Вакалона не было видно, никто не заметил, куда они пропали в пылу сражения, но это уже было не важно. Едва за последним, вышедшим из города эльфом, закрылись ворота, как из Академии разнесся звук сигнального рога, призывающий всех военачальников и старших полководцев явиться в здание совета. Матери хватали детей гуляющих на улицах и быстро уводили их домой. Все осознавали, что спокойным

временам пришел конец. И война, которой не было сотни лет, теперь маячила на пороге, стремясь войти в каждый дом, дабы унести с собой жизни тех, кто там жил.

Онек лежал на кровати, над ним склонился старший лекарь Дран-Тавос, помогая волшебнику выпить отвар. Рядом, в комнате, прижавшись к стене, стояли Алек и Камо. Дверь открылась, и в комнату опираясь на трость, вошел король Карен-Гелла.

– Как он?

– Жить будет, милорд. Онек-Эрр сильный волшебник, но заклинания транспорта, тем более на несколько объектов, ух, тяжкая вещь. Ранение, то я залатал, а вот дух, тут то он сам восстановиться. – Ответил лекарь, заканчивая перевязку раны.

– Хорошо, что вы остановили сражение. – Вымолвил Камо без былой веселости в голосе.

– Что ж ты... Зачем ты вытащил меня?

– Мой король, вы были без меча, доспех. Мой долг защитить Вас. – Онек отвечал, не открывая глаз. Его голос звучал тяжело и тихо.

Все тело было налито свинцом, боль в спине не переставала обжигать, но больше всего сил отняло последнее заклинание.

Транспор использовался лишь сильнейшими магами и лишь в крайней ситуации. Заклинание отнимало огромную часть сил волшебника лишь для того, чтобы сместить с ме-

ста одного человека. Легенды рассказывали о том, что один из трех великих магов умер, пытаясь переместить на сотню метров, целую армию. Онек же чуть было не отправился на тот свет, перемещая пару десятков на другую сторону улицы.

– Отдыхай. Я приказал разослать вести во все земли Карен-Гелла. – Мирт остановился в дверях на секунду. – Ты был без сознания. Я объявил войну. – договорил он, повернув голову, и удалился.

Спустя три дня, в город въехал Рент. Весть об объявленной войне настигла его в пути. В Карен-Гелле собирались военачальники из близлежащих деревень. Разведчики отправлялись к границам, и голуби приносили вести со всех сторон королевства людей.

– Что теперь будет? – спросил Онек стоя на стене города у подошедшего короля.

– То, что мы с тобой старались отдалить. – Мирт облокотился на край стены. – Кто это? – Внизу, у стен шли двое мужчин.

– Это Рент со своим военным советником. Они уже третий круг делают. Армия прибывает. Я приказал разбить лагерь для прибывающих солдат, у западных врат, как ты и просил.

– Отлично. Зная Вакалона, его армия скоро будет здесь. Карен-Гелл неприступен, а с орудиями Адорела, мы легко разобьем силы эльфов. Тактика лесного царя известна. Ослабив его армию, мы отправимся в поход.

– Нейринский лес...

– Знаю, наши разведчики докладывают, что эльфы уже начали занимать там позиции. Это будет серьезной преградой. – Последние слова Мирт говорил тише, опустив тяжелую от раздумий голову вниз. – Завтра, на рассвете, Фелида с Демиром отправятся в Рафалон. Там будет безопаснее.

В это время, не обращая внимания на беседующих вверху друзей, у стен города беседовали Рент и его советник Канор-Рыдж.

– Все идет, даже лучше, чем я полагал. Армии встретятся, и ослабленные битвой, перенесут сражение дальше от этих земель. Взбалмошный Вакалон сыграл нам на руку. И эта эльфийка... не знаю, кто убил ее, но я ему благодарен.

– Сир, – начал Канор-Рыдж – наши войска должны будут выступить вместе с армией Локара. Разве нет?

– Верно. Выступят. Но техника Адорела тяжела и неповоротлива. Я уже объяснил совету, что путь через Нейринские леса будет невозможен для наших орудий. Поэтому мы поведем ее в обход. Первыми падут эльфы. – Рент усмехнулся. – А я думал, что без отряда собственных магов, мне не справиться с вислоухими. ХА! Так даже лучше. Наши шпионы уже прибыли?

– Да, они уже работают. Завтра супруга короля Мирта-Локара с маленьким принцем отправятся в Рафалон. Я приказал следовать за ними.

– Думаешь, потребуются дополнительные рычаги? – Рент достал свою трубку и задумчиво закурил. – Я думаю, в виду

последних событий, мы с легкостью заберем власть из этих белых стен. – Он остановился и оглядел город, выпуская клубы ароматного дыма. – Пожалуй, здесь. – Он указал мундштуком трубки в небольшой выступ в стене. – Передай, что нужно сделать все тихо.

– Да, сир. Все будет сделано, как вы и планировали.

Ученики Онека каждый день проводили в библиотеке Академии, куда их пустили по личному приказу Верховного мага. Они зачитывали до дыр древние фолианты, изучая основы чародейства в ожидании своего наставника, который приходил каждый вечер и показывал на живом примере, как пользоваться тем или иным вычитанным ими за день, заклинанием. Сегодня, они изучали чары, накладываемые на область. Защита или нападение, созидание или разрушение, было не важно. Все решали действия волшебника, его желания и помыслы, которые он вкладывал в создаваемые им заклинания.

– Уму не дам, как так вышло?! – выпалил Ромен, откидываясь на спинку стула.

– О чем ты?

– Да, о том, Мей... ты не против?

– Нет, все нормально. – Ответил Фасерон.

– Так вот, я о том, что объявлена война. Мы, еще недавно были незнакомы. Служили в своих частях, занимались каждый своим делом. А сейчас? Сидим тут, изучаем магию. И это восхитительно, но вот война... Братцы, я в тревоге.

– Мей-Фасерон, а где ты был во время той стычки? – спросил сидящий в углу Камо.

– Я был у себя. После праздника... чувствовал себя нехорошо. – Он погладил себя по животу, указывая на причину своего плохого самочувствия.

– Убийцу так и не нашли? – вступил в разговор, не отрывая глаз от пергамента Иллар.

– Кто ж его найдет?! Тело унесли, а во время сражения... там уже извини, чуток не до этого было. – ответил старший Рил подавая брату свиток с верхней полки стеллажа.

– А был ли он?

– Что ты имеешь в виду, Ромен?

– Ну, смотрите. – Ромен встал со стула и все повернулись в его сторону. – Мы видели тело, рану. Начался конфликт. Никто не видел, как убили. Никто не видел чем.

– Ближе к делу. – Поторопил его Иллар.

– Да все это, уж больно на руку эльфам. Мол, мы не виноваты, мол, люди такие плохие, а мы всего лишь праведную месть осуществляем.

– То есть они сами ее убили? – Спросил Велес стоящего Ромена.

– Не думаю, что ее вообще убивали. – От этих слов все присутствующие замерли.

– Честно говоря, – протянул Шаир-Рос. – У меня появлялись такие мысли.

– Да о чем вы!?

– О том, что она не была мертва. Морок. Или еще что подобное. Вы же сами читали, заклятия наваждения. А эльфы, очень талантливые маги.

– Если она была мороком, то, как мы все ее видели?

– Иллар-Борс, сильные волшебники могут вложить видения в десяток разумов. А там, был не один эльф. – пояснил Шаир.

– И что? Что они все маги? – продолжал Иллар.

– Прибывшие эльфы, могли быть кем угодно. Во время битвы, я видел много магов. Слишком много, для сопровождения царя на торжественное мероприятие.

– Именно это, я и имею в виду. Спасибо Велес-Кост. – продолжил Ромен. – Куча магов, морок и вот война. А убийство, лишь шаг пешкой, для начала партии. – И после этого все погрузились в задумчивое молчание, вспоминая подробности минувшего сражения.

Глава 7: Важный урок

Последующие дни прошли в суматохе подготовки к грядущей обороне города. Мирт хорошо знал, что эльфы не обладают достаточной силой для преодоления стен города, а взять его в осаду им не позволят орудия Адорела. Ров вокруг города углубили, стены были укреплены, а кузницы без усталости изготавливали новое оружие для сражения. Стрелы, сотнями размещались в широкие вязаные корзины на вершине стены. Постовые то и дело упражнялись в боевом искусстве, маги Академии варили зелья и изучали древние пергаменты, ища упоминания о давно позабытых заклинаниях и чарах, что могли помочь в обороне.

План Мирта был прост, он желал избежать потерь среди своих людей, он желал ослабить вражеские войска, держа оборону. Когда же эльфы будут ослаблены, практически невредимая армия людей выступит за стены города, отгаливающая противника в его родные земли. На пути их ожидал Нейринский лес, где эльфам не было равных по маскировке, и как следствие, они с легкостью, используя лишь горстку своих лучников, могли нанести существенный урон войскам Карен-Гелла.

Во избежание же такого сценария, Мирт послал разведчиков в земли Нейрина. Их цель была проста, разведать все

точки, где эльфы могут устроить засады, найти все места, где можно укрыться, и самое важное, проложить маршрут таким образом, чтобы Вакалон со своими советниками, не мог подготовиться и перебазировать свои силы.

Тяжелые орудия Адорела приближались к городу, и устремлялись у западных врат, где уже был разбит лагерь с тысячами солдат, готовых отдать жизнь за своего короля и народ. Каждый день прибывали новые люди.

Воины из разных деревень, радостно встречали своих старых друзей, и со стороны казалось, что все позабыли цель, ради которой все собрались.

– Люди не желают убивать. Они желают жить. – Произнес Мирт, осматривая с вышки организованный лагерь.

Все эти дни Онек проводил вместе со своими учениками, наконец, начав их полноценное обучение. Они занимались на небольшом пустыре, рядом с городом, где когда-то началось строительство новой дороги.

– Учитель. – Закончив упражняться в создании предметов из земли, окликнул Онека Велес. – Все эти движения... откуда они взялись? – услышав этот вопрос, один за другим ученики побросали свои дела и обратили внимание на потягивавшего эль из своего травяного кубка учителя.

Онек встал с кресла, и то тут же втянулось обратно в землю, из которой часом ранее появилось. Он осмотрел своих подопечных, и ощутив приятное тепло от их столь яркого желания к познаниям, извлек из кармана свою трубку. Тонкая

струйка дыма потянулась в небо и Онек начал говорить.

– На заре времен, когда расы только вышли из первого древа, было три великих правителя. Каждый стремился принести благо своему народу. И смею заметить, у них это получалось. Однажды, изучая мир, они наткнулись на гору. Ту гору они не решили обходить стороной, а вместе приняли решение покорить вершину могучего исполина. – Онек глубоко затянулся трубкой. – Трое начали свой подъем и во время привала, один из друзей заметил нечто удивительное. В трещине, что была в камне, сочилась вода. Она не вытекала, она не испарялась под палящим солнцем. Она просто была. Осмотрев местность вокруг, они нашли еще несколько трещин разных форм и размеров, и каждая была особенной. В одной из трещин полыхало пламя, не выходя за пределы границ камня, в другой, слышалось завывание ветра, а в третьей прорастали травы и копошились жуки.

Они осматривали и изучали все попадающиеся им на глаза расколы в горе, примечая и зарисовывая их формы. Удивительное чудо, столь поглотило внимание троих, что они позабыли о первоначальной цели их путешествия.

Эл`р, сложил свои пальцы, пытаясь повторить узор одной из трещин, и к огромному удивлению, из его пальцев побежала вода. Он сложил следующую фигуру, и пламя полыхнуло перед его лицом.

Изучив большинство трещин в горе, они принялись практиковаться в призыве сил. Трое, назвали эти трещины руна-

ми, а саму гору... ну вы уже поняли, рунической. Объединяя жесты, они достигли новых высот мастерства, заставляя силы горы служить им во благо.

Вернувшись в свои поселения, они показали новоприобретенные навыки другим. Тогда то и выяснилось, что далеко не каждый способен колдовать.

Дар распределялся не по крови и не по мастерству. Лишь Кафагону было известно, получит ли твое дитя этот талант или нет.

– Учитель. Эл`р, кто это? – дождавшись паузы спросил Камо-Камо.

– Эл`ры, раса, давно покинувшая наш мир, и оставшаяся лишь в записях и воспоминаниях. Они были первыми, пришедшими в этот мир.

– Ты серьезно не знал? – удивился Мей.

– Не знал. Серьезно. – ответил Камо и повернулся к Онеку. – Спасибо учитель. – волшебник кивнул и продолжил.

– Долгие годы они изучали гору в поисках новых рун. Огромные тома были исписаны в обучающих текстах и записках символов с горы.

В итоге, они достигли высшего мастерства. Каждый чувствовал, как его переполняют силы, не ведомые другим. Осознавая свою значимость и могущество, трое решили принести пользу этому миру.

Они совместили свои силы, и наделили друг друга бессмертием, дабы нести свет знаний и жизни вечно.

Жаль, что их планы так и не были воплощены. Но все же... – Онек отпил из кубка и подошел к фляге, лежащей на торчащем среди травы камне. – Что-то мало осталось. – он потряс флягой прислушиваясь к плескам эля. – Велес, метнись в город, возьми с собой Ромена, да притащите бочонок. Уж больно интересный сегодня будет день, а я давненько не отдыхал.

Велес и Ромен встали и послушно направились к белокаменным стенам города.

– Без нас не продолжайте! – крикнул, помахивая рукой Ромен, удаляясь от приятелей.

– Что было дальше? – сухо поинтересовался Шаир-Рос.

– Дождемся их. После продолжим. А пока... – Онек широко и ехидно улыбнулся – а ну ка смастерите нам хорошее место для привала. Чтоб стол, да лавки были. Костер и прочее. В общем, дерзайте! – с этими словами седобородый волшебник вытряхнул дотлевший табак из трубки и, упав на траву рядом, принялся наблюдать, как его ученики поднимают из земли корни и камни, создавая мебель по заказу Онека.

– Не понимаю, как создание этого, поможет нам в грядущих сражениях. – возмутился Иллар-Борс.

– Умея поднять землю, чтоб создать стол, разве не поднимешь ты ее выше, чтоб создать стену? – Тихо ответил Онек, глядя как по небу проплывают редкие облака. – Умея заставить корни, сплестись в стул, ты можешь заставить их оплести врага. Ну и так далее.

Спустя час, к красивому месту организованному группой будущих магов, подошли Велес и Ромен, неся два бочонка эля.

– Два? Зачем? – изумился старший Рилл.

– Один для меня. – шутливо произнес, показавшийся из-за их спин Алек-Гонч.

– Друг мой! – выкрикнул Онек, резко поднявшись с лежанки, что сплелась из ростков травы. – Очень рад тебя видеть! Присоединяйся!

– Взаимно, взаимно. Чую, следующий раз, отдохнуть хорошенько, да выпить добротного, выйдет не скоро.

Все усаживались за стол, бочонки были установлены по краям, а Камо ловко сворачивал травы в кубки и раздавал присутствующим.

– Ну чтож... на чем я остановился? – спросил Онек отпив из кубка.

– Вы говорили о том, что трое наделили себя бессмертием. – напомнил Шаир и тоже отхлебнул эля.

– Да! Бессмертие. Сотворив это, они организовали город. Сейчас уже никто не помнит какой. Да и где он был. Известно лишь то, что в городе они собрали всех, кто обладал даром. И принялись оттачивать их мастерство.

Шли годы, и они столкнулись с большой проблемой. Эл`ры начали вырождаться. Их дети рождались слабыми и не всегда доживали до сознательного возраста. Никто не мог понять почему. Ведь они считались самой сильной расой

явившейся в мир.

Ради решения этой проблемы, трое великих, отправились к первому дереву. Они просили дерево излечить проклятье настигшее Эл`ров. Но дерево ни как не реагировало.

Тогда, они решили взять все в свои руки. Не уповая на Кафагона, они направили свои силы на исправление недуга. Но вместо исцеления, Эл`ры стали умирать еще чаще. И спустя пару десятилетий, в мире не осталось других представителей расы, кроме одного из великих.

Горе было безмерно, и трое решили, что именно их вмешательство, привело к столь плачевным событиям. Они ушли из основанного ими города и стали отшельниками, поселившись на рунической горе.

С тех пор их уделом стало вечное познание таинств волшебства и изучение горы, что стала им домом.

Бессмертные наблюдали, как меняется мир вокруг. Люди и эльфы со временем, стали сторониться друг друга, все чаще и чаще случались между ними стычки. Проливалась кровь и спустя сотни лет, позабыв об ушедших из мира Эл`рах, они начали войну.

Многие тогда погибли. Великое сражение уносило тысячи жизней, и никто из троих бессмертных, не понимал, для чего.

В очередной раз наблюдая, как тысячные войска двух рас идут друг на друга, великие решили вмешаться. Они встали меж враждующих сторон и призвали их к миру.

Но, за столетия отшельничества, их все позабыли. Никто не стал слушать троих существ, стоящих у них на пути. И зря. Великие сотворили заклинание, что откинуло войска. Словно листья на ветру они разнеслись по округе.

Ну, тут я может, прикрашиваю, ибо меня-то там не было. Но мне рассказывали так.

Показав свою силу, они заставили себя слушать. Но столь сильна была ненависть двух народов друг к другу, что никакие слова не могли потушить пожар войны, что они так жаждали.

Тогда великий человек, звали его Гелл, предложил выход из ситуации. Ничто не могло утолить жажду крови, кроме самой крови. Бессмертный, указал на ближайшую гору и призвал выбрать с каждой стороны по пятьдесят лучших солдат. Лишь они схлестнутся в схватке и победитель будет признан всеми. На предложение Гелла, отреагировали положительно, и каждая из сторон предоставила по пятьдесят своих воинов.

Подойдя к горе, Гелл попрощался со своими друзьями. И используя всю свою силу, сотворил из горы «Плато». В центре горы образовалась площадка, отделенная от всего окружающего высокими стенами. Две арки с каменными воротами с обеих сторон, и могучие чары, что следили за справедливостью схватки.

Едва он закончил колдовать, как жизнь вышла из его тела. Он обратился духом, что навечно был связан с его творени-

ем.

Каждая из сторон вошла на плато через арки. Двери захлопнулись. И спустя несколько часов ожесточенной битвы, одни из врат распахнулись. Двое людей, поддерживая друг друга, вышли с «Плато», ознаменовав победу человечества. Эльфы смирились с поражением.

За что они воевали, Кафагон лишь помнит. Да и неважно уже наверно.

В общем, остались двое великих. Видя жертву своего друга, они поняли, что своим отделением от мира, они не принесут пользы. Ради будущего, они решили сотворить дары, что будут вечно полезны живущим.

Жаждающий подарить красоту этому миру, Нейрин, пожертвовал собой. Кровь бессмертного эльфа пропитала землю, а магия таящиеся в нем, превратила пустынные земли, между территорией двух рас, в роскошный лес, и по сей день чарующий своими красотами.

Эл`р же, оставшись последним представителем своего народа желал сохранить и приумножить, все знания, что были в мире. Последним своим вздохом, он сотворил огромный котлован, и наполнил его своей кровью, и каждый раз, когда в Ану-Дарлоне, появлялась новая светлая идея, в котловане прибавлялась капля, пока он не превратился в озеро.

К моему огромному сожалению, никто не знает, где оно находится. Потеряно и «Плато». Лишь Нейринский лес остается известным нам. Даже имя последнего из эл`ров, со-

крыто за вуалью сотен прошедших столетий. – Онек грустно вздохнул и потянулся наполнить опустевший за время рассказа травяной кубок. – Больше известно лишь культистам. Я к ним не ходок.

– Мастер, а где был город, основанный тремя? – поинтересовался Голын.

– Город? Да, кто ж его знает! Это может быть любой из ныне стоящих городов, а может руины в глубинах лесов. Одно скажу. Побывав на рунической горе, можно найти пещеру, созданную самими великими, в ней-то сохранились, до наших дней, отголоски великих заклинаний бессмертных. Многие, ища «Плато» или озеро, или тот же город, начинали свой путь именно с той пещеры. Я и сам, едва закончил Академию, мечтал отыскать столь значимые места.

– И куда привели вас поиски? – присоединился вопросам брата Кинес.

– Как и многие до меня, и многие после, я понял, что искать «Плато» стоит недалеко от Адорела. Пройдя многие километры вдоль горного хребта, я остановился у кровавого озера. Дальше горы заканчивались. А «Плато» так и не находилось. – Онек пожал плечами, сделал глоток и встал из-за стола. – Ну, чтож давайте заниматься.

Онек разделил учеников на три группы и дал им задания, для тренировки. Все послушно принялись к занятиям. Велес, Мей и Шаир упражнялись в создании и быстром изменении предметов из окружающих материалов. Братья Риллы

и Камо-Камо устроились подальше от остальных, они вели дружескую схватку, направляя друг в друга потоки воздуха и воды. А Ромен-Бес, Иллар-Борс сойдясь в схватке, пытались повалить друг друга на землю.

Глава 8: Глупые планы

– Сир, работы... по вашим планам. – неловко начал, войдя в покои Рента Канор-Рыдж. – есть одна проблема. – Рент отвлекся от доклада разведки, лежащего перед ним на столе и подняв голову пронзил Канора холодным взглядом. – Ничего критичного, сир. Просто, стены, оказались покрытыми чарами. На освобождение того участка, указанного вами, уйдет несколько больше времени.

– Вакалон скоро выдвинет войска на Карен-Гелл. – Рент встал из-за своего стола. – Он будет вести свою армию, около двух недель. – Правитель Адорела медленно подошел к Канору. – У нас нет времени, для заминок. Мой план... должен быть выполнен в срок. Маленькая брешь... – Рент хлестким движением ударил своего помощника по ноге и Канор-Рыдж упал на колени. – Маленькая брешь, способна свалить исполина! Карен-Гелл должен пасть!

– Да, сир. Я лично прослежу... – сдерживая боль, говорил Рыдж, опустив голову к полу.

– Проследишь! – прогремел Рент – Это ты должен был сделать раньше! Встань. Противно смотреть.

– Сир, я прикажу...

– Что ты прикажешь?! Сделать то, что я требовал раньше? Чары этих стен, держаться на печатях Академии, их не нуж-

но снимать!

– Но... – Рыдж наконец нашел в себе силы подняться. – Разве, мы сможем воплотить ваши планы...

– Глупцы... впрочем, что я ожидал, от обычных мечников, облаченных в одежды правителей. Давно, когда я служил в стенах этого города, я изучал тонкости борьбы с магической дрянью. Чары... – Рент усмехнулся и подойдя к сундуку в углу комнаты, извлек из него нож с рукоятью из черного камня. – Вся магия, это лишь комбинация рун с горы. – Он протянул нож Канору. – Слово хорошая сталь, состоит из сотен слоев, дополняющих друг друга, так и магические руны... Убери один из них, и вся конструкция рухнет.

– Я понимаю, сир. Сегодня же, все будет исполнено.

– Прекрасно. На закате, я жду тебя с хорошими вестями... Иначе... – Рент кивнул на нож лежащий в руках Канора-Рыджа. – Ступай.

Рыдж вышел из покоев правителя Адорела и Рент, вновь оставшись наедине с собой, вернулся к изучению отчета разведки. Пергамент сообщал о месте расположения войск Вакалона, о их численности и возможному маршруту, по которому они проследуют к столице людей, и Рент, вооружившись курвиметром, принялся просчитывать лучшие пути для контратаки.

Его войска стояли у стен города, в импровизированном лагере, и ждали приказания своего правителя. Как и любой полководец, Рент не желал нести потери. «Солдат – не рас-

ходный материал» – часто повторял железный король, и эти слова, повлияли на его становление.

В каждой, даже самой незначительной битве, Рент старался просчитать все до мельчайших подробностей. Имея с дюжину запасных планов, молодой полководец, редко получал донесения о потерях среди своих людей.

Сейчас же, он находился в другом положении, маленький шаг отделял его от полного воплощения планов. Осознавая всю ситуацию, что так удачно совпала с его целями, Рент пытался получить максимум пользы, от каждого шага своих противников.

Пока Рент строил планы для достижения своих целей, у стен города, во главе с Канором собралась небольшая группа людей. Разрушить одну из рун, было сложной задачей, но необходимой, для воплощения планов, правителя Адорела. Установить брешь, слабое место в стене, дабы эльфийские войска могли пробить оборону и проникнуть в город.

Неся потери, Мирт должен был согласиться на крайние меры, и Рент получит полное управление войсками людей, сможет вести их за собой, показав никчёмность их короля.

Несколько часов, один за другим, люди Рента проходили под нужным местом в стене, нанося еле заметные царапины на белой кладке. Царапины складывались в узор древних текстов, призванный нарушить связи рун и обрушить стойкость защитных чар.

Самой слабой из рун, посчитали воздух. Час за часом,

медленно, но упорно, руна воздуха теряла свои силы. Подрывая опоры чар наложенных на стену. Выступ, что приметил Рент, прекрасно исполнял роль слабого места, что легко можно было обнаружить, едва бросив взгляд на город.

К закату, чары пошатнулись. Канор-Рыдж, видя результаты, спокойно выдохнул и направился к палате своего правителя.

– Сир. Все готово. Завтра утром, чары падут. – Гордо отчитался он.

– Прекрасно. Видать моя мотивация сработала. – Рент надевал свою форму члена ордена «Синей зори» – Как я был молод, впервые примерев на себя эти одежды. – Проговорил он, смотря в зеркало. – Канор, ты же тоже был членом ордена? Не так ли?

– Да, сир. Я был стратегом южных земель.

– Я был там. Кто был твоим наставником?

– Мастер меча Нахон-Нистер. Великий человек!

– Знаком, он обучал и меня. Но великого... в нем не было ничего, кроме рода. Сейчас его кости покоятся в какой-то мелкой деревушке, откуда он и пришел. Великий род Нистера прервался на человеке умевшем лишь убивать. Кому нужно это умение в мирное время? Лишь раз он обагрил свой меч кровью, лишь раз использовал свое мастерство. А итог? Его сразил мальчишка. Молодой воин, не имеющий знатного происхождения. – Рент застегнул пряжку на плече, державшую плащ и повернулся к Рыджу. – Я получил эти одежды,

сразив Нахона-Нистера. На экзамене, он назвал меня жалким подобием воина, не способного верно наносить удары. Следующим выпадам, я выбил из его рук учебный меч, и потребовал дуэли. – Рент пристегнул к поясу ножны своего меча с золотой рукояткой, на которой черными буквами было написано «Последнее мгновение рода» – Мой меч, получил свое имя в тот день. Я был посвящен в орден. Первый безродный полководец Карен-Гелла. Первый безродный защитник Адорела. А теперь... Я первый безродный король, избранный волей своего народа. И я намерен стать первым правителем людей. Безродный король Рент. Звучит?

– Вы вольны назвать род именем своего отца, сир.

– Отца? Ха! Нет, извольте. Я получил власть, которая и не снилась моему отцу! Тем более, моя мать не удосужилась, назвать мне его имя, хоть она и была дочерью деревенского старосты, мужа, для нее так и не нашлось.

Но род меня не тревожит, я желаю счастья для своего народа. Маги слишком долго правили этим миром. Слишком долго их почитали. Слишком долго приклонялись перед ними. Подойди. – Рент указал рукой на небольшую шкатулку, стоящую на его столе. – Это творение наших лучших кузнецов. – Под крышкой шкатулки лежала железная сфера с торчащим из нее промасленным куском ткани. – Сарит. Тот самый, что используют кузницы, и парочка других вещей. В этом сосуде, заперта сила, способная снести самые крепкие стены. И ключом к ней оказалось то, что валялось у всех под

ногами. С помощью таких... – Он ткнул пальцем в железную сферу. – «Приспособлений», я освобожу людей от рабства магов. Человечество, изберет новый курс. Курс процветания и свободы. Курс знаний, что приведет нас в светлое будущее. О дивный новый мир, без магов. Я вижу его Канор. – Рент устремил свой взгляд в распахнутое окно, и на его лице засияла улыбка. – А эльфы... эти горделивые создания, слишком долго притесняли нас. Представь, мир для людей. Мир, где каждый сможет стать важным для общества. Мир где балом будут править образованные мужи, оттачивавшие свои знания и умения годами, а не получившие власть по крови, или от трещин в горе.

– Звучит прекрасно, сир. Прикажете разместить это...
– Канор-Рыдж, аккуратно поднял сферу из шкатулки. – устройство... в стене?

– Я сам займусь этим. А ты, и твои люди, пусть готовятся к битве. Разведка сообщила, что Вакалон уже готовится выдвинуться к нам. Все идет как нельзя лучше. Если Мирт согласится с моим планом... а он согласится, то уже весной, мы будем праздновать!

– Планом?

В это время Мирт прохаживался по пустому залу Эрров в ожидании друга. Последние дни он не имел возможности побеседовать с Онеком с глазу на глаз, и каждый раз откладывал эту встречу.

Этим вечером, стоя перед собравшейся армией, он сло-

жив руки на груди, скрестил пальцы на левой руке. Этим жестом он не пользовался уже много лет. Тайный жест, означающий необходимость встречи в условленном месте.

Раньше этим местом была коморка в здании арсенала, что находилось за стенами Академии. С тех пор, как скончался отец Онека, и родовой зал всецело перешел под управление седобородого мага, они начали встречаться там.

Онек не сразу заметил жест, но память не подвела волшебника. Едва он освободился от обязанностей, возложенных на него, как ноги понесли верховного мага к месту встречи.

Двери в зал распахнулись. Мирт остановил свое метание по комнате и молча повернулся к другу. Свет камина, треск дров, легкое свечение сфер под потолком, все сегодня было другим. В напряжении этих дней, тонуло все спокойствие, и дружеская беседа не могла пробиться за стены серьезности ситуации.

Сейчас, они не пили, не шутили. Сейчас они были людьми, которые скоро поведут войска в бой. Тяжесть возложенных обязательств и ответственность за тысячи жизней нависли над головами друзей.

Они некоторое время, молча смотрели друг на друга, пока Мирт, собравшись с духом, не начал.

– Я не хотел этого. Не хочу и сейчас. Но обязан. Онек, необходимо отправить небольшой отряд, в стан противника. Отряд сможет нанести существенный урон не понеся внушительных потерь. Я не хотел, чтобы это было приказом. По-

этому не говорил при всех. – Он тяжело вздохнул и опустив голову продолжил. – Всё это, куда сложнее, чем когда либо.

– Что? Я тебя не понимаю.

– Рент.

– Что Рент? Говори, наконец!

– На совете, мы получили донесения от разведчиков. Сведения не в нашу пользу. И Рент...

– Я был там. – перебил его Онек.

– Но ты не был, в тот момент, когда Рент предложил свой план. Чтобы мой народ не страдал.

– Мирт, я понимаю, что ты пытаешься сказать, что-то важное. Но что конкретно... не понимаю.

– Ты и твои ученики. Они опытные воины, обученные верховным магом...

– Обученные?! Да, они только начали познавать...

– Знаю. Но это уже больше, чем то, что знают другие. Лучше кандидатов не найти!

– Диверсия? – тихо спросил Онек и отвернулся к окну.

– Да.

– А цель?

– Собор «Фаниуса Великого». Лишь нанеся рану, на теле эльфийской культуры, мы сможем спровоцировать их на необдуманную атаку. – Мирт говорил тихо и не торопливо. – Онек. – Мирт подошел к другу и взяв за руку повернул лицом к себе. – Давай присядем. Нога... – он кивнул в сторону раненой конечности. – Сам понимаешь.

Усевшись в кресла у камина, некоторое время друзья молчали. Просьба Мирта казалась Онеку необоснованной и глупой. За все годы их дружбы, не было такого момента, чтобы мнение двух, так сильно разнилось. Седобородый волшебник понимал, что нападение на собор, выгодно скажется на общем положении дел. Удар в самое сердце врага, подрывающий боевой дух и ослепляющий разум, надвигающийся на глаза яростью и желанием мести.

Идея Рента, безусловно, имела право на жизнь и воплощение. Но за Нейринскими лесам, в землях эльфов, под сводом царских палат, восседая на троне из серебра и розовых побегов, Вакалон выслушивал отчеты о готовности его армии.

Мелкие отряды, разбросанные по всему лесу, занимали удобные для стрельбы позиции. Тяжелые орудия, что не могли пройти по узким тропам Нейрина, были разобраны и реконструированы в подобие мелких повозок, легко собираемых обратно в разрушительных монстров из дерева и стали. Тысячная армия эльфов была облачена в доспехи украшенные серебром и золотом. И все было готово к началу великого похода на Карен-Гелл.

В это время Вакалон с упоением наблюдал, как его верные подданные готовятся к военным действиям. Он уже предвкушал победу над жалкой и слабой, по его мнению, цивилизацией.

– Мирт-Локар считает, что стены его города, способны защитить его людей. Но наши орудия, легко справятся с стена-

ми построенными ими. Надеюсь на своих лучников, они потеряют все! На нашей стороне численный перевес, перевес магов и лучников, настолько велик, что людишкам придется не сладко, мой царь. – Советник закончил свою речь и с довольной ухмылкой посмотрел на сидящего рядом с Вакалоном Кайти-Эрра.

Кайти всеми силами, старался не выказывать ни каких эмоций, но внутри него бушевал пожар. Последнее, что он видел в Карен-Гелле, прямо, перед тем как перенести себя и Вакалона за стены города, как в спину его брата попадает стрела. Все о чем он думал эти дни, выжил ли Онек. На совете присутствовала и та, из-за которой началась война.

– Малия. – нежно произнес Вакалон. – Дочь моя, твои маги готовы к походу?

– Да, отец. В Карен-Гелле не более полусотни волшебников. А их умения... – Она усмехнулась. – эльфы обучаются этим заклинаниям еще в детстве.

– Сир, позвольте, я поведу магов в бой.

– Кайти, твое стремление похвально. Но ты всего лишь человек. – Не дождавшись ответа отца, возразила Малия.

– Моя милая девочка, – Вакалон встал и подойдя к дочери положил руки ей на плечи. – война, удел мужчин. Ты, безусловно, одна из сильнейших колдуний всего Ану-Дарлона. Но что я за отец, если позволю своему дитя, пасть на полях сражений? Кайти поведет твоих магов. Он неоднократно доказывал свою верность.

– Но, отец...

– Я сказал, свое слово! – отрезал Вакалон и погладив Марию по волосам, добавил шепотом. – Его не жалко.

– Благодарю вас, мой царь. – вымолвил Кайти-Эрр.

– Завтра, все войска должны быть готовы. А сейчас, оставьте меня.

Кайти вышел из царских палат и направился к своему дому. Улицы Наистифокса, украшенные серебром и цветами, сегодня не радовали глаз младшего Эрра. Он шел, опустив голову, и погруженный в свои мысли. Там далеко, за лесом и равниной, возможно, был мертв его брат. Возможно, он последний из своего рода. Эти мысли давили на уставший рассудок Кайти-Эрра, и тот силился выдать их из головы.

Свернув с одной из главных улиц города, он оказался в узком переулке в конце которого расположился овальный домик украшенный бронзовыми листами покрытыми узорами. Открыв небольшую дверь в заборе, волшебник прошел по выложенной из булыжника извилистой тропинке через уютный сад с редкими деревьями из Нейринского леса, что он самолично привез, посадил и вырастил. Тропинка упиралась в деревянную дверь с теми же бронзовыми украшениями на ней.

Серебряный молоточек подвешенный на петлях опустился на такую же серебряную пластину. За дверью послышались шаги и через мгновение, дверь отварилаь.

На пороге стояла молодая эльфийка, с серыми, словно пе-

пел, волосами. Ее черные глаза широко открылись, и тонкие алые губы расплылись в улыбке. Она бросилась на плечи Кайти-Эрра, крепко сжав его тонкими руками.

– Не здесь. – слегка оттолкнул ее волшебник и вошел внутрь дома. – любовь моя, тебя засмеют увидев со мной.

– Глупенький. Мы же живем в одном доме!

– Но все считают, что ты лишь моя прислуга. Служанка, которую я выпросил у царя, для помощи по дому.

– Служанка значит?! – Она уперла кулаки в бока. – Я Вилура-Эрр, между прочим! – услышав это, Кайти подавил смешок.

– Вилура, любовь моя. Родовую приставку, носят лишь мужчины. – Кайти широко улыбался, глядя в черные глаза своей супруги.

– Как все сложно, у вас людей. – буркнула Вилура. – То ты говоришь, что эта часть обязательна к произношению, то сам обращаешься к некоторым людям без нее. Я запуталась!

– Ничего сложного. – Кайти подошел к торчащей из стены вешалке и начал снимать мантию. – Родовую приставку имеют не все. Даже среди знатных людей можно встретить таких. Рент, к примеру. Он вышел из низкого сословия. И лишь его дети будут носить приставку своего отца.

– И звать их будут что-то – Ренты?

– Да. – вновь рассмеялся Кайти и продолжая разговор направился на кухню. – близкие друзья могут обращаться друг к другу без родовой приставки, тем самым подчеркивая ува-

жение к собственным достижениям человека. С другой стороны, если незнакомец обратиться ко мне, лишь по имени, я сочту это оскорблением.

– А почему женщины...

– Почему женщины не носят рода? – перебил супругу волшебник.

– Да.

– Родовое имя дается от великих свершений. Мой прадед, Эрр, был нищим кузнецом. Но своим талантом, он прорвался в залы короля и заслужил его доверие. Его дети получили право носить его род, прославляя деяния великого предка. Дедушка Сай-Эрр, единственный из пяти сыновей Эрра, кто не опозорил род, и передал приставку своему единственному сыну, моему отцу, Рант-Эрру.

– Ну да, ты уже говорил. От него уже тебе и брату. Я помню, ты говорил, что Онек-Эрр с отцом не ладил, и отрекся от приставки. Вроде. – Вилура расставляла на стол, за который уже уселся Кайти, блюда с ароматными яствами.

– Да. Вилура... – вдруг тон Кайти-Эрра стал серьезным. – завтра я выдвигаюсь, во главе магов, на Карен-Гелл.

– Что? – из рук эльфийки выпал нож, которым она намеревалась нарезать свежее испеченный пирог. – Кайти, нет. Это...

– Это лучшее, что я могу сделать. Малия, обманом втянула наши народы в войну. А я дурак... я был там, но даже не заметил подвоха. Когда, уже в Наистифоксе я увидел ее жи-

вой. Моему гневу не было придела. Вакалон безумен, а я... ничего не могу поделать.

– Давай сбежим. – в комнате повисла тишина. – Давай сбежим в Карен-Гелл! Вместе. Будем жить спокойно. Нам не надо будет скрывать свою любовь. И ты наконец перестанешь быть изгоем. – Вилура говорила торопливо и едва сдерживала дрожь в голосе.

– Я не могу. – выдохнул Кайти, опустив голову. – ты же знаешь. Моя жизнь принадлежит Лесному царю.

– Это всего лишь слова! Почему для тебя они так важны?! У нашего порога война! Кафагон! Уже завтра ты уйдешь, и никто не знает, когда, а главное вообще вернешься ли ты домой! Я не желаю остаться вдовой! Прошу! Уйдем!

– Это не просто слова, любимая, это клятва. Я не могу предать данное мной слово.

– Тогда, в Карен-Гелле, ты дал слово, мне! Ты поклялся защищать меня и быть рядом! Ты поклялся, что верность мне будет на первом месте! Так вот, я отправляюсь в Карен-Гелл и буду жить там! – Вилура топнула, и тут же изменившись в лице, добавила уже спокойным и ласковым голосом. – Я единственная царица, чье мнение и слова должны тебя беспокоить. – при этих словах он уселась к Кайти на колени и нежно поцеловала супруга, не давая тому возможности ответить.

Онек и Мирт продолжали свою беседу, король приводил доводы в пользу вылазки отряда, а верховный маг, нехотя, но

соглашался с другом. После чего, король и верховный маг, отошли от темы войны, и их разговор плавно перешел на житейские темы.

– Последние месяцы, я не успеваю за жизнью. Тебе знакомо это чувство? Чувство, когда время вокруг тебя начинает двигаться не с той скоростью, с которой ты привык. Оно ускоряется, а ты вынужден оставаться там же, где и был раньше, отставая от неумолимо отдаляющихся от тебя событий. – Мирт взглянул на неожиданно сменившего тему друга и задумался над его словами.

– Пожалуй. Я бы сказал, что уже позабыл, когда успевал... – он выдохнул и встал с кресла. – Сейчас не то время, для философии и глубоких размышлений ни о чем. Война идет!

– Война? Хм. Война никогда не меняется. Люди, эльфы, и вся прочая живность в этом мире, воюют все. С того самого момента, как Кафагон вдохнул жизнь в Ану-Дарлон, так и родилась в нем смерть. Остановить? Не сможем. Победить? А что есть победа? Жизни близких спасти? Мы же можем просто уйти. Ты же сам понимаешь. Можно просто уйти, далеко, туда за южные горы, к лазурным водопадам. В конце концов...

– Онек, я тоже желал бы другого исхода событий. Думаешь, я жажду крови? Может, я всем сердцем хочу, чтоб мой сын, и твой крестник, рос в безопасности военных дней?

– Надеюсь, что это будут дни...

– Не важно! – взгремел Мирт. – Ты не меньше меня зна-

ешь, что Вакалон не остановиться. Что он желал этой войны. МОЛЧИ! – вновь прикрикнул король, видя как Онек, открыл рот, чтобы перебить друга. – Я и сам знаю, что сделал. Но как я должен был поступить?! Умирали люди! Кровь. Я был ранен, а ты... не представляю, как ты так легко стоишь на ногах. Сними рубаху.

– Мирт. Рана как рана... ничего страшного.

– Давай... показывай.

Онек встал, и расстегнув медные пуговицы, кинул иссини-черную рубаху на кресло. Огонь камина осветил спину волшебника. Правее позвоночника прямо под лопаткой была зияющая рана, в которой бурлила алая кровь. Поверх раны медленно проплывали сгустки голубоватого дыма, не давая крови выйти из раны.

– В последний раз, ты накладывал такие чары на мою руку, когда ее зацепил бронелист. – Осмотрев рану, проговорил Мирт. – Долго заживать будет?

– Врачеватель сказал, около месяца. Ну это без моего участия, конечно. – С улыбкой отвели волшебник, и принялся одеваться.

Глава 9: Завтрашний день

Двери храма открылись. Храм древнего культа, был единственным в городе зданием, резко выделяющимся на общем фоне. Черное здание без украшений и флагов, располагалось у южных врат города. Каменные двери были исписаны словами на древнем языке, а прямо за ними шел узкий коридор. В стенах коридора выложенных из речного камня, были сделаны ниши в которых аккуратно на серебряные подставки были установлены короны предыдущих королей. Коридор вел вошедшего в храм к семиугольному залу в центре которого располагалась статуя трех великих магов, и чан с маслом на деревянном постаменте. В каждом из углов, у пола, на высоте не более полуметра, парил стеклянный шар с красными огоньками в центре.

Служители культа проходили вдоль стен, бормоча странные и непонятные фразы, в то время как жрица стояла протянув руки к статуи. Лишь один раз в неделю, двери храма открывались для посетителей. Люди, склонив головы, входили в черный храм в поисках духовной помощи и молитвах Кафагону.

Сегодня, впервые за последние шесть лет, Онек переступил порог этого здания. Ступая по коридору с коронами, он силился вспомнить имена тех, кто некогда носил их на голо-

ве. К собственному разочарованию, Верховный маг с трудом вспомнил четырех правителей, и мысленно отругал себя, за столь небрежную память истории своего народа.

– Эмм. Не помню, как надо, и как правильно. Но мне нужна ваша помощь. – Неловко обратился он к жрице.

Женщина в черном обернулась к подошедшему лысому мужчине.

– Рама, Онек-Эрр. – Её лицо было скрыто вуалью, но Онек отчетливо слышал улыбку в ее голосе.

– Рама. Точно.

– Не страшно, дитя Кафагона, лишь служители культа знают язык первых. В какой помощи нуждаешься ты?

– Мне нужен ваш дар. Хочу увидеть...

– Ступай за мной, Онек-Эрр. – Жрица взяла за руку мага и потянула за собой к одной из сфер в углу зала. – Возложи свои руки на кан, и пусть дыхание Кафагона, покажет судьбу.

Онек протянул руки к стеклянному шару и огоньки в нем потянулись к его ладоням. Поверхность шара начала теплеть под руками мага. На секунду, Онеку показалось, что вместо стекла, он ощущает, что-то живое, что-то что дышит.

Вдруг, все вокруг седобородого мага начало тонуть во все поглощающей темноте, пока окружающее вовсе не исчезло. Онек не видел ничего, ему казалось, что он ослеп. Секунду он прибывал в замешательстве, но после поймал себя на мысли, что его руки не ощущают ничего, ноги не чувствуют пола, а он сам, лишь отголосок собственного сознания не

имеющий тела.

– Аге настер ку ли амонат... – Послышался голос жрицы и в одно мгновение все вернулось.

Все случилось, столь резко и неожиданно, что Онек едва устоял на ногах. Неведомая сила подкосила его. А боль в спине пронзила сознание острыми копьями.

– Нам нужно многое обсудить, Онек-Эрр. – Жрица повернулась в центр зала и произнесла, обращаясь к служителям культа – Малита, унами жи.

Культисты прекратили бормотание и один за другим направились к узкому коридору, попутно выводя с собой, пришедших помолиться жителей города.

– Кафагон желает тебе спокойной смерти. – Начала говорить жрица, уводя Онека от шара. – Но покой тебя не обрадует. Видение, дарованное Кафагоном, исполнится. Тебе предстоит стать братом последнего, разрушителем среднего и последователем первого. Но если ты не найдешь в себе силы ступить по намеченному Кафагоном пути, то родишь, то от чего уйти стремишься. – Жрица говорила монотонно и тихо, от чего Онеку становилось не по себе.

– Что за путь? О чем ты?

– Тот, кому ты не отец, принесет мир Ану-Дарлону. Огнем и кровью, будут скованны цепи, что свяжут всех воедино. Среди облаков, ты найдешь последнее пристанище души. В схватке на руинах дома ты сразишь зеркало. Победа принесет тебе боль, а мир изменится, и уже другие будут дышать

по ЕГО воле. – Жрица остановилась у статуи трех и взглянув в глаза волшебника добавила тише – мне жаль.

Онек прибывал в замешательстве от услышанных пророчеств жрицы. Темный зал храма, показался ему огромным, а он лишь маленький мальчишка, потерявшийся в этих стенах. Седобороды волшебник, хотел задать еще вопросы, потребовать разъяснений, сказанных ей слов, но его губы были сомкнуты, и чувство беспомощности прокрадывалось в его голову, вытесняя все остальные мысли.

Впрочем, жители города, сегодня испытывали подобные чувства. Все прекрасно осознавали близость и неизбежность угрозы, что надвигалась на Карен-Гелл. Теплая погода, стоявшая последние дни, не приносила радости. Еда теряла вкус, а крепкие напитки не будоражили кровь. Напряжение чувствовалось во всем. Кузнец ударяя по металлу, видел, как по его изделию потекут струи крови. Пахарь, убирая зерно в городские кладовые, представлял, как люди молят о ломте хлеба для их детей. Старый маг преподававший в академии, взглядывался в лица послушников, желая запомнить тех, кого возможно скоро не станет.

Никогда еще за время правления Мирта-Локара, смерть не была так близка к городу, никогда еще не нависали тучи войны, над башнями королевской короны.

Эти дни город не был похож на самого себя. Вокруг были те же дома, те же закоулки и красивые, вымощенные площади. Но не были слышны песни, доносящиеся из кабаков. Не

играли, свои жизнерадостные мелодии, уличные музыканты. По улицам не бегала детвора, и все чаще были закрыты ставни на окнах.

Камо-Камо сидел на верхней ступени фонтана с русалкой и смотрел на опустевшую площадь, погружаясь в размышления, отвлеченно проводя точильным камнем по клинку своего огромного меча.

Велес-Кост обложившись книгами, изучал таинства магии, пытаясь найти комбинацию рун, для своего умения.

В соседнем пролете библиотеки, разместился Шаир-Рос, он не изучал руны, и не постигал волшебства. Сегодня он был занят изучением тактик древних сражений. Перелистывая страницы манускриптов, он силился запомнить все хитрости, что приводили к победе, воинов прошлого.

Ромен-Бес и Иллар-Борс усевшись в «Нейринском закутке» молча выпивали, изредка обмениваясь фразами об окружающей их тоске и надвигающимся сражением.

В то же время, Мей-Фасерон, отдалившись от построенного для прибывших солдат лагеря, проводил тренировку с братьями Риллам. Голын и Кинес, выпускали разящие стрелы в члена ордера, а тот ловко отбивал их, своими молниеносными движениями.

Сочетая магию, что была изучена им и познанные ранее таланты, Мей старался между защитой от стрел, производить атаки на лучников. Естественно, меч был учебным, и не смотря на вес он не был заточен, а стрелы были пропи-

таны настойкой, что приготовил для них один из волшебников Академии, едва стрела касалась тела, она теряла всякую твердость, и словно веревка, падала на землю.

За Нейринскими лесами, дела обстояли не лучше. Матери бросались к дверям, преграждая путь своим детям. Отцы, преодолевая боль в сердце, передавали своё оружие и просили жен отойти, пропуская сыновей выполнить клятвы данные царю. Юные эльфы, облачались в доспехи, поднимали мечи и слушая наставления своих родителей, покидали дома присоединяясь к войску Вакалона.

Старые эльфы, разменявшие три столетия, со слезами на глазах, просили аудиенции у лесного царя, в попытках отговорить его от похода, ведь в них еще таилась память прошлых розней, и страниц истории написанных кровью двух рас.

Все меньше эльфов можно было встретить гулявшими по прекрасным улицам Наистифокса. Теперь, в эти сложные дни, они все чаще посещали храм, и свет огней, не утихал в стенах собора.

В других городах и поселениях эльфов, жители направляли свои молитвы Кафагону, Фаниусу и троим великим. Многие, собравшись в группы, отправлялись к первому дереву, надеясь, что оно защитит их детей и братьев, мужей и сыновей, что шли сейчас по пыльным дорогам, направляясь к Карен-Геллу.

Переконструированные, для мобильности, тяжелые осад-

ные орудия, меткие лучники, оттачивавшие годами свой талант, наездницы на нейринских тиграх, облаченные в золотые доспехи с копьями наперевес и эльфы с короткими мечами на поясе и щитами на спине маршировали, отдаляясь от родных земель.

Под шагами огромной армии, содрогалась земля, звуки рога проносились над войском, заглушая собственные мысли солдат. Ведомые своими полководцами, эльфы превращались в смертоносное оружие, устремленное в сердце людской цивилизации.

Вакалон, восседая верхом на своем коне, двигался в центре армии, в сопровождении Кайти-Эрра и Лумара, своего единомышленника и старого товарища.

Лумар будучи весьма влиятельной персоной в городе Энторес, славился на весь Ану-Дарлон своим умением находить самые жестокие способы победы над своими соперниками. Низкорослый Лумар, а для эльфов он был безумно низок, с ростом всего в метр восемьдесят, что было на пару сантиметров ниже Кайти-Эрра, имел необычную для своего народа особенность, его глаза не имели яркого цвета, присущего всем эльфам, и были полны серой дымки, словно жизнь покинула их много лет назад. Крупное телосложение с прекрасным, по всем меркам, мускульным рельефом было укрыто вороненой сталью доспеха. Черный металл был украшен серебряным вензелем и алым шелком, свисавшим с наплечника, с изображением меча и алебарды на фоне раз-

рушенного замка. К его поясу был прикреплен всего лишь один короткий кинжал, его верный спутник и единственное оружие, что Лумар признавал в своих руках.

– Государь, испробуйте. – Лумар подскакал ближе к Вакалону и протянул серебряную флягу лесному царю. – Напиток, из дальних земель. – Вакалон, не поворачивая головы, взял флягу и приложил ее к своим губам.

– Не дурно, не дурно. Надеюсь в наших запасах, что взяты в поход, нашлось место этому... что бы то ни было?

– К сожалению, мой царь, это все что есть в запасах нашей страны. Напиток редок даже там, где его делают. Торговцы неохотно расстаются с ним. Пока не услышат звон монет, конечно.

– Позволь. – Проговорил Кайти и потянулся к фляге.

– Боюсь, осталось слишком мало, человек. – Лумар убрал флягу в походную суму и ударил коня по бокам, отдалившись от противного ему любимчика царя.

Армия эльфов неумоимо приближалась к Нейринским лесам. И дурные вести доходили до короля Мирта. Несмотря на отличную подготовку обороны города, и небольшого, но все же имеющегося запаса времени, Мирт не мог перестать беспокоиться. Раз за разом, он лично перепроверял, готовность защитных сооружений, воздвигнутых в окрестностях Карен-Гелла. Он обходил лагерь войска, интересуясь у солдат, их тренировками. Врачеватели, маги, и впервые облаченные в доспехи крестьяне бок о бок с опытными лучника-

ми, мечниками и крупными воинами с острыми топорами, все готовились встать на защиту своей родины.

Орудия Адорела, размещались в стенах города и за его пределами. Камни, смола и тысячи стрел, готовились к встрече противника. Маги накладывали на земли давно забытые чары, призванные помешать продвижению эльфов. А пожелавшие остаться, и помогать войску, старики, подносили воду и еду защитникам Карен-Гелла.

Солнце неохотно уходило за горизонт, и тишина вечера, была нарушена песней солдат. Сидя у большого костра, в центре лагеря, молодые юноши и украшенные сединой бывалые вояки, затянули старую песню о древнем сражении.

Пройдут года, забудут имя
Забудут подвиг старика
Но помнить будут наши дети
Каким трудом свобода им дана

Сейчас же стоя у порога
Мы смотрим прямо ей в глаза
У смерти обликов так много
Но нам она ведь не страшна

Пусть Кафагон направит наши руки
Пусть сохранит отцов, детей
Пусть слез не знают наши жены

Спаси, великий, матерей.

Песня плыла над городом, и каждый, кто ее слышал, начинал подпевать. Но не приносила она радости в сердца. Лишь напоминала, что совсем скоро, те кто находились сейчас рядом, могут больше не увидятся, покинув этот мир, и навеки вернуться в дыхание Кафагона.

Двери храма впервые не закрывались, и солдаты не прекращали молиться даже ночью. В кабаках было пусто, а по улицам гулял только ветер. Ночные стражники вглядывались в темноту, силясь увидеть врага, и облегченно вздыхали, так и не обнаружив войска противника.

Каждый в эти часы, надеялся, что все обойдется. Что армия эльфов повернет вспять. Что Мирт с Вакалон сядут за стол переговоров и земля не покроется кровью двух рас.

Глава 10: Столетия мести

Одинокая стрела вонзилась в столб указатель у врат города. Стрела была обвязана несколькими кусками ткани, разных цветов и размеров.

Стражник, с легкой опаской, подошел ближе и вынув стрелу из древесины указателя, с ужасом посмотрел на лоскуты, свисавшие с нее. Это были куски одежды разведчиков. Каждый кусочек ткани, принадлежал одному из старших офицеров, посланных в южные земли эльфов, для несения службы.

Руки юноши задрожали, и стрела выпала из них на землю. Из леса, на пустырь у города, верхом на Нейринских тиграх вышло два отряда эльфиек. За их спинами, выстраивались высокие лучники. Облаченные в крепкие доспехи мечники, конница и маги.

– ЭЛЬФЫ! – прокричал, его напарник, что было мочи. За секунду оказавшись между стражником и стоящей у леса армии.

Молодой напарник, тут же почувствовал, как что-то горячее коснулось его спины. Он опустил голову. По его доспеху бежала тонкая струйка крови, а из грудины торчал наконечник эльфийской стрелы. Его ноги подкосились. Острая боль пронзила сознание, и агония поглотила разум. Он чувство-

вал, как падает, но в последний момент его подхватили руки товарища.

– Эльфы... пришли... – Прошептал он глядя в лицо своему другу, находящемуся в служении по собственному желанию, молодому принцу Хину-Локару.

Того стражника, первым погибшего у стен Карен-Гелла, звали Гонч, он не был знатного рода, он не был богат и влиятелен. Он был обычным юношей, что желал защитить свой дом. Но судьба иначе расставила фигуры. Он умер на руках будущего короля, так и не подняв меча против подходящего к городу противника.

Спустя неделю сражений, уставшие войска обеих сторон, опустили оружия. Хин вынужденно стал королем, и принял на себя тяжесть короны, после смерти своего отца на третий день сражений. Эльфийский царь, был убит на следующий день, от руки лазутчика.

Лишь сменившиеся правители, смогли прийти к диалогу. Молодой эльфийский царь Вакалон и его ровесник Хин-Локар. Правители встретились, и под взором тысяч своих подданных, пожали руки друг друга, окончив войну, унесшую за неделю, сотни жизней эльфов и людей.

Когда все закончилось, Хин лично отправился в дом своего почившего друга. В маленькой лачуге, на окраине города, жила его супруга и маленький, полуторогодовалый сын.

Приказом короля, им был дарован просторный дом. А его маленькому сыну был присвоен род имени Гонча. Стражни-

ка, спасшего короля.

С того самого дня, над родовым домом Гонча красовалось знамя сшитое из нескольких кусков окровавленной ткани с вышитой стрелой пронзающей щит.

Именно это знамя, сейчас было установлено на одной из башен города. Под разноцветной тканью, стоял Алек-Гонч, устремляя свой взгляд в сторону леса, в ожидании появления армии Вакалона.

Рядом с ним стояли два брата лучника, привязывавшие нарезанные тонкими полосками кусочки их старой формы, к своим стрелам.

– Не понимаю, зачем это делать? Ткань лишь помешает стреле. – Возмутился Голын.

– Задачей этих стрел будет не поразить цель. Совсем иное... – не отрывая пристального взгляда от опушки леса, изрек Алек. – Онек сказал, что лучше вас мне не найти. Я верю ему. Не посрам... – Алек резко замолчал. – Факелы. ЭЛЬФЫ ИДУТ!

Над городом раздался звон колокола и солдаты, побросав свои дела, бросились к стойкам с оружием. По улицам города, пронеслись воины занимая назначенные им позиции, в домах гасли огни, а стены занимали лучники. Горстка магов Академии, собравшись у фонтана с русалкой, принялась шептать заклинания, от которых по стенам города поплыли кроваво-красные разводы, то и дело проступающие и исчезающие в белом камне.

– Стрелы, наложить! – прогремел Рент, стоя среди лучников на стене. – Ждать моей команды! Орудия! – крикнул он обернувшись. – Заряжай! – Внизу повиновались.

Тяжелые стрелы из стали, устанавливались на огромные арбалеты. Каменные снаряды, погружались в чаши катапульт. Длинные цепи, с выкованными на них шипами, прикреплялись к двум пикам, укрепленным на метательных орудиях, и готовых понестись во врага.

– Мы ждали вас... – Прошептал Рент с улыбкой, заметив подходящих Онека и Мирта.

– Не вижу повода для улыбки. – Грозно отрезал Мирт, глядя на все прибывавшую армию эльфов.

Армия Вакалона выходила из леса, занимая все больше и больше места на пустыре. Казалось, им не будет конца. Всадники, лучники, маги, мечники и наездницы на тиграх. Все занимали в боевые построения.

– И как он собирался нас осаждать? – вновь усмехнулся Рент. – Без орудий, и с бабами в армии? ХА! Мирт-Локар, не стоило нам столько сил тратить на подготовку! Они не дойдут даже до рва!

Из леса показались повозки накрытые тканью. Лошади с грузом, и маленькие телеги с наваленными на них дровами. Рент наблюдая за этой картиной, не переставал смеяться.

Вскоре поток армии из леса прекратился, и выстроенное на опушке леса, войско замерло в ожидании чего-то. Перед войском, восседая на коне, проскакал эльф в черных доспе-

хах, выкрикивая слова с поднятой вверх рукой. Все движения остановились. Эльфы не поднимали своего оружия. Они просто стояли. Между построенных воинов неспешным шагом, шли две высокие фигуры. Вакалон вышел вперед, и со стены показалось, что он окутан бледным светом, покрывавшим все его тело.

– Мирт-Локар. – прозвучал голос эльфийского царя над городом. – Сдай этот город. И я обещаю, что ваше племя, останется в живых. Вам будет даровано право жить и работать на наших полях. Я разрешу вам существовать рядом с нами. Склони колени, Мирт-Локар, спаси своих людей! Спаси жен и дочерей, отцов и сыновей Карен-Гелла! Я милосерден и даю тебе время до рассвета. Иначе... – Вакалон махнул рукой и свет вокруг него засиял словно солнце, осветив город словно днем. – **СВЕТ ЦАРЯ ЭЛЬФОВ, СОТРЕТ ЛЮДСКУЮ ГРЯЗЬ С ЛИЦА АНУ-ДАРЛОНА!** – последние слова Вакалона раскатились в воздухе, словно гром.

Свет утихал и Онек заметил стоящего позади лесного царя Кайти, протянувшего руки к своему правителю, из которых тонкими струйками тянулись дымки заклинаний.

– Готовься! – прогремел Рент. – Мой король?

– Ждите. – Мирт повернулся к Онеку. – Что скажешь?

– Не знаю. Эта пауза... – волшебник прервался и подошел к краю стены, одну из повозок укрытых тканью, разбирали эльфы, стоя за основными силами армии. – Это... Мей-Фасерон!

Через несколько секунд на ступенях послышались быстрые шаги ученика волшебника.

– Взгляни воон туда. Что ты видишь?

– Похоже на разбитые орудия, но я не уверен. – Ответил чуть запыхавшийся Мей.

– Мир... Мой король, я думаю им ожидание рассвета нужно, больше чем нам. Они собирают осадные орудия.

– Что? – изумился Рент. – Как они смогли...

– Разобрали. За ночь, они успеют привести их в порядок.

Мирт оперся на выступ стены, и опустив голову произнес.

– Столетия... не проходит и одного столетия, чтобы земли не покрывались кровью. И нам не суждено уйти от этого... –

Он поднял голову и выпрямился во весь рост. – Защитники Карен-Гелла! Мы не желали войны! Мы не хотели проливать кровь! Но никогда, наш народ, не будет рабом эльфов! ГОТОВЬСЬ!

Воины слышали слова своего предводителя. Они видели, как их король стоит в одних рядах с ними. Мирт оголил свой меч. Взмах, ознаменовал начало битвы.

Сотни стрел просвистели, поднимаясь в вечернее небо. Эльфы подняли щиты и прикрываясь ими сделали несколько шагов назад. Но ни одна из выпущенных стрел не приблизилась к ним. Выпущенные стрелы усеяли землю в нескольких метрах от армии.

– И это все? – Прокричал Лумар. – Стрелы... – Он не закончил свою фразу. В небе между городом людей и эльфий-

ской армией, показалось, что-то большое.

Цепь с шипами, вытянутая острыми пиками, выпущенными из орудий, неслась на эльфов, желая покрыться их зеленой кровью. Она снизилась, в тот момент, когда передние ряды эльфов только опустили свои щиты.

Тяжелый металл ударил стоящих воинов, пробивая доспехи острыми шипами, ломая копья и мечи, сворачивая шеи, она словно смерч пронеслась по рядам эльфов, сметая неудачливых солдат.

Следом, за ней забирая жизни эльфов, в землю вонзилась железная стрела, прижав к траве, тела нескольких воинов.

– Огонь! – прогремел Лумар.

Маги эльфов, придя в себя от неожиданного удара людей, один за другим направляли свои смертоносные заклинания в сторону Карен-Гелла. Кайти-Эрр командовал волшебниками, направляя их силы в нужное русло.

Очередная железная стрела ударилась о невидимую преграду в паре метров от младшего Эрра. Сноп искр от удара, рассыпался в небе и тут же сменился на огненное зарево от стрел эльфийских лучников.

Небольшие фиолетовые сферы, посланные магами, опередили горящие стрелы и ударили в стены белоснежного города людей, покрыв его густой массой, вспыхивающей от прикосновения с огнем.

Стены города полыхали, но маги, стоящие на центральной площади, шептали заклинания, не пускавшие пламя выше,

к защитникам, расположившимся на стенах.

– Онек! – проорал Рент. – Нам нужны твои чары!

Не раздумывая и секунды, верховный маг, перепрыгнул выступ стены, и оказавшись у двух арбалетов, положил свои ладони на массивную цепь натянутую между ними.

Его глаза сверкнули, а кожа на руках, вмиг покрылась сотнями кровоточащих трещин. Кровь вытекала из ран, покрывая сталь цепи, впитывалась в нее и оставляла после себя черные, маслянистые пятна. Онек, сжимал цепь все сильнее, черные пятна не покрыли всю длину смертоносного снаряда.

– Чего ждете? – спросил волшебник у солдат за ручками пуска, отпустив цепь, и в ту же секунду, снаряд устремился ввысь.

Кинес-Рилл, стоя со своим братом, выпускали стрелы обвязанные тканью, медленно покрывая территорию между войсками. Остальные ученики Онека, стоя у южных врат города, ожидали приказов своего наставника.

– Я не могу стоять! – Выкрикнул Велес-Кост.

– Мы должны ждать. – Спокойно ответил Иллар.

В это время эльфы выдвинулись вперед. Под прикрытием магов, и обстрелом людей, они медленно сокращали расстояние до стен города.

– Готово! – Крикнул со стены Голын, и они с братом прыгнули, держась за веревки, со стены.

– Прекрасно! – Оскалившись произнес Шаир и выхватив свой меч, вместе с остальными направился к воротам.

Эльфы бежали по усеянному стрелами пустырю, не подозревая, о предназначении кусков ткани, повязанных на них. В темноте, они не видели, как с лоскутов медленно капала, вязкая непрозрачная субстанция.

К тому моменту, когда силы Вакалона достигли середины пути, Алек-Гонч дал сигнал стоящему ниже Онеку. Верховный маг, поняв, что от него требуется, ловким движением выхватил свой кинжал из ножен. Лезвие блеснуло в свете факелов и взмыло вверх. Онек крикнул всем прикрыть глаза, и через секунду, лезвие кинжала, вспыхнуло ярчайшим светом.

Маги стоящие на центральной площади, тут же выстроившись в шеренгу, направили свои руки в сторону пустыря, где шло сражение. Языки пламени вырвались из их ладоней. Они переплетались и ударялись друг о друга, соединялись и разрывались вновь, пока не превратились в бушующую волну пламени, несущуюся над стенами города.

Маги эльфов, усмехнулись, видя столь простое заклинание противника. Без особых усилий, они выстрелили в волну пламени голубоватыми сферами. Волна угасала и слабела. Оказавшись у земли, она потеряла все свое величие. Бледные, еле заметные огоньки, на которые не обращали внимания, мимо пробегающие эльфы, медленно опускались на землю.

– Сработало. – выдохнул, наблюдавший бой со сторожевой башни Алек-Гонч.

Маленькая часть, огромной огненной волны, коснулась земли, рядом с воткнутой стрелой. Алая вспышка, за ней вторая, третья, и вскоре, все поле было усеяно горящими, ярко алым пламенем, свечами, обжигающими рядом проходящих солдат.

Стройные ряды эльфов были разрушены. Воины разбежались в стороны, ища свободные от огня тропы. Маги посылали заклинания, пытаясь потушить пожар, но попытки не венчались успехом.

– Что, во имя Кафагона, происходит?! – взревел, словно зверь Вакалон.

– Ваше величество, мы пытаемся... – Промямлил один из магов, в перерыве между произношением заклинаний.

– Повелитель, горит, что-то на поле. – Произнес подошедший Кайти-Эрр.

– Потушите!

– Боюсь, это не так просто. Очаги пламени малы, и их много. А само пламя, не обычный огонь. Так горит смола Алой сосны. Ее не потушить магией или водой. Не подойти из-за жара. Лишь время нам поможет.

– Сколько его надо?

– Литр, этой смолы, горит около часа, повелитель.

– Лумар! Осадные орудия, готовы? – На шее Вакалона вздулись вены.

– Пара мгновений, великий! – Лумар, ударил коня по бокам и устремился в тыл эльфийской армии, где уже стояли

практически готовые к битве могучие орудия.

Требушеты и катапульты собирались в папахах. Устанавливались шестерни и туго затягивались удерживающие веревки, деревянные балки, заколачивались конtringящими штырями. Рабочие спешили, и едва закончив разбирать одну из телег, принимались к другой.

Конь Лумара остановился у главного инженера, который осматривал, только что собранный требушет.

– Нам нужны орудия. Поторопи своих людей!

– Несколько машин уже готовы, осталось пару мгновений на отладку.

– Нет времени! Огонь из всех готовых орудий! Приказ Царя!

Тяжелые колеса, закрипели. Машины, несущие погибель, медленно, словно черепахи, поворачивались и занимали боевые позиции для обстрела Карен-Гелла.

Группа магов, поспешила зарядить механизмы орудий. Насыпанные небольшими кучами камни, под лучами магов, сплавившись в единое целое, погружались в метательные чаши, едва тяжелые противовесы, были подняты вверх.

Команда Лумара, и десяток снарядов, под скрежетание механизмов, устремились над головами разрозненных рядов эльфов, к стенам белоснежного города.

Под ударами тяжелых камней, магические барьеры, издавали гулкие звуки, похожие на бьющееся стекло. Трещины покрыли места попадания снарядов.

Лучники, пригнувшись перед попаданиями, вновь поднялись и приготовились к стрельбе. Град стрел нескончаемо падал на головы приближающегося войска, но смелые эльфы, не смотря на потери, продолжали свое наступление.

В это время, ученики Онека открыв восточные врата города, вышли за его пределы. Под прикрытием ночи, покрытые чарами и маскирующими заклинаниями, они пошли в обход идущему сражению.

Их целью были осадные орудия. Зайти в тыл противника, и уничтожить основу сил Вакалона. Маленький отряд из восьми человек, обученных боевому ремеслу и магическим искусствам, должен был внести больше путаницы в разрозненные ряды врага.

Глава 11: Кровавые слезы

– Пригнись! – Крикнул Онек Мирту.

Король тотчас прижался к краю бойницы и опустил голову. Прямо над ним пронесся, пылающий от магии, осколок снаряда, выпущенного эльфискими орудиями. Осколок угоди точно в арбалеты, заряженные стальными стрелами соединенными шипастой цепью, превратив их в груды искореженного железа и разбитой в щепки древесины. Тела солдат, были отброшены в стороны и покрыты брызгами крови.

Ряд гулких ударов пронесся по стенам города, и град осколков разной величины осыпался на защитников Карен-Гелла. Изувеченные трупы и раненные солдаты усеяли город.

Тем временем, эльфиские силы пробивались сквозь горящие стрелы к стенам. Прикрываемые магами и выстрелами осадных орудий, с каждым мгновением, они подходили все ближе.

– Пора. Ждать больше нельзя.

– Рент, еще рано!

– Ничего ты не смыслишь в войне, Верховный маг! – Рент поднял правую руку вверх и резко махнув, скомандовал к началу следующего шага обороны города.

Ряд лучников натянули тетиву и устремили свои стрелы в

невидимые цели рядом со стенами города. Раздался треск, и из земли, куда угадили выпущенные стрелы, с огромной скоростью вырвались острые деревянные колья, ударив, успевших подойти достаточно близко эльфийских воинов.

– Глупец! – крикнул Онек и выхватив из ножен свой кинжал устремился к стражникам, стоящим у врат города и готовых вырваться навстречу эльфической армии.

– Открыть ворота! Наш город, видал много битв! И никогда! Никогда он не был захвачен! Так докажите, что вы достойные сыновья своих отцов! За Карен-Гелл! – Клинок Верховного мага покраснел и вытянулся в метровый меч, пылающий жаром раскаленного металла. – За мной!

Врата города открылись и за стены белокаменного города вырвались стражники Карен-Гелла. Словно муравьи они устремились навстречу противнику возглавляемые старшим Эрром алым мечом в руках.

Мечи и топоры вонзались в плоть и разили врага. Эльфы и люди падали на холодную землю. Поле битвы наполнилось криками боли и ужаса, царящих под стенами города. Некогда зеленая трава покрывалась кровью двух родственных рас.

Раскаленный металл метал легко прошел насквозь эльфийского мечника и устремился в следующую цель, прожигая доспехи и не оставляя ни малейшего шанса защититься от смертоносного оружия в руках мага.

Увидев алый клинок, мерцающий в центре сражения, Кайти-Эрр выхватил свой меч из-за спины и устремился на-

встречу брату. Всего за несколько минут, младший Эрр пробился в гущу событий, и оказался в десятке метров от своего родственника.

– Я лично займусь тобой! – Прокричал он, откидывая напавшего на него стражника.

– Кайти?!

Братья резкими прыжками преодолели расстояние между ними, и над битвой разнесся звонкий звук удара стали. Их мечи скрестились, и каждый не желал наносить удар, но и выходить из защитной позиции, стремления не было.

– Как ты мог?! Мы...

– Стой!

Онек сделал ловкое движение и уйдя от лезвия Кайти-Эрра, направил свой меч в ноги брата. Щелчок, и вырвавшись из земли корни ударили по кисте старшего Эрра изменив направление удара. Онек выбросил руку вперед из его ладони вырвался сгусток фиолетового пламени, но едва он успел преодолеть половину намеченного пути, как меч Кайти сверкнув красной вспышкой разрубил его напополам.

Сражавшимся вокруг людям и эльфам казалось, что посреди битвы образовалась область полной темноты, в которой проблескивали два меча, то и дело натывавшихся друг на друга.

Очередной удар Онека был успешно отражен, меч Кайти резко увеличился в длине, но Верховный маг успел отпрыгнуть назад. Из пальцев младшего брата вырвались язы-

ки пламени, они сплелись в лезвие меча, и вот уже два оружия стремились нанести рану верховному магу.

Раз за разом, заклинания Онека блокировались Кайти. Казалось он без особых усилий разрубал огненные сферы, предотвращал попытки схватить себя корнями и нейтрализовал все заклинания направляемые в свой адрес.

«Что ты делаешь, малыш? Ты лишь отбиваешься, но попал первым.» думал Онек, стремясь больше обезоружить брата, нежели нанести ему смертельные повреждения.

Онек в один рывок сократил дистанцию между ними, и раскаленный меч встретил на пути мерцающий красным, меч брата.

Кайти-Эрр схватил руку Онека и прижался к нему не опуская меча.

– Спаси нас. – Прошептал он ему на ухо, и тут-же оттолкнул старшего брата изобразив неуклюжее падение на землю.

Глаза Онека сверкнули, и он ударил ладонями в землю. Трава тут-же оживилась, и словно змеи оплели упавшего Эрра. В темноте и суматохе, ожившие травинки быстро утаскивали Кайти к стенам города, а Онек продолжал прорубать свой путь среди эльфийских воинов.

«Вилура» – повторялось в голове Верховного мага. – «Гнев Кафагона на тебя, Кайти! Где я должен найти твою жену?!»

Ответ на поставленный вопрос, не заставил себя долго ждать. Прямо над головами сражавшихся армий пронеслась

деревянная повозка окутанная пламенем и упала разлетевшись в щепки точно в том месте, куда трава руководимая Онеком, уволокла его брата.

«Так вот, как. Молодец, малыш!» – Онек видел, как среди осколков, в коконе из защитного заклинания стояла молодая эльфийка.

– Пропустите моего брата и эльфийку, в город! – эти слова прозвучали в головах Рента и Мирта, все еще стоявших на стене.

Оба тотчас переглянулись, и осознали, что слышали одно и то же. Мирт кивнул правителю Адорела и тот отдал приказ стражникам у ворот.

За всей этой суетой, обходя сердце сражения, и приближаясь к орудиям эльфов, в темноте пробирались ученики Верховного мага.

Дабы не привлекать излишнего внимания, последние метры своего пути, отряд продвигался ползком, пока не достиг места расположения осадных орудий.

Эльфийские маги готовили снаряды, а механики копошились вокруг механизмов, производя наладку и готовясь к выстрелу. Никто не заметил, как восемь отважных мужей проскочили в тыл эльфийской армии, готовясь нанести удар в спину врага.

Укрывшись за широкими деревьями, отряд ждал сигнала от Алека-Гонча. На вершине сторожевой башни должен был зажечься факел, обозначающий начало их миссии.

Время шло, но свет огня, так и не появлялся. Ученики волшебника не знали, что именно в это время, Алек находился в пылу сражения, плечом к плечу с другими стражниками и Онек-Эрром, ведя сражение под стенами города.

– Почему они тянут? – прошептал Камо, стоящему рядом Шаир-Россу.

– Откуда мне знать? Но если мы протянем, то будет слишком поздно. – с этими словами, Шаир щелкнул пальцами и окинул взглядом своих соратников.

Каждый член отряда, сталкиваясь взглядом с Шаиром, подтверждали мысли Росса кивком. Поняв, что все готовы, мечник щелкнул пальцами второй раз.

Из-за деревьев, выскочили восемь солдат, и каждый устремился к одному из осадных орудий, разя попадавших на своем пути эльфов.

Меч Шаира, и без того превращавшийся в опасное оружие в его руках, сейчас, направляемый не только невообразимым талантом своего владельца но и поддерживаемый магией, превратился в жаждающего крови хищника, стремящегося насытиться эльфийской плотью.

Ловкими прыжками и акробатическими пируэтами, Велес-Кост преодолевал расстояние до своей цели, то и дело направляя острые кинжалы в магов и механиков, окружающих метательные машины.

Один из магов, испепелил, вовремя замеченный кинжал, в полуметре от себя, и направил в прыгающего Велеса сноп

обжигающих искр. Кост лишь успел прикрыться плащом, но тот ту же вспыхнул, будто промасленная ткань для факелов, окутав его пламенем.

Заметив это, Ромен подоспел к неудачливому товарищу, и сорвав с того горящий плащ, за секунду оказался прямо перед эльфийским магом, сотворившим заклинание. Удар ладоней Ромен-Беса откинул зазевавшегося эльфа на несколько метров, проломив тому грудь и обрушив, уже бездыханное тело на стоявших у орудия двух механиков, чьи кости, от встречи с телом их собрата, издали громкий хруст.

Мей-Фасерон размахивая мечом, прорубался, словно через тростник к своей цели. Еще пара мгновений и первое орудие с грохотом рухнуло на землю. Меч Мея устремился к новой цели, но едва он коснулся очередного эльфа, как вокруг Фасерона, все потемнело.

Ученик ощутил, как все его тело сдавливают невидимые пути. Он не мог вдохнуть, и казалось, слышит, как гудят его кости, едва выдерживающие давления.

Его братья по оружию устремились на помощь. Но приблизившись к лежащему на земле Фасерону, лишь увидели опускающуюся в грунт фигуру своего товарища покрытого кровью.

Камо быстро завертел головой, пытаясь отыскать волшебника, убившего одного из членов отряда. В нескольких метрах от них, на небольшой возвышенности стоял Лумар. На его лице сияла улыбка. Столь долгожданная встреча и

возможность опробовать самые изощрённые заклинания и боевые умения, приводили кровожадного эльфа в восторг. Огромный меч Камо-Камо летел прямо в Лумара. Бледная вспышка синего света, и меч прошёл его насквозь.

– Воины, с толикой магии, мне кажется. Хмм. Будет любопытно, но только если ради легкой разминки. – Произнес Лумар и сделав шаг вперед заскользил по спуску на ногах, попутно высвободив короткий кинжал из его ножен.

Оказавшись у подножья возвышенности, Лумар резко прыгнул и пролетел над головами Шаира, Камо и высокого Иллара. Все трое обернулись и приготовились к схватке.

Меч Камо вырвался из земли, и за мгновение вернулся в руки своего владельца. Двухметровое лезвие, со всего размаха устремилось в Лумара, но едва оно оказалось в сантиметре от его доспех, как раздался звон стали. По массивному мечу пробежали трещины, и Камо выронил его из рук.

Находясь в замешательстве от увиденного, Камо ударил обоими руками в землю, призвав огромный каменный столб вырвавшийся из под ног эльфа, но тот, с легкостью отпрыгнул в сторону, не будучи даже задетым заклинанием молодого ученика.

Шаир же, ожидая такого хода от противника, поспешил нанести решающий удар. Его меч пронесся в сантиметре над головой эльфа, заставляя того пригнуться, и угодить прямо под удар топора Иллара.

Тело Лумара, в ту же секунду исчезло. Прямо за спиной

Камо, резко поднявшись, будто все это время находящийся в траве Лумар ударил ученика волшебника в спину.

– Кто же пустил детей на поле битвы? – Ехидно прошипел он и отпустил, бездыханное тело Камо-Камо.

Едва труп, коснулся обогрелой кровью земли, как Лумар уже оказался за спиной ошарашенного увиденным Иллара. Но меч Шаира, в этот раз, оказался быстрее.

Ноги Лумара пронзила обжигающая боль, и он упал на колени. Иллар отпрыгнул в сторону и ловким движением направил топориче в голову эльфа. Но то лишь остановилось, встретив на пути кинжал.

– Вы думаете, я просто так ношу его? – вновь ехидным тоном проговорил Лумар и схватив топор Иллара, сбил того с ног.

Шаир-Рос, тут же помог товарищу встать на ноги.

– Ударим вместе. – уставши выдохнул он.

Иллар выхватил свой меч из ножен, и они с Шаиром, устремились к стоящему на коленях Лумару. Лезвия двух мечей блеснули в темноте. Удар и столп пыли вырвался вверх. Лязг стали разнесся не десятки метров, но когда пыль осела, двое учеников, с ужасом обнаружили, что чуть было, не убили друг друга. Лумара не было видно.

– Спиной! – скомандовал Иллар, и они прижались спинами друг к другу принялись осматривать окружающую обстановку.

В пятидесяти метрах от них Велес и братья Риллы, об-

рушивали очередное орудие. Слева от них шло сражение, а прямо перед ними, лежало два холодеющих тела их товарищей.

– Вы в серьез рассчитываете уйти живыми? – голос Лумара раздавался отовсюду – Спасти, этот огрызок, что вы называете городом? Глупые людишки. К рассвету, от него не останется и следа!

Вдруг, Иллар почувствовал, как прижатая к нему спина Шаира обмякла. Борс резко развернулся и ударил мечом. Лумар, стоял неподвижно, прямо перед ним упало тело Шаира с торчащим из груди кинжалом. Иллар же не опускал своего меча, лезвие которого угодило точно в шею горделивого эльфа. Вокруг, для Иллара-Борса, все замерло. Он ощущал вес тела Лумара на конце своего меча, но не мог пошевелиться и опустить оружие.

Спустя мгновение, воин в алых доспехах, взяв себя в руки, сложил пальцы в узор, не выпуская меча. Из его ладоней, быстро вытекала золотистая жидкость, устремляясь, по лезвию меча к телу мертвого эльфа. Золото проникало в смертельную рану и бездыханный Лумар, вспыхнул ярко желтым пламенем.

Через несколько секунд, опустив свой меч, Иллар-Борс окончательно убедился в смерти эльфа. Перед его ногами в горке пепла торчал обгорелый кусок черного доспеха. Борс наклонился вниз и вытащил кинжал, торчащий из груди мертвого товарища.

– Спите спокойно, защитники Карен-Гелла. – Сдавленно прошептал Иллар и повернулся к еще живым членам отряда.

Ромен и Велес, тем временем, под прикрытием быстрых стрел братьев Риллов, разрушили последнее орудие эльфов. На них надвигалась толпа наездниц на тиграх с острыми копьями в руках, неумолимо приближаясь к оставшимся в живых ученикам волшебника.

– Отступаем?

– Думаю, с десятков заберем Весел-Кост. Риллы, вы как? – произнес с улыбкой Ромен-Бес.

– Заберем! – Поддержал товарища Кинесс и натянув тетиву выпустил стрелу в надвигающихся наездниц.

Стрела, издав свист, устремилась к цели. Нейринский тигр, прыгнул вперед, навстречу стреле, и та не оцарапав шкуру зверя, упала на землю.

– А может, и нет. **ОТСТУПАЕМ!** – скомандовал Голын-Рилл и выпустил несколько стрел в приближающегося врага.

Все четверо, развернувшись, принялись отступать, снопы искр и яркие всполохи заклинаний летели в сторону наездниц от убегающих людей.

Видя отступающих соратников, Иллар принялся создавать защитные чары. Он понимал, что его умения и сил, не хватит на то, чтоб остановить эльфиских наездниц на Нейринских тиграх, но его целью, было выиграть, хотя бы немного времени, для своих друзей.

Руны, начерченные на покрытой кровью земле, засияли. Едва четверо членов отряда приблизились к Иллари, как его глаза вспыхнули ярким, зеленым огнем, руны задрожали, и за спинами отступающих учеников вздыбилась земля, образовав трехметровую стену из камней, корней и трав преградившей путь тиграм с восседавшими на их спинах эльфийками.

– Спасибо! – Прокричал, пробегающий мимо Иллара Ромен-Бес.

Следом бежали Велес и братья Риллы, то и дело, оборачиваясь, что бы выпустить стрелы или бросить кинжалы в преследователей.

Голын резко развернулся и присев на колено прицелился в показавшуюся над стеной морду тигра. Струйки голубоватого света от кончиков пальцев Рилла, окутали стрелу готовую к полету. Выстрел и тонкая полоска света ударила тигра, точно в глаз. Зверь, издал болезненный рев и рухнул со стены, насмерть придавив наездницу.

– Мой черед! – Прокричал Кинес и тоже занял позицию для стрельбы.

– Дурак! Вставай!

Но младший Рилл уже не слышал своего брата, он был полностью сосредоточен на вершине волшебной стены. Вот над ней показалась морда карабкающегося Нейринского тигра. Блеснули в темноте желтые глаза зверя. Тонкие струйки света побежали по его рукам. Пальцы Кинеса отпустили на-

тянутую тетиву, отправляя стрелу в полет.

В этот же момент, тигр, сделав решающий рывок, оказался на стене вместе с эльфийкой. Наездница резким движением укрыла длинным щитом, морду тигра. Полоса света ударила щит и рассеялась в воздухе дымкой.

Тигр спрыгнул со стены, и наездница метнула свое копьё в стоящего на одном колене и изумленного своим промахом Кинеса-Рилла.

Стрела, выпущенная Гольном, ударила в летящее копьё, изменив его направление, но то все же оцарапало плечо младшего брата.

– Бежим, дурак! – Гольн схватил своего брата за руку помогая встать, и они вместе присоединились уже отделившимся товарищам.

Ноги уносили учеников Онека к стенам города, а за ними следовали эльфы, неутомимо догоняя отряд.

Ромен, на бегу, отстегнул свой плащ и проведя по нему пальцем изобразил несколько рун. Руны на плаще начали медленно тлеть, и Ромен передал плащ бегущему рядом Велесу, тот добавил два символа на ткань, и бросил его в сторону Иллара. Воин в алых доспехах ловко поймал, могучими руками тлеющую ткань, несколько раз, он коснулся плаща в разных местах, сияние в рунах росло и тускло сияющий, тлеющий сверток полетел к отстающим братьям Риллам. Гольн поймал сверток и подав один край ткани брату принялся чертить на нем руны. Кинес приложил ладонь к нарисо-

ванной им руне и вся ткань, тут же покрылась мелкими, тлеющими отверстиями, плавно расширяющимися и срастающимися в единый узор. Братья выпустили остатки плаща из рук, синяя ткань плавно опустилась на землю позади них.

За спинами отступающих появился ручей, он быстро рос прокладывая себе русло, вытекая в обе стороны из лежащего на земле плаща. Ткань словно снег, таяла в водах появившегося ручья и едва последний лоскуток растворился, как водная гладь, вспыхнула синим пламенем в несколько метров. Пламя не давало света и от него не веяло жаром, но наоборот, все травы вокруг начали покрываться инеем и промерзать насквозь.

Подоспевшие тигры, остановились перед возникшей преградой и не смотря на потуги наездниц, заставить тигров двигаться вперед, хищники пятили свои мощные лапы, обжигаемые лютым холодом тянущемся от синего пламени.

– Мы ушли! – Радостно крикнул Велес, когда команда почти достигла восточных врат города.

– Открывайте! – Скомандовал Ромен стражникам и обернулся к отстающим Риллам. – Быстрее, не думаю, что его на долго хватит! – Врата города открылись и пятеро из восьми вышедших из города воинов, вернулись домой.

Рент наблюдал как внизу, под стенами города идет кровопролитное сражение. Его план должен был исполниться сегодня, сейчас! Нужно было лишь выждать момент, и дать отмашку Рыджу к началу действий.

В начале, правитель Адорела, рассчитывал на продолжительный обстрел города, но вышедшие на передовую войска эльфов, помешали продолжению стрельбы из осадных орудий, а теперь и сами орудия, были выведены из строя.

То и дело над головой Рента проносились камни, цепи и острые стальные копья, нацеленные на тыл противника. У восточных ворот, со стен бросали камни и лили горящее масло, не давая подойти наездникам на Неринских тиграх. Маги, стоя в центре города, без остановки читали заклинания и строили узоры из рун, для поддержки стен города. Некоторые послушники Академии в папахх проносились по улицам города, помогая раненым и поднося стрелы лучникам на стенах.

Вокруг города бушевал пожар войны. Алый клинок Онека метался из стороны в сторону, разя неудачливых эльфов на своем пути и прорубая путь своему владельцу к быстро возведенному укреплению, где находился Вакалон.

Кайти-Эрр, убедившись в безопасности своей супруги, поднялся на стену Карен-Гелла и стоя рядом с Миртом, направлял защитные заклинания к брату и атаковал окружавших его эльфов, помогая его не легкому пути.

Алек-Гонч следовал за Верховным магом, прикрывая спину и стремясь поразить, как можно больше противников. Его длинный меч, легко проходил сквозь доспехи и плоть врага. Со стороны, казалось, что стражник Карен-Гелла держал в руках лишь игрушку, морок, а не настоящий меч, настоль-

ко легки и плавны были его движения оставлявшие за собой смерть.

И тут над головами воинов пронесся окутанный фиолетовым огнем камень, выпущенный восстановленным оружием эльфов. Это был тот самый момент, которого ждал Рент.

Правитель Адорела сжал левый кулак и резко раскрыл ладонь. Знак был подан.

В один момент с ударом о стену каменного снаряда, в маленький выступ в стене, где была заложена железная сфера Рента, была выпущена зажженная стрела.

Весь город содрогнулся. Казалось, сама земля ожила под ногами воинов сражавшихся у стен. Приносящий боль грохот раскатился по полю битвы. Столп пыли, и мелкие камни разлетелись по округе, попадая и нанося травмы людям и эльфам. Ночь озарилась ярким огнем, поднимающимся в небо.

Одномоментно все обернулись к стене. Битва замерла, люди и эльфы, с ужасом, смотрели на то, что еще секунду назад было несокрушимой стеной Карен-Гелла. Огромная дыра, раскуроченные камни и деревянные сваи, разлетевшиеся на несколько метров, трупы стражников города и лучников со стены, изуродованные неведомой силой.

Секундное замешательство развеял громкий голос Вакалона, призывающий эльфов в бой. Армия ринулась к образовавшейся дыре, не обращая внимания на людей, все еще находящихся в шоке от произошедшего.

– К стене! – послышался голос Алека.

Онек с трудом сдвинулся с места и поспешил за своим другом. Армия эльфов пробивалась в город, и на обломках стены шло решающее сражение. Ни одна из сторон не желала сдаваться. Отступить было не куда, и с этим осознанием, стражники Карен-Гелла бросались в схватку за родные дома.

Восточные ворота трещали под ударами Нейринских тигров. Копья и стрелы осыпали дождем защитников города. В этой суматохе, никто не замечал, как тяжелые орудия Адорела, медленно и неповоротливо выползали из-за стены.

– Огонь! – скомандовал Рент, стоя на одном из скорпионов, и ударил ногой по спусковому рычагу.

Цепи и стальные стрелы вырвались на свободу. Они пронеслись по разрозненным рядам эльфийской армии, бегущей к брешу в стене. Эльфы падали словно травинки скошенные острым лезвием косы. Их разрубало на части, прибывало к земле, дробились кости, и крик ужаса воцарился на поле сражения.

Несколько секунд и был произведен новый залп, на этот раз ближе к стене. Под удар попало несколько людей сражавшихся у места взрыва, но Рент продолжал поворачивать орудия, и вот уже под прицелом, была сама брешь, где велось сражение.

Орудия были вновь заряжены и готовы к стрельбе. Рука правителя Адорела поднялась вверх. Эльфийские войска начали отступление, и на лице Рента появилась улыбка.

– ОГОНЬ!

Онек успел увидеть несущуюся к ним натянутую шипастую цепь и прыгнув к Алеку повалил того на землю. Над их головами просвистела смерть, рубя эльфов и людей, она сметала все живое на своем пути. Следом за ней, в обломки стены начали вонзаться стальные стрелы выпущенные скорпионами Рента. Онек мокнул палец в лужу крови и изобразив на ближайшем камне ряд рун, ударил по ним ладонью выставив вторую руку в сторону стрелявших орудий.

От камня по руке мага, через плечи, пронеслась чуть заметная серая дымка, и из вытянутой руки волшебника вытекла черная, густая жидкость, что быстро растекалась в стороны и поднималась, вверх образовывая щит от долетавших стрел из скорпионов Рента.

Глава 12: Власть

Первые солнечные лучи осветили пустырь у славного города Карен-Гелла. По усеянному трупами полю ночной битвы шел молодой юноша в льняной рубаше и равных штанах. Он аккуратно ступал босыми ногами по окровавленной земле, обходя бездыханные тела эльфов и людей раскинутые повсюду.

Юноша вглядывался в изувеченные лица почивших солдат, и с совершенно отреченным видом продолжал свой путь. Казалось, что он не замечал ужаса царившего вокруг, он просто шел вперед, на северо-запад мимо белокаменного города людей.

– Мальчик! Там снизу мальчик! – Прокричал постовой, стоя на смотровой вышке, и двое стражников выбежали к юноше на встречу.

– Что ты тут делаешь?

– Иду. – Тихо произнес юноша, обходя очередное тело, оказавшееся на его пути.

– Ты из Карен-Гелла? Гордтода?

– Нет. – Все так же отвлеченно отвечал мальчик.

– Мы...

– Не надо. – Перебил стражника босоногий мальчишка монотонным голосом, не останавливая своего движения.

– Парень. Да, остановись ты! – стражник схватил мальчика за руку – Что случилось? Как ты тут оказался?

Юноша повернул голову и взглянул на стражника державшего его за руку, безучастным взглядом.

– Я шел.

– Веди его в город. – Начал второй стражник. – У малого шок. Еще бы такое увидеть.

– Пожалуй ты прав.

Стражники повели юношу к воротам Карен-Гелла, морщина носа от смрада, витавшего в воздухе. Они шли по улице мимо проезжавших телег с телами павших ночью солдат. Лекари перевязывали раненых, послушники Академии подносили уставшим воинам воду и еду. Некоторые люди спали лежа на порогах домов, кто-то хромая искал среди живых своих друзей и близких.

Стражники свернули к храму культа. Двери черного здания были разрушены попаданием крупного осколка отлетевшего от снаряда, угодившего в стену. Сейчас, сразу за грудой черных камней начинался прямой коридор, с коронами ушедших королей ведущий к статуи троих. Из храма, навстречу стражникам вышло двое служителей культа.

– Мы как раз к вам. – Радостно вымолвил стражник державший мальчика. – Юнец головой повредился.

Один из культистов, присел на корточки и взглянул в глаза мальчика.

– Ты слышишь меня дитя?

– Слышу. – Мальчик посмотрел на державшего его стражника. – Можно идти?

– Куда ты желаешь идти, дитя Кафагона? За стенами города сейчас опасно. – Продолжал культист, но юноша ни как не реагировал, лишь слегка поморщился на первую фразу человека в черном. – Вы правы. – Вставая обратился культист к стражникам. – Сознание чада безусловно отреклось от мира нашего. Мы позаботимся о нем.

– Кунами ли усора нага триол. Тумри кше, венегеломире. – От услышанных из уст ребенка слов, культисты отступили.

– Отпустите его! – дрожащим голосом проговорил человек в черных одеждах и, упав на колени, закрыл лицо руками.

Стражники попятились назад от мальчика и тот, не обращая никакого внимания на реакцию культистов и стражников, повернувшись на носочках, неспешным шагом удалился к воротам города.

Четверо мужчин смотрели в след удаляющейся фигуре и не произносили ни слова. Лишь когда мальчик окончательно скрылся из вида, один из стражников нашел в себе силы заговорить.

– Кто он?

Но культисты не ответили, они лишь молча переглянулись и вошли в стены храма, проигнорировав вопросы стражников и попытки их остановить.

– Мальчик? – Вслух удивился Мирт, увидев невысокую фигуру, идущую от города.

– Показалось наверно, все дети и женщины были отосланы в Рафалон. – Ответил ему Онек.

Друзья стояли у края разрушенной стены. Прямо перед ними, внизу, люди разбирали завал, оставшийся после взрыва. Под камнями, покрытыми кровью двух цветов, лежали тела павших эльфов и людей, сражавшихся ночью.

Через несколько часов, все тела были захоронены в большом рве, созданном магами Академии. Оплакав падших, защитники Карен-Гелла, по приказу короля, собрались на центральной площади города. Каждому из присутствующих были розданы кубки с согревающими напитками. Мирт-Локар стоя на пороге у дверей в башни Королевской короны, поднял кубок.

– Ценой сотен жизней верных мужей Ану-Дарлона, мы выстояли! Наши имена будут вечно жить в памяти потомков! Песни о защитниках Карен-Гелла будут петь наши внуки! ЗА КАРЕН-ГЕЛЛ, ЗА КОРОЛЕВСТВО ЛЮДЕЙ! ЗА АНУ-ДАРЛОН!

Громогласный крик собравшихся ударил по ушам короля. Эль и заморские напитки брызгами от ударов кубков окропили площадь города. Люди ликовали, празднуя победу, томя в душе боль утрат.

Выжившие ученики Онека, собравшись в круг, стояли у тяжелого стола с сваленными на него доспехами и оружи-

ем. Алек-Гонч, молча положил руку Иллару на плечи и поднял свою кружку, предлагая всем собравшимся выпить. Но стремление Алека не сыскав поддержки, быстро сошло на нет, кружка эля вновь опустилась на стол с которого и была поднята. Вокруг шумела и ликовала толпа. Но в кругу собравшихся таилась тишина.

– Камо-Камо, сейчас бы обязательно поднял нам настроение. – Тихо высказался Велес-Кост, опираясь на трость, сделанную на скорую руку из дверной подпорки.

– Они были хорошими парнями. Шаир-Рос, Мей-Фасерон, Камо-Камо. У них были семьи? – Иллар повернулся на говорящего Ромена. – Я никогда их об этом не спрашивал. Может, кто-то из вас?

– У Мея. Дочка. Он говорил о ней. Кажется, она живет в деревушке на западе, у старой запруды.

– Я бывал в той деревне. Захолустье. – Пододвигая к себе кружку начал Голын, дослушав брата. – Там нет ничего, деревушка построена как место привала для торговых караванов, что вечно шли по дороге от Рафалона в Карен-Гелл и дальше на восток, в Адорел. Запруда, несколько полей и всего с десятков домов вокруг храма культа. – Он поднял голову и посмотрел в глаза своим соратникам. – Я думаю, вы поддержите меня. Мы должны позаботиться о дочке Мея-Фасерона.

– Забрать ее в Карен-Гелл, пожалуй, максимум, что мы можем. Скоро, восстановив силы, мы отправимся на юг, за

Нейринский лес к столице эльфов. Нам точно будет не до детей.

– Да, тут ты прав. А зачем нам к эльфам? Уму не дам.

– Ромен, Мирт хочет раз и навсегда решить вопрос этой вражды. Пока армия Вакалона ослаблена, а Наистифокс не имеет возможности устоять в осаде, мы без особых потерь сможем захватить эльфийскую столицу и объявить об окончании войны. – Алек-Гонч почесал свою бороду и продолжил. – С другой стороны, Велес-Кост верно заметил, мы можем забрать девочку в город, но после. После всего, что нам предстоит.

– За тех, кто не вернулся. – Выдохнул Ромен, подняв свою кружку над головой.

Ученики Онека и Алек-Гонч поддержали товарища. Окруженные весельем и радостью победы, что витала в воздухе, они не ликовали, и с этого момента, пили молча, каждый погруженный в собственные мысли и переживания.

Вечером того же дня, в тронном зале, Онек и Мирт оставив праздную толпу, принялись обсуждать произошедшее ночью.

– Этот удар... клянусь Кафагоном, такого я еще не видел. Как эльфы смогли сотворить такое сильное заклинание?

– Не представляю, Мирт. – Онек подошел к трону короля и взглянул на стертую надпись под барельефом. – Никогда не было интересно, что тут было написано?

– Иногда. Не переводи тему. – Мирт опустил на камен-

ную скамью для свиты и положил голову на руки. – Нам обязательно нужно узнать про это заклинание. Если оно будет направленно в солдат... – Он тяжело вздохнул. – Боюсь даже представить, что произойдет. Чего стоишь? Садись – Улыбаясь, указал на трон король Карен-Гелла.

– Издеваешься? Я? На трон?

– Думаешь, этот «стул» отличается от других? Садись.

Никто не видит.

Онек, с трепетом опустился на трон и тут же подскочил, будто коснулся горячих углей.

– Не могу. Я уж, лучше тут посижу. – Он указал на кресло верховного мага, справа от трона. – Каждому свой трон.

– Пожалуй. – Все также с улыбкой согласился Мирт. – Кстати, я не видел Рента после битвы. Ты не встречал его?

– Хмм. Нет. И его людей, если подумать, я тоже сегодня не видел.

– Куда они ушли? Завтра мы должны выдвигаться к Наистифоксу, а его и след простыл.

– Найдем. Может он просто перенес свой лагерь, ты же знаешь Рента. Он часто меняет позиции. Непредсказуемый стратег, вроде бы так его звали. – Онек извлек свою трубку из кармана. – Будешь?

– Теперь ты издеваешься?

– После вчерашнего... может закурил. – Друзья рассмеялись.

Голубоватая струйка дыма потянулась к потолку тронного

зала, и Онек продолжил говорить.

– Вообще то, отсутствие Рента и его людей, странное явление. Он был с тобой на стене. Когда ты его видел в последний раз?

– Пожалуй... – протянул Мирт. – Крайний раз я видел его в момент этого заклинания, разорвавшего стену. – Он встал со скамьи и подошел к окну. – Там в Адореле. Помнишь? Карен-Гелл предан. Боюсь... зря, тогда я не обратил должного внимания на твой рассказ.

На площади, все еще гудела толпа. Люди пили и веселились, кто-то отправился домой, кто-то тосковал о павших, кто-то, желая забыться, заливался крепким элем.

– Несколько дней. Карен-Гелл снова наполниться жизнью и суетой повседневных дел. Дети, женщины и старики, все, кто сейчас в Рафалоне, вернуться в город. Я сказал, что о живых и мертвых, будут сложены песни, что пронесутся через года, что будут вечно в памяти людей. Но... сам понимаешь, это не вернет к жизни тех, кто ночью пал от рук эльфийской армии. Вакалон, явно сошел с ума. Столько жертв, а ради чего? За что?

Одна смерть, одной глупой девки. Кто она была? – Мирт повернул голову к Онеку. – Хотя не важно. Была, да была. Одна смерть, привела к войне. Глупее, исхода, и представить сложно. Как могло так случиться, что народы, рожденные жить в мире и процветании, рожденные по воле Кафагона, вдруг убивают друг друга.

Онек, мне страшно представить будущее этого сумасшедшего мира. С каждым днем, я вижу, как растет ненависть двух народов друг к другу. Я вижу, как она выжигает сердца, как наполняет кровью глаза и побуждает, нас нести смерть в этот, некогда прекрасный Ану-Дарлон.

Что мы оставив нашим детям? Что останется моему сыну? Правление пепелищем? Правление народом, что желает крови своих соседей? Ненависть из-за того, что кто-то родился не таким как они. Другого цвета, роста, пола, или просто из-за того, что они родились по другую сторону леса? Что мы оставим им? Что я оставляю? – Мирт повернул голову к сидящему в своем кресле Онеку. – Пожалуй... попробую закуришь.

– Оооо. – протянул Верховный маг. – Братец, тебе совсем плохо. Шутки, шутками. Но я тебе табака не дам.

– Прикажу, как король.

– Отрекись, как мой младший.

Несколько секунд, друзья напряженно смотрели друг на друга, после чего не сдержав улыбок, вновь громко рассмеялись.

– Твой брат. Точно! – оживился Мирт. – Он сейчас в твоём доме? С женой, если не ошибаюсь?

– Да, все верно. После вчерашнего, я думаю не стоит ему показываться на людях. Пока пожар схватки все еще полыхает в воинах города, боюсь ему опасно выходить.

– Верно, верно. – Мирт провел рукой по своей голове, и

задумчиво продолжил. – А ты не думал, что это может быть хитрым ходом Вакалона? Что твой брат...

– Простите, мой король. – Резко сменив тон и встав с кресла, перебил его Онек. – Я ручаюсь за своего брата!

– Не стоит. Я просто предположил. Я понимаю тебя, но прошу... будь осторожней. Война.

– Ты говоришь о моем брате, Мирт! Гнев Кафагона на твою голову! Ты же сам все помнишь! Он всем пожертвовал! Он заплатил огромную цену за наши с ним жизни! Пусть его считают предателем, пусть ненавидят! И ты знаешь правду не меньше меня!

– Вообще то.– Протянул Мирт. – Кайти много лет провел во служении у эльфов. Не перебивай, спокойней, просто выслушай. – Король Карен-Гелла поднял руки ладонями к Онеку. – Я верю тебе, и значит, верю Кайти. Но осторожность в наше время... Как ты говорил? Важен шаг друга? А шаг брата? Он не важен? – Верховный маг рухнул назад в кресло, подкошенный собственными словами. – Ты понимаешь? Можешь не отвечать. Я и так вижу.

– Смени тему. Я не хочу сейчас об этом говорить.

– Хорошо. – Мирт прошел к трону и усевшись на нем, начал выбивать пальцами по подлокотнику, знакомый мотив. – Завтра на рассвете, я собираю совет. Ты и Кайти должны присутствовать. – Тон короля был серьезен. И после недолгой паузы он добавил. – И да, найди Рента. К совету.

В тронном зале от слов Мирта похолодало. Дружеская бе-

седа прервалась. Шум гуляющей толпы доносился с улицы. А в зале, перед троном короля стоял Онек, ощущая тревогу от непонимания поведения своего друга.

Где-то там, за стенами города, по юго-восточной тропе, медленно продвигалась армия Рента, во главе со своим предводителем. Тяжелые орудия, могучие мечники и меткие лучники шли по тайной дороге, напрямик к Энторесу, окруженному лесом, старейшему городу Ану-Дарлона.

– Милорд. – Произнес Рыдж, поравнявшись с лошадьёу Рента. – Разведчики донесли, что армия Вакалона, остановилась на привал, у границ Нейрина.

– Прекрасно. Им потребуется, какое-то время, чтобы пройти сквозь него. Подай сигнал. Все идет, точно, как я задумал.

Канор-Рыдж, развернув коня, и сильно ударил того по бокам. Скакун унес верного соратника Рента к хвосту растянувшейся ватаги.

Через несколько минут, темнеющее небо осветило несколько пылающих стрел выпущенных вверх. Следом, у горизонта, показались плавно поднимающиеся огоньки. Сигнал был подан. Скоро он дойдет до Адорела, где в гавани уже готовился к выходу флот Рента.

– Люди устали, милорд. Нужно сделать привал. – Вернувшись к железному королю, осторожно произнес Канор.

– Знаю. Привал будет позже, у горного хребта.

– Но мы доберемся туда лишь к расс... – Рент повернул

голову в сторону Канора-Рыджа и тот резко замолчал, испугавшись взгляда своего правителя. – Привал у горного хребта! На рассвете! – Прокричал всадник.

– Знаешь, Канор, мне не хотелось власти. – Тихо начал Рент покачиваясь на своем коне. – Я не жаждал ее, не стремился и даже не просил. Я всегда добивался всего сам. Считал и считаю, что все, что сейчас есть, все, что нас окружает, это артефакты прошлого. Маги поработили нас, они уничтожили в людях желание и любое стремление к новому. Но не во мне. Жители Адорела, желали развиваться, и я дал им желаемое.

Но, как и любой щедрый человек, обретя счастье, я желаю разделить его со всеми. Где тут желание власти? Может мне не стоит быть королем? Не стоит переносить столицу в Адорел?

– Я вас не понимаю, сир.

– Люди, идущие за мной, должны идти без сомнений, без желания уйти. Они не стадо, но выбрав меня, своим предводителем... – Рент прервался и поднял руку, сжатую в кулак.

Армия остановилась. Прямо перед Рентом, из леса на тайную тропу, вышла девушка.

Незнакомка, на вид лет пятнадцати, была одета как нищая, рваные одежды с трудом прикрывали ее тело, а засаленные волосы прядями свисали на лицо. Босые ноги были изрядно испачканы и покрыты ссадинами и запекшейся кровью.

Рент спрыгнув со своего коня, медленно подошел к девочке.

– Что ты тут делаешь? – Мягким голосом спросил он у незнакомки.

Девочка посмотрела на подошедшего к ней мужчину, но ничего не ответив, продолжила идти по дороге, будто не заметив, Рента и всей его армии.

– Стой, где твои родители? Ты живешь где-то в лесу?

Но девочка вновь не отреагировала на вопрос Рента. Нищенка просто шла по дороге, неспешным шагом обходя людей Адорела.

Воины удивленно оборачивались на незнакомку, никто не ожидал увидеть в этой глуши, живого человека. Ближайшее поселение было в многих километрах отсюда, а местность кишела опасными хищниками.

– Возьмем ее с собой. Прикажи лекарю осмотреть девчонку. И дайте ей одежду. – Приказал Рент, запрыгивая на коня, не отрывая взгляда от отдаляющейся девушки в лохмотьях.

Приказ быстро был отдан, но едва врачеватель, взяв вещи и лечебные снадобья с повозки, поспешил к девушке, как она повернула в лес, и всего за секунду пропала из вида, скрывшись за деверьями.

– Найти? – Спросил Канор-Рыдж у удивленного Рента, но тот не ответив, лишь ударил коня поводьями.

Армия продолжала свой путь. А в это время, у северных озер, в городе Рафалон, люди получили известие, о выстав-

шем под осадой городе Карен-Гелл. Беженцы радостно восприняли новость и ликуя собирались в путь.

Обозы с припасами, так необходимыми столице, готовились к отправке. Женщины и дети, старики, и все кто не мог сражаться, защищая город, должны были отправиться с первыми лучами солнца, по юго-восточному пути к стенам не побежденного города.

Организацией людей, занималась лично королева Фелида. Ей юное дитя, маленький принц, впервые в жизни был отдан нянечкам. Возможно именно из-за этого, всегда мягкая и добрая королева, отдавала приказы строгим тоном, пристально наблюдая за подготовкой к отбытию.

Напряжение Фелиды чувствовали все. Даже горделивый правитель Рафалона, славящейся своим пренебрежительным отношением к женщинам, и абсолютно бестактным поведением при общении с представителями знатных родов Ану-Дарлона, сейчас, в этот вечер, стоя рядом с Фелидой и наблюдая за тем как она отдает приказы, несмел высказать ни слова недовольства или сомнения в верности ее действий.

– Фелида – Осторожно начал Нулиман-Норт. – Возможно, ваше возвращение в Карен-Гелл, слегка поспешно. Мне известно, что...

– Нулиман, я знаю, что делаю. – Холодно отрезала королева, не обратив внимания на исказившееся лицо правителя Рафалона, когда он слышал свое имя без родовой приставки.

Нулиман вытянулся в струнку и оказавшись почти на две

головы выше Фелиды, сменил тон на более грубый, стараясь, тем не менее, держать себя в руках.

– Норт. Нулиман-Норт, королева. Любой человек в Ану-Дарлоне... – Правитель чувствовал, как теряет контроль, и сделал шаг назад. – Любой человек, знатного и не знатного рода, должен чтить, имя того, к кому он обращается.

– Нулиман-Норт, прошу прощения. – Язвительно ответила Фелида, и увидев как нагружают очередную повозку, переключилась на своих подданных. – Нет, нет, нет. Эти мешки, необходимо сложить вверху. В них весьма важные лечебные травы.

– Фелида, почему не взять наших целителей? Мои люди восстановят силы воинов Карен-Гелла, всего за пару часов. – В голосе правителя Рафалона, слышались сладкие ноты. – Я готов, выделить вам лучших целителей цитадели.

– Нулиман... Норт – Добавила Фелида, видя как, вновь, сдвигаются брови собеседника. – Боюсь, что после всех событий, последних дней, в казне Карен-Гелла не хватит денег, на оплату, «Ваших» услуг. – Королева, говорила с улыбкой, но казалось, что она высказывается о чем-то отвратительном и крайне неприятным, что естественно правитель Рафалона, пропустил мимо ушей, не обратив никакого внимания и не придавая значения.

– Вы сможете оплатить услуги целителей Рафалона позже. Скажем, я готов пойти вам на встречу, и великодушно предоставить такую возможность. Вашим жителям однозначно по-

надобятся наши услуги.

– Благодарю. Если действительно так... пожалуй я возьму несколько врачей с собой.

– Прекрасно! Оплатите весной. По пятьдесят за целителя цитадели и по двадцать за время.

– Что?! Не один целитель не стоит пятидесяти монет! И что еще такое «за время»?

– Милейшая, – Медовым голосом продолжал Нулиман-Норт. – вы безусловно правы. Ни один целитель таких денег не может стоить. Но вы получаете, не просто целителей. А самих служителей Цитадели Рафалона! Лучших в своем ремесле. Лучших во всем Ану-Дарлоне и даже за морем в дальних землях наши люди весьма ценятся, прошу заметить. По поводу двадцати монет, так это плата за возможность оплатить позже. – Нулиман расплылся в слащавой улыбке, да так, что казалось его лицо, треснет от напряжения. – Дорогуша, это жалкие гроши, за столь значимую помощь.

Королева стиснула зубы а в груди забушевала ярость от услышанного из уст надменного правителя. Но как истинная леди, она не подавая вида, лишь улыбнулась в ответ на предложение Налимана.

– Спасибо, за ваше предложение. Я его обязательно рассмотрю. – Добавила сквозь зубы королева и вновь вернулась к контролю подготовки к отбытию людей.

Ночь уже полностью завладела небом, и звезды рассыпав-

шлись по небу, объединяли всех людей и эльфов. Каждый, кто поднимал голову и направлял свой взор в небеса, видел прекрасные узоры из тысяч мелких огоньков мерцающих в недосягаемой высоте.

Рент ведущий своих людей, видел те же звезды, что и Вакалон остановившийся на привал. Этот же узор был над головой Фелиды, что готовила людей в Рафалоне, и из окон королевской спальни, Мирт с тяжелыми мыслями взирал на неизменную картину ночных светлячков усеявших небо.

– Есть три пути. – Шептал король Карен-Гелла, вспоминая слова своего отца. – Любовь, сила и деньги. Любым из этих способов можно добиться власти. В первом случае, я всегда делал все, что было в моих силах во благо моего народа. Втором способом, я не желал, пользоваться. Возможно зря. А третий. Не представляю, каким человеком нужно быть, чтобы покупать любовь народа. – Мирт говорил сам с собой, стоя у окна своей спальни. – Тот ли путь, выбрал я? Эта ли власть, нужна мне сейчас?

Глава 13: Рождение огня

Флот Адорела, остановился у берегов к востоку от Энтореса и все войска уже были высажены на берег. Те же, кто шли по тайной тропе за Рентом, обогнув красное озеро и обойдя стороной горные массивы, пробирались по эльфийскому лесу. План Рента по захват власти был приведен в действие. Сейчас, именно в тот момент, когда он во главе своего войска приближался к городу с севера, а его верные солдаты, прибывшие на кораблях, шли с востока, у эльфов не оставалось и шанса.

Открытые города эльфов не имели сильных укреплений, в роли защиты всегда выступала магия и сложно проходимые леса окружавшие границы города. Сейчас же, когда в руках у правителя Адорела была сила уничтожать любую преграду на своем пути, лес уже не казался трудным препятствием.

Основные силы Вакалона, только подходили к Наисти-фоксу, в то время как следом за ними, срезав путь через старые Нейринские тропы, шла армия из Карен-Гелла. Желая добить ослабленного врага и положить конец войне.

Эти дни проходили в напряжении и страхе. Каждый потерял близкого себе человека во время защиты белого города. И не успев перевести дух, люди отправились в новый поход. Мирт шел рядом Онеком, ведя своих лошадей за узды, да-

вая тем отдохнуть. Они долго рассуждали о отсутствии Рента. Несмотря на то, что часть его людей присутствовала в рядах, следовавших за ними в Наистифокс, никто из них не знал, где их предводитель. Мысли, о возможной смерти, или как выразился Онек «Еще хуже, предательстве» не покидали двух друзей.

За время дороги, ученики, не переставая тренировались в практике новых заклинаний и оттачивании уже испробованных ранее сочетаний рун. То и дело они отходили от основной группы, для проведения экспериментов и небольших тренировочных боев друг с другом.

После двух дней в дороге, Алек не выдержав скуки путешествия в рядах армии, начал присоединяться к тренировкам новоиспеченных магов вдали от солдат.

Меч, в тренированных руках Алека-Гонча, превращался в опасное, и на удивление быстрое оружие. Ромен и Иллар даже предлагали устроить схватку двое против одного, но далеко не глупый Гонч, отказывался, даже от попытки такого действия.

Последний привал, Мирт объявил на закате шестого седьмого дня, когда вся его армия находилась на широком пустыре между западными горами и границей неиранского леса.

В нескольких километрах от них, в столицу эльфов входили уставшие воины Вакалона. Еще не зная, что именно сейчас в эту самую минуту, не оказав практически никакого сопротивления, армией под знаменами королевства Адорела,

был взят город Энторес.

По улицам захваченного города проносились, верхом на лошадях, люди в синих одеждах, забирая жизни всех эльфов, не оставляя в живых даже женщин и детей.

– Нет ни времени, ни желания искать магов среди них, эльфам не место в нашем государстве. – Говорил Рент, отдавая приказ Канору-Рыджу.

Некоторые эльфы, пытались послать голубей с вестями о произошедшем, но меткие лучники Адорела, не позволяли подняться высоко в воздух бедным птицам с донесениями. Маги направляли в воздух снопы искр, но ярко алое закатное солнце, не давало увидеть попытки дать сигнал в Наистифоксе.

Рент, с каменным лицом, не выражавшим никаких эмоций, вышагивал по окрашенным зеленой эльфийской кровью, улицам захваченного города. В паре дней пути, от него, лежала столица эльфов. Рент понимал, что победа, для него уже не являлась, чем-то недостижимым, она была прямо перед ним, и оставалось только протянуть руки, за объединением всего Ану-Дарлона.

– Мирт мне не угроза. Безусловно его любит народ, но любовь народа есть и у меня. Другое же дело железная воля и сильная рука, которых у потомка Локара, нет. Наши... мои люди, в рядах его войск, заставят Мирта, быстро принять решение. В ином случаи... – Рент остановился напротив статуи Эл`ру.

– У вас милорд, всегда есть крайнее решение. – Улыбнулся Рыдж.

– Не хотелось бы трогать королеву и принца.

– Ходят слухи, что он маг, милорд. Разве...

– Если это так, то, безусловно... никаких исключений. –

Из дома напротив выбежала молодая эльфийка, вслед за ней из дверей показался воин в синем плаще.

Рент выхватил меч из ножен и ловким выпадом пронзил грудь девушки.

– Никаких. – Продолжил король Адорела, вытирая зеленую кровь с лезвия своего меча. – Знаешь, Канор, мне кажется, что орден изжил свой потенциал. Посмотри, кого берут в его ряды сейчас. – Он указал на воина не поспевшего за выбежавшей из дома эльфийкой. – Разве в наше время, брали таких в орден?

– Оруженосцами, милорд.

– Эй ты, подойди ка к нам! – Окликнул его Рент.

Воин торопливо засеменил ногами, через пару секунд оказавшись прямо перед трупом, убитой Рентом эльфийки и упав на колено, склонил голову перед королем Адорела.

– Кто, твой наставник?

– Сир? У меня нет наставника. Я был назначен в девятнадцатый...

– Нет наставника? – Удивлению Рента не было предела. – Как это? Ты же юнец! А тебя сразу в отряд. – Он повернулся к Рыджу и поднял в удивлении руки. – Что это такое?! Ка-

нор-Рыдж, наведи порядок в ордене.

– Конечно, милорд.

– А ты, мальчик, исчезни с глаз моих. На тренировку! Канор-Рыдж проконтролирует твои успехи, и доложит мне. Через месяц, чтоб держал меч, как жену молодую!

– Да, сир! Будет сделано! – С этими словами воин в синем плаще, вскочил на ноги, и будто за ним гнался рой ос, поспешил удалиться.

– Орден прогнил, или люди... Каждый из тех, кто вступал в орден вместе со мной, не боялся бросить вызов, даже главе ордена. А сейчас? Тряпки!

– Боюсь, это такое поколение. Мой сын, такой же разгильдяй. Ничего не желает делать, пока не пригрозить.

Они продолжали идти по окровавленным улицам города, наблюдая, как часть войск, готовится к немедленному выступлению на Наистифокс. Вдруг, уже успевшее потемнеть, небо окрасилось в фиолетовый цвет. Луна покрылась черной дымкой, и казалось весь мир, вокруг медленно окутывал фиолетовый туман.

– Что происходит?! – выкрикнул Рент, стараясь не выказывать охвативший его страх.

– О чем вы, милорд? – Не замечая происходящего, поинтересовался Канор-Рыдж.

– Ты не видишь? Туман, луна, небо...

– Я не понимаю, о чем вы.

«Ты видишь?» прозвучало в голове Рента, «Возможно, ты

последний».

– Забудь. Мне нужно побыть одному. Оставь меня. – Приказал он Рыджу, и тот удалился.

Оставшись стоять в одиночестве Рент осмотрелся. Фиолетовый туман и фиолетовое небо с окутанной черной пеленой луной, было отнюдь не из приятных зрелищ, но больше всего, его сейчас интересовал голос, звучавший в голове.

– Кто ты? – Прошептал король.

«Наверное, раз ты остался один, то скоро...»

– Что, скоро? Отвечай!

«Мне следует найти достойного. Но я знал больше имен.»

– О чем ты?! Кафагон!

«Нет. Есть и другой.»

Рент моргнул, и мир вновь стал прежним, туман больше не окутывал улицы и дома, небо вновь обрело свой родной цвет, а луну не закрывала вуаль из черной дымки.

«Что это было?» подумал Рент, и быстро замотав головой, пытался найти глазами, хоть малейший признак, того, что это было по-настоящему.

– Стража!

Через несколько секунд, услышав крик предводителя, несколько членов ордена, явились на зов.

– Здесь остались маги! Кто-то пытался навести на меня морок. Найти! Убить!

Наверное, еще никогда члены ордена не видели Рента таким. Его голос дрожал, а глаза были налиты кровью. Их ко-

роль сейчас казался уязвимым и слабым мальчишкой.

– Милорд, мы обыскали все дома. Ни одного выжившего эльфа не осталось.

– Найти! Каждый подвал, каждый закуток, каждую щель! И не смейте возвращаться, пока не найдет этого поганого чародея!

Солдаты разбежались в разные стороны, передавая приказ железного короля всем встречным.

Скоро, уже вся армия Рента рыскала по городу в поисках, последнего выжившего. Не обнаружив такового к рассвету, и передав информацию Канору-Рыджу, армия ожидала решения короля.

– Все эльфы мертвы, мой король. Никого не осталось.

– Кто же тогда навел на меня морока? – Сурово поинтересовался Рент.

– Возможно... это были чары самого города. Защитные или... – Рент упал в кресло и закрыл лицо руками. – Милорд? С вами все в порядке?

– Да, Канор. – спокойным голосом ответил Рент. – Пожалуй ты прав. Защитные чары города. Скажи людям, что эльфа нашли. И убили.

– Но...

– Скажи, что нашли и убили. – Более жестко, повторил Рент.

В это время, первые солнечные лучи, коснулись стяга Карен-Гелла закрепленного на копье знаменосца, идущего сле-

дом за Миртом и Онеком во главе армии подходящей к Наистифоксу.

Храмы и башни города уже показались на горизонте. Красивые вечно цветущие сады, золотые и серебряные убранства, завораживающие своим изяществом здания, похожие на создание самой природы, встречали армию людей.

Эльфийские силы, рассредоточившись по всему городу, были готовы отбиваться. Вакалон, понеся больше потери у стен Карен-Гелла, сейчас находился в подавленном состоянии, а боевой дух его солдат, был сильно подорван. Но, не смотря на это, стремление отстоять родной дом, бушевало в груди каждого эльфа.

Над город, огибая высокие шпили, медленно парил горный орел, под его огромными крыльями открывалась картина готовых к сражению двух войск. Высокие и стройные фигуры эльфов, поднимались на крыши домов, занимая удобные для стрельбы, позиции. Маги, взяв в руки посохи из разных пород древесины, становились в круги, начинали обряды. Наездницы спешивались и готовились спустить тигров на врага. А позади них, выкатывались метательные орудия, с тяжелыми, трехметровыми стрелами, готовыми пронзить людские доспехи.

С другой стороны, уставшие от похода, но яростно настроенные люди, облаченные в крепкие стальные доспехи, продвигались по садам окружавшим Наистифокс. словно муравьи, они вытянулись в живую ленту.

Лучники в черных и зеленых одеждах, шли сразу за королем и Верховным магом, следом за ними, верхом на лошадях, облаченных в доспехи, были воины с длинными копьями и острыми мечами на поясах. Замыкающими выступали орудия, внесшие огромный вклад в оборону белого города. Перед ними, небольшой группой двигались пешие мечники, закованные в тяжелые доспехи.

В этой картине, что открывалась острому глазу пролетающего в небе орла, было нечто необычное, между двух войск, на холме среди сада, стоял пожилой мужчина в грязных одеждах. Старик, наблюдал, как войска людей неутомимо приближаются к городу, как эльфы занимают оборонительные позиции, но не шевелился. Словно статуя, установленная много лет назад, он безучастно смотрел на происходящее вокруг.

Едва лошадь Мирта, коснувшись копытом вымощенной булыжником дороги, подходящей к витым воротам города, как старик, развернувшись, спустился с холма и неспешным шагом направился навстречу людскому войску.

– Что ты тут делаешь? – Спросил Мирт, видя приближающегося мужчину.

– Иду. – Тихо ответил старик хриплым голосом, и пройдя мимо короля, скрылся из виду в марширующей толпе.

– Наверное, отшельник. – Высказался Онек, и тут же поднял руку вверх, давая сигнал к остановке.

– Меня должны слышать.

Онек сложил пальцы, изобразив подобие птицы, и по его ладоням потекли красные и черные струйки, руки Верховного мага, коснулись шеи короля, покрыв ее волшебными потоками.

– Жители Наистифокса! – Прогремел голос Мирта, слышимый всем в округе. – Я не желаю вам смерти! Я не желаю захватывать ваш славный город! Я не жалею крови! Сложите свои мечи! Ваш обезумевший царь, повинен в сотнях смертей! Сдайтесь, и вы все останетесь в живых! Между нашими нардами, вновь воцариться мир! – Мирт оглянулся на войско за своей спиной. – Мои люди, как и вы, достаточно перенесли за этот месяц! Мы желаем мира! – Он сделал паузу, и добавил уже тише, так, что его слышали, лишь те, кто стоял рядом. – Мира ценой, стольких жизней.

Вакалон находился в тронном зале, и слышал каждое слово короля людей. Он понимал, что его народ, жители и воины, могут сложить оружие, сдать город и отдать его на суд Мирта-Локара.

Страх сдавил его горло, в голове поднялся шум, и все мысли спутались в хаотичном танце.

Прямо перед ним, стояли два его полководца, ожидающих приказа царя. Но безмолвленный паникой лесной царь, не мог произнести и слова. Сейчас в его голове, хаотично металась мысли в поиске выхода из ситуации. Его город не обладал достаточной защитой, а эльфы, несмотря на обладание, сильным вооружением и преобладающим числом магов в его

рядах все же находились в меньшем числе.

Его люди были морально разбиты, а огромные потери, что понесла армия у стен Карен-Гелла, еще не были оплаканы, и тяжелым камнем висели над головами вернувшихся воинов.

Высоко в небе раздался протяжный крик, пролетающей птицы.

– «В последний день Ану-Дарлона...» Я должен был... – Он поднял глаза на стоящих перед ним эльфов. – Поднимите флаги, откройте ворота. – Выдохнул царь и опустив голову, медленно снял с себя корону.

Все эльфы, быстро узнав приказ своего правителя, послушно опустили свое оружие. Почти над каждым домом, начали подниматься флаги разных размеров и цветов. Город сдался.

Каждый из людей и эльфов чувствовал облегчение. Мирт не сдерживая улыбки, поддерживал в радостном крике, своих людей. Лишь Онек оставаясь с каменным лицом, смотрел на парящего в небе над городом горного орла.

– Тебя занесло далеко от дома. – Произнес он себе под нос.

В тот же момент, орел повернул голову в сторону лысого чародея и в его глазах, на мгновение, полыхнули языки пламени. От увиденного им Онек пошатнулся, но тут же прейдя в себя, ударил двумя кулаками друг об друга. От удара его кулаков выскочили алые искры, и руки его покрылись множеством мелких трещин, став похожими на треснувшее стекло.

Трещины на руках начали сиять, будто внутри мага, таилось адское пламя.

Орел не сводил взгляда с колдующего Онека. Он медленно парил, опускаясь кругами.

Сноп искр вырвался из ладоней чародея вверх, затмив своим светом солнце. Все жители города и воины людей прикрыли глаза от столь яркого света.

Тем временем орел нырнул в поднимающееся горящее облако искр, издав громкий крик.

Вдали, на юго-востоке, в покрытом трупами эльфов Энторесе, король Адорела собирал войска в путь на Наитифокс, когда над городом раздался птичий крик. Крик пронзал душу и охлаждал кровь. Все люди Рента подняли головы в небо ища источник звука. Но не увидев никого, лишь растерянно оглядывались по сторонам. «Что это было?», «Эльфы?» «Это проклятье?» слышалось со всех сторон в рядах армии.

Рент и Канор-Рыдж, оседлав своих лошадей и отойдя от орлиного клича, отдали приказ к выступлению. Несущая смерть армада, вышла за пределы окровавленного города.

Впереди их ждала дорога на столицу эльфов над которой, полыхая алым пламенем, размахивая огромными пятиметровыми крыльями с покрытыми языками пламени перьями, пронзал облака феникс.

Люди и эльфы, раскрыв рты и позабыв обо всем на свете, наблюдали за плавным танцем огненной птицы. Феникс нырял вниз, пикируя к шпилям города, резко разворачивался

и одним взмахом своих исполинских крыльев устремлялся ввысь. Языки пламени срывались с его алых перьев и оставляли за ним чарующий своей красотой пылающий след в небесах.

Среди восторженной толпы, следящей за чарующими движениями феникса, медленно продвигался Вакалон, редко поглядывая в небо. Он шел к Мирту, что стоял рядом с Онеком залечивавшим свои руки и словно ребенок радовался происходящему на его глазах. Никто не обращал внимания, на подавленного царя, подошедшего к королю Карен-Гелла.

– Моя смерть...

– Мне ни к чему. – Не дав договорить, вымолвил Мирт даже не повернув головы к царю эльфов. – С сегодняшнего дня и далее. Наши народы не будут воевать. На закате, мы все обсудим. А сейчас. Дай своим людям отдохнуть. – Мирт говорил грозным тоном. – Из-за тебя пострадали многие. И нам исправлять твои ошибки.

– Красивая птица. – Вдруг донесся голос за спиной Мирта и трое обернулись.

Рядом с ними стоя босыми ногами на клумбе оказалась миловидная девушка в старом льняном платье. Она смотрела в небо, не отводя взгляда от пылающего феникса.

– Раньше такой маленький был. Я уже думала, никто не заметит. – Девушка опустила голову и посмотрев прямо в глаза Онеку добавила тихим и приятным голосом. – Спасибо. – После чего, сделав шаг, она сошла с клумбы и погладив

королевского скакуна направилась в сторону центра города.

– Кто это была? – Удивленно спросил Онек.

– Оборванка. Не обращай вни... – Мирт запнулся на пол слове и вдруг о чем то задумался. – Вакалон, мы поговорим с тобой на закате. А сейчас. Онек-Эрр. – Он вытянул руку в сторону, и маг поняв, что им нужно поговорить наедине кивнул королю.

– Мне кажется, я знаю, кого мы повстречали. – Начал Мирт, когда они с другом отделились от основной массы присутствующих. – Мальчик у Карен-Гелла, старик и эта девушка. Это Последователи трех. Ты сам говорил, что эти люди блуждают по всему Ану-Дарлону в поисках даров Великих правителей.

– Возможно. – Онек провел рукой по своей седой бороде. – Но, что это нам дает?

– Найдя хоть один из даров, мы сможем сильнее сплотить народы. А эти люди, могут, что-то да знать, о том где они есть. Ну или хотя бы, о том где стоит искать.

– Мирт. – Онек тут же посмотрел по сторонам, осознав, что назвал имя короля без родовой приставки, слишком громко. Убедившись, что никого рядом нет, он продолжил. – Многие искали и ищут их. В библиотеке Академии, полно книг с информацией о дарах. Я и сам искал их. Но ничего. А от этих фанатиков, вряд ли будет толк. Давай сосредоточимся на сегодняшнем дне и сегодняшних проблемах.

Родился феникс! В последний раз его видели с тысячу лет

назад. Мы взяли город без боя! А вечером, будет официально заключен мир на сотни лет между нашими расами! Я не вижу повода, для беспокойства и уж тем более, повода заняться, чем то другим, кроме празднования этих событий! – Онек широко улыбнулся, и чуть было не обнял старого друга, но вовремя вспомнил, что они стоят на открытом пространстве, а не в зале Эрров, в одной из башен Королевской короны.

– Наверное ты прав. Надо радоваться, когда есть такая возможность, а главное повод.

От общего числа армии, что уже расплзлась по всему Наистифоксу, отделилась группа учеников Онека, что неспешным шагом, направлялись к королю и Верховному магу Карен-Гелла. Впереди шел Иллар-Борс, неся в руках сверток грязной ткани.

– Ваше величество. Мастер. – Поклонился подошедший Иллар. – У нас есть плохие новости. В лесу у южных ворот, мы поймали разведчика. Он пытался убить одного из эльфов. Но Кинес-Рилл сбил стрелу. Тогда разведчик выпустил голубя. В общем. – Иллар протянул сверток и развернул его. В центре тряпки лежала мертвая птица с привязанным к лапке посланием. – На разведчике была форма Адорела.

Онек осторожно отвязал послание и развернув свиток через несколько секунд передал его королю. Это был голубь не с донесением от разведчика, текст предназначался ему.

Донесение гласило «Энторес, пал. На закате армия будет у

Наистифокса», а под текстом, красовалась сине-зеленая печать Адорела, на которой слова «Королевство людей» были заменены на «Королевство Адорела». Прочитав ее, глаза Мирта широко раскрылись. Мелкая дрожь пробежала по его телу. Король Карен-Гелла, лично назначил Рента правителем железного города, лично дал ему все полномочия.

Возможно молодость и недалёковидность, в те годы, сказала на его решениях. В те года, когда Мирт, только взошел на престол, и пытался всеми силами понять суть правления, ему казалось, верным решением назначить правителем Адорела, верного полководца Карен-Гелла.

Его отец всегда говорил, что безродные люди, в отличии от выходцев из знатных родов, показывают хорошие результаты, и готовы работать больше, опираясь лишь на свое умение, а не на достижения их предков.

Именно этот факт, подтолкнул молодого короля назначить на высокие посты людей, не обладавших родовой приставкой. Среди многих его советников и старост деревень, были люди доказавшие свое умение поступками, а не крича налево и направо о своем знатном роде.

Таким был и Рент, Мирт знал о его достижениях в рядах ордена «Синей зори», он знал о его победах, и гениальных ходах, что исполнял молодой, двадцати шести летний Рент.

Сейчас же, осознавая всю сложившуюся ситуацию, Мирт-Локар, чувствовал великую вину. Вес короны, надетой на его голову, сейчас казался непосильным. Она давила, сжи-

малась и не давала мыслям, спокойно расхаживать по закоулкам рассудка.

– Вот, где был Рент. – Выронив записку, прошептал Мирт. – Энторес. Эльфы не простят. – Тяжело выдохнул он.

Глава 14: Оплот жизни

– Люди не должны нести ответственность, за поступок одного! Вакалон! Пойми же, я не отдавал такого приказа. Мы пришли закончить войну. Заключить мир.

– И поэтому ты привел огромную армию? Не смей меня, своими глупыми отговорками! Люди уничтожили святой город! Через несколько часов, тут будет армия твоего полководца.

– По-моему... – Тихим тоном, решил вмешаться в перепалку двух правителей Онек-Эрр. – У эльфов нет выбора. Впрочем, как и у нас. Рент предал не только людей, он предал весь Ану-Дарлон. Мы зажаты. У нас нет выхода из ситуации, кроме как объединиться и вместе дать отпор.

– Объединиться? С вами? Вы сошли с ума!

– Вакалон! Я тоже не в восторге от этой мысли, но Онек-Эрр прав. Иного выхода нет. Ни силы эльфов, ни людей не справятся с армадой Рента.

– В ваших рядах, тоже есть люди этого Рента.

– Я в курсе. Я уже отдал приказ, задержать всех, кто прислуживает ему. Ты можешь не беспокоиться.

Вакалон сидел во главе стола, и напряженно барабанил пальцами. Напротив его был король Карен-Гелла Мирт-Локар, который всем своим нутром, старался не показывать

волнения, что честно говоря, удавалось ему с трудом. Верховный маг, с братом сидя рядом друг с другом, между двух правителей чувствовали, как воздух в помещении был наэлектризован, создавалось впечатление, что сейчас с потолка ударят молнии, прогремит гром, и тяжелый стол из Нейринского дуба, разлетится в щепки.

В это время, по всему городу, верные стражники Карен-Гелла, одновременно, взяли под стражу людей Рента. Все они были помещены в пещеры, что служили эльфам тюрьмой.

Эльфы и люди потихоньку собирались у здания царского дворца, где сейчас шел один из самых важных разговоров Ану-Дарлона. Тяжелые двери, из чистого серебра, украшенные вставками из древесин различных пород на которых были изображены события древних времен, ограждали зал с дубовым столом. За этими дверями, решалась судьба двух народов.

– Вздор. – Тихо выдохнул Вакалон и встав из-за стола отошел на несколько метров к картине висевшей на стене.

Картина изображала старого эльфа с непривычно короткими для их расы ушами. Его уши едва показывались из-под волос, нежели выпирали на несколько сантиметров выше макушки, как у других эльфов.

– Мой прадед. – Вакалон коснулся картины. – Он не был чистокровным эльфов. Тогда многие, были такими. Касиуен-примиритель! Он заключил мир между эльфами и

людьми. Вместе с твоим предком. – Он повернулся к Мирту. – Они вместе прошли по всему Ану-Дарлону, объединив народы, под одним, новым знаменем. – Вакалон вновь взглянул на картину. – Мир не изменится. Он был такой до нас, и будет после.

Нас не спрашивали, когда мы приходили в этот мир, и не удосудятся предупредить, когда будем уходить. Вся жизнь, весь мир, все, что только нас окружает, по силам осознать лишь Кафагону.

Я не желаю мира с вами. Но... мой народ, не заслужил такого. – Вакалон обратился к Онеку. – Маг. Я слышал, что у тебя есть трубка.

– Конечно! Одну секунду. – Онек запустил руку в сумку на поясе в поисках трубки, когда заговорил Мирт.

– Не стоит. Ситуация сложная, нужен чистый рассудок. И все это понимают. Обычный мир, был возможен еще час назад. Еще час назад, люди и эльфы, спокойно приняли бы наше решение. Час назад, эльфы, услышав новость о мире, обрадовались. Люди, ликовали. Да, какое-то время, среди наших народов, были бы беспокойства. Но в целом... – Мирт так же встал из-за стола и подойдя к Вакалону, положил ему руку на плечо. – Мы должны объединиться.

На несколько секунд в комнате повисла тишина. Онек и Кайти-Эрр молча сидели за столом, в то время как царь эльфов и король людей стояли у картины древнего правителя. Рука Мирта была поднята вверх, и лежала на плече высокого

стройного эльфа.

За дверями зала толпа еще не знала о случившемся. Еще никто не представлял, что к границе Наистифокса, приближается армия новоиспеченного короля, жаждущая стереть этот город с лица Ану-Дарлона.

Высоко в небе, резвился новорожденный феникс, и это чудо отвлекало эльфов и людей от окружающих проблем. Феникс нырял в облака, взмахивал крыльями и те мгновенно превращались в тысячи мелких, золотистых искр, что медленно опускались, исчезая в небесах.

Магия пронзала каждого. Даже те, кто не обладал даром, сейчас, когда феникс парил над крышами домов Наистифокса, ощущали на себе странное влияние этой пылающей птицы.

Онек и Кайти чувствовали, как силы магии рвутся наружу. Как они переполняют их изнутри и требуют выхода. Чем дольше феникс находился в небе, тем сильнее становилось желание колдовать. Было абсолютно не важно, какое заклинание ты исполнишь, какие чары наложишь, главное было, выпустить тот огненный жар, то пылающее желание, тот поток сжигающий все на своем пути, лишь бы сотворить что то. Лишь бы выпустить эту всеобъемлющую силу, что словно зверь, запертый в клетке, рвалась наружу.

Вдруг Кайти-Эрр вскочив со своего стула, да так, что тот отлетел в стену, сложил из пальцев узор. Его глаза сверкнули белым, чистым светом и из его рук вылетел нежно голу-

бой шар, с зеленой дымкой внутри. Шар быстро поднялся под потолок, наблюдаемый тремя присутствующими, завис на несколько мгновений и взорвался рассыпав по всему залу изумрудную пыль, что мгновенно таяла, словно лед и впитывалась в поверхности которых касалась.

Онек схватил брата за руки и прижал его к себе.

– Держись! Не позволяй! Скоро это пройдет! – Но крик Верховного мага казалось, был уже не слышен его младшему брату.

В воздух на площади, один за другим отправлялись заклипания разных предназначений. Небо озарилось сотнями различных узоров, сияющих всеми цветами радуги, переливающимися и соединяющимися в нечто новое.

Феникс пронесился огненной стрелой, сквозь множество вспышек света. Он нырял вниз и взмывал высоко за облака, наслаждаясь пиршеством магии, царившей в городе под его огромными, покрытыми языками пламени крыльями.

– Что происходит? – Спросил Мирт, видя своего друга силой держащего младшего брата.

– Феникс. Он родился в этом мире не впервой, но многие сотен лет, его не видели. Магия переполняет их. Я удивлен, что твой... советник, до сих пор держится. – Спокойным тоном ответил на вопрос Вакалон.

От слов Царя эльфов, Мирту не стало легче и он уверенным шагом направился к выходу из царских палат. Серебряные двери распахнулись, и король Карен-Гелла, вышел на

под открытое небо, окрашенное в сотни цветов.

Прямо перед дверями стоял маленький мальчик. Он смотрел в небо, не отрывая взгляд от плывущего среди облаков и сотен вспышек магии феникса.

– Он прекрасен. – Произнес мальчик. – Ты поймешь, кому он будет другом. Кене ле гун Мирт-Локар, онами.

Едва последнее слово сорвалось с губ мальчика, как то начал таять в воздухе. Казалось он уходит вдаль, просто исчезая в дымке этого мира.

Мирт несколько секунд прибывал в растерянности, как вдруг массивная птица, парившая в небе начала стремительно спускаться, направляясь к нему. Феникс, словно камень, несся вниз. Каждое перо огненной птицы, полыхало ало-красным пламенем все сильнее. Взмах крыльев, и ни одна стрела не могла бы поспеть за его полетом. Стремительный спуск увенчался яркой вспышкой огня.

– Что происходит? – Воскликнул Иллар-Борс стоя рядом со своими товарищами, и видя как феникс, снизившись к серебряным дверям, исчез в огненном облаке.

– Мне показалось, или из дверей вышел Мирт-Локар?

– Не может быть. Король сейчас в зале и... – Ромен глубоко задумался, отвечая Велесу, и схватившись за свой меч добавил. – Бежим!

Вся компания, не дожидаясь разъяснений, ринулась вперед к дворцу лесного царя. Прорвавшись сквозь толпу эльфов и людей отвлеченных непрерывным запуском разно-

цветных искр в воздух, ученики волшебника, оказались у ступеней, ведущих к залу, где проходило встреча правителей. На верху лестницы, перед дверями из серебра с деревянными вставками, стоял король людей. Одежды Мирта были покрыты сажей и пеплом, а на его плече восседал, черный, словно сама ночь, сокол, с ярко оранжевыми глазами.

– Грядет... Имя его... Порядок... Не будет... Прервется... Последний... Над землей... Сын... – Голос в голове Мирта звучал тихо, еле уловимо, он отдалялся от короля все дальше, и таял в тишине.

Несколько мгновений Мирт не понимал, что произошло, и что за голос, прозвучал в его голове. Что означали слова услышанные им и почему огромный феникс, стал маленьким соколом на его плече.

Вскоре, придя в себя, Мирт осознал, что на его плече сидит хищная птица, а прямо перед ним в растерянности, и с опасным оружием наперевес стоят ученики Онека. Встреча лицом к лицу пятерых учеников, короля и немного озадаченного сокола, не могла остаться без внимания толпы людей и эльфов стоящих у дворца.

– Это... феникс? – Едва не заикаясь вымолвил Ромен-Бес указывая на сокола с оранжевыми глазами.

Но ответа не потребовалось. Птица сидящая на плече короля людей, расправила крылья и по ее перьям пробежали всполохи пламени. Ученики переглянулись, секундное замешательство исправил Кинес-Рилл приклонив коле-

но. Остальные члены отряда, поступив по примеру младшего из них, склонились перед королем и птицей, что вновь вернулась в этот мир.

– Он будет равен ему. – вновь прозвучал голос в голове Мирта и тут-же пропал, будто испугался звука шагов Верховного мага, показавшегося в дверях.

– Ну и что тут происходит? – Едва Онек произнес эти слова, как позабыв обо всем, король Карен-Гелла, бросился старому другу на плечи, сжав его руками, словно не видел товарища уже много лет.

От этого поступка шок окружающих лишь усилился. Конечно, все были осведомлены, о дружбе короля и Верховного мага, но никто и никогда не видел проявления этой дружбы в любой форме.

Оранжево-глазый сокол, от резкого порыва короля, вначале взлетел на пару метров вверх с плеча Мирта, но тут же вернулся на свое место, едва руки правителя людей не сжали Онека в объятьях.

Сказать, что Онек-Эрр был удивлен, значило бы не сказать в общем счете ничего. Белобородый маг, стоял словно статуя, он не понимал, что произошло и что с подвигло Мирта к этому поступку.

– Так, все внутрь! – Довольно громко скомандовал Верховный маг оставаясь заточенным в объятия короля.

Когда всего послушно зашли внутрь дворца, а с Мирта спал шок происходящего, Онек, не обращая внимание

на возмущение Вакалона, и многочисленные попытки Кай-ти выяснить обстоятельства послужившие таким поступкам, собрался с духом и начал говорить.

– Давай те ка разберемся. Что, во имя Кафагона, тут произошло?

– Мы сами бы хотели понять. – Первым ответил Велес и тут же отвлекся на спорхнувшего с плеч короля сокола.

Птица сделал узкий круг под потолком царских палат и приземлившись в центре дубового стола, как ни в чем не бывало, принялась чистить свои перья.

– Это феникс. – Тихо вымолвил Мирт-Локар. – И он, почему то принял такой образ. А твои ученики. – Он провел рукой, указывая на членов отряда. – Они поспешили ко мне на помощь, видать, из-за непредсказуемого поступка этой птицы.

– Не пойму. Феникс выбрал тебя? С чего? Ты не обладаешь магией?! И ты человек! Как мог столь сильный дух прошлого, выбрать тебя? Никчемного чело... – Вакалон не успел закончить свою фразу, острая стрела издав короткий свист вонзилась в дубовую столешницу меж пальцев руки лесного царя. – Как ты посмел? – Взревел Вакалон, но тут же увидел ненависть в глазах собравшихся в зале, и даже Кай-ти-Эрр, его верный соратник, совладавший с наплывом сил, сейчас стоял, подняв руку в которой вращалась серебряная руна.

Повелитель эльфов, с громким звуком рухнул на стул. Все

в зале, сейчас не желали его слушать, не желали понять, он были верными подданными Мирта-Локара и Онека-Эрра и здесь, великий Вакалон не имел силы.

– Пожалуй, нам нужно всем остыть. Слишком много свалилось на наши головы за последние часы, Рент, феникс, магия. – Онек начал тихо, медленно расхаживая по залу, и продолжал, не меняя тона. – Феникс, дух, что родился сегодня, выбрал Мирта-Локара, короля Карен-Гелла по своей, и ему лишь понятной, причине. Это и не важно. Его не видели в нашем мире многие столетия. Сейчас же, когда он вернулся, магия рвется наружу из каждого, кто ей владеет. Я рад, что мои ученики, еще не имеют должной связи с истоками магии, иначе... боюсь даже представить, что бы было.

И так, глупо будет в этих стенах пытаться вести светскую беседу. Там, за этими дверями, наших решений ждут тысячи людей. – Он поймал на себе взгляд Вакалона. – И тысячи эльфов. Пусть мы не похожи. Пусть у нас множество разногласий. Мы всегда были и будем рожденными первым деревом. Что эльфы, что мы, восхваляем первых правителей. Трех бессмертных. Мы чтим их. Их вклад. И сейчас. Я обращаюсь к тебе Вакалон, и мне плевать, что я не выказываю должного уважения, мне плевать на тебя, плевать на все громкие имена и славные роды. Мы должны отстоять Наитифокс. Должны! А ты, со своей гордостью, можешь попроситься с властью!

Пока не закончится эта война, нам нужен лидер, который

поведет оба народа к победе. Тот кто не принадлежит ни одному из народов. У нас нет того, кого бы любили. Но есть тот кого все ненавидят. – Онек повернулся к своему младшему брату, и каждый также направил свои глаза на мага-предателя.

– Не хочу. Но ты прав. – Успокоившись, выдохнул Вакалон. – Кайти... Эрр, ты единственный за последнее столетие, кто прожил по обе стороны леса. Я знаю тебя, ты не предашь эльфов.

– Кайти?! Твоему брату дать власть? Онек, ты сошел с ума! Я не позволю предателю вести мой народ! Пусть он твой брат, но я не приму решение о передачи власти ничтожеству, вроде твоего бра...

В этот момент, феникс вспыхнул ярким пламенем и мгновенно оказался прямо перед лицом Кайти-Эрр, окутав того красным огнем. Что происходило внутри огненного облака, никто не видел, лишь жар и яркий свет, лишь рев огня.

Через пару секунд, пламя погасло. И перед глазами собравшихся открылась картина, Кайти-Эрр, стоял абсолютно голым и покрытым сажей, а прямо у его ног, заметив что-то на дубовых досках, бил в пол клювом сокол с оранжевыми глазами.

– Это я избранный? Или наоборот «Не в коем случаи»? – Откашлявшись спросил голый Кайти-Эрр.

– Думаю, второе. – Ответил Онек скидывая с себя плащ и протягивая нагому брату. – Феникс, явно не доволен нашим

решением. Я ошибся. Мирт... – Он подошел к другу и положил ему руку на плечо. – Прости. Но... ты сказал лишнего.

– Кафагон! Да вы хоть понимаете, что происходит? Впустоту ваши разногласия и нежные чувства! Плевать на все! Главное выжить! Победить! Неужели не понятно?! Король, Мирт-Локар, отдайте приказ своим людям занять позиции на крышах зданий, в закоулках и подвалах. Вакалон, царь эльфов, твои воины должны выйти вперед, за границы города. И занять позиции в лесах. На деревьях. Никто не обладает такой скрытностью как эльфы. Иллар, тебя не назначали, не выбирали, но ты уже стал нашим лидером. Найди Алека-Гонча и вместе с ним организуйте оборону дворца.

Кайти-Эрр, собери магов, всех, людей и эльфов, пусть уведут и защитят мирных жителей. Учитель, прошу вас, возглавьте магов в бою, без вашего умения мы долго не выстоим.

Неожиданная речь Ромена-Беса охладила пыл, и привела к рассудку присутствующих. Сказать, что ему никто не хотел возразить, было бы нельзя. Но в сложившейся ситуации все молчали. Каждый ощущал и понимал, что слова Ромена были верны. Что именно так и следовало поступить. Сейчас не было времени заниматься вопросами политики. Некогда было говорить о фениксе. Совсем ни к времени была бы тема родства и чинов. Сейчас была важна жизнь.

– Ну что ж. – Наконец сломал глухую тишину Голын-Рилл. – Рент решил уничтожить эльфов. А мы решили

их спасти. Спасти тех с кем пару часов назад были врагами. Я не говорю что мы стали друзьями, но судя по тому, что собираемся сделать... в общем, оплот жизни, теперь не Рафалон. Велес-Кост, без обид.

– Прекрасно, конечно, что мы делаем вид, что сможем ужиться.

– Ромен, нам не нужно уживаться с этими... – Кинес поймал на себе тяжелый взгляд Вакалона и тут же понял свою ошибку сменив тон на более мягкий. – Нам необходимо выжить вместе у нас больше шансов. – Он начал расхаживать по залу, вглядываясь в лица собравшихся и периодически поглядывая на мирно стоящего и любопытно вращающего головой феникса на столе. – Армия, во главе с Миртом-Локаром способна дать отпор Ренту. И я не думаю, что армия... – Кинес посмотрел на брата и тот поняв, что младшему Риллу требуется помощь подхватил его речь.

– Что армия эльфов, отнюдь не бесполезна. Мой брат прав! Вместе у нас больше шансов. Никто не желает нести потери. Тем более, что мы и так потеряли много друзей. Мы всего лишь ученики Онека-Эрра. Мы не знаем, и не входим в составы умудренных советов. Мы воины! – Старший из Риллов повернулся на миг у своим товарищам. – Я прошу вас. Великий правитель эльфов Вакалон! Мудрый и сильный король людей Мирт-Локар! Прошу вас! – Он опустился на колени. – Примирение наших народов, пусть и не на долго, необходимо! И только в ваших силах, сделать это!

Едва Голын-Рилл закончил свою речь, как все члены отряда вслед за своим товарищем опустились на колени перед двумя правителями. Секунду мешкая, Онек так же, как и его ученики, откинув подол мантии, приклонил уставшие колени, не сводя взгляда со своего брата.

В груди Кайти-Эрра, вдруг проснулся вулкан. Раскаленный ком подкатил к горлу и не давал возможности сказать слово. Вдох показался ему болезненным. Столько лет, он приклонял колени перед Вакалоном, столько лет, он был изгоем для всех. Из-за того, что однажды поклялся отдать долг, за две спасенные жизни. И сейчас он, наконец, обретя свободу, обретя возможность самому принимать решения, боялся вновь, одним жестом испортить свою жизнь.

Серебристые сапоги издали тихий скрип и калено Кайти с грохотом ударилось в пол.

– Мы просим вас. – Не поднимая головы, произнес Велес. – Спасите всех.

Перед Миртом и Вакалоном, на коленях стояло семеро человек. В комнате было тихо, на улице все еще взрывались разноцветные снопы искр, на столе поклевывая доски, стоял феникс. Недалеко от города маршировала армия Рента, а вдоль садов Наистифокса, неспешным шагом босых ног, расхаживал мальчик в рваных одеждах.

Глава 15: Первая ошибка

Среди далеких лесов на севере, между озерами окружающими Рафалон и степью протянувшейся до заснеженных пустынь, на поляне покрытой мягкой травой и разнообразными цветами, росло маленькое, но удивительно красивое и необычное растение. О нем никто не мог поведать, ибо каждый, кто приближался на расстояние, с которого можно было увидеть сие творение природы, умирал жестоким способом.

Именно здесь, много тысяч лет назад, впервые появился феникс. Воплотив в себе силу и благородство первозданного пламени, он был способен к бескрайнему созиданию, равно как и к уничтожению. Он был весьма любознателен, и ведомый желанием познания, феникс отправился в путь. Облита земля он изучал окружающий мир. Встречал разных, диких и разумных существ. С некоторыми, он пытался подружиться. С других, старался остерегаться и держался подальше от них.

Несколько сотен лет спустя, великие правители, познав магию рунической горы, начали нести свое учение в свои народы.

Заметив изменения в поведении разумных существ, феникс решил приблизиться к ним, довериться тем, кого раньше он обходил стороной. Год за годом, он все ближе и чаще

являлся представителям народов вышедших из первого древа.

В один из таких дней, он приземлился в паре метров от старика, что пытался, совмещая руны, немного полить сухую землю на своих полях. Пожилой мужчина, не поверил своим глазам, огромная, умопомрачающая своей красотой птица, покрытая языками пламени, стояла перед ним, не выражая агрессии и опаски.

Старик медленно приближался к птице, протянув руку и желая коснуться чуда, явившегося ему. Феникс, в свою очередь, становился все тусклее, и когда рука старика оказалась в паре сантиметров от его клюва, вовсе погас.

Мужчина замер с протянутой рукой и тогда феникс ткнул ему в ладонь своим клювом. В этот момент, вокруг старика раздался голос. Голос не принадлежал женщине или мужчине, ни выдавшему жизнь человеку, ни юному ребенку, он звучал словно тысячи голосов сразу и как один одновременно. Голос не пугал, и не заставлял стечь в жилах кровь. Он был родным, чем то знакомым, но давно потерянным. Давно позабытыми голосами матери, и друга, наставлениями отца, и ласковыми словами любящей супруги.

– Ты будешь первым. Твоими глазами и глазами твоих детей я буду познавать. Харим, Нистер, Мурес, Корис, Рафалон, Хир, Госкин, Ван, Ринкол, Орум, Трином, Камо, Нахон, Рент, Сишь, Авал... – Голос произносил имена, и те мертво впечатывались в сознание старика.

Несколько минут, поток имен потомков, звучал в голове пожилого мужчины, и когда, наконец, он прекратился, старик осознал, что перед ним не было ничего. Феникс улетел, оставив маленький ожег, в форме клина, на ладони мужчины.

Много поколений спустя, потомок старика, сам того не ведая, ощутил очередной приход феникса в этот мир. И не придавая никакого значения, вел свои войска к столице эльфов, переполненный уверенностью и стремлением к всеобъемлющей власти над землями Ану-Дарлона.

Стоя посреди эльфийского сада, у восточных ворот Наистифокса, маленький мальчик в равных одеждах, наблюдал, как из зарослей дикого леса, медленно выползал опасный зверь, вереницей из сотен солдат, зверь именуемый армией Рента продвигался к столице, угрожая всем находящимся в городе, неся погибель и разрушения.

В это же время, сообщение о совместной обороне города, уже донеслось до каждого из эльфов и людей. Представители двух рас, вооружившись, занимали боевые позиции на крышах домов и башен, прятались в подвалах зданий, готовые в любой момент выскочить из засады на противника. Мечи, топоры и луки, ожидали своего часа, чтобы вдоволь напиться кровью врага.

Маги разных возрастов и умений, позабыв о недавних разногласиях, произносили заклинания и объединяли свои силы, накладывая на Наистифокс новые защитные чары.

Женщин и детей уводили в царские палаты, которые впервые за три столетия были открыты для простого народа.

Кайти-Эрр вместе со старшим братом, стоящим во главе отряда учеников Онека, укрылись в гуще кустарников окружавших вход в город. Младший Эрр отстегнул от пояса небольшой деревянный скипетр, вырезанный из Нейринской березы. Тридцати сантиметровый деревянный аксессуар с серебряным набалдашником в форме лозы окутавшей наверхние был покрыт узором из текстов на древнем языке выжженным на его поверхности.

Кайти-Эрр, провел по нему двумя пальцами и вслед за ними, буквы, выжженные на скипетре, начинали тлеть. Медленно, скипетр начинал расти. Он удлинялся, и из него начинали пробиваться молодые побеги. Вскоре, в руках мага оказался длинный посох, покрытый зелеными, только народившимися листьями и маленькими сережками, свисавшими у серебряных лоз.

Кинжал Онека, раскалившись, превратился в меч, и братья, улыбнувшись друг другу замерли, словно заведенные пружины, готовые выпустить всю свою силу, вложив ее в один мощный и опасный рывок. За их спинами, молодые, но опытные в своих сферах, пятеро человек, последовали примеру впереди стоящих.

Братья Риллы, Ромен-Бес, Велес-Кост и Иллар-Борс пятеро учеников, что остались живы после обороны Карен-Гелла, сейчас были готовы на все. Сложность заключалась в том,

что сейчас, они были вынуждены стоять плечом к плечу с теми, кто убивал их братьев по оружию. Хоть и каждый из них понимал необходимость в таком примирении, и осознавал, что другого пути попросту не было, в их груди полыхало пламя ненависти.

Орудия людей, что были привезены вместе с армией Мирта-Локара, сейчас были установлены на мемориале, в честь Рунической горы, на плоской крыше старого училища, на ступенях дворца и в конце каждой улицы.

Люди и эльфы были готовы. Но готов был и Рент. Специально изготовленные орудия, что представляли собой полые стволы деревьев, укрепленные на подъемном механизме с колесами. Стволы были пропилены вдоль, с двух сторон, оставляя укрепление спереди и сзади, а через получившуюся щель был протянут крепкий, связанный из крепкой кожи диких зверей, канат, что натягивался заводным механизмом. В центр ствола, помещались железные шары с промасленными тряпками, такие же как и тот, что разрушил стену Карен-Гелла.

Всадники и пешие воины, выходили из леса и вереницей продвигались к городу, который казался пустынным. Вне было видно жителей, не был слышен шум живущего города. Вся территория вокруг казалось заброшенной, и Рент приказал войскам остановиться.

– Ваш план изменился милорд? – Поинтересовался, подоспевший к королю Адорела, Канор-Рыдж.

– Пусто. Взгляни на город, в нем никого не видно. – Рент осмотрел территорию и указал пальцем на дворец. – Я не помню тех статуй на ступенях.

– Возможно, их установили недавно.

– Возможно. – Протянул Рент и повернувшись осмотрел свои войска. – Прикажи разведчикам. Пусть узнают. Моих людей не видно, никого не видно. Засада.

Канор быстро развернул свою лошадь, и сильно ударив ее по бокам, устремился к ожидавшим приказов воинам. Вскоре небольшой отряд разведчиков, используя свое мастерство скрытности, начал пробираться к городу.

– Мать, дочь деревенского старосты. Отец... кто-то кто сумел ее охмурить. А их сын, теперь король, и стоит у порога эльфийской столицы. – Рент говорил тихо себе под нос. – Я и подумать не мог, что так сложится моя жизнь.

– Милорд. Разведчики вернулись. В городе установлены скорпионы Карен-Гелла, но людей не видно.

– Они прячутся. – Улыбнулся Рент. – Ну чтож, они желают скрыться за камнями. Мы им поможем. Не так-ли Канор?

– Милорд?

– Выкатить метатели!

За спиной Рента из построенных рядов воинов выкатились несколько орудий с полыми стволами. Шестерни пришли в движение, и опасное оружие нацелилось на улицы города. Мгновение, и в ствол были помещены железные сферы, промасленные тряпки, аккуратно были вытянуты с дру-

гой стороны, и солдаты с факелами, заняли свои боевые позиции в ожидании приказа короля.

Рент махнул рукой, и огонь коснулся запалов. Спусковой механизм скользнул вниз, высвободив рвущийся на свободу канат, из ствола вылетала железная сфера с тлеющим куском промасленной ткани. С десятков этих сфер упал на улицы и крыши города.

– Что? Что происходит?! – Разгневанный Рент ринулся к стоящему неподалеку, главному конструктору орудий. – Почему нет взрывов?!

– Милолд, я пловелил все десятков лаз. Ошибки быть не мохло. Возможно, запалы потухли в полете. Ласстояние слишком велико. Надо плиблизится. – Главный конструктор, был высокого роста и имел худощавое телосложение, и несмотря на свой, отнюдь не внушающий вид, был чуть ли не единственным, кто говорил с Рентом, не выражая в голосе какого либо почтения или страха, со стороны могло показаться, что Рент, король Адорела, разговаривал с равным себе по статусу и достоинству, человеком.

– Сколько еще саритовых зарядов?

– Шесть, милолд. Шесть уже хотových, ну и восемь делают-ся. Палу часов. – Конструктор, посмотрел на свои творения и вновь обратился к Ренту. – Лазве вы не желали оставить холод целым? Силит, сильное олужие, милолд, не лазмуней ли будет использовать пехоту и конницу, как пли атаке Эн-толеса?

– Риреган-Рарг, ты умен и весьма полезен, твои изобретения... – Рент развел руки в стороны, как бы демонстрируя внушительный вклад конструктора. – Но военное дело, оставь на других.

Видя как Рент общается с Риреганом, Канор почувствовал зависть. Он всегда считал, что ученым мужам, Рент уделяет излишнее почтение, и позволяет им говорить с собой как с обычным рядовым солдатом, когда в свою очередь, Канор неоднократно получал дополнительные стимуляции к приказам Рента в виде ударов.

– Милорд, воины прекрасно справятся, и без этих... бесполезных игрушек Рирегана-Рарга. – Канор-Рыдж говорил, не скрывая своего пренебрежения к конструктору. – Все это нужно хорошенько наладить, чтобы называть оружием. А пока, это лишь груда дров. И пользы от них... в костер, если только.

– Мое олужие лучшее во всем Ану-Даллоне! А ты...

– Угомонитесь, ради Кафагона! – Рент провел рукой по своим волосам, и задумчиво посмотрел на город. – Командуй к наступлению.

Одна из сфер прокатившись по улице, уткнулась к небольшому окну, что вело из подвала здания. В этом подвале Алек-Гонч укрылся вместе с верными ему стражниками из Карен-Гелла. Подвал был обширным и вдоль его стен располагались деревянные стеллажи, заполненные винными бутылками из разноцветного стекла.

Алек протянул руку в окно и достал подкатившуюся железную сферу. На сфере не было никаких знаков, она была гладкой и лишь маленькая выемка, из которой торчал кусок обугленной ткани, выделялась на его поверхности.

– Что это? – Удивился рядом стоящий стражник.

– Пока не знаю. – Алек взялся за кусок ткани, и резко дернув, выдернул его из сферы. – Порошок, какой-то. – Вымолвил Алек, наблюдая как из сферы медленно, тонкой струйкой высыпался серый, мелкий песок.

Вскоре сфера опустела, а на полу образовалась небольшая горка пыли. Алек присел на колени и взяв щепотку того, что высыпалось из снаряда потер его между пальцами и поднес его к носу.

– Сарит? – Удивленно произнес Алек-Гонч. – Его используют кузнецы. И что-то еще. – Он посмотрел на обугленную ткань и взяв еще чуток порошка бросил его в горящий рядом факел.

Едва порошок коснулся пламени факела, как он воспламенился, образовав огромное облако дыма. Все присутствующие в винном погребе, прижались к стенам.

– Что это за магия?

– Это не магия. Это что-то иное. Нужно немедленно сообщить Онек-Эрру! Саил, он держит позицию у восточных врат. Немедленно приведи его сюда. Кан-Нулин, возьми с собой двух стражников, и прочешите город, найдите остальные сферы! И ткань вырвать, и принести ко мне! – Алек говорил

взволнованно и торопливо.

Его приказ был тут же приведен в исполнение, и Алек лишь успел крикнуть в спины выходящих из подвала стражников, о том, что необходимо держать сферы максимально далеко от огня.

Армия Адорела, подходила к восточным воротам Наистифокса, и уже находилась в сотне метров от них, когда за невысокой стеной города на секунду показалась фигура лысого мага в темной, выцветшей мантии.

Онек пытаясь не выдать себя, неся по улицам города к винному погребу, за молодым Саилом. В это же время назад к подвалу, где ждал Алек-Гонч, вернулся и отряд, посланный на сбор оставшихся железных сфер. Все девять снарядов были обезврежены, их запалы были сложены в углу погреба, а порошок, был высыпан на пол и залит вином из дорогих бутылок эльфийских запасов. Лишь одна сфера была практически не тронута, она была помещена в дальней части погреба и обставлена деревянными бочонками.

– Ну, наконец! – Выпалил Алек, увидев спускающегося в подвал мага. – Онек-Эрр, у Рента есть сюрпризы! Взгляни на это. – Алек бросил в факел маленькую щепотку порошка, что держал в своей руке, сухим. Вспышка пламени и облако густого дыма, вновь появилось в погребе.

Онек отшатнулся. Его глаза широко раскрылись, прямо перед ним, произошла магия от рук человека не обладавшего ей, и более того, в воздухе не чувствовалось использование

рун, не было заклинаний и легкого покалывания на коже от чар.

– Что за...? Я не видел такого. Откуда ты это достал?

– Онек-Эрр, эти штуки, – Он указал на лежащие рядом железные сферы. – упали на город. Рент постарался. И судя по тому, что я увидел, нам крупно повезло, что ткань потухла в полете. Очень повезло! Я оставил одну такую дрянь, для тебя, не тронутой. Но боюсь, она несет в себе большую опасность. – Алек указал на бочонки стоящие в дальней части погребца, между которыми лежала последняя сфера.

– Не волнуйся я позабо... – На улице послышались крики и звуки боя перебившие Онека. – Началось.

Отряд учеников оставшихся с Кайти-Эрром у восточных ворот, вышел из своего укрытия, когда часть войск Рента вошла в город, ударив в спину прошедшим и оградив подходящих, они быстро рассредоточились по укрытиям, заранее подготовленным до начала сражения.

Лучники на крышах осыпали, отрезанных от основной армии воинов Рента, градом стрел. Пользуясь своей позицией, и узким пространством улиц, они быстро проредили вошедшую в город армию Адорела. Но основные войска пробивались сквозь барьеры, созданные совместными усилиями магов эльфов и людей.

Скорпионы, заряженные цепями, выстрелили. Смерть пронеслась над крышами домов и ударила в самый центр армии Рента. Кровь окрасила доспехи близстоящих к месту

удара воинов, внушая им страх и подрывая боевой дух.

Город, которой они должны были взять без особого сопротивления, оказался сложной задачей. Оружие, которое было сделано в их родном городе, уносило их жизни. Король же приказывал идти вперед.

– Не отступать! Мы возьмем Наистифокс любой ценой! – крик Рента слышали все.

И у многих в этот момент в голове проносились вопросы о правильности действий. Разумней было отвести войска, ударить снарядами сарита вблизи, закидать город. Пусть их было мало, но они показали свою эффективность. Зачем же сейчас, их правитель, толкал на смерть своих людей.

Ответ на вопросы, что звучали в головах солдат, не заставил себя долго ждать. Чары, защищавшие город вмиг пали, и армия, бушующим потоком ворвалась в город.

Укрывшись щитами и прижавшись к стенам домов, они вереницей расползались по всему городу. Воины Адорела, тут и там натыкались на засады объединённых сил Наистифокса и Карен-Гелла. Опытные и закаленные изнурительными тренировками воины Рента, неся минимальные потери, отбивали нападения из засад, шаг за шагом приближаясь к дворцу.

Скорпионы, стоящие в концах улиц, выстрелом сносили десяток противников, и не вынуждали продвигаться их мелкими перебежками между домами.

Маги направляли все свои силы в атакующие заклинания,

ломаемая щиты и разрывая доспехи, что происходило с несчастными, попавшими под удары магии, невозможно описать словами.

Город покрывался трупами, и в пылу сражений проходящих повсюду, никто не заметил, как маленькая черная точка, изобразив в воздухе дугу, упала на ступенях дворца.

Это была железная сфера Рента.

Время застыло. Чудовищный грохот ударил по ушам сражавшихся. Столп пыли и дыма окутанного пламенем взмыл в небо. Обломки орудий, камни стен и куски серебряных дверей разлетелись во все стороны от места взрыва. Ужасающая мощь, запертая в маленьком шаре, была выпущена на свободу.

Секундная пауза закончилась боевым кличем воинов Адорела. Видя сколь сильный ущерб, был нанесен одним снарядом, и как этим взрывом были напуганы защитники города, они с новыми силами ринулись в бой, рубя еще растерянных эльфов и людей.

Алек вместе с отрядом стражников прорубали себе дорогу сквозь ряды воинов Адорела, направляясь к восточным вратам. Одновременно с ними, отбиваясь от регулярных выпадов от членов ордена «Синей зори», Кайти-Эрр и Иллар-Борс прикрывали продвижение своего отряда, через сады, к удобной позиции для атаки на Рента.

Глава 16: Четность

Ожесточённое сражение на улицах Наистифокса, не отражалось на жизни в Карен-Гелле, где в это время, королева Филида, стоя на обломках стены, руководила, недавно вернувшись домой людьми. Работы по восстановлению города шли с завидной скоростью. Под чутким и весьма мудрым руководством королевы, мужчины и женщины усердно исправляли последствия недавно закончившейся битвы.

В королевской башне, под присмотром нянечки, мирно спал маленький принц. В печах кузнец, горел огонь, из труб пекарен тянулся ароматный дым. Город наполнялся жизнью.

– Сложите эти камни у той стены, их можно использовать для ремонта. – Направляла рабочих Фелида. – Нет, нет. Эти мешки необходимо доставить в хранилище, а те, что без эмблемы, отнесите на площадь, там раздают еду.

Несмотря на усталость, королева продолжала руководить и лично не чуждалась работать, на равных с остальными жителями города. Она подошла к одному из обломков стены, и вместе с двумя молодыми девушками, закинула его на подоспевшую телегу.

В этот же момент, в голове Фелиды, поднялся шум, мир перед ее глазами покрылся туманом, она почувствовала, как земля уходит из-под ее ног. Дальше она не почувствовала ни-

чего. Королева лишь успела осознать, что падает подкошенная неведомой силой, на холодные камни разбитой стены.

По всему городу, тут и там люди падали, на землю теряя сознание. Те же, кому повезло больше, сдерживая испуг, стремились относить пострадавших от неизвестной силы в цитадель лекарей, где умудренные старцы и совсем еще юные ученики, пытались справиться с внезапным недугом, поразившим множество вернувшихся из Рафалона людей.

Заболевшие люди, не подавали признаков известных болезней, они словно спали. Вскоре, пострадавших стало так много, что для них не хватало кроватей.

Лекари метались от одного больного к другому, окуривая травами и пытаясь напоить лечебными отварами. Но как сильно они не старались, результата не было. Лишь опробовав все способы, зарекомендовавшие себя годами, целители прибегли к рунической магии, отдельной ветке волшебного искусства, что практиковалась лишь в цитадели. Сложные и крайне опасные для больного заклинания, направлялись в тело потерпевшего, находя и уничтожая болезни. Проблема заключалась в том, что даже опытные целители, практикующие многие года и тренировавшие эти силы на животных, не всегда могли дать гарантию, что такое лечение не пойдет во вред.

– Мой муж. Попробуйте на нем. – Проговорила заплаканным голосом пожилая женщина. – Он всегда был храбрым воином, и не хотел покидать Карен-Гелл вместе с другими

стариками.

Недолго думая, целители окружили мужчину. Старик лежал без сознания на деревянных скамейках сдвинутых вместе. На его груди, красовался выцветший за долгие годы, знак принадлежности к ордену «Синей зори». Некогда сильный капитан, могучий воин и грамотный наставник, сейчас доживал свой век. Потеряв руку в битве, он оставался в ордене, и обучал новобранцев тактике и стратегии, пока на свое сто тридцатилетие не был отправлен на заслуженный покой, несмотря на собственное желание оставаться в рядах ордена и дальше.

Целители вытянув свои руки над бессознательным мужчиной, начали колдовать. На груди старика, засияла тусклым огоньком древняя руна. Она растягивалась и росла пока не покрыла собой все его тело. Словно вода в песок, руна погрузилась внутрь старика, и целители замерли в ожидании результата.

Вены старика, начали медленно проявляться под дряблой кожей. Его грудь с каждым вздохом поднималась все выше, а под опущенными веками судорожно забегали глаза. Супруга мужчины радостно подорвалась ближе и хотела ухватить мужа за руку, но ее остановили, окружающие импровизированную койку, целители.

– Подожди. Еще рано. Дай ему время.

Старуха, опустилась на колени рядом с бессознательным мужем и молча наблюдала. Вдох, выдох, дыхание стало за-

метней, но сознание отказывалось возвращаться в тело.

Все мышцы бывшего члена ордена, сжались. Все тело превратилось в один напряжённый сгусток силы. Несмотря на преклонный возраст, сейчас его тело больше походило на скульптуру, высеченную из камня, нежели на тело доживающего свой век старика.

Мужчина дернулся и затих. Глаза еще секунду назад суетящиеся под закрытыми веками остановились. Грудь не вздымалась при вздохе. Мышцы обмякли и его рука, соскользнув со сдвинутых скамеек, бессильно повисла у пола.

Беззвучный крик вырвался из груди его супруги, и тяжелые горькие слезы заструились по морщинистому лицу.

– Твой муж вернулся к Первому дереву и воссоединился с дыханием Кафагона. – Тихим голосом, помогая встать супруге почившего, проговорил один из целителей. – Теперь, мы приблизились, или и вовсе достигли понимания. Мы сможем исцелить других.

– Брат. – Другой целитель приблизился к нему и прошептал на ухо. – Лож ей не поможет.

– Она ей даст хотя бы надежду.

В цитадель все еще приносили заболевших, их укладывали на сложенные у стен доски покрытые сеном. Пораженных неизвестной болезнью людей становилось все больше.

Холодного пола цитадели коснулись босые ноги бродяги. Мужчина средних лет, медленно прохаживался между лежащими телами больных. Грязные стопы оставляли едва замет-

ные следы, а с его льняной рубахи падала дорожная пыль. Целители, занятые поиском средств лечения пораженных, не обращали на него никакого внимания.

Мужчина прошел вдоль рядов с больными, и остановился у лежащей на койке королевы Карен-Гелла. Молодая королева, как и прочие заболевшие, лежала с закрытыми глазами погруженная в глубокий сон. Ее каштановые волосы струились по подушке, а некогда розовый цвет лица сменился на мертвенно бледный оттенок. Внешне, она казалось спящей. Все в цитадели, спали крепким сном не чувствуя и не зная того, что происходило вокруг.

Наистифокс был охвачен огнем битвы, люди и эльфы забыв о прежних разногласиях, стояли плечом к плечу, отбиваясь от армии безродного короля. Стрелы и копья пробивали доспехи и врезались в тугую плоть, покрываясь потоками крови. Тяжелые топоры погружались в невезучих солдат, оставляя их жен вдовами, а мечи, издавая жалобный стон, и не повстречав препятствия на свое пути, разрубали несчастных пополам и отсекали буйные головы, лишая детей их братьев и отцов.

Улицы Наистифокса окрасились кровью двух рас. Онек стоя спиной к спине с Алеком, отбивался от горстки солдат Рента своим раскаленным мечом, то и дело направляя через него сильные сгустки магии, буквально испепеляя подвернувшегося под заклинание противника.

Кайти-Эрр с длинным деревянным посохом, выросшим

из скипетра, использовал магию рун, нанося смертельные раны атаковавшим. Стоя на ступенях одного из домов, младший из Эрров, крутанулся на месте, выставив посох вперед. Листья на посохе зашевелились, словно их трепетал неоощуемый ветер, жар, волной пронесся от мага, и доспехи людей Рента закрипели. Звук был такой, словно ломают коленное железо. Доспехи на телах солдат трескались и кололись. Несколько мгновений. И пара сотен воинов Адорела, что оказались неподалеку от Кайти-Эрра сбросили с себя непригодную к службе защиту. Их доспехи были разбиты, и накалены невидимой силой посланной магом.

Закончив заклинание, Кайти упал на колени и едва успел упереться на посох, потеряв всякие силы. Его глаза потускнели, а на висках выступили вены. Собственное тело ему казалось чужим. Руки ноги были налиты свинцом и отказывались подчиняться.

В последний момент, заметив падающего мага, Иллар выполнив длинный прыжок, подхватил ослабевшее тело Кайти-Эрра и незамедлительно направился вместе с ним к укрытию, расталкивая по дороге сражавшуюся толпу.

Стрелы братьев Риллов со свистом проносились в воздухе с крыши высокого собора, разя насмерть воинов Рента. Ранее единый отряд, был рассредоточен, и Ромен-Бес с Велесом, вдвоем, прикрываемые Риллами, продолжали прокладывать путь к предателю Карен-Гелла.

У ворот царского дворца, с метровым, узким мечом в ру-

ках разил насмерть противников, король Мирт-Локар. За его спиной были разрушенные двери, за которыми находился Вакалон. Вместе с могучими стражниками Карен-Гелла и ловкими воинами эльфов, он отбивал волну за волной наступающих солдат ордена.

В голове Мирта, не было места для спокойных и рассудительных мыслей. Вокруг него, на каждой улице горда шло кровопролитное сражение. Но даже в этой суматохе и океане эмоций, образ любимой супруги, Фелиды, державшей на руках маленького принца, его сына, его кровь и плоть, держался в опьяненном кровью рассудке.

Ромен ударил, подвернувшегося воина в синем, обеими ладонями в грудь. Доспех от прикосновения Беса разлетелся на мелкие осколки, словно был сделан из сухой травы, их же обладатель, несмотря на крепкое телосложение, не успев даже осознать произошедшего, навсегда лишился своего дыхания.

Велес ловкими и быстрыми движениями выпускал из своих рук острые, словно клыки тигра кинжалы, что быстро проносились, достигая цель и выпивая жизнь из своей жертвы. Мечи, топоры, копья и кинжалы, все это было не важно. Двое учеников Онека, пробивались вперед. Их путь расчищали брат Риллы, направляя свои быстрые стрелы в тех, кому не повезло оказаться на пути их соратников.

Холодный металл меча отразил свет солнца. Рент приметив надвигающуюся угрозу выдвинулся вперед. Его меч,

опасный и безжалостный, кровожадный и могучий, «Последнее мгновение рода» желая прервать очередное имя несся на встречу, подобравшимся близко воинам Карен-Гелла.

Меч Ромена прервал танец оружия короля Адорела. Лязг металла раздался на несколько метров. Отрезанный, воинами Рента, Велес отбивался от натиска превосходящих сил и был способен лишь наблюдать, за действиями своего товарища, за кипой сражавшихся людей.

Взмах меча, усиленный магией от рук Беса устремился к наплечнику безродного короля. Синий плащ свисавший за спиной поднялся от порыва ветра. Лезвие, опасного оружия остановилось, повстречав «Последнее мгновение рода». Острый меч ловко изменил свое направление, и вот уже удара было не избежать, он несся точно в шею предателя.

Рент изогнулся, словно в его теле не было костей, его мышцы, будто выкованные из стали, накалились и высвободили всю таящуюся в них мощь. Меч Ромена, разлетелся на куски. И когда уже смертоносное оружие направляемое королем Адорела, устремилось к обезоруженному ученику Верховного мага. Меч описал дугу в воздухе и опустился вниз.

Два кинжала ударили по лезвию в руках Рента, и меч оставшись без желаемой добычи, ударился в каменную плитку дороги. Из-за нескольких сражавшихся солдат, выскочил Велес-Кост, резко подобравший своего соратника. Всего мгновение, и они уже оказались в десятке метрах от раздо-

садованного произошедшим Рента.

В это же время, к возглавляющему оборону дворца Мирту, присоединились Онек и Алек-Гонч. Сражение, в переплетении магии и стали, превращалось в вихрь жестокости и крови, что вырывали из мироздания все благое, что было некогда создано богом.

Война, и близость смерти проникали в разумы всех. Эльфы не смотря на свою врожденную ловкость не успевали уклоняться от наносимых им ударов. Люди обладающие огромной силой и подготовкой, сражались с себе подобными. Король, высокородные люди и эльфы, простолюдины и новобранцы, бились с врагом, стоя рядом друг с другом, образуя единый во всех проявлениях организм, стремящийся защитить своих близких, свободу и свою жизнь.

В то время, как в Карен-Гелле бушевала неизвестная болезнь, в Наистифоксе бездыханно падали, лишившись жизни люди и эльфы, представители разных городов, и подданные разных правителей.

Война, начавшаяся ради славы и продолженная ради власти, не имеющая ничего общего с честью, противным слизняком, нависла над миром. И в этой жуткой тьме сражения, что пожирала все разумное в сердцах воюющих сторон, не было места любви и жалости. Лишь кровь, лишь безумство, лишь стремление отнять жизнь у того, кто не был тебе врагом еще несколько дней назад.

Дальнейшие события произошли одномоментно. В горо-

де целителей Рафалоне, и в северных станицах, расположенных за заснеженными пустошами, в охваченном болезнью Карен-Гелле и славных деревушках разбросанных по всему Ану-Дарлону, в стальном городе Адореле и даже в дальних городах, что расположились за морями, все живые существа, от мала до велика, почувствовали, как их сердца в один момент сжались.

Из дворца, у разрушенных дверей которого шли сражения, выпорхнул феникс, расправив свои крылья, покрытые языками пламени, он несколькими взмахами поднялся высоко над крышами Наистифокса. Его громогласный крик разрезал воздух наполненный звуками сражения.

Феникс сделал круг над городом. С каждым взмахом его крыльев, маленькие огоньки срывались с перьев и падали вниз на головы враждующих сторон. Алое пламя, не обжигая касалось представителей обеих рас, закрывая их глаза от ненависти и жестокости происходящего.

Словно сорняки на поле, огонь, парящего в небе феникса, выжигал жестокость в сердцах воинов и наполнял их уставшие души теплом.

Сердце Рента сжалось под прочными доспехами и он отступив от сражения перевел дыхание. Его воины более не поднимали оружие на врага, а враг, опустил свои мечи. Битва продолжавшаяся несколько часов была остановлена. Объединенные силы Карен-Гелла и Наистифокса, равно как и воины Адорела под предводительством Рента не желали про-

должать сражение.

Война не была выиграна, битва, не была проиграна. Но солдаты, переполненные спокойствием и мыслями о близких, не желали вновь отнимать жизнь у тех, кто не был им врагами.

– В БОЙ! – Прогремел голос Канора-Рыджа.

– ВО ИМЯ КОРОЛЯ!

– ЗА АНУ-ДАРЛОН!

– АДОРЕЛ!

– СИЛА И ЧЕСТЬ!

Со всех сторон города доносились боевые кличи солдат. И секундный покой, дарованный охваченной огнем птицей, был прерван лязгом железа, вновь столкнувшегося с оружием противника.

Лишь несколько солдат, оставались в покое. Их мысли было не сложно понять, будь это выходцы из кроны первого дерева, или те чьи предки появились из корней, желания живых существ, продолжать жить превосходило стремление их правителей утолить жажду власти и насладиться полным, неоспоримым превосходством.

Меч Алека столкнулся с топором крепкого солдата из рядов армии Адорела. Взмах, и снова не достигнув цели меч издал истошный звук, ударившись в тяжелое топориче направляемое его противником. Два оружия, ведомые силой своих владельцев, схлестнулись в схватке. Каждый пытался дотянуться до своего врага, нанести тот самый заветный удар

освобождающий душу из тела и отправляющий на вечный покой, повстречавшегося на пути соперника.

Удар за ударом, под тяжелым натиском от рук солдата с синим плащом, Алек пятился назад, продолжая успешно отбивать его атаки. Воин Адорела очередным ударом массивного топора, выбил меч из рук стражника, и тот, пролетев несколько метров, упал на каменную мостовую, оставив его владельца беззащитным. Удар ногой повалил Алека на спину и топор, жаждущий исполнить волю своего владельца, поднялся на головой для последнего удара.

Едва тяжелое оружие было готово опуститься на голову Алека-Гонча, как резкая, жгучая боль пронзила грудь воина Адорела. Голын-Рилл, занявший место на монументе, выпустил вторую стрелу, защищая своего товарища на поле брани. Второй выстрел угодил точно в шею крупного солдата с топором, пронзив ее насквозь, и тело члена ордена, лишенное дыхания, упало под весом поднятого топора, на спину.

Алек через секунду придя в себя, от неожиданного спасения, обернулся по направлению выпущенной стрелы, но лишь увидел, как мелькнул плащ старшего Рилла, прыгивающего с монумента и направляющегося на помощь остальным сражавшимся братьям по оружию.

На ступенях дворца, Мирт и Онек с поддержкой стражников Карен-Гелла отбивались от прибывающих сил армии Рента. Раскаленный меч Верховного мага, разрезал стальные доспехи противников, словно они были сделаны из тонкой

ткани, а не выкованы в жаре кузнечной печи. Вспышки магических заклинаний, тут и там освещали небо, оставляя за собой разноцветные дымки, таящие на ветру.

Попытка феникса потушить пожар бушующий в сердцах враждующих сторон, не увенчался успехом. Их души были поглощены взаимной ненавистью, их разум был слеп. Лишь приказы их предводителей лишь желание уничтожить, того на кого указал его перст, вело их вперед.

Глава 17: Недуг

На закате дня, уставшие от продолжительного боя, солдаты враждующих сторон сменили яростные атаки, на редкие стычки на улицах города. Скорпионы не стреляли, ибо нечем было больше стрелять. Лучники, старались подбирать стрелы, что торчали из тел павших врагов и собратьев. Многие копья превратились в щепки, а обломки разбитых щитов скрывали пятна крови окрасивших каменную мозаику улиц.

Всего за несколько часов, прекрасный и чарующий своей красотой город, часто описываемый бардами и поэтами, превратился в живую копию фрески, что находилась в соборе «Фаниуса Великого», внутри которого, отбив его у объединенных сил эльфов и людей, разбил свой лагерь безродный король Адорела.

Стоя перед столом с картой города, Рент беседовал со своим помощником Канор-Рыджом.

– Не могу понять, как они могли объединиться. Прекрасно лишь одно, все кто стоит на моем пути, сейчас собраны в одном месте. – Он провел пальцем по карте от дворца до небольшого здания суда Наистифокса. – Тут. Они точно останутся тут. – Рент постучал пальцем по карте и достав трубку закурил. – Пусть два отряда пройдут по этим улицам к югу от нас. Расставь лучников вдоль аллеи. – Король Адо-

рела, указывал мундштуком зажженной трубки места на карте Наистифокса, где следовало расположить войска.

– Будет сделано, милорд. – Канор сделал несколько шагов от стала, но тут же остановившись вновь повернулся к своему правителю. – Король Рент, позвольте поинтересоваться, почему мы не используем саритовые шары?

– Разве не очевидно? Ну чтож, наверное не стоило ждать от тебя большего. Снаряды мощны и весьма полезны, но использовать их на узких улицах города, глупость несусветная. Наши войска находятся в городе, и терять людей я не желаю. Одного попадания по дворцу уже более чем достаточно, чтобы подорвать боевой дух длинноухих. Да и их магия. Защитные чары города тут очень сильны. Ты же тоже чувствуешь это? Слабость в теле, шум в голове. Думаешь это просто усталость? Эльфы всегда использовали чары, что ослабляют врага, незаметно, медленно они поражают их. А учитывая крепкие магические барьеры, что мы с успехом сломали в начале осады, проклятья показывают себя весьма эффективно.

– Не кажется ли вам, что эльфы позволили нам пройти? Позволили разрушить защитные барьеры. Ведь они могли, объединившись с магами Карен-Гелла поддерживать их многие недели, даже под натиском нашей многочисленной армии. Мне кажется странным, что чары пали столь скоро, пропустив нас на улицы города.

– Отнюдь. Я знаю эти заклинания. – От слов Рента, Ка-

нор широко раскрыл глаза. – Да. Не удивляйся. Хоть я и не владею магией, я изучал ее. Много вечеров я провел, склонившись над манускриптами Академии. Руны, их сочетания, силы, что требуются для заклинаний и самое главное, то, что необходимо для их поддержания и их разрушения.

Пожалуй, если говорить совсем простым языком... – Рент глубоко затыкнулся трубкой и отстегнув наплечник положил его на стол. – Чары похожи на стекло. Их не всегда видно глазу, но можно почувствовать, прикоснувшись рукой. – Второй наплечник лег рядом с первым, закрыв часть города на карте. – Стекло бывает разным, и есть такое, что треснет, едва ты коснешься его пальцем, другое же способно выдержать удар кулаком. Так и чары, достаточно знать, куда ударить и с какой силой, направить свой удар в одну точку, сконцентрировать его, и вот уже секунду назад крепкие чары, что казались непреступными, уже осыпают сотней мелких осколков. – Рент отложил трубку и снял с себя нагрудник, оставшись в кожаной накидке с вышитым на ней гербом ордена. – Побеждает не тот, кто обладает силой, победа достается тем, кто владеет знанием. Потомок Локара, безусловно хороший правитель. Он обеспечил свой народ провизией и вывел королевство людей из темных времен. Но он всегда пренебрегал знаниями. Великий Кафагон, имея полный доступ к библиотеке Академии, с самого детства, и не вобрать в себя тающиеся там знания. Глупец. Но, тем не менее, он заслуживает моего уважения, и не только теми делами, что он на-

правил на меня. – Король Адорела, прошел к стене с фресками прошлых лет. – Взгляни. Все времена, вся история наших народов, пропитана насквозь кровью сражений. Но ни одна из битв, не несла дальнейшего мира. Лишь иллюзия, лишь обман и притворство. И причина не в том, что наши предки появились из разных частей Первого дерева, проблема в том, что магам, вечно не хватает власти. Маг, рожденный в семье крестьянина или дворянина, не сделает ничего, но будет стоять рядом с королем. Ему будут приносить дары и просить помощи. А что он? Что он сделал? Разве хоть один маг, заслужил такого к нему отношения? Канор, ты долгие годы тренировался, и пройдя долгий путь оказался здесь. Я заплатил за свой пост кровью и потом, вырвав эту честь из зубов других претендентов. А они? Просто, по той причине, что каким-то неведомым образом они способны колдовать, сразу имеют уважение среди других. Рожденные в Адореле маги, всегда оставались равными с обычными людьми. Они тренировались и оттачивали боевые искусства, на равных! – Рент провел рукой по фреске с приделанными к людям длинными ушами. – Знаешь, я горжусь тем, что среди моих подданных есть маги, отрекшиеся от этой силы и направившие, отделенное им время на познание других умений. – Король Адорела, махнул рукой Канору, подзывая его подойти. – Видишь? Люди и эльфы, настолько похожи, что лишь длина ушей отличает нас друг от друга. Другое дело тут. – Он указал на соседнюю фреску с изображением Эл`ров

склонившихся перед Первым деревом.

Под фреской красовалась серебряная пластина с выгравированной надписью «Прощение Эл`ров о братьях». На фреске большая группа из вымершей расы, стоя на коленях, тянулось руками к дереву исполинских размеров. Вверху же были изображены облака формирующие форму глаз, под которыми парила большая птица, выполненная из чистого золота.

– Они, вот они, то от нас и отличались. Кожа как кора, плоские носы, зрачки – треугольники, огромный рост, четыре пальца на руках... сейчас они кажутся чужими.

– Милорд, мой дед был историком в Рафалоне. Он много рассказывал мне об этой расе. Кроме внешнего вида, они не отличались от нас. – Рент с любопытством посмотрел на Канора-Рыджа. – Да, милорд. В их венах текла кровь, а сердца бились в том же ритме, что и наши. Дед говорил, что когда они вышли из коры Первого дерева, они были уже больны. «Первые», были изъяном, ошибкой или если позволите «Пробой пера». Тот недуг, что стер их род с лица Ану-Дарлона, был, по мнению моего деда, лишь глумливой шуткой создателя. И эта же болезнь есть в каждом из ныне живущих, милорд.

– Поясни.

– Смертность, мой король. Иначе как объяснить, что упоминаний детей Эл`ров, нигде нет, до первого упоминания о сразившем их недуге. Дед считал, что первые выходцы из

древя, были бессмертны и не имели детей. Лишь после, Кафагон лишил их вечной жизни, но не знавшие боли и смерти Эл`ры были не приспособлены к этому «дару». Они не знали как быть смертным, в отличии от нас и эльфов, что с самого начала, ощущали гнетущий запах тлена собственных тел.

Кафагон приметил ошибку древа, и забрал вечную жизнь у старших братьев. Лишь один сумел избежать гибели, великий.

Двое людей оставались стоять у фрески с Эл`рами перед деревом, молча смотря друг другу в глаза. Наконец Рент заговорил.

– Интересно будет знать. Спасибо Канор. – Впервые Канор-Рыдж услышал голос Рента таким спокойным и тихим. – Недуг смерти. – Король Адорела посмотрел в окулус, в котором все еще красовалась луна. – Там, за морем, живут люди совсем иначе. Они не поклоняются Троице, лишь имени Кафагона. Они помнят о Первом древе, но тысячи лет жизни порознь, жизни вдали от колыбели жизни, стерли из их памяти многое.

Мы рождены в Ану-Дарлоне, священной земле Эл`ров. С детства, мы знаем о Первом древе и появлении жизни. И все от мала до велика, от заснеженных земель севера, до мертвого поля на юге, от непроходимых лесов запада до восточного моря, все без исключе...

Слова Рента прервала стрела вонзившаяся в фреску между ними. Вторая стрела угадила в плечо Канора и тот, прыг-

нув вперед, повалил своего правителя на пол, точно в тот момент, когда в стену ворвалось еще четыре стрелы, осыпав куски фрески им на головы.

Стоящие у входа в собор стражники лежали пронзенные стрелами на холодном, отшлифованном камне. Перепрыгнув их бездыханные тела, внутрь здания ворвался десяток эльфов облаченных в черные одежды с короткими мечами испачканными кровью солдат Адорела. Эльфы быстро пересекли зал собора.

– СТРАЖА! – Прокричал раненный Канор, но в тот же момент, его горла коснулся холодный металл клинка эльфа, выпустив теплую кровь помощника безродного короля.

Отряд, скрыто проникнувший в собор, окружил лежащего на полу правителя Адорела. У входа слышались спешащие на зов шаги стражников короля, а Рент лежал, опираясь на локти и глядя на эльфиских воинов улыбнулся.

В одно мгновение, едва мечи воинов в черном, поднялись в воздух готовясь к удару, Рент развернулся на гладком полу собора и оттолкнувшись ногами от стены скользнул к ногам одного из нападавших. Эльф сбитый крупным телом короля повалился на грудь и правитель Адорела выхватив из его ослабших рук меч, вонзил в рядом стоящего его боевого товарища. Второй клинок пришел в руки Рента от павшего эльфа в черных одеждах. Резкий рывок в сторону, и вот еще один эльф, лишившись жизни, окрасил пол своей зеленой кровью.

Острое лезвие короткого эльфиского меча устремилось в спину королю. Рент, словно кошка выгнулся всем телом и схватив стоящего перед ним противника, подставил того под удар его союзника. Толчком он повалил только что пронзенного эльфа сразу на двоих наступающих.

В этот момент, в зал вбежали стражники услышавшие зов почившего Канора, и тут же рванули на помощь их королю. Вечерняя тишина была разрушена звуками боя. Рент ловко уклонялся от ударов длинноухих противников и сразу наносил удар в ответ.

Один из эльфов вскочил на выступ стены, и отпрыгнув от него оказался впритык к правителю Адорела. Лезвие клинка блеснуло в свете луны, затаившейся на небосклоне, и вонзилось в живот Рента.

Перед глазами безродного короля все время замедлило свой бег. Стражник, одним ударом, отправил эльфа нанесшего удар, в стену, разбив древнюю фреску на мелкие осколки, после чего пронзил несчастного мечом.

Эльфы были мертвы. Отряд, тайно пробравшийся в собор, был уничтожен, но их цель была достигнута. Рент сжимал руками свою рану, из которой стремилась покинуть его тело горячая, алая кровь короля, ничем не выделявшаяся от крови обычного солдата.

Боль пронзала все тело, а его рассудок содрогался от ужаса. Страх окутал его мысли. Сильный правитель, жаждущий развития людей и объединения всего мира, чувствовал себя

ребенком. Словно ночь была не на улице а в его голове, он потерял всякое ощущение пространства. Стены собора растворялись и таяли. Вспышки света сменялись полной темнотой, образ леса, горы, ощущение морской качки. Все ощущение мира свелось к пьяному бреду, что твориться в голове после долгой посиделки в кабаке.

Рент ощущал постоянную боль и чувствовал, как все глубже погружается в нечто незнакомое и не понятное ему. Голос в его голове молил о смерти. Молил об окончании этих страданий. Ужас сковывал его тело, а перед глазами вновь и вновь всплывали образы людей, странных и незнакомых фигур, запахи и вкусы появлялись сами собой и тут же пропадали в пустоте.

Он не знал, сколько это продолжалось, день, час или несколько дней, но вдруг все прекратилось. Он оказался в полной пустоте. Вокруг ничего не было, лишь он, лишь его осознание самого себя. Впереди, где-то далеко бледным светом показался огонек, и Рент направился к нему. Звуки таяли в окружающем пространстве. Дыхание не охладило уставшие легкие, в напряженных мышцах не отдавался ритм сердца, рассудок был девственно чист и ни одна мысль, не тревожила его, уставшую от пережитого ужаса, душу.

Глава 18: Дурные вести

– Нам несказанно повезло. Все сложилось, как нельзя лучше, для нас. Я слышал о талантах передового отряда эльфийских разведчиков, но и в мыслях не мог представить, такого результата от всего десятка воинов Наистифокса. – Мирт говорил с широкой улыбкой на лице, выступая в зале совета эльфов.

В то время, как все силы Адорела, удалялись от границ эльфийской столицы, люди Карен-Гелла и эльфы собравшись на площади перед разрушенным входом в дворец, праздновали победу.

Танцы, музыка и поражающие разнообразием яств столы украшали площадь. Несмотря на многочисленные потери, все присутствующие, отбросив горе утраты, радовались сохранению города, и новому порядку.

– Сегодня, мы не просто отсталяли наши земли! Сегодня мы объединили тех, кто не желает больше проливать кровь! Вместе с Миртом-Локаром, королем Карен-Гелла, мы пришли к решению объединить наши народы! – От этих слов Вакалона, среди эльфов прошла волна перешептываний и удивленные взгляды. – Многие поколения, мы были врагами! Многие эльфы отдали свою жизнь в борьбе с людьми! Но этому пришел конец! Сегодня мы стояли вместе на за-

щите нашей столице! Сегодня, люди доказали свою способность прощать старые обиды! Неужели мы, ЭЛЬФЫ, слабее людей?! Неужели мы не покажем им, насколько любезней может быть великая раса?! – Площадь взорвалась одобряющим возгласом эльфов.

– Мы будем жить в мире! И отныне, до скончания времен, не будет королевства людей! Не будет царства эльфов! – Шум стих, и в этот раз не только эльфы пришли в замешательство от слов правителя людей. – Вместе мы объединим все города наших народов под одним знаменем, и править этой новой страной, будем вместе! Род Вакалона и род Локаров! **СЛАВА КАФАГОНУ! СЛАВА ОБЪЕДИНЕННОЙ ИМПЕРИИ!** – Мир прокричал последнюю фразу и вместе с Вакалоном подняли свои мечи вверх, скрестив лезвия.

Люди и эльфы в порыве всеобщего ликования, поддержали своих правителей, подняв свое оружие над головами, и начали скандировать фразу бывшего короля Карен-Гелла, а ныне одного из правителей новой страны, «**СЛАВА ОБЪЕДИНЕННОЙ ИМПЕРИИ!**»

Ликующая толпа на площади Наистифокса осталась позади. Ее шум еще немного доносился с запада. Армия Адорела спешила пройти через лес Энтореса к берегу моря на востоке. Спешка была обусловлена, тяжелым ранением их короля. Врачи прикладывали все силы для спасения Рента. Травы и эликсиры, окуривание и мази, и даже то, что сам Рент посчитал бы оскорбительным, использование рунической ма-

гии. Королю не становилось лучше, но к счастью ухудшения состояния, так же не наблюдалось.

Отдыхавшие солдаты, услышав зов Канора-Рыджа, поспешили на подмогу. Когда же они оказались внутри собора, лишь двое стражников, окруженные трупами эльфов держали умирающего короля. Через несколько минут в соборе оказались целители, тут же приступившие к спасению уходящей, из тела предводителя, жизни.

Непродолжительные попытки привели к пониманию безусловной необходимости отправляться в Адорел, где в цитадели целителей, было все необходимое для сохранения Рента.

Весть о случившемся быстро разнеслась по всей армии безродного короля, и войска принялись к мобилизации. Через пару часов, длинной вереницей, они выдвинулись за пределы Наистифокса, спеша к кратчайшему пути на Адорел.

Во главе войска, в виду потери второго лица и ранения короля, встал молодой полководец, разведчик и великолепный шпион Алек-Бат.

Невысокий мужчина, сидя на черном коне с белоснежной гривой вел войска к берегам моря, где их ожидали оставленные под присмотром небольшого отряда корабли. Рядом с ним продвигалась собранная наспех особая телега, с мягким ложем, и колесами обмотанными соломой и покрытыми кожей, для более мягкой езды. На импровизированной кровати лежал бессознательный Рент, под присмотром двух врачей,

что без устали боролись за его жизнь.

Небо начинало светлеть, и хоть путь был не близким, Алек-Бат не отдавал приказа к привалу, воины Адорела же не возражали. Вдруг, полководец махнул рукой в сторону, сходя с прямого пути к кораблям, и повернул свою лошадь к югу.

– Алек-Бат, это путь на Энторес, короблю ближе к востоку. – Поспешил поправить его боевой товарищ, подоспевший на рыжем коне.

Мужчина скакавший рядом с Алек-Батом был крупного телосложения с неухоженной короткой борой придававшей его лицу грозности и мужественности. Из-за широкой спины торчала рукоять массивного топора украшенного выгравированными на топорище узорами. Он не был из знатного рода, но на протяжении многих лет верно служил в армии Адорела, где и познакомился с нынешним предводителем войска. В те дни, молодому, но весьма талантливому разведчику, требовалась помощь в одном нелегком задании на границах эльфийских земель. Единственным, кто откликнулся на призыв, оказался Иллюм. Проведя несколько недель в глухом лесу, воин передовой и разведчик крепко сдружились, и пронесли эту дружбу через года.

– Я прекрасно это знаю, Иллюм. Рент может не дотянуть до Адорела, а в пустом городе эльфов, можно найти множество полезных снадобий, что могут его поднять на ноги., ну или хотя бы выиграть нам время.

– Ты уверен, что тем самым не потратишь драгоценное время в пустую?

– Иллюм. Не беспокойся. Я знаю, что делаю. Доверься мне дружище.

Спустя несколько часов безостановочного пути, на горизонте появились шпили Энтореса. Солдаты то и дело перешептывались, и крайне неодобрительно обсуждали действия Алека-Бата. Каждый пытался выразить свои собственные идеи по спасению короля и скорейшего возвращения к Наистифоксу. Кто-то выражал свое негодование стратегии Рента, что привела к потерям среди войска, а кто-то наоборот выражал восторг, подчеркивая его гениальность, но подчеркивал, что лишь огромное везение эльфов привело к сложившейся ситуации.

Разговоров среди солдат было много, их пресечением занимались высокопоставленные полководцы и командиры отрядов, но по воле людской природы, даже среди них зарождалось семя сомнения как в действиях Рента, так и в решениях замещающего его шпиона.

– Он многие годы провел в Карен-Гелле. Я слышал, он даже женился.

– Шпион у власти! Где это видано?!

– Если Рент умрет, я лично оторву голову этому идиоту!

– Да, ладно тебе, я служил с Алеком в северном гарнизоне.

Он отличный мужик!

Разговоры все нарастали, а вырезанный город эльфов ста-

новился все ближе. Вскоре, зайдя в Энторес, уставшие от похода люди, быстро разбрелись по опустевшим домам, а телега с раненым королем отправилась к невысокому зданию лечебницы эльфов.

Целители, с глазами детей увидевших множество новых игрушек, искали подходящие снадобья и мази на полках хранилища лечебницы. Один за другим, они подбегали неся в руках очередной сосуд к старшему лекарю, и ожидали его вердикт. Несколько минут спустя, на столе рядом с бессознательным королем Адорела оказалось с десяток стеклянных бутылей, наполненных разноцветными жидкостями, несколько свертков трав, мешочки порошков и деревянные кадушки с густыми массаами, имеющими ароматы от которых становилось дурно, даже самым крепким и стойким мужам железного города.

Старший целитель, приступил к лечению короля. Магия и эликсиры, снадобья и мази сочетались и перемешивались друг с другом. Тело короля, едва державшееся за тонкую нить, соединяющую ее с жизнью, силой тащили в царство живых, ворую у смерти награду.

Пока в Наистифоксе, позабыв о разногласиях и обидах, люди и эльфы прибывали во всеобщем ликовании и праздновании создания нового государства, а в Энторесе лекари боролись за жизнь их короля в окружении раздосадованных солдат, в бывшей столице королевства людей Карен-Гелле, десятки заболевших продолжали прибывать в цитадель це-

лителей.

Время шло и весть о неизвестной болезни, настигшей родной город Мирта-Локара неслась на крыльях почтового голубя в Наистифокс где два правителя нового государства, закрывшись в небольшом зале у здания дворца вместе со своими приближенными, обсуждали свои дальнейшие действия.

– Боюсь, всеобщее ликование скоро смениться недоумением. Люди и эльфы слишком долго враждовали, что бы в один момент позабыть о прошлом, и сплотившись идти дальше. Одна битва, не способна искоренить прошлые деяния обеих сторон из памяти наших народов. Потребуется много времени. И я считаю, первоочередной задачей, поддерживать положительный настрой населения. Гибель Рента, безусловно, ослабила Адорел, но нельзя забывать, что этот город является важнейшим торговым портом Ану-Дарлона и при всех прочих, нам необходимо завладеть им. – Мирт выступал стоя по левую руку от Вакалона во главе длинного стола с несколькими советниками от обеих рас.

За заседанием правительства, сквозь окно расположенное на крыше помещения, наблюдали братья Риллы и Иллар-Борс. Они внимательно слушали и ловили каждое слово, пророненное в процессе переговоров.

– Думаешь, у них получится? – спросил Кинес, обращаясь к старшему брату.

– Не знаю. Я удивлен, что Вакалон вообще согласился на объединение государств. Он же ненавидит людей.

– Феникс. – Перебил его Иллар.

– Что?

– Феникс. Вы не заметили? Разве не чувствуете? Онек-Эрр рассказывал нам о балансе, о древней связи всех народов. Пусть мы и воевали многие годы, но мы все братья. Мы вышли из Первого древа. А феникс, птица рожденная за долго до древа. Откуда она появилась в мире никто не знает, одно точно, феникс был еще до Эл`ров.

– И что?

– Ну была эта птица до древа. Что с того?

– Как вы слушали учителя? Феникс не просто птица! Он воплощение духа мира. Живое его воплощение. Тот самый баланс и покой изначально заложенный Кафагоном в его творение. Именно благодаря его влиянию, эльфы так легко приняли мир с нами. А из-за близости к Вакалону... вспомните сами, этот эльф, далеко не лестно, расплылся о людях, но в присутствии феникса, изменил свое решение.

– Припоминаю. Онек-Эрр говорил, что феникс порождение огня, и может нести как разрушение, так и тепло. – Голос Гольна стал тише, а глаза медленно расширились. – Я понял! Тепло, о котором нам говорил учитель! Мир, покой. То есть феникс заколдовал эльфов?

– Вначале лишь Вакалона. А во время сражения... помнишь те языки не обжигающего огня, что феникс ронял с неба на головы? Так он смягчил сердца всех.

– А почему тогда мы продолжили битву? Разве...

– Кинес. Малыш, покой был для всех. Битва остановилась на несколько секунд. А вот после. Лишь ненависть, самых разъяренных, продолжила разжигать бой.

– «Малыш»? – Удивленно переспросил Иллара Голын.

– Ну а кто же? – Иллар-Борс мило улыбнулся братьям Риллам и похлопал младшего по плечу. – Вы для меня как младшие братья. Вот Тремя клянусь! За последний месяц, сильно к вам привязался.

– Приятно слышать. Но я не «малыш». Мне тридцать шесть лет.

– А мне пятьдесят три! И что? Треть жизни уже прошла, но и это мне не мешает. Какая разница сколько нам лет. Я же со всем уважением говорю. Прости, если обидел.

В этот момент, братья Риллы впервые посмотрели на Иллара ни как на соратника, с которым они участвовали в сражениях, ни как на однокашника, а как на человека, на которого могут положиться. Не смотря на грозный вид Иллара-Борса, сейчас он казался им весьма милым человеком, отзывчивым и всегда готовым прийти на помощь другом.

– Я не обиделся. – Улыбнулся Кинес и тоже похлопал Иллара по плечу.

Поодаль от здания, где происходило заседание, в небольшом кабаке, наслаждались эльфийской кухней, Алек-Гонч в компании с Кайти-Эрром и Велес-Костом. Стол трещал от уставленной посуды с различными яствами. Ароматы свежеприготовленных блюд ласково щекотали носы.

– Что-то я истосковался по хорошей кухне, в этих походах, да сражениях. Вот это я понимаю ужин! Вот так солдат кормить надо. Каждый день!

– Велес-Кост, это праздничный стол. Уж больно жирно будет тебя так каждый день потчевать. Вот меня можно. Я большой, мне много надо, а ты щупленький. – Алек говорил, врезаясь зубами в добротный кусок мяса, только что поднесенный ему милостивой служанкой. – Кафагон! Как же вкусно приготовили! Кайти-Эрр, попробуй!

– Спасибо, я воздержусь. Мне вскоре принесут. А пока поем этот... не знаю, что это такое. – Волшебник указал на тарелку с разноцветными листьями, в центре которой лежало несколько маленьких обжаренных оранжевых шариков. – Выглядит вкусно.

– Надо Онека сюда сводить. Он любит хорошо отдохнуть. Вот помню...

– Алек. – Прервал его Кайти-Эрр. – Моему брату сейчас не до веселых посиделок. К сожалению... за весь поход, он ни разу не притронулся к вину или элю. Каждый вечер, что мы шли к Наистифоксу, он проводил, согнувшись над картами и манускриптами.

– Так и я о том же! Мужу отдых нужен! Вон король Мирт-Локар, позволил же себе чутка роздыху. Чтож Верховному магу то нельзя?!

– Представь себе! Нельзя! На нем сейчас лежит огромная ответственность! В добавок ко всему, потери среди ма-

гов Карен-Гелла были не малыми. Их и так не много! Но теперь... по возвращению в город, ему предстоит восстановить Академию. Продолжить обучение своего отряда. Хотя... то была просьба Рента, возможно, он бросит заниматься вами.

– Что? Как? Я хочу обучаться дальше!

– Велес, не волнуйся. Не мой брат, так я обучу.

– Прошу меня простить. Но я буду обучаться лишь у Онека-Эрра!

– А чем тебя этот Эрр не устраивает? Ась? – Алек наклонил голову и пристально посмотрел на молодого защитника Рафалона.

– Меня начал обучать Онек-Эрр, Верховный маг Карен-Гелла, наследник великого мастера и приближенный короля. При всем моем уважении, я не могу обучаться, у того, кто... – Велес повернул голову в сторону Кайти-Эрр и замолчал.

– «Того кто», что? – Строгим тоном переспросил Алек.

– Не стоит. Я все понимаю. Я «предатель» в твоих глазах.

Как и в глазах многих.

– Я не хотел бы так выражаться.

– Да, и не надо! Ты хоть знаешь, почему Кайти-Эрр попал на служение Вакалону?

– Эммм. Нет. Я...

– Вакалон жизни спас братья Эррам! И Кайти-Эрр в благодарность, жизнь свою ему подарил! Ты хоть понимаешь?! Понимаешь, какую ношу он несет за спасение жизни бра-

та?! – Алек говорил так громко, что люди и эльфы за соседними столиками обратили на них внимание.

– Это правда? – Повернувшись к товарищам, спросил незнакомый солдат с кружкой эля в руках.

– Полнейшая! – Кивнул Алек-Гонч и встав осмотрел кабак. – Вы серьезно не знали? И просто ненавидели этого человека? Лишь за то, что он заплатил цену за спасенные жизни? – В кабаке повисла тишина. – Великий Кафагон! Да несмотря на все, что было. Даже если закрыть глаза на то из-за чего он попал на службу к Вакалону, сколько лет, он приносил благо обоим нашим народам?! – Алек поднял свой бокал с вином. – За Кайти-Эрра! За мага, что послужил спасению сотен жизней! ДО ДНА! – Недолго думая, все присутствующие поддержали оратора, встав со своих мест, подняв свои бокалы и кружки, осушили их до дна, повторяя слова Алека-Гонча.

Кайти-Эрр почувствовал, как в этот момент, с его плеч свалился груз ненависти окружающих людей. В голове вдруг пронеслась мысль, что больше он не предатель, теперь он герой, пожертвовавший собой ради брата, теперь он свободен.

К сожалению, эта мысль была недолгой, Кайти-Эрр прекрасно понимал, что за пределами этого заведения, люди и эльфы, все так же будут смотреть на него, все так же будут сторониться и не принимать. Но сейчас, находясь здесь, он чувствовал себя облегченно, и желал, чтобы это чувство продолжалось.

– Спасибо. – Тихим голосом, улыбаясь, сказал он Алеку и также отхлебнул из своего бокала.

Двери в кабак резко отварились, и внутрь вбежал взъерошенный Ромен-Бес. Он быстрым шагом приблизился к столу за которым отдыхали его товарищи и опершись руками в столешницу, запыхаясь выговорил.

– Вести из Карен-Гелла.

Трое переглянулись, и тут же оставив эльфийские яства, поспешили наружу вместе с Роменом.

Голубь с вестью, о болезни настигшей Карен-Гелла прилетел в Наистифокс несколько минут назад, и Вакалон с Миртом-Локаром ознакомившись с посланием, незамедлительно отправили гонцов оповестить людей о необходимости срочного выступления в родную обитель.

По городу тут и там пробегали люди ошарашенные известием. В срочном порядке собирались в поход едва успевшие перевести дух, стражники Карен-Гелла. Лошади запрягались телегами с провизией. А эльфийские целители аккуратно упаковывали свои редкие лечебные мази и снадобья.

В суматохе непредвиденных сборов, Онек сохраняя относительное спокойствие оставался в зале, где проходило заседание. Прямо перед ним на спинке стула, спрятав голову под крылом, дремал феникс.

– Ты же не просто так, вновь пришел в этот мир? Ведь так? – Волшебник тяжело выдохнул. – Разговариваю с птицей. Пусть и волшебной. Но все же. Ну вот. – Он ударил себя

ладонью по лбу. – Теперь и сам с собой разговариваю.

Феникс медленно извлек голову из под крыла и повернувшись к Онеку пристально посмотрел ему в глаза.

– Появится равный ему. Наследник рода, исправит ошибки его. – Голос, что услышал Онек, не принадлежал человеку или эльфу, он не принадлежал женщине или мужчине, старику или ребенку, он звучал отовсюду и ниоткуда одновременно.

Еще несколько мгновений Верховный маг находился в оцепенении от услышанных слов, пока не собравшись с духом, не выговорил.

– Что за наследник? О ком ты говоришь?

– Сыновья и дочери Харима. – Ответил ему голос.

– Назови имя. Прошу тебя. – Онек склонил голову перед смотрящей на него птицей с оранжевыми глазами.

Феникс дернул крыльями и вновь убрал свою голову под крыло, оставив просьбу мага без ответа.

Онек, поняв, что от птице более не добиться чего либо, незамедлительно, быстрым шагом направился к выходу из здания. За дверями его уже ждали ученики, экипированные к отбытию в столицу людей.

– Учитель... – Начал Велес-Кост, но тут же был прерван Онеком.

– У нас нет времени! Срочно за мной. До отбытия мы должны найти род Харима. – Онек пронесся мимо учеников, лишь махнув рукой призывая их следовать за ним.

Группа магов, пробежав по городу, достигла эльфийской библиотеки. Пока люди и эльфы завершали подготовку к дороге на север, они принялись перебирать записи о книгах хранящих древа древних родов.

Книгу за книгой, свиток за свитком, они пересматривали и откладывали в сторону все, что казалось, может помочь в поисках нужного имени человека.

– Разве у эльфов могут храниться записи о людских родословных?

– Ромен, этот род древнее, чем ты можешь представить. Я не надеюсь, что мы отыщем здесь, то что нам нужно, но не попробовав... Что ты делаешь Иллар? – Онек обратил внимание, что Иллар-Борс усевшись в центре библиотеки, рисовал в воздухе различные руны, медленно шевеля губами бесшумно произнося какие-то слова.

– Учитель? Я... я подумал, что раз род столь древний, как вы говорите, информация о нем должна быть лишь в самых старых фолиантах. И...

– Ты гений! – Вскинув руки, вверх выкрикнул Онек.

Верховный маг, тут же засучил рукава своей мантии, и провел в воздухе пальцами, изобразив несколько рун, что остались висеть прямо перед ним полупрозрачной голубой дымкой. Руны медленно, словно погруженные в густую жидкость перетекали в воздухе, становясь все ярче и заметнее, сплетаясь в один узор. Глаза Онека сверкнули ярко голубым светом и узор, сформировавшийся перед ним, раскололся на

сотни мелких кусочков, что словно мотыльки разлетелись в разные стороны между стеллажами библиотеки.

– Онек-Эрр, король Мирт-Локар требует вашего немедленного присутствия! – Отчеканил вбежавший в этот момент солдат.

– Кафагон! Следите за ними! Возьмите с собой все на то они укажут! – Убегая за солдатом, прокричал своим ученикам Верховный маг.

Осколки узора, быстро проносясь вдоль полок с книгами оседали, словно пыль на некоторых экземплярах. Отряд учеников волшебника, понимая всю срочность и ограниченность времени, спешили собрать как можно больше манускриптов отмеченных светящейся пылью.

Через несколько минут, на улице уже готовые к выступлению люди и эльфы, выстроились в длинную вереницу из пеших и конных солдат, целителей, магов и повозок с припасами. Впереди, у ворот города Вакалон и Мирт-Локар вели разговор о необходимости, как можно скорее решить проблему появившуюся в Карен-Гелле.

– Как только болезнь будет искоренена, мы встретимся вновь и решим все наши вопросы. А пока, нужно восстановить город. Ступайте!

– Спасибо Вакалон. Несколько моих людей помогут вам. Удачи! – С этими словами Мирт повернул коня к выходу из города и отдал приказ к выдвиганию.

Едва, замыкающие вереницу, телеги с провиантом, пере-

секли черту города, как группа учеников Онека, выскочив из библиотеки, запрыгнули на своих коней, любезно подведенных эльфийским конюхом, прямо к входу.

Их сумки были набиты доверху книгами и свитками с родословными древами. Где подробно были описаны самые влиятельные и привилегированные люди и их потомки, когда-либо жившие в Ану-Дарлоне.

В Энторесе сражаясь за жизнь Рента, целители прибегали все к более изощренным способам врачевания, вновь и вновь подвергая тело их правителя воздействию множества целебных трав, настоек, мазей и эликсиров. Алек-Бат, временно вставший на место правителя людьми Адорела, используя свои умения, отточенные за годы шпионажа, старался сгладить массовые негодования воинов, что наперебой выражали свое негодование решением Алека, об остановке в опустевшем городе эльфов.

Он проходил от одной группы не спавших солдат к другой, предлагая вино и эль. Воины, естественно заскучавшие в походе, по этим напиткам, с превеликим удовольствием принимали предложение шпиона. Тогда Алек-Бат присаживался с ними и не спеша вливался в разговор, плавно переводя его на тему спасения Рента. Всего через несколько минут, группа, что недавно осуждала действия временного правителя, принималась нахваливать и поддерживать его деяния.

Таким образом Алек-Бат обошел почти половину отдыхающих людей Адорела, находящихся на улицах. Его план был

прост, лишь спровоцировав нужные мысли в сознании солдат, он запускал снежный ком, что передавался от человека к человеку, лавину идей, направленных на его поддержку и пресечение негодований.

– Готово. – Улыбнувшись, сказал он Иллюму. – Взгляни. Прислушайся. Уже завтра, никто не будет осуждать мои поступки.

– Поздравляю. Что говорят о Ренте, целители?

– Пока ничего. Рана слишком большая. Лично я не думаю, что он долго протянет.

– Что?! То есть...

– Иллюм. Друг мой. Людям нужно отдохнуть. Слишком много крови пролито. Слишком много потерь. Дорога до моря, спровоцировала бы солдат к бунту. Да и Рент скончался бы еще днем. Что лишь подстегнуло солдат. Тут же есть все, что нам сейчас необходимо. Вода и еда в достатке, лечебные настойки для раненых, кров для отдыха и множество дурманов, для отвлечения солдат. Единственное, чего, пожалуй, действительно не хватает, это женщин. Воинам после стольких сражений, необходимо выпустить пар. И женская ласка, тут как никогда была бы полезна. – Алек рассмеялся и продолжил с улыбкой. – Именно по этой причине я приказал ограничить доступ к винным погребам. Представь, чтобы тут началось, если бы все перепились. Ох, это была бы знатная потасовка.

– Алек-Бат, ты серьезно думаешь, что король может не

выжить?

– Почти уверен. Только чудо может спасти Рента. – Он посмотрел на друга и тяжело выдохнув, повторил. – Только чудо...

Глава 19: Кровные узы

– Оружие, каждое без исключения, имеет свою душу, свое сознание. Далеко не каждому дано размахивая мечом иль топором направо и лево, добиться успеха и уважения. Ведь Оружие может и предать неугодного ему владельца. Неправильно изготовленный клинок, будет вредить своему хозяину. И чтоб такого не случилось, мы должны прикладывать все усилия при работе. Выбить из металла всю дурь, приручить его. – Старый кузнец сидя у печи с дотлевающими углями наставлял своего подмастерья. – Этот кинжал, что выкован для королевской церемонии, будет верно служить тому магу. Как его зовут? Вечно вылетает из памяти. – Старик хихикнул. – Руки дело помнят, а голова уж дни путает.

– Мастер, мага зовут Онек из рода Эрра.

– Ого! Ты только подумай! – Кузнец раскинул руки и хлопнул себя по коленям. – Потомок такого мастера! Мой прадед учился у Эрра. Великий человек был. Да что там говорить, технологиюковки, что сейчас все используют, он придумал. – Старик почесал подбородок и оставил на нем след сажи с пальцев. – Странно, почему его потомки не пошли по его пути. Ну, да ладно. Пора затачивать. – С этими словами пожилой мастер поднялся и, похлопав своего молодого помощника, вернулся к работе.

С тех пор прошло тридцать два года, старый кузнец изготовивший кинжал, что покоился в ножнах Онека, давно уже скончался, а юный подмастерье, что помогал в работе, стал заправлять кузницей и старался выполнять все попавшие ему заказы на славу.

Несмотря на неизвестную хворь, настигшую Карен-Гелл, и общую панику населения, в печи кузни полыхало пламя, разгоняемое мехами. Длав вновь и вновь выковывал новые гвозди, штыри и крючья, так необходимые для восстановления города. Каждый раз, когда его молот, с грохотом, ударял раскаленный металл, Длав вспоминал своего почившего наставника, и его слова о дурном характере металла в оружие. Спустя года собственной практики, кузнец дополнил мысли учителя. «Любой металл, каждый, без исключения, имеет свою душу и характер. И задача кузнеца выдрессировать его, чтобы готовое изделие служило на благо» – говорил он.

Рассветные лучи солнца прокрались в помещение кузни, и Длав, обратив внимание на ползущие полосы света, осознал, что работал всю ночь без отдыха. Молот улегся на свое место, заготовленные грозди были скинуты в деревянный ящик и залиты маслом. Рабочий фартук, из плотной кожи, повис на крючке. Мастер прикрыл печь, не туша в ней пламени и тут же почувствовав усталость, направился к выходу из кузни.

На улицах Карен-Гелла было светло и пусто. Большинство людей еще спали в своих постелях, кто-то находился рядом

с больными друзьями и родственниками в здании цитадели, и лишь маленькая часть продолжала восстановительные работы.

Длав медленно волооча ноги, практически не поднимая их от земли, плелся по одной из улиц города к своему дому, что был в нескольких метрах от разрушенной стены. Молодой кузнец шел опустив голову и пустыми глазами, так предательски пытающимися закрыться, смотрел себе под ноги.

Мимо, со скрипом проезжала повозка, груженная мелкими осколками стены. Ее колесо ударилось о небольшую щель, между каменной кладки улицы и один из кусочков стены упал на землю.

– Постой! – Крикнул Длав, человеку тянущему повозку и поднял осколок. – Выпало, тут. Дер... – Он протянул осколок мужчине, но в этот же момент замер.

Усталость и желание отправиться спать вмиг улетучились. Он поднес осколок ближе к глазам и провел по нему указательным пальцем, смотря пристально разглядывая пыль, оставшуюся на подушечке.

– Сарит. – Проговорил он себе под нос. – Откуда эти камни?

– Со стены. Откель жешь еще будуть. Тама разбирают. Вот вожу. А шо? Шо такое?

– Ничего. Куда вы их скидываете?

– Ды, вон. – Мужик вытянул руку и указал на старый склад.

– Спасибо. – Поблагодарил его Длав и рванув с места побежал назад в свою кузню.

Дверь, от резкого удара кузнеца, чуть было не слетела с петель. Камень в его руках рухнул на стол рядом с различными баночками наполненными жидкостями и порошками. Руки Длава судорожно хватали необходимый ему инструмент, открывались банки и шкатулки.

Капли пахучих жидкостей упали на осколок. В тоже мгновение вся поверхность камня зашипела и покрылась пеной. Длав схватил лежащую рядом тряпку, и прикрыв ей лицо, накрыл камень стоящим у его ног ведром. Через секунду, кузнец уже бежал в цитадель, повторяя себе под нос одно и то же.

– Как я сразу-то не понял?! Дурак! Дурак!

Он бежал по улице, и его ноги едва касались земли. Один закоулок за другим проносились мимо, пока он наконец не оказался у нужного здания. Вбежав внутрь, он тут же направился к старшему лекарю цитадели, еще мирно спящему в своей комнате, в дальней части здания, наполненного больными.

– Целитель! – Крикнул Длав, ворвавшись в его покои. – Целитель, проснитесь! Я знаю, что это за болезнь!

От крика у шума, поднятого кузнецом, спящий мужчина заерзал на своей кровати и приподнявшись на локтях изумленно посмотрел на лицо потревожившего его сон молодого человека испачканного золой и маслом.

– Что? – Сонно начал Дран-Тавос. – Ты кто? Что тут делаешь?

– Я знаю, чем больны жители! Я кузнец Длав из кузни Мурана.

– Длав. Кузня Мурана. – Пытаясь уловить в еще не проснувшейся голове слова кузнеца, повторил целитель и сел на край кровати.

– Да. Длав. Я знаю болезнь!

Толи от очередного повторения, толи, наконец, от проснувшегося рассудка, целитель осознал сказанное Длавом и схватил кузнеца за плечи.

– Говори!

– Я... я это... – От такой реакции целителя, кузнец растерялся, но собравшись с духом продолжил. – Я работал всю ночь и утром пойдя домой увидел осколок стены.

– И что? Что ты нашел?! – Поторапливал его окончательно взбодрившийся мужчина.

– Сарит, целитель. На камне был сарит.

– Сарит? – Переспросил, отпуская плечи кузница, врачеватель.

– Да. Это материал, что мы, кузнецы используем в работе. И он очень опасен, если его смешать с соком Рычащего кустарника.

– Не понимаю. Рычащий кустарник, полезен. Мы лечим им многие недуги.

– Да. Да. Но каждый кузнец знает, что его ни в коем слу-

чай нельзя мешать с саритом. Если же такое случилось, то надо быстро выпить Нефир-Настойку иначе... – Длав обернулся к открытой двери и молча посмотрел на лежащих за ней больных жителей.

– Нефир-Настойку? – Переспросил, вставая на ноги, Дран-Тавос и натянув свою мантию, обошел стоящего кузнеца. – Она поможет? – Спросил он, смотря на больных из своей комнаты.

– В таком состоянии... не знаю. Мой наставник говорил, что нужно выпивать ее как только сарита коснулся сок кустарника.

– Хмм. Если ты прав... надо спешить.

Целитель широким шагов направился к комнате, где отдыхали остальные служители цитадели. Некоторые врачеватели расхаивали между больными и проверяли их состояние, другие только просыпались и сонными выходили в общий зал.

– Принеси мне Нефир-Настойку. – Отдал он поручение молодому парню проверяющему пульс лежащей без сознания женщины.

Несколько мгновений спустя, целители собрались у очередного жителя города, в преклонном возрасте. Стекланный пузырек с желтой жидкостью и корешками на дне, наклонился над разжатыми губами больного мужчины. Настойка, тонкой струйкой потекла из пузырька, наполнив воздух едким запахом.

– Теперь, остается ждать. Нефир-Настойкой обычно смазывают раны на коже. Я не слышал, чтоб ее пили. Она безвредна, но... – Не успел целитель договорить, как пожилой мужчина, лежащий перед ними, закашлял и открыл глаза.

– Работает!

Лекари помогли сесть мужчине и протянули ему еще желтой жидкости. Но мужчина, не смотря на то, что пришел в сознание, был чрезмерно слаб. Бутыль Нефир-Настойки, чуть было не выскочила из его рук. Дыхание было не ровным.

– Ты слышишь нас? Говорить можешь? Что чувствуешь?

Но в ответ на вопросы врачевателя, мужчина лишь издал глухой хрип, после чего, поняв, что голос к нему еще не вернулся, он кивнул головой и ткнул себе пальцем в горло.

– Отдохни. Главное, что очнулся. – Старший целитель повернулся к остальным врачевателям. – Пройдите по всем, дайте настойку. А после внимательно следите за их состоянием. А ты. – Он обратился к кузнецу. – Ты следуй за мной.

Пока лекари напайвали Нефир-Настойкой больных старший целитель, прихватив с собой стебель Рычащего кустарника, и Длав вышли из здания цитадели. Они шли к разрушенной стене. По дороге, врачеватель без остановок спрашивал кузница, о всем, что было ему известно о свойствах сарита. И почему он так влияет на людей, если капнуть на него сока кустарника.

– Значит, сам по себе он безвреден? Точно?

– Точно, точно. Только под соком он такой становится.

– Хм. Но откуда тут сок то взялся?

– Знать бы. – Длав широко раскрыл рот и зевнул. – Ох.

Ноги уже не держат.

– На. Положи это под язык. – Дран-Тавос извлек из кармана своей мантии маленький черный шарик, скрученный из нескольких сухих трав, и протянул его кузнецу. – Поможет взбодриться. Ты еще можешь понадобится.

– Спасибо. – Шарик травы плюхнулся в рот Длава и тот тотчас почувствовал, острый и одновременно кислый привкус.

– Не приятная штука. Но помогает.

Они повернули за угол и оказались на месте. Мелкие обломки стены были давно собраны аккуратными кучками, а те, что по своим размерам не позволяли их легко передвигать, оставались лежать там, где оказались после взрыва.

Двое мужчин приблизились к одному из крупных камней и целитель протянув руку с стеблем Рычащего кустарника сжал его в кулаке. На сломе стебля показалась капля сока, она слегка качнулась на ветру и сорвавшись упала на поверхность камня. Обломок стены, в месте, которого коснулся сок кустарника мгновенно покраснел.

– Я же говорил. Отойдем. Тут не безопасно. На этих камнях пыль сарита с соком Рычащего кустарника. Это точно!

– Откуда он тут взялся? Получается, все люди, что работали на завале, дышали парами этой смеси с обломков. – Дран поднял голову на Длава. – Спасибо.

Целительный напиток приводил в сознание людей, и к моменту возвращения старшего лекаря в цитадель, больных, оставшихся без сознания, остался всего десяток.

– Мастер, некоторые пришли в себя, но их состояние не улучшилось. Мы... – Но дальше слушать встретившего его целителя, Дран не стал, он увидел, что королева Фелида, несмотря на то, что ей дали лекарство, все еще не приходя в себя, лежала на кровати.

Оттолкнув лекаря, он рванул через весь зал цитадели к постели королевы. Она дышала. Медленно и тяжело, ее грудь вздымалась и опускалась вниз.

– Королева. Вы слышите меня? – Осторожно спросил Дран-Тавос.

Губы Фелиды зашевелились, и она тихо прошептала немного хриплым голосом, заветное «Да», после чего вновь замерла.

– Миледи, мы сделаем, все что в наших силах. Вы выздоровеете. Я обещаю. – Целитель нежно провел рукой по голове королевы и развернувшись направился в свою комнату.

Полуденное солнце ласково согревало, а легкий прохладный ветерок помогал солдатам Карен-Гелла двигаться вперед. Они уже обошли Нейринский лес с запада и по старому торговому маршруту, проходящему между Западным нагорьем и Болотной могилой, направлялись к родному городу.

От общей массы войска отделился маленький отряд учеников Верховного мага. Братья Риллы, Иллар-Борс, Велес

и Ромен, во главе со своим учителем, шли несколько с отставанием от армии. Причиной тому стали несколько лишних остановок, в процессе которых они внимательно изучали взятые из эльфийской библиотеки фолианты.

Страницу за страницей они просматривали родовые древа древних знатных людей, ища то имя, которое Онеку назвал феникс.

– Харим. Харим. Кафагон, его забери! Да, кто это такой?! – Возмутился, откладывая очередную толстенную книгу в сторону, Голын.

– Ничего, мы уже почти половину просмотрели, если и есть этот Харим в записях, то значит, скоро найдем. Не унывай братишка.

– Больше работы, меньше разговоров! – Отрезал Иллар, переворачивая страницу фолианта.

– Нашел! – Крикнул в этот момент Ромен-Бес. – Вот! Род Нистера.

– Нам нужен род Харима. А не Нистера.

– Велес. Помолчи. Вот, написано «Нистер, сын Харима, и брат Муреса». – Услышав эти слова, вся группа собралась вокруг Ромена, а Онек отложил только что прикуренную трубку.

– Читай. – Произнес маг.

Ромен откашлялся и начал.

– Нистер получил свой род от короля Нур-Локара и передал его сыновьям Корису и Хиру. У Хира-Нистера была од-

на дочь Топала, умерла в детстве. А у Кориса родилось два сына Тоскин-Нистер и Ван-Нистер.

– Ван-Нистер? Тот самый, что убил старейшину Академии? – Спросил Онек.

– Скорее всего, написано лишился рода и был казнен.

– Значит он. Читай дальше.

– У Тоскина родился Тринам, у которого в свою очередь появились Уми, Гина и Наим. Обе дочери были убиты во время набега варваров на деревню, а младший сын Наим зачал Ранога. У Ранога из двух сыновей Сона и Тоби выжил лишь Тоби. У него родился Агон, Жегал и Евнон. Старшие сыновья умерли на войне. А младший, Евнон-Нистер, избежал службы из-за увечья ноги, но тем не менее, стал писарем и хранителем библиотеки.

– А с детьми у него что?

– Один Сегор. Сегор-Нистер, полководец и стратег Карен-Гелла. Зачал единственного сына Грана. И тот тоже не стал распляться. Родил Костра. Костр-Нистер занимался разведкой и имел сына Зонтара, отца Нахона.

– Я знаю это имя. Нахон-Нистер был тренером в ордене «Синей зори», произнес Иллар-Борс и задумался. – Его убил Рент во время тренировочного боя. Это знают все члены ордена.

– Нахон не имел детей?

– Тут сказано, что был внебрачный ребенок. Сын. От дочери старейшины деревни Кан-Нул-Тон. Но скорее всего

мальчишка скончался при рождении. Записей нет. А я бывал в Кан-Нул-Тоне, то еще захолюстье.

– Следовательно, род прервался. – Онек поднял тлеющую трубку и глубоко затянулся. Что там с братом?

– С братом... С братом следующее. Мурес имел двух детей дочь Салама и сын Рафалон. Тот самый, что основал учение целителей, а после в честь, которого назвали город.

– Мы поняли. Давай без лишнего.

– Велес. Помолчи. – Цыкнул на него Кинес.

– Продолжу. У Саламы было двое сыновей. Но оба скончались на войне не понеся потомков. У Рафалона же... – Ромен перевернул страницу. – У Рафалона родилась дочь Унаси, вышла замуж за эльфа и была убита беременной, варварами при пересечении южных лесов. Сын Орум-Рафалон вырос в Кираса-Рафалона, который скончался на войне. Зато его брат Фартон-Рафалон зачал Канта, Фрейколу, Уру и Нима.

Ним умер в младенчестве от болезни. Ура вышла замуж и родила Натами. Фрейкола родила Лиару. А вот с Кантом все интересней. Он отрекся от рода своего предка и начал собственный род. У него родился сын Фир-Кант. – Ромен провел пальцем по странице, следя за родом Фир-Канта, после чего постучал им по книге. – Пропал в экспедиции по поиску Плато. Потомков не оставил. Не долог был род Канта.

– После посмеешься. Что там с живыми?

– Да, учитель. Сейчас. И так, у Натами родила Нури, Шолака и... быть того не может.

– Что там?

– Она родила Камо.

– Не может быть! Она жила пять поколений назад.

– Но тут так написано. Натами родила Камо. Камо которому был дарован род. Его брат и сестра были казнены за кровосмешение. А он добился уважения, работая ювелиром в деревушке под Адорелом. У него родился сын Камо. Не удивлен. И дочь Наили, была изнасилована и убита по дороге в Карен-Гелл. У Камо-Камо родился сын Камо-Камо и у того родился сын. – Ромен опечаленно выдохнул. – Покинувший нас Камо-Камо.

Среди учеников повисла тишина. Все еще утрата боевых товарищей терзала их души.

– Лиара. – После небольшой паузы продолжил Ромен-Бес. – У нее родились трое детей: Орзис, Сафара и Крум. Орзис скончалась при родах. Ребенок не выжил. Крум погиб в детстве. От чего не написано. Остается Сафара. У нее одна дочь Рима. Рима родила Галану и Карилаю. Галана скончалась от болезни, детей не было. Карилая родила Осулу, Осула родила... – Ромен поднял голову. Его глаза были широко раскрыты, а на лице читалось изумление. – У Осулы была лишь одна дочь... Татилия.

Эти слова прозвучали для Онека, словно гром среди ясного неба. Не все ученики отреагировали так же. Иллар и Ромен единственные кроме Верховного мага, кто знали имя прошлой королевы Карен-Гелла и матери Мирта-Локара.

– А что такого? Кто это? – Не выдержав тишины, спросил младший Рилл.

– Татилия, это мать Мирта-Локара. А это значит наследником рода, является король.

– Не совсем, Иллар. Ты забыл, что у Мирта-Локара, родился сын. Демир-Локар.

– Выходит последним представителем рода Харима, являются король и маленький принц.

– Выходит так. – Подтвердил доводы Велеса Онека.

– Так, наследника то мы нашли. А можно теперь узнать зачем? Учитель, вы обещали по окончании поисков все объяснить.

– Голын. Я обещал по прибытию в город. Там я все расскажу. – Волшебник выпрямился и вытряхнул дотлевший табак из трубки. – По коням. Мы сильно отстали.

Глава 20: Последний вдох

Пыль от сотни лошадей и груженных телег высоко поднималась в воздух за армией защитников Карен-Гелла возвращающейся домой. Высокие шпили башен Королевской короны, показались на горизонте. Долгий путь из Наистифокса подходил к концу.

Алек-Гонч завидев в дали родной город, воспрял духом и с силой ударил своего коня по бокам, поторапливая его к белокаменному городу.

– Ух! Скоро уже! Теплая постель, бабы молодые, да эль вкусный! – Алек повернулся к скакавшим рядом соратникам и, махнув рукой добавил. – Сразу в «Закуток»! Я представляюсь!

Услышав столь щедрое предложение, одного из старших стражников города, воины, переглянувшись, также поторопили своих коней к заветной цели.

Белые стены Карен-Гелла медленно поднимались ввысь. Западные ворота и смотровые башни, флаги и знамена, украшавшие стены и шпили, ласково встречали вернувшихся домой людей. Но это возвращение отличалось от остальных. У входа в город не стояли люди с цветами. Жены солдат не встречали своих мужей. Лишь несколько человек, несколько стражников и целителей ждали у врат.

Первым в город въехал король Карен-Гелла. Его лошадь неторопливо ударяла копытами по каменной брусчатке. У домов, на ступенях и лавках, сидели люди, вернувшиеся из Рафалона, но на их лицах не было радости, не было счастья воссоединения. Казалось, что весь город погружен в траур.

Воздух давил на грудь, каждый вздох давался с трудом и раскаленный комок, не дающий сказать и слова, застрял у вернувшихся солдат в горле.

Кто-то, не дожидаясь приказа, спешил и убежал на встречу к своим родным, кто-то вел лошадь, в конюшню ожидая отдыха с дороги, а кто-то, по кивку Алека, направлял своего скакуну напрямиком к кабаку.

Но давящая тишина не отпускала ощущение беды, и каждый, чем бы он ни занимался, оглядывался по сторонам пытаясь понять, что же все-таки случилось. Те, кто подбегал к родному дому, через секунду, испуганно оборачивался на короля. Группа солдат, поспешившая к «Нейринскому закутку» вернулась на главную улицу пешком с поникшими головами, и медленно продолжали свой путь вслед за Миртом. У конюшни застыли, словно повстречавшись с ужасным зверем, стражники, привязавшие коней.

На встречу правителю Карен-Гелла вышел Дран-Тавос, облаченный в свою мантию. Но сегодня его мантия не была, как обычно, аккуратна и чиста, она была помята и покрыта десятками пятен от разных жидкостей, пролитых на нее. Его глаза, всегда имеющие яркий карий цвет, сейчас выглядели

потускневшими, а морщины казалось стали глубже, добавив его лицу несколько лет.

– Мой король. – Тихо произнес целитель, не поднимая головы, когда Мирт остановился напротив него. – Мы сделали все что могли. – Дран, говорил, словно извиняющийся ребенок, голос его дрожал, а взгляд был направлен на землю.

Мирт спрыгнул со своего коня и приблизившись к целителю поднял его голову, взглянув ему в глаза. Лицо, исполненное вины и боли, смотрело на короля.

– Она провела на камнях слишком много времени, мой король. Слишком много. Если бы мы знали. Если бы...

– О чем ты говоришь? Что слу... – Глаза Мирта широко раскрылись, сердце на секунду перестало биться, а по спине пробежали отнюдь не королевские мурашки. – Что с Фелидой?! – Схватив целителя за плечи, крикнул Мирт. – Где она?!

– Ее последний вдох был на рассвете. Болезнь... мы старались. Цитадель была полна больных и мы... – В этот момент, Мирт с силой оттолкнул, Драна от себя, да так, что тот повалился на землю.

Ноги короля Карен-Гелла унесли его к цитадели целителей. Он бежал словно за ним несется дикий зверь. Кровь пульсировала у него в висках, и с каждой секундой свинцовые оковы нарастали на его ногах.

Двери цитадели распахнулись. В обширном зале, заставленном лавками и кроватями было много людей. Все они

стояли опустив головы вниз. Медленно, расталкивая стоящую толпу, Мирт пробирался к тому месту, к которому были направлены люди.

– Соболезную вам.

– Король, мы скорбим вместе с вами.

– Такая потеря.

Обогнув очередного старика, перед миртом оказалась кровать с лежащей на ней супругой. Мягкие волосы были раскинуты по подушке. Нежная кожа, еще отдавала румянцем, а на лице застыла легкая, тонкая улыбка некогда алых губ.

Ноги, не в силах держать короля, согнулись, и Мирт упал на колени перед любимой. Чувствуя страх и панику он осторожно коснулся ее руки. Но не было в ней уже того тепла, не струилась по ее венам кровь, не искрились глаза, не поднималась грудь при дыхании.

Она спала, тем сном, что приходит к каждому, тем сном, которого страшатся, люди всех возрастов. Несколько минут назад, на рассвете дня, когда армия Мирта, увидела шпили Королевской короны, Фелида держа за руку старшего целителя цитадели, сделала свой последний вдох.

Прохладный воздух цитадели, наполнил ее уставшие легкие и остудил огонь, пылающий в груди. Не открывая своих глаз, она тихо выдохнула «Демир». Воздух медленно вышел из ее тела. Рука, что держал Дран, ослабла и повисла в его ладони. Королева Карен-Гелла уснула вечным сном.

Из глаз Мирта, на одеяло, укрывавшее Фелиду, упали горькие слезы. Его руки дрожали, а все тело окутал леденящий холод. Ужас пронзил его рассудок, выкинув прочь все, до единой мысли. Страх сковал его, а боль потери не давала дышать. «Любимый» – вспомнил он голос Фелиды. И рухнув всем телом на нее, прижал остывающее тело супруги к себе.

Люди пришедшие проститься с королевой не спеша покидали цитадель, оставляя Мирта с почившей женой, наедине. В двери, обойдя выходящую толпу, проскользнул старший целитель. Он не спеша подошел к обнимавшему жену королю и положил руку ему на плечо.

Не далеко от цитадели на скамье с витыми подлокотниками сидели Онек и Алек-Гонч. Они оба, как и все вернувшиеся уже узнали о произошедшем несчастье.

– Чуть поспешив, мы бы успели. Я бы...

– Онек, ты ни чего бы, ни смог сделать. Кафагон так распорядился.

– Кафагон?! Плевать мне на него! Плевать на все! За последние месяцы столько смертей, столько крови! Ради чего, Алек?! Ради чего?! – Онек вскочил на ноги со скамейки. – Подай мне сюда этого Кафагона! ПОДАЙ! – Из глаз Онека вылетели несколько горячих искр, а по его телу пробежала туманная волна голубого света, оставаясь легким свечением на венах.

– Тише, тише. Чего ты так? Смерть ко всем нам приходит.

И ни ты один горюешь. Я понимаю. Но ты слишком эмоционален в последнее время стал. Присядь. – Алек похлопал рукой по древесине, приглашая товарища вернуться на скамью. – После смерти отца ты... честно говоря сам не свой. Кабак тогда чуть не разнес. Сейчас... не знаю, что хотел сделать. – Онек уселся на место и сделав глубокий вдох уперся руками в лоб. – Эх, друже, сейчас нам не позволено распляться. Мирту-Локару наша поддержка нужна. Вот кому сейчас плохо. Мертвым не поможешь. А вот принцу с королем... кто, если не друзья?

Жители города, скорбя об ушедшей из жизни королеве, снимали флаги и знамена со зданий и шпилей, занавешивали окна, закрывали ставни. Нигде не играла музыка, не веселилась детвора. В кабаках и тавернах, все так же сидели люди, но не было песен и танцев. Город погрузился в тишину, и лишь шаги людей подготавливающих траурную церемонию доносились с улиц белокаменного Карен-Гелла.

Умерших от болезни укладывали на погребальный костер сложенный у западных врат города. Последней, из здания цитадели, на ложе из плетеных лоз, несли покойную королеву. Ложе было украшено синей и красной тканью, цветы укрывали ее остывшее тело. В распущенные волосы, аккуратно были вплетены маленькие бутоны, с того самого цветка, сотворенного Демиром.

Мирт, Онек, Бери-Нон, советник короля и друг королевы, вместе с Алеком несли Фелиду к последнему пристанищу.

Король Карен-Гелла, из последних сил сдерживал слезы, что рвались изнутри. Верховный маг, чувствовал на своем плече ложе королевы и ощущал как в его груди, за потерю близкого человека, за боль утраты его друга, медленно разрастается холодная глыба льда. Алек не выражал ни каких эмоций, его лицо было словно высечено из камня, но внутри, острые пики, пронзали его трепещущие сердце. Единственным, кто не сдерживал слез, был советник короля.

Бери-Нон, не высокий и полный мужчина в годах, что знал королеву с детства. Он видел, как растет соседская девчонка, помнил, как она подбегала к нему, тогда молодому королевскому писарю, и с любопытством заглядывала в свитки, по которым острым пером, испачканным чернилами, выщарапывались слова последних событий в белокаменном городе. Бери помнил, тот день, когда уже став королевой, именно Фелида попросила своего супруга, поставить его на должность советника. «Кто лучше его знает историю?» говорила она.

Ложе королевы было водружено на погребальный костер. Вокруг него собрались жители города, погребальная церемония для десятка почивших из-за болезни была готова.

Служители культа, облаченные в черные одежды, поднесли факел, стоящему у последнего пристанища, королю, и все присутствующие затихли.

– Ты должен, сказать. – Шепнул Мирту Онек, видя, что его друг оцепенел.

– Мы...– Дрожащим голосом произнес Мирт, и сильно сжав горящий факел в руке, собрался с духом. – Мы будем помнить. Любимая... – Он закрыл на секунду глаза и перед ним появился образ улыбающейся супруги. – Родные нам люди, останутся в наших сер... в наших сердцах. – Мирт почувствовал как вновь к горлу подкатывает ком из раскаленного железа и подняв факел над головой подошел к костру.

Языки пламени коснулись нижних бревен, приближенные также сделали шаг вперед, поджигая остальные пристанища. Огонь, радостно обхватил сухую и промасленную древесину, он быстро окутал стоящие кострища и за жаром алого пламени усопших.

Несколько мгновений тишины нарушил голос Алека. Тихо и почти не слышно окружающим он начал петь погребальную песню.

Закрыты очи, свет иссяк
Потухли звезды в небе
Награду ищущий сыскал
Но перепутал берег

Дары забрать нам не дано
Взять скарб с собой не можем
Пусть вечный обретет покой
И бедный и вельможа

Друзья, усните вечным сном

С дыханием едины, все же
Проводит в путь Вас Кафагон
Вас там не потревожат.

Песню, что тихо начал Алек-Гонч, медленно, строчка за строчкой подхватывали окружающие. Лишь Мирт стоял, молча смотря на пламя, ощущая, что в этом же огне, сгорает его душа, оставляя пустую, безжизненную оболочку.

Высоко в небе, над кострами парил феникс, он не опускался вниз и не выписывал в небе узоры, словно птица понимала, что нет им сейчас места в сердцах людей. Лишь когда последние угли дотлели, а люди разошлись по домам, огненная птица, уселась на выступ у окна королевской башни. Окна, у которого спал в своей кроватке, под чутким присмотром двух нянечек маленький принц, Демир-Локар.

Его отец сейчас был в полном одиночестве, он сидел на краю кровати, и смотрел на картину, где были запечатлены, в день их свадьбы молодые король и королева. Горе разъедало его изнутри. Он хотел подняться к сыну, хотел обнять его, но страх не позволял ему выйти из спальни.

Онек и Алек предлагали свою помощь и поддержку, но Мирт отказался. Он хотел побыть один. Хотел привести мысли в порядок.

«Что последнее, я ей сказал?» думал Мирт, смотря на картину. Она уходила вместе с беженцами в Рафалон. Он оставался защищать город. Она возвращалась домой, а он уже

уходил прочь. Вина, потеря, страх и отчаянье разом ударили короля.

За стенами башен, на центральной площади, у фонтана с русалкой, собрались несколько человек, по кругу передающих флягу с горьким северным напитком.

– Адорел, эльфы. Столько глупого понаделано. – Грустно выдохнул Ромен, и отхлебнув из фляги, передал ее дальше, слегка поморщась от напитка.

– Глупого. Тут ты прав. В войне нет ничего умного. Нет ничего благородного. В войне, нет ничего. – Иллар поднял голову на Алека. – Ты служишь стражником Карен-Гелла. Я служил в ордене, Голын и Кинес служили в разведке, Велес защитником Рафалона, а Ромен служил в армии Адорела. Всех нас учили убивать. А ради чего?

– Ради защиты. – Ответил в повисшей тишине Велес-Кост.

– Защиты? От кого? Если все сложат оружия, то и защищаться будет не от кого.

– Все. Важно, понимать, что все должны сложить. – Добавил Голын. – Алек, все нормально?

– А? Да, да. Все хорошо. Просто только сейчас вернувшись, домой, понял, что мы толком не оплакали погибших. Вечная спешка. За битвой, битва.

– Онек-Эрр...

– Да, просто Онеком называйте. Ни к чему эти правила. Будь проклят Кафагон! Род. Да я знал ребят, что без рода

заслуживали место по руку короля! И видал тех, что бахвалиться своим предком, не имея в душе ничего существенного, кроме приставки.

– Как скажите учитель. – Продолжил Иллар, но тут же вновь был перебит наставником.

– Просто по имени. Забудь ты про эти правила.

– Попробую. Онек. Мы хотели помочь дочери...

– Дочери Мея-Фасерона. Да, я знаю. Как выберете время.

Займитесь. Я вам помогу.

– Спасибо.

– Да. Спасибо учитель... Онек. – Исправился Кинес, поймав на себе тяжелый взгляд голубых глаз Верховного мага.

– Так-то лучше. Подай флягу. – Онек взял у Алека стальной сосуд и поболтал его в руках. – Маловато будет. Велес. Дойди до моего дома. Там в погребке... Хотя... Пойдемте. Уже холодает. У меня остановимся сегодня.

С этими словами, Онек покачивая стремительно пустеющей флягой, повел товарищей в свой дом, что был неподалеку. Дверь изогнутого дома с красной крышей и синими флагами, издала привычный скрип, открыв взгляду пришедших гостей пустой холл с маленькой тумбой в углу.

– Вы... на удивление скромно живете. – Протянул Голын-Рилл.

– Я тут редко бываю. И это... постарайтесь не шуметь, за этой стеной люди спят.

– А разве это не родовой дом Эрров?

– Родовой. Но что им теперь спать нельзя? – С улыбкой ответил Ромену Верховный маг и щелкнул пальцами.

От щелчка, из его подушечек пальцев разлетелись, словно мотыльки, искры и быстро понеслись по всему дому, зажигая собой свечи. В комнаты наполнились светом, и ощущение острого недостатка мебели, стало еще сильнее давить о себе знать.

Онек потер ладонями и жестом пригласил товарищей пройти в одну из комнат, где находился широкий стол, за которым могло поместиться человек пятнадцать, с потрясающей своей красотой резьбой, украшенный вставками из серебра и золота, с медной окантовкой по борту, а перед ним два простеньких деревянных стула с потрескавшимися спинками и явно выдавшими лучшие дни ножками, не внушающими доверия.

– Стульев у меня не много, из пола сами себе сделайте. – Сказал Онек, усаживаясь поудобней, после посмотрел на Алека и указал на второй стул.

Ученики быстро принялись колдовать и уже совсем скоро, все уселись за столом на выросших из дубового пола креслах. Несколько движений рук Верховного мага и в комнату, на полупрозрачном облачке, под радостные возгласы собравшихся, влетел бочонок с эмблемой торгового порта Адорела.

Траурное настроение уходило и товарищи, прибывая в слегка расстроенных чувствах, могли спокойно поговорить. Они обсудили семью Мея и тяжелые потери на войне. За-

морский напиток из бочонка хорошо утолял жажду и стирал пятна грусти с их уставших за эти недели душ. Говорить становилось легче, а прохладный осенний ветер, завывая между ставнями окон, приятно освежал беседующих.

– Онек. Что на счет рода, который мы искали? Для чего это? – Поинтересовался Велес-Кост.

– Род Харима. Это имя мне сказал феникс. «Наследник рода, станет равным ему» так он сказал.

– Равным, кому? – Отодвигая кубок, поинтересовался Алек.

– Птица не сказала. Лишь то, что он исправит чьи-то ошибки. И все. Помимо Мирта-Локара и принца, нам известно лишь об одном наследнике. Сыне Нахона-Нистера и дочери старейшины. Сейчас, у нас есть время спокойно решить несколько вопросов. Алек и я должны остаться в городе, помогая королю. – Онек прикурил трубку и, сделав глоток продолжил. – Велес с братьями Риллами, отправляйтесь на запад к старой запруде в деревню Винору, встретиться с женой и дочерью Мея-Фасерона. А Ромен с Илларом направятся на восток в Кан-Нул-Тон, и расспросят о возможных потомках.

– Думаешь, Адорел пока не будет высовываться?

– Алек, я на это надеюсь. Сейчас, при новом государстве, о котором еще многие не знают, будет сложно, со всем справиться. Я даже не представляю, смогли бы мы достичь того, что есть сейчас, без воздействия феникса на души эльфов.

Думаю, тот факт, что он вновь явился в мир, и те слова, что он мне сказал, отнюдь не несут благих вестей Ану-Дарлону.

Луна плавно плыла по небосклону, освещая ночное небо с редкими пышными облаками. Небольшая птица с оранжевыми глазами тускло светилась сидя на окне спальни принца. Люди поднимали кубки за ушедших друзей и родственников. И лишь король находился в полном одиночестве, не в силах принять тот факт, что более не услышит нежный голос своей возлюбленной.

Глава 21: Путь в никуда

Две недели спустя, восстановление города было почти завершено. Многие здания отремонтированы, а обломки стены, покрытые ядовитым веществом, были отмыты по советам кузнецов города. Стена медленно, но с завидным упорством возвращалась в первоначальное состояние. Маги, воины и рабочие, все вносили свой вклад в скорейшее выздоровление Карен-Гелла.

С западных земель, из маленькой деревни Винору, вернулись Велес с братьями Риллами в компании с молодой женщиной и ее ребенком. Жене и дочери Мея выделили небольшой домик на окраине города, а Мирт издал указ, что их дети будут носить имя Мея. Таким образом, маленькая девочка, стала первой в истории женщиной с родовой приставкой. Отныне она носила имя Лунара-Мей Дочь защитника Карен-Гелла.

Из Кан-Нул-Тон, вернулись Ромен и Иллар, везя с собой свитки летописей из хранилища старейшины. Проведя в деревне четыре дня, они так и не выяснили имя потомка Нахона-Нистера. Так уж сложилось, что старейшина, чья дочь понесла от потомка Харима, скончался много лет назад, а его дочь, не пережила прошлой зимы.

Жители деревни сильно не помогали в поисках. Каждый

из них был занят своими делами и спешил подготовиться к грядущим холодам. Первый день, Ромен и Иллар не смотря на все свое усердие, так и не смогли добиться, даже крупицы полезной информации. На второй день, прибегнув к древней магии, позволяющей любому живому человеку сдружиться с другим, способствующей беседе и радушному приему, у них начал намечаться прогресс. Иллар предложил одному из крестьян разделить с ними крупную флягу эля, на что был получен весьма одобрительный ответ с поддержкой из объятий со стороны крестьянина.

После недолгого, но весьма продуктивного уничтожения эля, обычный деревенский мужик, с не выявленным в предыдущем разговоре рвением, принялся рассказывать, о распутном нраве дочери предыдущего старейшины. Он рассказывал долго и старался делать крупные глотки из фляги, в паузах между каждыми, даже самыми короткими фразами.

Результатом действий Ромена и Иллара, стало около десятка весьма довольных рабочих, примерно тоже количество прямо противоположно ощущающих себя, их жен, и полное отсутствие каких либо полезных сведений.

Каждый, из «жестоко» опрошенных крестьян, называл разные имена дочери и бывшего старейшины. А на вопросы о ребенке Нахона-Нистера, получали и вовсе нелепые заявления, в ряде которых звучали и те, в которых, покойный Нахон, лишь на днях сыграл добротную свадьбу и вообще он добрый малый, а в других версиях он воюет на защите Ка-

рен-Гелла, неся доблестную службу во имя короля.

Проведя весь второй день в расспросах, и не получив ожидаемого результата, учениками волшебника, было принято решение обратиться к летописцу Кан-Нул-Тона. Третий день, они усердно упрашивали пожилого мужчину, не стремящегося к содействию, передать им свитки с записями прошлых лет.

Наконец на четвертый день, им улыбнулась удача. Старик летописец, поддавшись на уговоры, передал столь драгоценные для него записи. Иллар и Ромен сильно удивились, получив в руки свитки. Их оказалось много больше, чем могли себе представить двое товарищей.

Едва развернув бумаги, они тут же поняли, что старик летописец, имел не здоровое рвение записывать абсолютно каждую мелочь, происходящую в деревне. В записях сообщались сведенья о погоде, вплоть до количества ведер наполненных за один дождь, обороте флюгера при ветре за день, твердости почвы и прочие незначительные вещи.

Именно с этими свитками друзья вернулись в Карен-Гелл и принялись за их нудное изучение.

Мирт, проведя неделю со своим сыном в башнях Королевской короны, наконец, начал выходить в город к народу и стараясь отвлечься, брал на себя решения все больше и больше задач, освобождая от работы своих помощников и советников разных мастей.

Онек и Алек-Гонч, старались помогать королю на столько,

насколько это было в их силах. Позабыв про праздный образ жизни и долгие беседы в «Нейринском закутке» они трудились на благо жителей города, поддерживая своего друга в трудное для него время.

В Наистифоксе за эти недели, эльфы успели отреставрировать поврежденные, во время битвы, здания и все еще прибывая под воздействием феникса, с воодушевлением обсуждали объединение королевства людей и царство эльфов в единую Объединенную империю.

Вакалон узнав о беде коснувшейся Мирта-Локара, выразил свои соболезнования в коротком письме. И так же предложил использовать Нейринский лес, для постройки небольшого совестного дворца из которого бы они оба смогли править своими народами, ведя их в светлое будущее мира и процветания.

И пока вся эта идиллия продолжалась, в Адорел вернулись корабли с войском Рента на бортах. Сам Рент, спасенный эликсирами лесного народа, все еще был прикован к своей постели не в силах пошевелиться.

Каждый день, лекари старались помочь вернувшемуся в сознание правителю. Но к сожалению, все их попытки были четны. К Ренту не возвращалась возможность двигать руками и ногами. Лежа в постели, он прибыл в свои покои окруженный целителями.

– Вам безумно повезло милорд. – Говорил каждый из подходящих к нему людей.

Но Рент, понимал, что называть «везением», тот факт, что он остался жив, но больше не может управлять своим телом, было как минимум смешно. Единственным, чем считал это происшествие безродный король, так это наказанием, за глупость.

День за днем, он стремился пошевелить руками, заставить ноги, вновь ходить, но все попытки оставались четны. Лишь спустя полторы недели, его руки смогли сжаться в кулак, что придало Ренту новых сил и подарило надежду.

К сожалению, даже после того, как его руки, начали полностью слушаться своего владельца, ноги отказывались откликаться.

В кузнеце ордена, под чутким присмотром Рирегана-Рарга, была изготовлена, особая повозка. Это было кресло с шестью колесами разных размеров укрепленных по бокам, скрепленных между собой шестеренками и сложным механизмом приводим в движение двумя рычагами, торчащими у подлокотников нового устройства.

– Милорд. Прошу, попробуйте. – Успокаивающим тоном произнес Алек-Бат, видя признание во взгляде Рента, на кресло с колесами.

– Я сделал все, чтоб вам милорд, мыло максимально удобно. Механизм, котолый тут используется, моя личная лазлаботка.

– Спасибо. – Сквозь зубы протянул Рент. – Но я дождусь пока мои ноги, сами смогут ходить. Я не позволю моему на-

роду видеть в своем правителе калеку. Да еще на шутовском троне на колесиках!

– Милолд. Я все понимаю. Нооо, это не чуть не шутовской тлон. Если вы желаете, можете пловести оставшиеся дни вашей жизни в этой постели. Или выблатъ валиант получше!

– Риреган! Я все еще король и...

– Кололь. И я уважаю вас милолд. Лазве нет? – Повернувшись в Алеку-Бату, спросил Риреган-Рарг.

– Уважаешь. Да. Но наглости тебе не занимать. Милорд, в целом я согласен с Риреганом-Раргом. Вам следует хотя бы попробовать.

В таком ключе проходило несколько дней. Раз за разом Рент отказывался, с презрением наблюдая в своей спальне изобретение Рирегана. Но в итоге, пересилив себя, согласился на пробу.

К удивлению безродного короля, кресло оказалось весьма удобным, а механизм, приводящий его в движение, был прост в управлении. Несмотря на это, Рент передвигался на шести колесном изобретении только по своему дворцу стараясь объезжать открытые окна.

По Адорелу тем временем поползли слухи, что Рент все же скончался в дороге. И Алек-Бат скрывая этот факт удерживает власть в своих руках. Отсутствие караванов из Карен-Гелла и обратно, привело к тому, что склады продовольствия пустели, а хранилища железа и угля были забиты доверху. Печи, что не затухали годами, перестали выбрасывать

столбы смога в небо. Торговые корабли прибывающие в порт Адорела возвращались назад почти с полными трюмами груза привезенного на торги.

Деньги кончались. В дальних землях, что лежали по другую сторону моря, так же был уголь и металл, а уставшие и побитые после ряда сражений, наемники, стали не пригодными к продаже.

Жители города ощущали на себе, стремительно сокращающиеся запасы еды. А приближение зимы лишь давило на общее состояние населения, вызывая, пока еще тихое недовольство, чаще высказываемое в кабаках и тавернах, нежели на улицах железного города.

– Ты звал? – Спросил вошедший в дом Алека Иллюм.

– Да. Спасибо, что нашел время. Мне нужно серьезно с тобой поговорить.

– Seriously? Ух. Давненько от тебя таких слов не слышал. Ну давай. Вещай. – И с этими словами Иллюм плюхнулся на свободное кресло, стоящее в углу комнаты перед маленьким столиком, с серебряной фигуркой изображавшей обнаженную лучницу с натянутой тетивой.

– Мы много лет дружим. – Начал Алек. – И сейчас, я пришел к понимаю, того, что необходимо будет сделать в ближайшем будущем. – Иллюм отвлекся от рассматривания фигурки на столе и перевел свое внимание на говорящего друга. – Рент не успокоится. А Мирт-Локар вместе с Вакалоном не простят действий этого короля.

– Что ты такое гово...

– Прошу, дай сказать. – Перебил его Алек. – Я намереваюсь покинуть Адорел. Все это время, я, по мнению Мирта-Локара и его приближенных, нахожусь на границе эльфийских земель, изучая убийства мирных жителей. Естественно мне прекрасно известно, что нападение было совершено людьми Адорела. – Он повернулся к шкафу и взяв с него шкатулку извлек из нее крохотную, размером не больше кулака, круглую тыквенную флягу. – Будешь? – Спросил он Иллюма.

– Это та самая дрянь из северных земель?

– Она самая. Пару капель на бутылку воды и прекрасный напиток выходит. Так что?

– Давай, но не много.

– Ну как обычно.

– Вот как раз как обычно и не надо! Мы же серьезно собрались поговорить.

Капли из фляги упали в поставленное на стол деревянное ведро до краев наполненное водой. Всего через мгновение, вода окрасилась в темно-красный оттенок и наполнилась ароматом дубовой коры.

– И так. – Зачерпнув железным кубком из ведра, продолжил Алек. – У меня есть план.

– У тебя всегда есть план.

– Да. – Улыбнулся шпион. – Тайная тропа, одежда, деньги, провизия. Все готово. И я хочу спросить. Ты со мной?

– Я... не знаю. Алек, Рент поднял Адорел. Дал нам то, что

не давал ни один правитель Карен-Гелла.

– Сейчас он дал нам лишь смертный приговор. Ты со мной? – Настойчивей повторил Алек-Бат.

– Видит Кафагон, я хочу отправиться в Карен-Гелл. Но моя семья. Как мы переправим мою жену и детей?

– Все будет. Не волнуйся. Они тоже окажутся в Карен-Гелле.

– Как?! Как ты это провернешь?

– Не волнуйся. Это мои заботы. Главное. Дай мне четкий ответ.

– Если все так, как ты говоришь. И мы сможем спокойно жить в Карен-Гелле, не опасаясь за наши жизни. Тооо... я согласен. Что мне нужно сделать?

– Отлично! Я все подготовлю. Сообщи своей семье, чтобы они были готовы через два дня. А до тех пор, думаю, ты и сам понимаешь, ни звука о том, что мы готовим.

Металлические кубки со звоном ударились друг о друга. Дальнейший вечер, они провели в разговоре о грядущем путешествии, обсуждая мелкие детали и плавно опустошая ведро с напитком.

Безродный король, сидя в шестиколесном кресле, подъехал к приоткрытому окну, город выглядел удручающее, по улицам не бегала детвора, в печах кузнец поселился холод, а из кабаков не было слышно веселых песен отдыхающих рабочих.

– Позовите Рирегана-Рарга.

Через несколько минут в покои правителя Адорела вошел худощавый изобретатель.

– Город умирает. Пока я сижу в этом. – Он указал на кресло с колесами и развел руками. – Я ничего не могу! Люди должны меня видеть, должны слышать. Я...

– Милолд. Ни слова больше. Я вас понял. – Риреган подошел ближе к королю и протянул ему небольшой свиток пергамента. – На днях лисовал. – С гордой улыбкой сказал он глядя как Рент, разворачивает свиток.

На слегка желтоватом пергаменте была изображена странная конструкция с подъемом и подобием стены. По всем соображением, Рент понял, что по пологим доскам установленным у «стены» ему следовало подниматься сидя в этом кресле, после чего, спинка кресла убиралась, а перегородка закрывала вид его ног, создавая ощущение того, что он стоит, для смотрящих.

– Должно слаботать. Не думаете?

– Плевать. Мне уже плевать на все. Сделай это. И поскорее.

– Тут ничего сложного нет. Сделаю быстло. Не волнуйтесь милолд.

Следующие два дня Риреган провел в своей мастерской, а Алек-Бат и Иллюм подготавливались к скорому бегству из города.

Жители продолжали негодовать, а Рент, с грустью в глазах и переполненный тоской наблюдал, как его любимый город,

увядает и иссыхает, словно цветок без воды под палящим летним солнцем.

Когда работы по изготовлению трибуны для Рента были завершены, она заняла свое место на подъеме у королевского дворца. Жители города собирались на небольшой площади и переговаривались о том, что им наконец объявят о кончине их правителя, о трауре, о необходимости изменения пути Адорела.

Толпа шумела и ожидала того, ради чего глашатаи собрали их здесь. Недовольные перешептывания перерастали в прямые и громкие высказывания недовольства, но вдруг вся площадь затихла. Взгляды собравшихся устремились к деревянной трибуне обшитой стальными листами и украшенной пестрыми тканями. Прямо за ней, появился тот, кого они считали мертвым. Король Рент стоял за трибуной по пояс и разведя руки в стороны приветствовал своих верноподданных с улыбкой.

– Жители Адорела! Друзья мои! Как сами вы видите, слухи о моей кончине, оказались лишь дурной выдумкой тех, кто сдался. Благодаря нашим врачевателям, моя жизнь была спасена. – Рент говорил громко и старался держать на лице улыбку, несмотря на боль, что испытывал он находясь закрепленным в механизм, что удерживал его в таком положении за трибуной. – Мой верный соратник, товарищ и моя правая рука Канор-Рыдж, пал от руки эльфа. Так же как и многие из наших братьев, он остался на чуждой земле. Пре-

датель Мирт-Локар, пожал руку вислоухому царю. Вы знаете, что случилось в Наистифоксе. Вам рассказали. Но разве это означает, что мы должны сдаться? Разве Адорел не достаточно страдал под гнетом магов? Разве не достаточно мы служили Карен-Геллу? Разве не достаточно мы отдавали своих людей, свое золото, свой металл? Да, мы ошиблись, мы оступились и не смогли воплотить те идеи, что изначально сплотили наш народ. Но мы не сдадимся. Мы пойдем на Карен-Гелл, мы захватим город предателей и маголюбов! Мы освободим наших братьев от гнета чародеев!

Толпа молчала, слова Рента шокировали жителей города и повергли их в ступор. Новый поход, в те дни, когда провизия в городе подходила к концу, когда холодный зимний ветер врывается в осенние вечера, а люди еще не отошли от многочисленных потерь предыдущих сражений, не внушал доверия.

– Наше новое оружие, что способно уничтожить даже самые крепкие стены Карен-Гелла, проложит нам путь к победе. Мы...

– В прошлый раз не проложило! – Послышался крик из толпы.

– Наистифокс не пал!

– Как же! Поможет!

– Жители Адорела! – Вновь прогремел Рент. – В прошлый раз лишь маленький саритовый заряд, разрушил стену, что не могли разрушить многие столетия. А эльфы, эти ничтож-

ные черви, защищались магией, что тушила запалы. Но в этот раз, Риреган-Рарг нашел способ обойти магические барьеры! Перед нами падет любая сила, что посмеет нам противостоять! И каждый из вас! Каждый старик и каждый ребенок! Вдоволь насладиться благами нового строя! Маги станут низшим сословием мира! Они будут служить вам! Каждому из вас! – На этот раз слова Рент были встречены громкими овациями, перетекшими в крики поддержки и одобрения. – Через пять дней! Мы выступим, и одержим победу! – Толпа взорвалась боевыми кличами, и Рент вновь развел руки, принимая волну одобрения от своего народа.

– Пора. – Шепнул Алек-Бат Иллюму. – Лучшего момента не найти.

С этими словами, двое товарищей, аккуратно направились через толпу к дому Иллюма. Его жена и трое детей, ожидали за дверями с собранными в мешки вещами. Старший сын, помогал младшей сестренке собраться, пока средний складывал последние пожитки в дорожную сумку.

– Все готово? – Поинтересовался Иллюм у супруги.

– Да. Но милый, разве это правильно? Разве мы не враги Карен-Гелла?

– Оставить беспокойство. Все будет хорошо, нет никаких трудностей. Вам надо лишь четко следовать моим приказам.

– Алек...

– Мы выйдем через северные ворота. – Перебил друга Алек-Бат. – Когда на башне зажжется фонарь, у нас будет

час, чтобы спокойно выйти из города и добраться до старого охотничьего домика. Там нас уже ждут лошади и телега, на которых мы легко доберемся до города Мирта-Локара. Одежда, знаки отличия, все готово.

– Вы так много делаете для нас. – Жена Иллюма изобразила поклон и подтолкнув детей вперед одела на плечо сумку.

Под шум ликующей толпы, двое друзей в компании с семьей воина, прошли до северных врат города. Алек-Бат, остановился у маленького дома с ржавым флюгером на крыше. И ударив трубу, идущую по углу дома, посмотрел на башню.

Глухой шум от удара разнесся на несколько метров вокруг, но стражники не обратили на это внимания. Там, на верху сторожевой башни зажегся огонь. Маленький фонарь, ярко засветился, озарив изнутри старые стены.

Приметив сигнал, шестеро беженцев, проскользнули к массивным воротам. Узкий проем, получившийся из-за неожиданно покосившихся створок, позволил им выйти за пределы Адорела. Впереди, виднелась ветхая крыша старого домика, в котором их ожидал транспорт и провизия в дорогу к белокаменному городу людей.

Глава 22: Первый снег

– Мирт, я тебя не понимаю. Рент мертв. А эльфы и люди теперь живут в мире, в новом государстве. Почему ты до сих пор запрещаешь любое сообщение с Адорелом? Идет зима, Мирт! Зима! Люди не должны страдать из-за ошибки Рента.

– Онек. – Мирт тяжело выдохнул. – Они... они убили Фелиду. Они сами пошли за Рентом, сами решили, их не заставляли. Адорел не будет входить в Объединенную империю. – Он сделал паузу и добавил чуть тише. – По крайней мере, пока.

– Но...

– Ни каких «но». Это мое слово и Вакалон со мной согласился.

– Безумство! – Онек встал с кресла и начал расхаживать по пустому залу Эрров. – Там живые люди. Дети, женщины, старики, они не воевали, они не виноваты в гибели Фелиды, они...

– Виноваты! Онек-Эрр, ты смеешь перечить своему правителю?! – Голос Мирта стал твердым и потерял любые намеки на дружеский.

В комнате повисла тишина, разбавляемая лишь тихим потрескиванием дров в камине. Верховный маг от услышанных слов ощутил тяжелые оковы на своих ногах. Его руки сжа-

лись в кулаки, а глаза наполнились кровью.

– Прошу прощения, ваше величество. – Прошипел он сквозь зубы и изобразил поклон. – Пожалуй, мне не стоит более отнимать ваше драгоценное время. Позвольте удалиться?

– Прекрати! Ты... ты не понимаешь. Я не могу их простить. Не могу. – Мирт опустил голову и тихо произнес. – Прости, я не хотел так говорить. Сейчас... я сам не свой. За прошедшую неделю, я все пытаюсь заставить себя подойти к сыну, пытаюсь заставить себя взять его на руки,... но... ты знаешь, как он похож на свою мать? Каждый раз... Онек. Адорел может и не должен страдать, может... нет... ты прав. Но сейчас... я просто не могу.

– Давай отправимся в Адорел. Мы увидим, что происходит там, сообщим о новом строе. Расскажем людям, что теперь, благодаря тебе весь Ану-Дарлон будет жить в мире и гармонии.

– В Адорел?

– ДА! Хоть прямо сейчас. Давай. Всего несколько дней и мы сможем спасти жизни невинных людей. – Онек подошел к другу и положив ему руку на плечо продолжил. – А по поводу Демира... я понимаю, что тебе сложно, но ему нужен отец. В добавок ко всему. Взгляни на это с другой стороны. Ты можешь видеть ее глаза.

Несколько минут они продолжали говорить о маленьком принце, пока Мирт наконец не улыбнулся. Завершив свою

беседу, они вышли на площадь, где было заметно прохладней, нежели в родовом зале Эрров.

– Милорд, – С улыбкой произнес Онек. – Я подготовлю все для похода в Адорел. Через пару часов, сможем выступить.

– Благодарю вас Онек-Эрр. – И с этими словами они разошлись.

Каждый из друзей направился по своим делам. Онек собирался собрать своих учеников и подготовится к дороге, Мирту же предстояло выслушать множество горожан требующих его помощи и совета.

Солнце перевалило за зенит, и холодный ветер принес тяжелые свинцовые тучи. Они медленно подплывали с севера, неся с собой леденящий ветер.

Спустя три часа, у восточных ворот города, выстроились, ожидая своего правителя, группа учеников чародея во главе со своим наставником.

Врата открылись. Им предстоял путь на восток, по старому торговому пути. Мирт, Онек и его ученики вышли из Карен-Гелла.

– Всегда было интересно, как люди и эльфы жили раньше.

– Да так же Велес. Абсолютно! Толком ничего не поменялось. Войны, походы, выпивка да женщины.

– Ромен, тебе лишь бы выпивка, да женщины были. – Подытожил Иллар.

– А что? Мне уже тридцать семь лет, пора бы себе найти

супругу. А лучше двух.

– Найди себе одну. Для начала. Велес, что ты хотел узнать? – Поинтересовался Онек.

– Про времена Эл`ров. Как тогда жили?

– Ох. Вопрос не из легких. Понимаешь ли, многое уже позабыто. Виной тому стали войны и разрозненность народов. Ану-Дарлоном, раньше называли весь мир, но... люди народ любопытный, и узнав, что мир не заканчивается на берегах морей, они открыли множество других земель. Эльфы и эл`ры посчитали не правильным уходить столь далеко от Первого древа, да и были те люди, что посчитали так же. Некоторые уплыли на кораблях и основали там поселения. А те, что остались здесь, принялись увеличивать свои деревни, превращая их в города.

Строй был тогда простой. Все мы братья. Всем нам даровало жизнь Первое древо, а то посадил Кафагон. Вот и жили в мире, да согласии. Развивались, изучали магию, в общем процветали. Потом болезнь пришла к эл`рам. Вот после этого проблемы и начались. Их не стало, а земля осталась. Люди и эльфы начали ее делить. Ну это так принято считать, а как на самом деле было, уже никто точно и не скажет. В общем, не поделили. Война началась. Тогда то, Кафагона в последний раз и видели.

– Что? – Удивился Голын-Рилл.

– Да. Когда он увидел сражение людей и эльфов, он вмешался. Остановил сражение и исчез. А после уже и трое ве-

ликих вмешались. Ну не прям после. Лет через триста.

– Я и не знал, что Кафагон являлся народам.

– Являлся, Иллар, являлся. Вот только это было очень давно.

– И с тех пор, ему плевать. – Грубым тоном произнес Мирт.

– Нууу. – Протянул Онек. – Не думаю, что это так. О, а вот тут мы и устроим привал. – Он указал на широкую поляну у дороги, к которой они приближались.

Ромен-Бес спрыгнув с коня ударил ладонями по земле и из той, тотчас вырвались корни деревьев, быстро начав переплетаться и застывать в форме удобным кресел окружающих широкий стол.

Иллар, недолго размышляя, и схватив свой топор, направился к ближайшему дереву. Один удар сильных рук и слабые чары, наложенные на топор, разрубили ствол. Велес подоспел к товарищу на подмогу, и они вместе обрубили мелкие ветки. Дрова для костра заготавливались силами двух учеников чародея, со скоростью, которой мог позавидовать любой лесоруб. Уже через двадцать минут, у лагеря организованного силами братьев Риллов и Ромена появилась обширная поленница из просушенных магией дров.

Холодный вечер скрашивался приятным ужином из добытой Илларом зайчатины, что была так вкусно приготовлена Роменом. Мягкое и горячее мясо таяло во рту. Сочные куски делились поровну и несмотря на разные чины сидящих

за столом, все уплетали одну и ту же пищу, нахваливая кулинарные таланты мастера.

– Ладно вам. Меня так мама учила готовить. Секрет весь в том, чтоб мясо правильно приправить. Дать ему належаться, а лишь опосля...

– Не надо. Можешь не рассказывать. – Произнес Иллар, откусывая очередной кусок сочной зайчатины. – Готовить будешь только ты. – И путники рассмеялись.

– Милорд, желаете ли вы эля? – Поинтересовался Велес протягивая Мирту кожаную флягу.

– Не откажусь.

Они сидели за столом и доев зайцев, принялись рассказывать друг другу истории из своих жизней, веселые и не очень, они грели души. Вокруг стола, плавно, тонкой струйкой тянулось заколдованное пламя костра, создавая кольцо не пускающее холод к отдыхающим. В самом костре радостно игрался феникс. А вокруг царство над небом взяла ночь. Небо было затянуто тучами и за пределами огненного кольца, сильно похолодало.

– В общем, после того, как я отслужил в восточном, я вернулся в Адорел. Хотел жениться. Да вот. Эта дура, что мне на службе повстречалась, из головы не лезла ни как. – Закончил свой рассказ Иллар и глянул на кубок. – Зима. – Тихо произнес он.

На край его травяного сосуда упала снежинка и тут же превратилась в маленькую каплю воды. Товарищи запроки-

нули головы вверх, их глазам открылась изумительная картина, несущихся на них с небес сотням снежинок, что таяли и испарялись от наложенных чар, так и не достигая их уставших голов.

– Ну, чтож. Ужин был великолепен. Всем спасибо и приятных снов. – Онек встал из-за стола и направился к своей палатке.

Плотная ткань удерживалась на вытянутых из земли корнях, внутри парило несколько маленьких светящихся облачков, а у входа горело не обжигающее пламя.

Последовав примеру своего наставника, ученики чародея принялись убирать со стола и так же собираться ко сну. Иллар и Ромен помогая друг другу, создали большой навес с редкими колоннами по сторонам, между ними натянулись молодые побеги сплетающиеся в тонкие, но плотные стены. Внутри, по углам навеса, Ромен развел огонь. Пламя горело в небольших углублениях в земле, не переходя на деревянные столбы держащие крышу. Внутри, быстро потеплело, и Иллар пригласил друзей внутрь.

Между навесом учеников волшебника и палаткой Онека, разместился шатер Мирта-Локара. Он был украшен гербами, а вокруг стояли факелы освещающие шатер со всех сторон. Онек, еще до ужина позаботился о своем старом друге, создав внутри шатра несколько согревающих огоньков и наложив на него защитные чары.

– Братишка, помнишь нашу службу у северного леса? –

Спросил сидящего рядом, у входа к навесу Кинес своего брата.

– Конечно, помню. Мы тогда знатно промерзли.

– Да. Теперь все проще. Магия... великолепная вещь.

– Эля? – Предложил присоединившийся к братьям Иллар.

– Давай. – Кинес взял из рук соратника флягу и приложил ее к своим губам.

Они сидели в тусклом свете согревающих огней. Вокруг шумели деревья еще не успевшие сбросить листья к зиме. Феникс, сидя в горящем костре у стола, спрятал голову под крыло. С неба падал снег, его становилось все больше и больше. Маленькие снежинки склеивались между собой и ложились на землю крупными хлопьями, быстро застилая ее белым ковром. Тишина и покой ночи, клонили ко сну и товарищи, поддавшись волшебству первого снега, допив эль из фляги, улеглись по своим местам.

Этой ночью, Онеку снился странный сон, он видел человека, высокого и стройного мужчину, одетого в рваные, грязные одежды. Мужчина сидел у костра в густом лесу, спиной к чародею. Онек-Эрр подошел к нему ближе и молча присел рядом на широкое поваленное дерево.

– Что делать будешь? – Спросил волшебника человек. – Не знаешь, значит? Да. Тяжело будет. Не так я все представлял. Вначале они, теперь вы. – Мужчина говорил тихо, не отводя взгляда от костра. – Они последние. А поделаться ничего не могу. И так уже много сделал. – Он поворошил палкой

горящие угли, и под ними показалась голова феникса засыпанного белой золой. – Красивый, не правда ли?

Онек хотел ответить, но в этот же момент понял, что не издал и звука, лишь губы бесшумно шевелились, пытаясь произнести слова.

– Вот и я о том же. – Произнес мужчина. – Ты не волнуйся, не переживай. Я вот, с любопытством на все смотрю. И признаюсь честно, за последние столетия, эти месяцы выдались, пожалуй, самыми интересными. – Человек наклонился и подняв с земли несколько веток подбросил их в костер. – Когда подобное было в прошлый раз, я по своей глупости решил остановить все. Эх, зря. Показал того, чего показывать не следовало. Эл'ры, бы сейчас жили вместе с вами. Делили бы этот мир. – Онек, вновь попробовал произнести слова, но результат оказался тем же. – И не говори. Но спасти их я не мог. В тот момент... да, что я говорю. Ты же и сам все это знаешь. – Он повернул голову к Онеку и посмотрел на него пустым взглядом, будто смотрел сквозь него. – А он же тут был. Лет двести назад? – Человек вновь отвернулся к костру и тяжело вздохнул. – Мир стал совсем другим. А мы с тобой единственные, кто может все понять. Он нас слышит... слышал точнее или услышит. Не так важно. Что ты планируешь делать завтра? – Человек встал с поваленного дерева и обойдя костер встал напротив. – Ему так и не скажешь? Понимаю.

Онек ощущал себя в полной растерянности. Он не мог произнести и слова, а все его тело было налито свинцом.

Бродяга стоял перед ним, за костром и молча смотрел на него. Вдруг, волшебник понял, что взгляд человека направлен чучуть в сторону. Он медленно повернул голову и резко отпрыгнул в сторону от увиденного.

Рядом с ним, плечом к плечу сидел невысокий человек с черными волосами. Его левая часть лица была покрыта древними рунами уходящими на веки и мерцающими голубоватым светом. По волосам бежала полоса темно синего свечения, а его глаза холодили кровь. Черный дым валил из глазниц юноши, в глазницах же окутанными черной пеленой плавали фиолетовые глаза, словно сотканные из дымки, в центре которых был зеленый, треугольный зрачок. Лицо его было испещрено шрамами и ожогами, а одежду покрывал пепел. Черная мантия была покрыта прожженными дырами, сквозь которые виднелась грязная льняная рубаха. Рукава мантии были оборваны. Его правую руку украшали многочисленные порезы, некоторые из которых были весьма свежи и еще кровили. А левая рука, была обмотана рваной тряпкой под которой, без конца что-то шевелилось, словно сотня змей запертых в мешке.

Онек стоял в метре от него и не мог отвести взгляд. Пугающий образ завладел рассудком мага. В этот момент из костра, разбросав горящие поленья в разные стороны, взмыл в небо феникс.

Огненная птица сделала короткий виток над кроной деревьев и резко спикировала к существу, сидящему на стволе.

Тот, к кому все это время обращался бродяга, лишь поднял правую руку на встречу несущемуся на него соколу с оранжевыми глазами. Птица вонзила свои острые когти в обнаженную руку, но он не повел и взгляда. Из-под когтей опасного хищника, из руки вырвались струйки крови.

– Никто до тебя, и теперь уж навряд ли кто-то после, так не будет его любить.

Существо поднял левую руку и погладил феникса по голове, после чего нежно, словно укладывает в постель заснувшего ребенка, пересадил его к себе на плечо. Кровь из ран, оставленных птицей, капала на землю. Он провел рукой вдоль поляны. Руны на его лице сверкнули чуть ярче и все разбросанные по округе дрова, медленно поднявшись в воздух, вернулись в костер. Подоженная трава потухла, и обугленные листья вновь наполнились жизнью.

– Ты думаешь, это поможет? – Вновь заговорил бродяга. – Хорошая идея. Мне будет интересно увидеть это все. – Улыбнувшись, закончил он.

Онек открыл глаза, над его головой висело тусклое, волшебное облако. Сквозь стенки палатки просвечивалось утреннее солнце. Огонь, у входа, еще горел, и в палатке было тепло. Отстегнув пуговицы, волшебник откинул ткань, что закрывала вход в палатку. Вся земля вокруг, была покрыта тонким слоем снега, и едва Онек выглянул на улицу, как ему пришлось резко прищуриться, так ярка была поляна, на которой они остановились вчера.

Солнце медленно поднималось по небосклону. Один за другим члены отряда, просыпаясь, выходили из-под навеса. Мирт-Локар, уже сидел за столом, придвинув к себе маленькую дорожную флягу с гербом порта Адорела.

– Онек-Эрр, учитель! – Подбежал к едва вышедшему из палатки Онеку, Велес-Кост. – Там кто-то идет! – Он схватил волшебника за руку и потащил за собой.

Прямо за шатром Мирта-Локара, открывался вид на торговый путь к Адорелу, в конце которого, у самого горизонта, двигалась им на встречу огромная армия.

Глава 23: Потомок Харима

Рент, пожалуй, впервые за свою жизнь ехал в карете, когда к нему подоспел молодой лучник, из тех, что шли впереди армии.

– Милорд, впереди... нам кажется караван. – Робко произнес юноша.

– Прекрасно! Нашим людям изысканные продукты не повредят. – Захватите. Торговцев не убивать. Предложите им свободу от магии и служение на благо самого сильного города Ану-Дарлона.

Услышав приказ своего правителя, юноша быстро удалился, разнося слова Рента, полководцам и солдатам армии.

Небольшой отряд отделился от общего числа ватаги и направился на горстку людей, сворачивающих свою ночную стоянку.

Вспышка алого цвета озарила небосклон. Двигающиеся впереди армии солдаты замерли в ужасе. Отряд, который направился для захвата беспомощного каравана, превратился в кровавое пятно на белоснежном покрывале земли.

Громкий боевой клич пронзил морозный утренний воздух. Один за другим воины Адорела обнажили свои мечи, подняли вверх свои пики и топоры, наложили смертоносные стрелы и приготовились уничтожить, несчастных торговцев,

что посмели, убить их соратников.

В тот момент, когда молодой воин Адорела, успел донести весть до своего короля, единодушно и с боевым кличем, армия ринулась вперед.

Испуганный Ромен, смотрел на свои окровавленные руки, стоя перед тем, что еще минуту назад было отрядом, посланным их уничтожить. Ударив двум руками одного из нападавших на них воинов, он уничтожил их всех. Ошарашенного Ромена схватил за плечи Иллар-Борс.

– Очнись! Приди в себя! – Крикнул Иллар и ударил товарища по щеке.

Ромен быстро заморгал и тут же посмотрел за плечо своего друга. Огромная армия неслась прямо на них, стремясь снести маленький отряд учеников чародея.

Мимо стоящих Иллара и Ромена пробежал молодой Кинес-Рилл, он быстро сорвал со своего плеча лук и наложив стрелу выпустил ее в неприятеля. Стрела просвистела в воздухе и покрывшись зеленым свечением распалась на сотню острых игл, что несли воинам Рента погибель.

Из земли, повинувшись совместной воле Онека и Велеса-Коста, на пути наступающим отрядам, вырвались покрытые грязью крепкие корни. Они хватали и швыряли всадников вместе с их лошадьми, пронзали насквозь воинов Адорела, и окрашивали снег красным.

Голын подоспел к своему брату и приложив пальцы к земле извлек из нее, словно доставая из колчана, стрелу. Ки-

нес выпускал смертоносные иглы, что подавал ему старший брат, а рядом с ними, Ромен и Иллар, обнажив свое оружие, переглянувшись друг с другом, ринулись навстречу врагу.

Каждый взмах руки Велеса-Коста выпускал в противников десяток острых ножей, что появлялись из его ладоней и пальцев, сотканые из темной дымки, но разящие свои цели и возвращающие их жизни Первому дереву.

Онек, распростер руки стороны и его глаза полыхнули ярким огнем. По его мускулистым рукам побежали маленькие огоньки, что собирались на кончиках пальцев. Звериный рев Верховного мага раздался над полем битвы. Пламя сорвалось с его рук и приняв форму разъяренных, диких животных ринулось на армию Адорела.

Огненные олени поднимали на свои рога испуганных воинов. Огромные тигры рвал и на куски, и поджигали несчастных солдат. Исполинские медведи одним ударом массивных лап отбрасывали обугленные тела на десятки метров. Каждый, кого касался огненный зверь, тут же вспыхивал, словно свежепромасленный факел.

Крики боли и ужаса раздавались на сотни метров в округе. Битва между малым отрядом магов и тысячным войском Адорела, окрасила свежий снег, укрывший землю, в красный, пугающий цвет.

Маленькая рысь, сотканная из алого огня, шустро пробежала между бегущими воинами, поджигая их, и стремилась вцепиться в шею врага.

В небе, среди все еще падающих вниз снежинок, разрезая тяжелые, серые тучи пронесился окутанный пламенем феникс. Его крик проникал в души слышащих, но не приносил обещанного покоя, лишь ощущение безысходности, лишь чувство близкой смерти нес этот крик.

Стрелы и копья затмевали небо. С трудом отбиваясь от града опасного оружия, братья Риллы, прикрывали наступающих товарищей в их нелегком пути.

Вновь и вновь стрелы выпущенные из лука Кинеса, падали на сотни и тысячи игл, пронзающих многочисленных солдат Адорела. Голын не успевал создавать новые стрелы. И в эти паузы, Кинес-Рилл, выпускал фиолетовые сферы из своих рук, помогая Ромену и Илларию продвигаться вглубь рядов противника.

Двое товарищей, поддавшись яростному порыву, превратились в кровожадных монстров, ведомые жаждой, насытить свое оружие душами убитых, они не обращали внимания на десятки убитых, что угодили на их путь.

Меч Ромена встретился с тугой плотью противника, не ощутив препятствия из доспех. словно раскаленный нож, проходящий сквозь масло, Ромен прорубал себе путь сквозь толпы врагов, углубляясь в центр армии Адорела. В то время, пока тяжелый топор Иллара встречал новую цель на своем пути, Кинес-Рилл наложил очередную стрелу и приготовился стрелять.

Странное чувство вдруг возникло в груди лучника. Он

почувствовал, что-то горячее, обжигающее в своем сердце. Острая боль пронзила его рассудок. Руки ослабли, и натянутая тетива направила стрелу в землю. Он слышал громкий крик своего брата. Шум сражения, разноцветные вспышки магии мелькали перед глазами. Кинес почувствовал, как он падет на спину. Прямо перед ним оказалось испуганное лицо старшего брата. Глаза Голына были переполнены ужасом и болью. Медленно заполняясь слезами они за секунду потеряли цвет. В груди Кинеса-Рилла торчала острая стрела, угодившая прямо в сердце молодого лучника.

Онек видел, как его ученик умирает на руках собственного брата, но не мог помочь, не мог отвлечься. Вместе с Велесом он готовил сильное заклинание, которое, должно было спасти их жизни. Как в один момент, все члены отряда упали на землю, схватившись руками за свои головы.

Словно тысячи маленьких игл пронзили тела учеников чародея. Их мышцы были охвачены жаром адского пламени, их головы наполнились болью, и истошный крик Голына будто остановил время вокруг.

Воины остановились, их доспехи, словно сдавило тиска-ми. Металл в их руках вновь попал в кузнечные печи и раскалившись обжигал руки. Луки трескались от невидимой силы, пики разлетались в щепки, а и без того тяжелые топоры становясь вовсе неподъемными вылетали из рук их владельцев вонзаясь в снег, холодную землю.

Души всех, кто был на этом поле, ощутили себя отвергну-

тыми Кафагоном. Пронзающая боль все нарастала, а душе-раздирающий крик Голына-Рилла погружал в отчаянье, заставляя, даже самый крепкий рассудок, страдать.

Из небольшой кареты, вылетела стрела, она прочертила в небе дугу и устремилась стальным наконечником в сторону последнего, оставшегося в живых, наследника рода Риллов.

Превозмогая адскую боль, Онек рванул с места, к своему ученику попутно выхватив из ножен свой кинжал. Мгновенно покрасневший клинок, вытянулся в узкий меч и резким взмахом, разрубил подлетающую к Голыну стрелу.

Боль в разумах, отряда вышедшего из Карен-Гелла начала утихать. и воспользовавшись неразберихой, Иллар и Ромен встав плечом к плечу и нанося смертоносные удары, расчистили себе путь к единственному, что выделялось на фоне воинов Адорела.

Из кареты вылетело еще две стрелы устремившихся в сторону отряда. Увидев это и взяв себя в руки, Голын ловкими движениями сбил их, прямо в воздухе и прицелился в сторону обидчика.

Стрела, выпущенная Риллом, вспыхнула темно-красным огнем. Она неслась к карете, словно сапсан приметивший добычу. В тот же момент, по карете ударил со всей силы Иллар-Борс. От удара его топора, доски кареты разлетелись в мелкие щепки, показав того, кто был скрыт.

Рент прикованный к шестиколесному креслу выпустил стрелу из своего лука. Точно в тот момент, когда прямо над

его головой пронеслась, издав громкий свист и окутанная темно-красным пламенем, стрела Голына. За спиной Рента раздался громкий взрыв, разбросавший приходящих в себя воинов Адорела на многие метры в стороны и образовав круглы кратер покрытый языками адского пламени, пожирающими всех, кому не повезло, быть откинутыми подальше.

Ромен быстрыми прыжками преодолел расстояние до того места, где была разорванная в клочья карета и приставил свой меч к горлу короля Адорела. Медленно поднимающиеся на ноги солдаты не поднимали, все еще раскаленное оружие, с земли. Они с болью и яростью в глазах смотрели на своего беспомощного короля с топором недруга у своей шеи, что не был способен сделать, абсолютно ничего.

Иллар, приблизился к Ренту и взглянул в его испуганные глаза. Битва была окончена. Малый отряд, сопровождавший короля по дороге в железный город, умудрился сотворить немыслимое. И в тишине, так сильно заметной после шума сражения, было нечто неуловимое, заставляющее оставить прочие проблемы, и перевести дух. Но в этом неожиданно нахлынувшем покое ощущалось и что-то иное.

Уголки губ Рента медленно поползли вверх, формируя улыбку. Правитель Адорела поднял свои глаза на стоящих рядом с ним и направивших на него свое оружие Ромена и Иллара. Не смотря на угрозу его жизни и обескураженности тысячи воинов поднимающихся на ноги, в глазах Рента пропал страх, пропало паника.

– Что улыбаешься? Ты проиграл. – Произнес человек державший топор у шеи мужчины в кресле с шестью колесами.

– Проиграл? – Удивленно переспросил Рент. – О нет. Ты ошибаешься. Ты крупно ошибаешься. Я победил. – Его взгляд медленно перешел на, что-то, что находилось за спиной Иллара.

Друзья повернулись следуя взгляду Рента. Они смотрели на то место, где ночью расположился их лагерь. Там не было палатки Верховного мага и шатра Мирта-Локара, не стоял навес созданный отрядом волшебников. Не горел, обогревая окружающую землю, не обжигающий огонь. Белый снег, был окрашен красной кровью павших воинов Адорела. На руках Голына лежало бездыханное тело его младшего брата. Несколькими метрами левее, стоя на коленях и запрокинув голову в небо стоял Велес-Кост, переводящий дыхание от битвы. А позади него стоял в выцветшей мантии, лысый седобородый чародей.

Не было ничего необычного, глазу не было за что зацепиться, пока Иллар не заметил, что позади его товарищей и наставника, на снегу, успевшим окраситься алой кровью, лежало еще одно тело, члена их отряда вышедшего из Карен-Гелла.

Чародей обернулся и вдруг ощутил, как неведомая сила, тянет его назад, он падал стоя на ногах, весь мир, все вокруг него, вдруг стало другим.

Солнце, что пробивалось сквозь тучи, словно окутала чер-

ная дымка, все небо окрасилось в фиолетовый цвет, облака исчезли словно кусочек льда на летнем солнце, они быстро растаяли, обнажив чистое небо. Вокруг, до самого горизонта землю окутал фиолетовый туман.

– Значит он. – Услышал голос Онек. – Род Харима продолжит он. Названный в храме. Миртродем. Исправит ошибки его.

В ту же секунду, когда голос в голове Онека договорил, солнце вновь засияло с прежней силой, а тучи на небе вернулись к несению своей службы. Фиолетовый туман исчез и тишина воцарилась вокруг мага.

Далеко от места встречи отряда и армии Адорела, в озерах у города целителей Рафалона поднялись огромные волны обрушившиеся на окрестные земли. По крепким стенам Карен-Гелла пробежали широкие трещины. Фонтан на центральной площади города в миг осушился, и вечно льющая воду из своей раковины русалка, перестала светиться зелено-голубым. В прекрасных садах Наистифокса, за одно мгновение завяли цветы, а прекрасные украшения эльфических домов отлетели, словно их ударили тяжелым, невидимым тараном.

Звери и птицы, в лесах издав громкие вопли, устремились вдаль. Нейринские деревья с треском, падали вниз ломая на своем пути ветви устоявших собратьев.

От берегов Восточного моря поднялись огромные волны, разом затопившие близстоящие корабли и направившиеся

вдаль неся собой погибель и разрушения.

От могучей горы Кургштора на Адорел полетели сотни огромных булыжников сорвавшихся с вершин, оползни ломали на своем пути башни печей и заживо хоронили несчастных жителей. Стены, железного города обрушились, превратившись в пыль. А облака закрывавшие небо, растворились, обнажив яркое солнце.

Виной этим событиям, стала боль, охватившая Онека, прямо перед ним, лежало тело его друга. Король людей, правитель Карен-Гелла и император Объединенной империи, был поражен стрелой одного из лучников Адорела и теперь лежал, на покрывале из снега, что медленно окрашивался в красный цвет.

В те короткие минуты сражения, никто из отряда не заметил, как одна из стрел, достигла своей цели, прервав жизнь короля. Феникс, сделав короткую петлю, приземлился рядом с правителем Адорела. И все происходящее до этой секунды перестало иметь значение.

– Твоего короля, больше нет. – Рент медленно отвел топор Иллара от своего горла.

Все еще войны ощущали давление от надетых доспехов и жар оружия в своих руках. Медленно их рассудки освобождались от ужасов адского пламени и страх, что нахлынул от боли Онека-Эрра, начинал отпускать свои тугие путы. Они поднимались и Ромен с Илларом, оказались круженными многочисленной армией, что желала их смерти.

– Бросьте оружие, останьтесь в живых. Неужели, вы допустили мысль, что горстка, никчемных магов, сможет справиться, с моей армией. Вы, те кому именно я дал возможность стать теми, кем вы являетесь сейчас, те кто ничего из себя не представлял до встречи со мной. И вы, оплатили мне такой... – Рент прервался, над их головами в прояснившемся от боли Онека небе, из ниоткуда, возникли темные тучи.

Гром, раскатами ударил по ушам воинов. Молния ослепляющей вспышкой спустилась к земле и рассыпавшись на тысячи тонких нитей коснулась груди солдат и членов отряда.

Рент и вся его армия, после секундного замешательства, обнаружили, что находятся у развалин стен Адорела укрытого камнями с Кургштора.

В то же мгновение, на площади Карен-Гелла, не на шутку перепугав и без того озадаченных неожиданным землетрясением жителей, возник маленький отряд.

Голын-Рилл прижимал к своей груди бездыханное тело младшего брата. Не открывая глаз, он ощущал, как в его груди растет огромная дыра, поглощающая все теплое и светлое, что оставалось в душе.

Под каменным взглядом русалки, на ступенях иссохшего фонтана, лежало тело короля с торчащей из шеи стрелой Адорельского лучника. А склонившись над ним и поглощенный горем, рыдал седобородый волшебник. Иллар-Борс и

Ромен-Бес стояли, не опуская своего оружия в нескольких метрах от них и с ужасом осознавали произошедшее.

На отшлифованных древними магами камнях площади, под взорами изумленных и перепуганных людей, вместе с появившимися учениками чародея, возникла обугленная фигура с поднятой вверх рукой зажавшей кинжал. Железный знак защитника Рафалона, расплавился и стал единым с мертвой и обгоревшей плотью Велеса-Коста.

Глава 24: Мир на песчинке

– Он не остановится. Рент уже захватил ближайшие к Адорелу деревни и поселения. Наладив торговлю с дальними народами, они полностью восстановили железный город и обеспечили ему суверенные границы. Мы не можем больше закрывать глаза! С момента смерти Мирта-Локара, армия Рента используя свое смертоносное оружие, уверенными темпами продвигается к нашим городам. – Назначенный Вакалоном, временный правитель Карен-Гелла, Кайти-Эрр выступал перед собравшимися властителями из разных городов и деревень Объединенной Империи. – Наши войска раз за разом терпят поражения, встречаясь с людьми Адорела. Пора признать безысходность нашего положения. В руках Рента, находится сила, которая способна стереть с лица Ану-Дарлона наши народы. И как бы мне не хотелось этого признавать, но если мы не найдем способ склонить чашу весов в нашу сторону, то свобода и жизнь наших народов, станет лишь вопросом времени.

– А почему, нам просто не сдаться? Мы можем объединиться с Адорелом. Условия его не так уж и плохи, прошу заметить. – Начал Нулиман-Норт. – Средства Рента, может и не очень гуманны, но не стоит забывать, что он уже дважды поднял Адорел весьма на хороший уровень.

– Сдаться?! – Взгремел Вакалон. – Рент желает уничтожить большую часть магов, а оставшихся сделать рабами! Учитывая, что он сделал в Энторесе, у меня не возникает сомнений, что эльфам грозит полное уничтожение от рук этого сумасшедшего!

– Нулиман-Норт, в чем то прав. Знаете ли, я более ста лет правлю деревней Гронтрон. И мои люди... – Взывший слово старик, громко раскашлялся. – Мои люди, всегда пользовались благами всех крупных городов Ану-Дарлона. Крепкий металл Адорела, сочные плоды из садов Наистифокса и безупречные мастера Карен-Гелла, всего у нас было в достатке. Пока вы. – Он обвел пальцем сидящих за столом. – Не развязали, эту глупую войну! Рент, кажется мне, более разумным правителем.

– Да вы сошли с ума! – Онек ударил по столу кулаком. – Рент предал Мирта-Локара, по его приказу был полностью вырезан целый город! Его новое оружие, это не магия и не меч в руках врага, что могут оставить шанс выжить, это сама смерть пойманная в оковы, разъяренный хищник, с единственной целью, забрать вашу жизнь! О каком перемирии, объединении, может идти речь? Вы станете его рабами! Маги, что верно вам служили, обеспечивая счастливую жизнь, будут уничтожены по его приказу! Ваши жены станут рабынями его солдат, а ваши дома превратятся в руины! Мы можем дать отпор его натиску! Я уверен в этом!

– Отпор? Брат, я не представляю, как это сделать, объеди-

нённые силы уже встречались с армией Рента. И какой результат? Сотни погибших и переполненные больными цитадели? Нужен правильный план, а не бездумное направление людей на верную смерть.

– И что вы предлагаете? Позвольте поинтересоваться. Рафалон, за всю историю его существования, не был вовлечен ни в одно сражение. Это не выгодно! Мы всегда сохраняли верность Карен-Геллу, но сейчас... Я думаю...

– А почему нам не отделиться? – Произнес старейшина одного из северных поселений.

– В смысле? Создать стены? Оградиться от Рента?

– Нет, регент Карен-Гелла. Стены, лишь временное решение проблемы. – Старейшина поселения, несмотря на свой молодой возраст, говорил четко и смело. – Мой наставник в Академии Карен-Гелла, рассказывал мне о древних заклинаниях, как люди, эльфы и эл'ры, не боясь экспериментировать создавали великое!

– К чему ты ведешь? – Поинтересовался Онек.

– Действительно, нам нужны четкие предложения.

– Император, я как раз к этому и подвожу. В труде Наила-Гунра описывался случай, когда десяток магов, подняли город Бессмертных в небо, и сделав не источаемыми источники воды, перенесли его в неизвестное посей день место. Опыт магов, прошедших лет, может нам помочь в нашей проблеме. Если десяток или даже сотня магов смогли перенести город, что мешает нам, используя почти тысячу силь-

нейших волшебников, мы вырвем земли Ану-Дарлона и переместим их...

– В воздух. – Изумленно произнес Онек.

– В воздух? – Удивился Вакалон.

– Можно и так, я думаю совместных сил чародеев, будет достаточно.

– Но как же ресурсы? Вы же не считаете, что магией можно обеспечить существование столь огромного острова, без сообщения с внешним миром?

– Безусловно. Но, Кау-Тэн, вы правите пятью восточными поселениями, и магией вечно добываете себе излишки металла, прямо из земли, не прибегая к торговле с шахтами Кургштора.

– А ты ведаешь лишь одним северным поселением!

– Друзья, мы собрались не для выяснения отношений! – Предотвратил назревающую перепалку Вакалон. – Говори, Син-Ганор.

– Благодарю вас, милорд. С помощью магии мы можем наращивать металл, можем сделать не иссыхающими источники воды, но это не главное. Сама Руническая гора и Нейринский лес, помогут нам выжить. Мы... – Молодой правитель задумался ненадолго и продолжил. – Да! Мы сможем. Нам это по силу. Но потребуются силы всех волшебников Ану-Дарлона.

– Мир в воздухе? Ану-Дарлон в небе? Даже видя все чудеса магии, мне кажется это невозможным.

– Брат, когда нас с тобой это останавливало? Невозможное? Это по нашей вроде части? – На лице Кайти-Эрра засияла улыбка.

– Поднять города в воздух? Бред!

– Не города, Нулиман-Норт. Все земли Ану-Дарлона. От Первого древа, до северных заснеженных пустынь. Мы оставим Адорел внизу. И все проблемы вместе с ним.

– Я против! Это возмутительно! Как правитель Рафалона, я не могу позволить, отрезать город от мира! Вы предлагаете добровольное изгнание. Это... это сумасшествие!

– Ты можешь остаться, Нулиман. Тебя никто не заставляет. – От этих слов Онека, в зале заседания резко похолодело.

– Нулиман-Норт! Несмотря, на то, что вы из великого рода Эрров, в вас нет ни капли уважения и чes... – Правитель Рафалона, так и не смог закончить предложение, глаза Онека сверкнули темно оранжевым светом, и вокруг шеи Нулимана на секунду мелькнула полупрозрачная веревка, туго сдавившая его горло, и тут же исчезнув. – Да как, вы смеете! – Откашлявшись, возмутился Нулиман и встал из-за стола. – Я требуя извинений! Это поступок...

– Успокойтесь! – Оборвал их Вакалон. – Нулиман, твой род все и так знают, и есть вопросы поважнее. – Он сделал паузу и добавил тише. – Норт.

– Господа. Может вернемся к нашим вопросам? На данный момент, у нас лишь два варианта. Либо мы собираем последние силы и все же пытаемся остановить натиск Рен-

та, либо пробуем воплотить идею Сина-Ганора. Конечно звучит... но, попробовать стоит. – Кайти-Эрр осмотрел собравшихся и спросил. – Есть еще предложения? Любые.

– Пожалуй... – Протянул Вакалон. – Бессмысленно ожидать просветления, за несколько секунду, куда оно не пришло за эти месяцы. Предлагаю голосовать. Кто, за предложение сдать под власть Адорела? – Сидящие за столом переглянулись и лишь Нулиман-Норт медленно поднял свою руку вверх. – Ожидаемо. Кто за то, чтобы дать последний бой? – В этот раз, рук было больше, несколько старейшин мелких деревень и поселений, робко выразили свой голос. – Как понимаю, остальные за идею отделиться? Кто за подъем Ану-Дарлона? – Теперь в воздух взмыли руки обоих Эрров, десятка старейшин, Вакалона и двух человек, что проголосовали за битву. – Что это такое? – Удивленно спросил Вакалон, смотря на этих двух старейшин.

– А почему, нам не попробовать дать отпор, и если уж все пойдет не по плану, тогда милости просим, будем пытаться поднять... хоть мне, и не кажется, это возможным. – Ответил старейшина поселения на торговом пути между Рафалонном и Карен-Геллом. – Онек-Эрр, что вы скажите? Никто из присутствующих здесь, так не разбирается в магии, как вы. Что нам потребуется для осуществления, этого... плана?

– Если мы хотим... – Онек провел рукой над столом, и деревянная столешница, став подобной густой похлебке, приняла рельеф и очертания Ану-Дарлона. – От Первого древа

по восточному хребту и через Реническую гору на западе к озерам Рафалона, по северной пустоши к Змеиной долине, замыкаясь на востоке у границ Адорела, нам... потребуются все маги, эльфов и людей, и даже в этом случаи, боюсь, нам может не хватить сил. – Онек вел пальцем над столом, очерчивая голубоватой полоской, называемые им границы. – Руническая гора не даст нам загнуться без ресурсов. Это точно. Но как поднять... я слышал о переносе города великих, но они потому и были великими, что смогли осуществить такое.

– Извините. – Прошептал правитель Гронтрона. – Но, мне кажется, это поспешно. Я не желаю отделяться...

– Как скажите! – Онек махнул пальцами над столом, и синяя лента очерчивающая территорию сместилась, перенеся Гронтрон за ее пределы. – Нулиман? – Онек специально не произнес родовой приставки правителя Рафалона и теперь с ехидной улыбкой смотрел на целителя. – Вы тоже желаете остаться?

– Безусловно. – Процедил он сквозь зубы и границы вновь изменили свои очертания по мановению руки чародея.

– Как бы мне не было больно этого признавать, но Энторес, будет лишь обузой в нашем нелегком деле. – Вакалон взглянул на Онека и тот ответив кивком, в третий раз изменил положение синей полосы. – Так будет выглядеть наш новый мир. – Он встал и наклонился над столом-картой. – Остров отрезанный от всех. Мир на песчинке. – Вакалон повернулся к Кайти-Эрру. – Сражаться, ради того, чтобы вновь

наполнить могилы. Мы не будем. Подготовьте все необходимое. Чем быстрее мы воплотим этот план, тем больше жизней успеем спасти.

На следующий день после собрания, Онек и Кайти-Эрр в компании молодого старейшины Сина-Ганора, погрузились в изучение трактатов в поисках подробного описания способа исполнения их плана.

– Братик, а разве тебе не стоит заняться проблемами жителей Карен-Гелла?

– Наверно. Но за последний месяц, наслушавшись людей, я уже не могу их выносить. Как Мирт-Локар справлялся с этим. Ума не дам! – Кайти-Эрр глубоко вздохнул и отложив старую книгу в сторону, взял новую с полки. – Править, это не мое.

– Вы же, крестный отец Демира-Локара? – Поинтересовался Син у Верховного мага.

– Да. – Тяжело выдохнул Онек. – Да, я его крестный отец, и выходит, что самый близкий человек из живущих.

– Просто, мне кажется, стоило вам занять место регента Карен-Гелла. Все же король Мирт-Локар доверял вам.

– О нет. Мой младший брат справляется куда лучше меня. Да и это решал Вакалон. Слава Кафагону. – Добавил он чуть слышно.

– Кажется, я нашел. – Медленно процедил Кайти-Эрр, держа в руках открытую книгу «Магия трех». – Послушайте. Собрав силы своих учеников, они используя «каноры» окру-

жили город и вырвав его из земли, перенесли на север. Тут даже есть описание заклинания. Вот только... – Кайти поднял глаза на Онека и Сина.

– Что, только?

– Только, боюсь не у каждого мага, есть канор. – Закончил Кайти-Эрр.

– Предмет, направляющий чары? У меня такого нет. Да и это большая редкость.

– Син-Ганор, ими пользуются лишь единицы. Нужна крепкая связь между магом и его канором. Такая связь появляется между человеком и предметом не за неделю, иногда требуются года, десятилетия, чтобы он, пропитавшись силами чародея смог стать канором. – Онек откинулся на спинку стула и заложил руки за голову. – Значит, ничего не выйдет.

– То есть, выхода нет?

– Боюсь, что так. – И в этот момент, Онек вспомнил битву между его учениками и армией Рента, случайно столкнувшихся на дороге. – Постойте ка. Есть способ. – Глаза Онека засияли появившейся надеждой, на положительный исход. – Велес-Кост спас нас в тот день. Пожертвовав собой, он использовал свой кинжал как канор, для призыва заклинания транспорта. Естественно направив заклинание на столько людей, да и на такое расстояние... Это должен был сделать я. Но в тот момент... – На щеке Онека появилась маленькая слезинка, так бестактно вытекшая из его глаз. – Велес, использовал кинжал, лишь как направляющую своих сил. Воз-

можно... нам стоит попробовать поступить так же. Заклинание, необходимое нам, не несет удара по чародеям, но ему нужны опоры, по которым пройдет сила.

– А если все...

– Брат, мы должны попробовать.

– Что говорить о самом заклинании? Что нам нужно? –

Спросил Син.

– Потребуется следующее...

Несколько дней, по всем поселениям эльфов и людей, весть о подготовке столь сложного заклинания доносилась до магов. Каждый из них получал четкие инструкции, с описанием действий, им предстояло сделать.

Те волшебники, что обладали канором, были обязаны наплатить предметы ближайших собратьев, и помочь им в направлении своих сил через них. Люди и эльфы трудились как один единый организм, в то время, как на востоке, Армия Рента, сменив свою тактику, продолжала захватывать мирные поселения.

На закате пятого дня, Кайти-Эрр сидя в тронном зале Карен-Гелла, получил известие от последнего поселения эльфов, о полной готовности к воплощению плана Сина-Ганора. Эта весть не могла не обрадовать регента белокаменного города, и младший Эрр незамедлительно приказал отправить голубей во все уголки Ану-Дарлона. Последний этап подготовки заклинания начался.

– Силы пройдут через каноры всех чародеев. Но наша за-

дача, будет направлять эти силы, совладать с этой мощью, способен, отнюдь не каждый. В прошлый раз, у тех, кто творил это заклинание, были бессмертные. У нас, увы, нет такой роскоши. Но несколько эликсиров и правильно наложенные чары, помогут. – Иллар, ты вместе с старшим чародеем Наистифокса, займешь место у Первого дерева. – Онек давал последние напутствия своим ученикам стоя на верхней ступени фонтана. – Только когда почувствуешь, как силы остальных заструились по твоему топору, и ни в коем случае не раньше, ты должен будешь выпить этот пузырек. – Он протянул Иллариу-Борсу стеклянный сосуд с серебристой жидкостью. – Это зелье, ненадолго свяжет твой дух с магией во круг, ты почувствуешь силы Первого дерева. И вот тогда, и только тогда, ты направишь поток к Нейрину. – Волшебник повернулся к Ромену и передал ему такой же сосуд. – Ромен...

– Я знаю, учитель. У рунической горы с Тиленой. – Перебил его Ромен-Бес.

– Верно. Тилена хорошая волшебница, и в отличие от тебя она куда дисциплинированней. Постарайся слушаться ее советов. Когда поток пройдет по Рунической горе, силы всех рун, расположенных на ней, станут серьезной угрозой, если их не направить в нужное нам русло. – Онек извлек трубку и принялся набивать ее табаком. – Дождись, когда силы коснутся Тилены, она удержит их не на долго, в этот момент выпей зелье и тут-же перехвати эти силы. У тебя будет

несколько секунд. Объединившись с горой, не медли. – Онек щелкнул пальцами, и из трубки потянуло приятным ароматом, Нейринского табака. – Теперь ты. Голын. В северных землях, нет источника силы, который бы помог тебе перенаправить силы остальных магов. Но есть кое-что иное. Нити магии, что направят Иллар и Ромен, я перехвачу у границ Адорела и направляю к тебе, тут то ты и используешь эликсир, едва магия коснется ближайших к тебе волшебников, ты должен будешь отбросить потоки обратно. Маги всего Ану-Дарлона займут свои места, уже к концу следующей неделе. А значит и мы не должны отставать. Выдвигайтесь, как только будете готовы. – Онек посмотрел в лица своих учеников, и добавил, мягким, тихим голосом. – Удачи вам.

Глава 25: Бродяга

Маги занимали свои места, держа в руках вырезанные наспех посохи, пропитанные магией. Сотни волшебников, очертили собой границы нового мира. Сноп искр, взмывали в холодное зимнее небо, знаменуя собой готовность волшебника. На востоке, в нескольких километрах от места, где небольшое войско Объединенной империи силилось сдерживать натиск армии Рента, Онек-Эрр осветил небосвод красным огнем, дав знак к началу.

Острый кинжал в руках чародея раскалился до красна и медленно начав удлиняться, превратился в узкий меч, канор Верховного мага. Далеко на северо-западе, у озер Рафалона, младший брат Онека, нежно погладил свой деревянный скипетр, что тут же начал обрастать побегими и преобразаться в посох с серебряным навершием в форме лозы. На юге, не далеко от толстенных корней Первого дерева, Иллар Борс, получив сигнал, сконцентрировался на магии, струящейся по земле от могучего исполина. Стоя на вершине Рунической горы, Ромен извлек свой меч из ножен и держа в другой руке пузырек с эликсиром ощущал крайнее волнение, в ожидании сигнала от расположившейся на горизонте напарницы. Лишь Голын-Рилл сохранял полное спокойствие, готовясь развернуть волну магии, что вскоре возжелает обрушиться на луч-

ника.

Все были готов. Онек выпустил в небо зеленый сноп искр и медленно, начал вырисовывать пальцами различные узоры рун, нашептывая слова заклинания на древнем языке. Далеко на горизонте, такой же сноп зеленых искр, передал сигнал дальше. Один за другим маги, приступали к сложному волшебству.

Видя сигналы, защитники, сражавшиеся с армией Адорела, приготовились к быстрому отступлению. Им предстояло преодолеть не малый путь, что бы оказаться в безопасности, но давать возможность врагу свободно продвигаться к сосредоточенным и крайне уязвимым магам, было нельзя.

Саритовые снаряды, сбивались меткими лучниками. Оглушая воинов ведущих неравную битву, они взрывались над полем сражения. Удерживать позиции, становилось сложнее с каждой секундой. В то время, как заклинание было прочитано лишь на половину, державшие оборону воины Ану-Дарлона, отгеснились на три километра, приблизившись к верховному магу.

Один из саритовых снарядов, прогремел высоко в небе, озарив своей вспышкой вечернее небо, превратив его, на несколько мгновений в солнечный день. В этой вспышке, Рент, впервые, с момента смерти Мирта-Локара, вышедший на передовую, увидел стоящего в сгустке красных и зеленых всполохов, лысого мага.

Сидя на своем коне в видоизмененном седле, сконструи-

рованными Риреганом, безродный король, отдал приказ.

– Убить волшебника! Немедленно!

Услышав слова своего предводителя, лучники Адорела, натянули свои тугие луки и через мгновение, острые стрелы, оказались в воздухе, устремившись к своей цели.

В этот же момент, Иллар-Борс, ощутил, как мощный поток магии, пронесся через стоящих на горизонте волшебников и устремился к его топору, удерживаемому топорщиком на земле. Сделав глоток зелья, взору Иллара открылся мир, окрашенный тысячью красок, Первое дерево, пульсировало волнами магии. Собрав все силы в кулак, ученик чародея завершил заклинание, отбросив нити заклинания в сторону Нейринского леса.

Ромен, увидел, как руны покрывавшие гору наполнились великой силой, и также употребив эликсир, увидел магию наполнявшую Ану-Дарлон. Она струилась от Рунической горы, на которой стоял Ромен-Бес. Слово воды реки скользкие между камнями, магия окутывала все вокруг и покрывала все, до куда доставали глаза, и дальше.

Маг ударил своим мечом, вонзив его в камень, и бурлящие потоки магии, бьющие, словно ключи из рун ринулись к нему. Последнее слово заклинания, и вся мощь, собранная Роменом устремилась по запланированному пути.

Маги завершали заклинание, и повсюду ощущалась дрожь, возникающая в недрах земли и поднимающаяся вверх раздвигая тяжелые камни и обнажая корни вековых

деревьев.

Голын-Рилл был готов развернуть несущиеся на него силы. Огромная волна, словно табун испуганных лошадей, неслась на молодого волшебника перенаправленная волей Онека, она стремилась снести Голына с ног. Серебряная жидкость коснулась губ лучника и осознавая всю мощь приближающейся магии, Рилл опустил свой лук, направив по нему свои силы, и завершил свою часть заклинания, развернув поток обратно.

Кайти-Эрр был одним из последних волшебников замыкавших длинную цепочку магов. По его посоху пронеслись тонкие полоски света, устремившиеся к ближайшим чародеям, что находились на горизонте.

Эльфы и люди, что были на острове, а так же жители Адорела и Рафалона, оставшиеся за границами заклинания, все населяющие Ану-Дарлон живые существа замерли от удивления.

Причиняющий боль гром, раздался сразу отовсюду. Столпы света ударили в небо, пронзая облака, от каждого волшебника, стоявшего на границе. Заклинание было завершено и общие силы детей Первого древа, вырвали земли Ану-Дарлона, подняв огромный остров в небо.

Стрелы вонзились в обнаженные корни деревьев, стремительно набирающих высоту, так и не сумев достигь желанной цели.

Онек обернулся и увидел испуганные лица воинов, сдер-

живающих армию Адорела, оставшихся внизу. Остров все набирал свою скорость, приближаясь к свинцовым облакам. И верховный маг, собравшись с духом, закрыл свои глаза.

Перед его глазами появились образы Мея-Фасерона, молодого и веселого Кама-Камо, смелого Шаира-Роса, шустро-го Велеса, и юного лучника Кинеса-Рилл. Поверх этих образов, появились король и королева Карен-Гелла, его близкие друзья Мирт-Локар и его прекрасная супруга Фелида.

Разряд молнии ударил в его поднятую руку и разлетевшись на тонкие нити, коснулся каждого из оставшихся внизу солдат. Яркая вспышка и раскатистый гром, дополнили собой вечер.

Воины Ану-Дарлона оказались на острове, рядом с ослабленным, но продолжавшим держаться на ногах Онеком-Эрром.

Люди Рента, разинув рты, наблюдали как осыпаясь песком и камнями, исполинских размеров кусок земли, закрывающий все пространство перед ними, окутанный разноцветными всполохами, грохоча и завывая поднимался в зимнее ночное небо.

Саритовые снаряды, вырывались из самострельных орудий Рента, неся смерть и разрушение, но лишь единицы касались нижней части острова, и не разорвавшись, вместе с остальными падали на головы собственных войск.

Глаза Рента широко распахнулись, когда остров окончательно вышел из земли и на его месте, изумленным взглядом

солдат открылся котлован, быстро наполняющийся водой. Противоположного берега не было видно, от края до края, простиралась яма, в которой могли поместиться все города мира, и им бы не было тесно. Рент поднял голову вверх и увидел, как на него смотрят перевернутые к верх ногами горы, отдаляющиеся все ввысь и ощутил себя букашкой, смотря на то, как эта громадина исчезает за облаками.

Стоя у обрыва Онек, увидел, как яркая птица в кромешной тьме зимней ночи, окутанная языками пламени, уселась на плечо мужчины на коне.

– Так он и есть сын Нахона-Нистера? – Удивился сам себе волшебник и вдруг услышал странный, певучий голос раздающийся эхом за своей спиной.

– Забавно. – Протянул голос. – Я улыбался в тот день, когда его меч именовали «Последним мгновение рода». Иронично. Не так ли?

Онек обернулся к говорящему. Это был невысокого роста юношу лет двадцати, в рваных одеждах и с босыми ногами, что стоял в метре от него.

– Кто...

– Я, это я. Скажи, как вы смогли так перенаправить потоки магии, на таких расстояниях? Я видел, как это делали раньше. Но чтоб, в таких масштабах! – Юноша раскинул руки и широко улыбнувшись, закончил. – Признаюсь, вы смогли меня удивить.

Остров продолжал свой полет, удаляясь вдаль от места,

где он был вырван из земли. Магия вела его, и словно опавший лист, повинаясь дуновению ветра, остров относило течение магии. Скоро под ними начал медленно проплывать океан, а остров, замедлив свой полет начал останавливаться.

Внизу лежало бескрайняя гладь, до самого горизонта, с любого края парящего острова не было видно земли. Лишь воды океана, соединяющиеся воедино с краем неба, так что терялась их граница, и они становились едины.

На северо-западе острова, в том месте, где были прекрасные озера у города целителей Рафалона, вниз из не источаемых источников обрушивались с огромной высоты пышные водопады. Звери и птицы успокаивались и возвращались к своим повседневным делам. А пышные облака, теперь проходили, касаясь пик на башнях городов.

– Кто ты такой?

– Я же уже ответил. – Удивился юноша. – В прошлый раз ты сразу послушался моего совета. И не задавал глупых вопросов. Что изменилось? Или тебе по душе другой образ? – с этими словами юноша прямо на глазах вытянулся и превратился в миловидную девушку, что повстречал Онек у стен Наистифокса. – Такой образ тебе милее? – Произнесла девушка нежным и чарующим голосом полным тепла и ласки.

От резкого преобразования юноши, Онек слегка попятился, и чуть было не сорвался с края острова, но вовремя все осознал и рывком сделал шаг вперед, спасаясь от стремительного полета к океану.

– Осторожней. Отойди от края, мне еще хочется понаблюдать за тобой Онек-Эрр. – Девушка сделал шаг в сторону, давая волшебнику возможность пройти вперед. – Так все же... Как?

– Как мы совладали с потоками магии? – Немного ошарашенно переспросил Онек, не отводя глаз от девушки в старом платье.

– Да. Расскажи. – Девушка мило улыбнулась и протяжно добавила. – Пожалуйста.

– Мы... мы решили не перенаправлять потоки. – Волшебник медленно обходил девушку стороной, приближаясь к своему мечу, все еще торчащему из земли. – Реки не перенаправить, они будут течь там, где есть русла. – Седобородый маг, ринулся вперед и выхватив меч из земли, устремил его раскаленный клинок к шее незнакомки. – Что, ты такое? – Спросил он по слогам, угрожая ей острием своего меча.

– Я думала ты умней. – С разочарование выдохнула девушка, и вновь начала меняться.

Словно погружаясь в болото, она становилась ниже, ее лицо приобретало новые черты, а одежда становилась заметно старше и грязнее. Вскоре, острие меча Онека было направлено уже на ребенка. Маленький мальчик, не более восьми лет, смотрел на него голубыми глазами.

– Ну, неужели так сложно додуматься? – Произнес мальчик и медленно двинулся вперед.

Онек, сам того не ожидая слегка попятился не опуская ме-

ча. Мальчик медленными и короткими шагами наступал, заставляя волшебника отходить все дальше от места их встречи.

– Я... – Мальчик быстро вырос, и на его лице проступила борода. – тот, кто... – Еще один шаг, и к Онеку уже приближался дряхлый старик. – создал... – Старик сгорбился, его волосы стали длиннее и вот уже перед чародеем была седая старуха. – все... – Мгновение и вновь глазам седобородого мага открылась красота молодой женщины. – что ты видишь вокруг.

– Кафагон. – Медленно вымолвил Онек и выронил меч, не в силах более удерживать его в руках.

– НАРИ КО! – Прогремела девушка, от чего волшебник рухнул на землю, и увидел, как она тут же обратилась в крупного мужчину средних лет. – Терпеть не могу это имя. – Мужчина протянул руку Онеку, помогая тому встать.

– Меня так называют. Хоть никто и не спрашивал моего имени. Но когда-то из-за глупого стечения обстоятельств, получилось именно так. Присядь, ты сильно устал. – За спиной волшебника возник удобный стул из камня оббитый молодыми побегами трав.

– Ты... – Онек сел на стул и на секунду задумавшись, закончил. – Как же тебя зовут?

– Впервые за всю мою жизнь... как приятно! – Улыбнулся мужчина, и усевшись на идентичный стул напротив закинул ногу на ногу обернувшись в маленькую девочку. – У меня

нет имени. – Улыбнулась девчонка. – Имя дают. А мне никто не мог дать имя. Не кому было. А вот слово, что ты сказал. Плохое. Очень, очень плохое. Не про меня это. Я хорошая, и уж точно не... вот то, что ты сказал.

– Я думал... – Все еще шокировано говорил Онек. – Что это твое имя. Ведь именно так тебя все называют. И... честно говоря, я думал, ты мужчина.

– Ха! Мужчина? Женщина? Какая разница? – Расхохоталась девчонка. – Я все. Я все и сразу.

– Ты, разгневан...на? – Поправил себя волшебник.

– Нет, нет! Что ты. Я не разгневан. – Вновь став стариком, но уже с другим лицом ответил собеседник. – Я просто наблюдаю. Любуюсь вашими деяниями. И это моя лучшая награда. Но мы опять отошли от вопроса. Как вы додумались?

– Я, с братом... – Робко заговорил Онек, ощущая себя мальчишкой, отчитывающимся за свои проделки перед родителями. – Нашли способ проложить русла, для потоков магии, чтобы они сами находили нужную цель.

– А сами стали лишь маяками и направляли все друг к другу?

– Да.

– Поистине восхитительно. Вот ради таких моментов и стоит жить. Не так ли?

– Наверное.

– Да. – Протянул мужчина. – Это здорово. Просто представь, насколько грандиозно ваше творение! Сколько поко-

лений будут помнить о вас. Сколько легенд и сказок будет написано.

– Кафа... – Онек поймал на себе тяжелый взгляд собеседника и осекся. – Как к тебе обращаться?

– Называй меня... – Мужчина задумался и в очередной раз начал меняться.

На этот раз его одежда становилась ярче, он превращался в молодого, лет пятидесяти человека с аккуратной пышной бородой. Завершив свою трансформацию, он закончил предложением одним словом.

–... друг.

– Друг. Хорошо. – Онек перевел дыхание. – Что ты хочешь? Ты не являлся людям многие тысячи лет, и вот теперь...

– Появлялся. Постоянно. Просто тем, кто говорил, что со мной встретился, чаще всего не верили. Кстати зря. Ведь чаще всего они не врали. Нет, конечно, были и те, кто лгал, но их можно по пальцам пересчитать.

А вот то, чего я хочу, это уже другое. Видишь ли, вы умудрились меня восхитить. А это, признаюсь честно, удастся отнюдь не каждому. Но и все равно, суть не в этом. То что вы сделали, сильно изменит мир. Ваши поступки повлияют не только на жизни в Ану-Дарлоне, но и по всей планете.

Люди, что остались внизу. Там, вместе с остальными, теперь отрезаны от сил, что я когда-то обронил в этих землях. Они не смогут использовать магию, не смогут насла-

даться дарами Первого дерева, не смогут полюбоваться красотой Сердца мира.

Так уж вышло, что практически, все, что я делал, я делал стоя на одной горе. Вы назвали ее Рунической. Много столетий моих трудов испещрило ее камни трещинами, что впитав магию стали именоваться рунами и даровали вам путь к волшебству. Первое мое творение, первая попытка создать жизнь, так же оказалась на этом острове. Жаль... – Мужчина повернул голову в сторону обрыва и посмотрел вниз. – Жаль, что первый удачный опыт, пока еще остается там. Ну ничего, скоро, все измениться, новая жизнь заменит старую, и вновь, и вновь...

В этот момент, в голове чародея яркой вспышкой озарилась идея. Наконец, он нашел способ исправить все ошибки. Наконец решение проблем было так близко. Он вскочил с кресла и рухнув на колени перед мужчиной торопливо произнес.

– Прошу, великий, верни к жизни...

– Увы. – Развел руками собеседник. – Я не могу этого сделать, я обещал, что вмешиваться в ход жизни, больше не буду. В прошлый раз, пытаюсь помочь одному из народов, я обрек их всех на верную смерть. Пойми. – Он помог встать Онеку на ноги и, продолжая держать его за руки продолжал. – Жизнь должна быть самостоятельной. Она должна сама направлять свой путь и находить решения. Иначе, ничего хорошего не выйдет. Посмотри вокруг. Вы сделали это,

лишь по тому, что вам не помогали. Решив помочь вам, я бы обрек других. И точно также наоборот.

Я решил прийти к тебе, не по тому, что ты много значишь для этого мира. А по тому, что ты много значишь для него. И мне не терпелось познакомиться поближе.

– Для кого, я важен? – Осторожно переспросил Верховный маг.

– Узнаешь. Ты еще не готов. Да и он, если подумать, тоже еще совсем не готов. Но будет очень интересно.

– Каф... Друг, скажи. Иначе зачем ты пришел?!

– Ох, ну сколько раз просить не называть меня так. Вот ты хоть знаешь, что это означает на древнем языке? Нет? А это значит, полное удивление чем-то умопомрачительным с животрепещущим описанием, того, как это сильно повлияло на твой внутренний мир. Иными словами, детей за такие выражения сильно ругают, а те кто постарше, не используют их в приличном обществе.

Но опустим это. Ваш мир, теперь станет другим. Многому предстоит произойти, многое канет в лету и будет стерто со страниц истории. Но этот момент, долго, будет будоражить мысли жителей Ану-Дарлона.

Позади, слышались шаги, люди и эльфы, перенесенные Верховным магом, направлялись к ним.

– Мне пора, Онек-Эрр. Надеюсь, ты еще сможешь удивить меня.

С этими словами мужчина отвернулся к седобородому

волшебнику спиной и сделав несколько шагов растворился на фоне ночного неба.

Онек еще долго смотрел на то место, где пропал его собеседник. В голове чародея буйствовали разные мысли, но во главе угла стояло осознание, что даже бог может заскучать и просто желать насладиться происходящим вокруг, оставив проблемы и заботы на потом.

В мире начиналась новая эра. Новый строй Объединенной империи людей и эльфов, на созданном ими острове, парящем посреди океана, обещал его жителям множество лет процветания в мире и согласии друг с другом.

Год за годом, остров преображался, а населяющие его эльфы и люди, со временем стали относиться друг у другу значительно лучше, даже и без воздействия пламени феникса, смягчавшего их сердца. Мелкие поселения становились крупными городами, а история о сражении трех правителей и создании острова Ану-Дарлон, стали пересказываться из уст в уста, наполняясь новыми и новыми подробностями.

Но как-бы долог и интересен не был рассказ, так или иначе, ему приходит конец.

В оформлении обложки использована работа Кирилла Голынского <https://vk.com/k.golinskiy>